

БУДУЩЕЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА



И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ
МОДЕЛИ ЕГО РАЗВИТИЯ

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

**Будущее Союзного государства
и потенциальные модели его развития**

**Материалы медиафорума
(Москва, 14 декабря 2012 г.)**

**Москва
2013**

УДК 327.5 [(470)+(476)]

ББК 66.4[(2Рос)+(4Бел)]

Б 90

Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития. Материалы медиафорума. (Москва, 14 декабря 2012 г.) – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2013. – 432 с., илл.

Сборник составлен по материалам одноименной международной конференции, проведенной Институтом стран СНГ при поддержке Постоянного комитета Союзного государства в декабре 2012 г., в которой приняли участие ученые, политики и эксперты из России, Республики Беларусь и Украины. В нем на основе научного анализа процесса создания Союзного государства в широком историческом контексте рассмотрены опыт и проблемы российско-белорусской интеграции, эволюции идей и подходов к объединению в единое государство.

В представленных статьях затрагивается комплекс актуальных вопросов, связанных с взаимоотношениями политических элит двух союзных государств, конституционным и парламентским измерениями интеграции, с попытками определения совместных принципов объединения в различных сферах: политической, валютно-финансовой, социально-экономической, военной и культурной. Без внимания авторов не остались геополитические и межнациональные аспекты интеграции, самосознание и общественное мнение народов России и Белоруссии по отношению к пилотному проекту создания Союзного государства.

Материалы сборника имеют непосредственное отношение к реальной практике строительства единого российско-белорусского государства, способны обогатить представления о путях и способах дальнейшего сближения двух братских народов.

ISBN 978-5-94293-041-7

© Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ), 2013
Перепечатка материалов (частичная
или полная) разрешается только
после согласования с Институтом
стран СНГ

Содержание

Стенограмма медиафорума «Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития»	5
Пленарное заседание.....	7
Научные доклады участников медиафорума «Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития»	115
Адуло Т.И. Идеологические основания как главный фактор формирования Союзного государства.....	117
Байнев В.Ф. Интеграция как императив развития в XXI веке: есть ли будущее у Союзного государства?.....	137
Баранчик Ю.В. Союзное государство как прообраз Евразийского союза: сильные и слабые стороны.....	147
Ванюрихин Г.И. Об инновационном сотрудничестве стран – участниц СНГ: возможности, проблемы, предложения.....	151
Витренко Н.М. Политико-правовые аспекты геополитического выбора Украины.....	167
Воронина Н.А. Союзное государство Россия – Беларусь: опыт правового регулирования.....	175
Герашенко А.Е. Вопрос о проведении согласованной культурно-исторической политики России и Белоруссии давно требует своего решения.....	186
Докучаева А.В. Российско-белорусская интеграция в умах и душах.....	193
Егоров В.Г. Социокультурные перспективы Союзного государства России и Белоруссии.....	198
Елфимов В.А. Об актуальности Союзного государства для Евразийского проекта.....	204
Кикешев Н.И. Общественный проект «Союзное государство – Русь».....	212
Козьякова Н.С. Проблемы и перспективы современного регионального интеграционного процесса на постсоветском пространстве.....	215
Кришпапович Л.Е. Союзное государство как исторический выбор Беларуси и России.....	221
Мигранян А.А. Специфика экономической модели Белоруссии: проблемы и достижения.....	234
Неменский О.Б. Союзное государство России и Белоруссии как неевразийский интеграционный проект.....	269
Панов А.И. Политические аспекты Евразийской интеграции	279

Петросян Э.Б. Состояние и перспективы образования Союзного государства России и Белоруссии.....	285
Политаев П.П. Перспективы создания конституционных основ Союзного государства Белоруссия – Россия.....	304
Саевич Т.Н. Воспитание любви к профессии офицера – одно из важнейших направлений военно-профессиональной подготовки курсантов в Республике Беларусь.....	313
Свиридов А.В. Союзное государство Белоруссии и России: геополитический аспект.....	330
Сергеев Н.М. Без русской основы Союзное государство не состоится.....	337
Трахимёнок С.А. Об основах строительства Союзного государства.....	344
Фадеев А.В. Перспектива валютного союза России и Белоруссии.....	353
Федорченко С.Н. Фактор политических технологий в интеграции России и Беларуси.....	359
Цыганок А.Д. Военно-техническое сотрудничество России и Белоруссии.....	367
Чарота И.А. О культурно-историческом значении реального воссоединения Беларуси с Россией.....	382
Шипшкин И.С. Воссоединение русской нации: прошлое и будущее.....	389
Примечания.....	409
Фотоматериалы.....	419

СТЕНОГРАММА

**международная конференция «Будущее Российского государства
и потенциальные модели его развития»**

(Москва, 14 декабря 2012 г.)

Пленарное заседание

К.Ф. Затулин: Добрый день, дорогие друзья. Мы рады приветствовать здесь наших друзей и гостей из Беларуси. Но они не гости в Союзном государстве, так что я думаю, что они чувствуют себя здесь так, как должны, хозяевами. Рады приветствовать других иностранных гостей, московских участников.

Инициатива проведения этой конференции была проявлена со стороны Постоянного комитета Союзного государства. Мы в Институте стран СНГ поддержали и, насколько возможно, решили проведением сегодняшней конференции, на самом деле, вернуться к тем вопросам, которые являются постоянным уделом обсуждений и экспертного сообщества, и не только в России и в Беларуси, но и на Украине и в других странах Содружества Независимых Государств. И, вероятно, не только на нашем пространстве, ибо у Союзного государства есть как искренние сторонники, так и вполне искренние противники. У вас есть программа нашей работы, проведение пленарного заседания, после этого три секции: модели экономической интеграции в рамках Союзного государства; перспективы формирования Парламента Союзного государства и других интеграционных институтов, роль общественных организаций в развитии Союзного государства; проблема создания единой валютной и правовой систем Союзного государства.

Я сейчас не хочу дальше говорить вступительное слово, ибо эту роль, мне кажется, с гораздо большим на то основанием выполнит Григорий Алексеевич Рапота, Государственный секретарь Союзного государства. Предоставляю слово Григорию Алексеевичу Рапоте, Государственному секретарю Союзного государства и Беларуси. Пожалуйста.

Г.А. Рапота: Мы здесь собрались для обсуждения того вопроса, который нас всех интересует. Я здесь представляю Постоянный Комитет Союзного государства, вот со своими тремя заместителями мы здесь находимся, и для нас крайне важно, может быть, не столько сказать, сколько послушать, – послушать экспертные сообщества, послушать какие-то идеи, которые рождаются, так сказать, за стенами нашего Постоянного комитета, о которых мы, может быть, и не знаем. Я считаю, вообще одна из проблем построения любых конструкций, касается ли это каких-то внутригосударственных, или международных, это недостаточный диалог с экспертами и, может быть, даже с экспертами из числа средств массовой информации, – там тоже есть свои эксперты, которые отслеживают ситуацию, поэтому мы такой возможностью дорожим.

Я хотел бы в качестве вступительного слова, чтоб немножко чтоб мы работали примерно в одном информационном поле, ввести для тех, кто, естественно, в разной степени информирован, тем более у нас события многие не попадают в средства массовой информации, ввести в курс дела, где же мы все-таки стоим, на какой стадии развития Союзное государство находится, а уже вместе с вами подумать, как нам двигаться дальше, что мы можем предложить нашим руководителям.

Значит, где мы стоим, давайте посмотрим. Постоянный Комитет подписал Соглашение с Евразийской экономической комиссией о взаимодействии, о сотрудничестве. Это нехитрый документ, но который, наверное, определяет механизм такого взаимодействия, и вот в процессе общения с прессой руководитель Евразийской экономической комиссии Христенко Виктор Борисович он подчеркнул ту мысль, что для Таможенного союза, для той интеграционной конструкции, которую мы условно называем тройкой, Союзное государство, органически вписываясь в эту конструкцию, является своего рода в некоторых аспектах пилотным проектом. Потому что именно в рамках двусторонних отношений нарабатывается, так сказать, тот опыт, который можно использовать

дальше в любом интеграционном объединении. И он выделил особо социальную сферу и сферу сотрудничества в области высоких технологий.

Можно было и другие примеры привести. Вот в 1992 году сразу же после распада Советского Союза впервые было подписано соглашение между Россией и Беларусью о зоне свободной торговли. Стремление сохранить именно эту экономическую составляющую было понятным, потому что сразу, как только был подписан в Беловежской пуще соответствующий документ, то все люди, которые имеют хоть какое-то отношение к экономике, поняли, что возникла реальная угроза того, что будут порушены кооперационные связи, вообще экономические связи между государствами. И, кстати сказать, в том документе, который был подписан в Беловежской пуще, там обозначено было стремление сохранить единое экономическое пространство.

Но, от слова до дела бывает, так сказать, длительный период. И, видимо, предвидя такую опасность нарушения этих связей, а Белоруссия всегда в Советском Союзе занимала особое место как центр высокотехнологичной продукции, сырьевая база была на территории, так сказать, Российской Федерации, а вот высокотехнологичная продукция она как бы концентрировалась во многих западных регионах России, в Белоруссии и на Украине. И поэтому вот нарушение этих связей грозило, в общем, неприятными последствиями.

Я вам должен сказать, что когда я работал и занимался военно-техническим сотрудничеством в Министерстве промышленности, науки и технологий, то мы как-то провели исследование по поводу того, в какой степени наша промышленность оборонная завязана на другие государства СНГ. В общем, достаточно быстро пришли к выводу, что примерно 90 процентов наших промышленных предприятий получают комплектующие из этих стран. Вот степень такой интеграции, просто чтоб понимали.

Было подписано соглашение о зоне свободной торговли, потом оно распространилось на ЕврАзЭС, потом оно

распространилось на СНГ, и вот в СНГ оно только было подписано и вступило в действие в этом году.

Прошло столько времени, с 1992 года по 2012-й. Но начало было положено в двухстороннем формате. В 1995 году было подписано сначала двухстороннее соглашение о создании Таможенного союза, потом, буквально через две-три недели к этому соглашению российско-белорусскому присоединился Казахстан. И вот сейчас мы имеем то, что имеем, у нас уже создан Таможенный союз, создан наднациональный орган, определен внешний периметр таможенной границы и ликвидированы таможенные границы между тремя государствами.

Развивается сотрудничество в военно-технической области, есть ОДКБ – это основной наш интеграционный такой инструмент на постсоветском пространстве. Но, скажем, степень интеграции в отношениях между Россией и Беларусью она более высокая. Там есть региональная группировка войск, координация деятельности спецслужб, у нас есть Единый таможенный Комитет, у нас есть Коллегия пограничных служб и так далее. То есть степень интеграции, конечно, более высокая, и она, естественно, может служить полезным опытом. Иногда ведь в процессе развития получаешь не только положительный, но и отрицательный опыт, и такое бывает в каких-то элементах, да, но, в принципе, и то и другое полезно для того, чтоб уже потом адаптировать это в практику работы «тройки».

В качестве примера могу привести такой факт, что в отношениях российских и белорусских таможенников выработана единая автоматизированная информационная система, которая позволяет получать в автоматическом режиме информацию о товарах, пересекающих внешние границы Союзного государства. Если, скажем, из Литвы в Беларусь поступает какой-то товар, то автоматически информация в течение двадцати минут уже есть у нас в нашем Таможенном комитете. Сейчас этот опыт распространяется на Казахстан, пункт такой системы формируется в Астане, и это просто подтверждение тому,

что Союзное государство и отношения между Россией и Беларусью они, конечно, продвинуты достаточно далеко по сравнению с другими интеграционными объединениями, могут служить таким полезным примером.

Когда мы говорим о том, на каком уровне мы сейчас находимся, можно констатировать то, что Россия и Беларусь – это единственные два государства на постсоветском пространстве, между которыми нет пограничного контроля. Больше такого опыта пока нет. В принципе, к этому стремится сейчас и Таможенный союз в той части, которая касается российско-казахстанской границы. Понимаете, к хорошему привыкаешь быстро и как бы его и не замечаешь. На самом деле это ведь великое благо, когда люди могут передвигаться из одной страны в другую без виз, без каких-то ограничений.

И эта свобода передвижения и свобода выбора места жительства, свобода выбора места работы, места учебы, получение медицинского обслуживания и многое другое в пенсионной сфере, тоже там есть определенные договоренности, которые облегчают нашим пенсионерам жизнь, это все, естественно, есть достояние Союзного государства, есть его достижения, о которых можно смело говорить, так сказать, как о реальных результатах.

Итак, мы отметили социально-гуманитарную сферу, мы отметили военно-техническую сферу, мы можем говорить о том, что только между Россией и Беларусью существует такая форма взаимодействия, как наличие союзных программ, которые нацелены на получение нового технологического продукта, инновационного продукта. Таких программ у нас в 2012 году было 13. какие-то программы уже завершаются, какие-то будут продолжены в следующем году. Поэтому где-то вот в пределах постоянно действующих 13-15 программ сотрудничество между двумя странами будет продолжаться.

И самое главное, что это не просто пустые декларации, а мы реально имеем, новые инновационные продукты. Программы эти затрагивают сферу космоса, сферу высоких технологий, IT-технологий, информационных

технологий, сферу сельского хозяйства, биотехнологии, нацелены на создание новых материалов, развитие фармацевтики, медицины. В общем, так достаточно широкий охват. Это тоже особенность Союзного государства.

Часто задаются вопросы, вполне резонно, когда же будет подписан Конституционный акт, когда же будут решены вопросы с общей валютой и так далее. Здесь наша задача как исполнительного органа вычленив то, что надо обязательно реализовать, надо обязательно сделать. Даже при отсутствии Конституционного акта мы все равно способны двигаться вперед и создавать ту самую базу, которая впоследствии может явиться основой для принятия тех или иных политических решений. И поэтому вот мы для себя выработали такой подход, и мы ему следуем. Естественно, это может все быть предметом обсуждения вот на таких форумах, это является предметом обсуждения на нашем Парламентском собрании, наши депутаты всегда активно обсуждают эти вопросы.

Постоянный комитет у нас относительно небольшой, нас 108 человек, базируемся мы в основном в Москве, у нас есть представительство – девять человек – в Минске. Так что работают у нас в Постоянном комитете как представители Беларуси, так и России, тут как бы есть определенный паритет, особенно в руководящем звене Посткома. Мы исполнительный орган, мы работаем в рамках тех политических решений, которые уже приняты, и предлагаем некие решения, которые могут быть реально, на наш взгляд, приняты в будущем и содействовать интеграционному процессу.

К.Ф. Затулин: Спасибо большое, Григорий Алексеевич. Позвольте мне, в свою очередь, сказать несколько слов – можем быть, больше, чем несколько слов, – на тему нашей конференции.

Прежде всего, проведение нашей конференции вызвано, конечно, необходимостью сверить позиции, сообразоваться с новыми политико-экономическими обстоятельствами новым периодом существования, в который вступила Российская Федерация и Республика Беларусь.

Вы, конечно, прекрасно знаете, что и Россия, и Беларусь участвуют в масштабном интеграционном проекте Таможенного Союза – Единого экономического пространства – Евразийского союза. И, хотим мы этого или не хотим, поневоле возникает вопрос, что является приоритетным в интеграционных усилиях – дальнейшее развитие Союзного государства или растворение его в рамках этого проекта, который развивается на трехсторонней, а в перспективе, может быть, на более многосторонней основе. Сам по себе факт наших усилий в Евразийском Союзе с очевидностью ставит вопрос – тот двусторонний формат, который был избран, он чем-то не устраивает, он в каких-то вопросах оказался неподъемным? Или же это взаимодополняющие вещи и одно без другого тоже вряд ли может развиваться?

В чем причина того, что Союзное государство, достигнув определенного уровня, все-таки остановилось в своем развитии? При всей той большой работе, которую проводят лидеры наших государств и Постоянный комитет, Совет министров Союзного государства? Достигло ли Союзное государство необратимости? То есть, можем ли мы с чистой совестью сказать, что следующие поколения наших людей и дальше будут жить в Союзном государстве или же с Союзным государством, в зависимости от изменения политической конъюнктуры все равно в России или в Беларуси, может что-то произойти?

Это вопросы, на которые надо дать ответ не только себе, но и тем самым будущим поколениям. Быть или не быть, например, союзу с Украиной и расширению, таким образом, основы Союзного государства, или это вещь, о которой мы можем мечтать, но вряд ли можем реализовать? Я поясню, почему я об этом говорю. Потому что, на самом деле, для меня лично в нынешней своей форме Союзное государство, если хотите, осколок тех идей панславизма, Славянского союза, которые вдохновляли наших предков в течение всего XIX века и начала XX, как минимум. И вновь были призваны в политическую жизнь в ходе Великой Отечественной войны и впоследствии,

связанные с освобождением стран Восточной Европы. Только теперь Славянский союз в силу обстоятельств сократился, как шагреневая кожа, и речь, по сути, идет о восточнославянском союзе. Так возможен он или нет в данном случае, – это решается, в том числе, в ходе строительства Союзного государства. Если мы не в состоянии – Россия в частности, я сейчас говорю о ней – реализовать идею Союзного государства вместе с Беларусью, можем ли мы задумываться о возможности присоединения к этому Украины, а может быть, еще каких-то других частей?

Сам процесс создания Союзного государства давал надежду на то, что интеграционные процессы в рамках двойки действительно придадут новые импульсы развитию всего постсоветского пространства, станут примером и стимулом для включения в интеграцию других акторов в Содружестве, механизмом расширения зоны политической и экономической стабильности. Очень важно, что партнер России в Союзном государстве – Республика Беларусь – уже на предшествующем Союзному государству этапе, с избранием Александра Григорьевича Лукашенко Президентом Республики Беларусь нашла пути решения вопроса образования на русском языке, достойного положения русского и русскоязычного населения.

Мы, безусловно, благодарны руководству Республики Беларусь. Это в основе многих наших других отношений, – то, что Республика Беларусь в свое время на фоне всего происходившего на пространстве СНГ поставила и провела вопрос о государственности в Беларуси не только белорусского, но и русского языка. Этот пример остается, между прочим, уникальным и непревзойденным на пространстве СНГ. Ибо на сегодняшний день, как мы прекрасно знаем, только в Республике Беларусь, если говорить о странах СНГ, кроме России, русский язык является равноправно государственным. Всякие другие варианты – «язык официального общения», язык межнационального общения, «официальный язык», – с которыми экспериментировали и в Казахстане, и в Киргизии,

и кое-где еще, на самом деле являются формой закрепления неравноправного положения языков и уходом от той реальности, которая существует на всем этом большом пространстве, где связующим языком, безусловно, является русский. В Республике Беларусь этот вопрос был решен. И, как мы прекрасно знаем, Республика Беларусь не испытала никакого вала эмиграции, который вытолкнул бы русское население, являющееся полноправным участником развития Белоруссии. Не возникает, как мне кажется, серьезных вопросов с климатом взаимоотношений между разными нациями в Республике Беларусь, в частности между белорусами и русскими. Есть проблемы, может быть, мы о них скажем, но это проблемы второго, третьего, четвертого порядка, не главные.

Несомненным успехом, конечно, является то, что, несмотря на всю нашу критику Союзного государства, которая временами бывает очень жесткой, России и Белоруссии все-таки удалось создать образ довольно уникального в мировой практике межгосударственного объединения. Бесспорным достижением союзного строительства можно отнести создание прочного экономического фундамента, устойчивых кооперационных связей. Между Россией и Белоруссией отсутствуют границы.

И хочу обратить на это внимание: в последнем обращении Президента Российской Федерации к Федеральному собранию, где, в частности, речь зашла об упрощении и предоставлении российского гражданства нашим соотечественникам за рубежом и одновременно шагах, связанных с созданием барьеров на пути нелегальной миграции, Президент, как известно, предложил, чтобы с 2015 года Россия перешла на документооборот со странами СНГ на основе заграничных, а не внутренних паспортов. Конечно, Республики Беларусь это не касается, как не касается других участников Таможенного союза. Но даже мысли не было, насколько я понимаю, сомневаться в том, что с Республикой Беларусь мы перейдем на какие-то другие формы, и будем создавать какие-то барьеры для граждан наших государств. Не менее значимым является и то,

что сформирована первоначальная правовая основа обеспечения социального равенства белорусов и россиян на трудоустройство, оплату труда, получение образования, медицинскую помощь.

Я думаю, это оценивается гражданами наших государств. Вместе с тем существуют сложные проблемы. Можно сказать, что сам по себе Договор 1999 года он в той мере, в которой являлся каким-то шагом вперед, одновременно и порождал проблемы, с которыми мы все эти годы пытаемся работать и которые пока не разрешены. Прежде всего, он не выводил все-таки взаимоотношения двух стран на новый качественный уровень. То есть он был каким-то развитием прежде подписанных документов о Сообществе, о Союзе России и Беларуси. Но он в самом деле не был планом действий, той самой дорожной картой. В том смысле что целый ряд его положений, которые явно затрагивают базовые конституционные основы России и Белоруссии, на самом деле так и не нашли никакого своего отражения в Конституциях России и Белоруссии. Это, мне кажется, совершенно одиозный факт, – что в Конституции Российской Федерации и в Конституции Республики Беларусь сам факт существования Союзного государства никоим образом не отражен. И какие бы мы ни придумывали объяснения этому обстоятельству... У нас довольно долго в России было модно сакральное отношение к тексту Конституции, в которую нельзя вносить никаких дополнений: не дай Бог, поскольку если только мы начнем, то неизвестно, где закончим и разрушим ту стабильность, которая чуть ли не в 1993 году была достигнута с принятием этой Конституции. Характер этой стабильности – это предмет отдельного разговора, но вот это вот желание не трогать, сделать Конституцию «священной коровой» для внесения в нее изменений, теперь уже не выдерживает абсолютно никакой критики.

Как вы знаете, не только в связи с изменением числа субъектов Российской Федерации, которые, естественно, привели к тому, что в Конституцию были внесены поправки, но и сущностным образом Конституция в 2008

году уже начала правиться. Я имею в виду положение, связанное с изменением срока полномочий Президента и Государственной Думы и отчетности правительства перед Государственной Думой. Это было одобрено всеми законодательными собраниями в 83 ныне существующих субъектах Российской Федерации. Что, собственно говоря, мешает нам проявить политическую волю в процессе этой неизбежной правки нашей Конституции, в которую мы вступили? Она сегодня затрагивает уже не только полномочия Президента, расширение срока действия там органов власти, но и существенные вопросы, как свидетельстве, встреча Президента Российской Федерации с политиками, с депутатами 30 ноября. Он поставил вопрос о необходимости изменения Основного закона, для того чтобы выйти из тупика в вопросе формирования Совета Федерации.

Вы знаете, что Совет Федерации... это я просто последний раз нашим белорусским коллегам рассказываю... Совет Федерации у нас в соответствии с Конституцией «формируется». Такая формулировка – избирается или назначается – не сказано. Про Государственную Думу сказано прямо – она выбирается, а Совет Федерации у нас формируется, причем его члены представляют законодательную и исполнительную власть субъекта Российской Федерации. Вот это слово «представляет», как заметил Путин, на самом деле, препятствует всякому осуществлению выборности Совета Федерации. Потому что невозможно выбрать в субъекте членов Совета Федерации и при этом требовать, чтобы один из них «представлял» законодательную, а другой – исполнительную власть. Поэтому речь идет об изменении в этой части основного закона.

Но если мы начали процесс изменения нашего основного закона, есть и другие идеи. Те, кто смотрит нашу телепрограмму «Русский вопрос», как раз вот в эту среду, то есть два дня назад, мы специальным образом посвятили этому выпуск в День Конституции, говоря и о других возможных изменениях нашей Конституции, – как декларативных, так и конкретно практических.

Так вот Союзное государство России и Белоруссии, это, очевидно, должно быть прописано в Конституции России. Наверное, должно быть – не сочтите это вмешательством во внутренние дела – упомянуто и каким-то образом отражено в Конституции Республики Беларусь. Прошло 13 лет с момента подписания договора, и мы этого не сделали. Это, кстати, вопрос о необратимости в значительной степени. То есть если не отражено в Конституции, то, как мы сами понимаем, это все может быть предметом возвратного движения.

К сожалению, хочу сказать, что не только вот этот вопрос, который прямо не был поставлен в 1999 году, но и те вопросы, которые, как вы знаете, были прямо записаны в Договоре и под которыми подписались тогдашние президенты наших государств, – я имею в виду Александра Григорьевича Лукашенко и Бориса Николаевича Ельцина – а именно вопрос о избрании Союзного Парламента, Палаты представителей Союзного парламента, и подготовки проекта Конституционного акта, за все это время всерьез не продвинулись. У нас, как я понимаю, за прошедшие годы было несколько попыток приступить к этому, мы возвращались, меняли как бы очередность и приоритетность обсуждения разных тем в рамках Союзного государства: то сначала Конституционный акт, потом, скажем, экономическая интеграция высокого уровня, введение единой валюты, то нет, сначала единая валюта, потом придем к Конституционному акту. Нет ни единой валюты, нет ни Конституционного акта, и это серьезная проблема, которая заставляет граждан наших стран сомневаться в том, что мы реально все-таки продвигаемся в деле Союзного государства. Нельзя забывать о том, что сам Договор в юридическом отношении носил, по сути, статус международного правового документа не прямого действия, поскольку в ряде его статей, я могу их перечислить, закреплялось главенство национальных Конституций.

То, что является, на мой взгляд, препятствием для реальной интеграции в рамках Союзного государст-

ва, – это разность подходов, связанная с тем, что с определенного времени, это стало особенно ясно, белорусская сторона отстаивает заложенный в договоре принцип один плюс один, или один и один, равенство при формировании исполнительных структур, которым переданы или передаются в какой-то части наднациональные полномочия. Между тем очевидно, что это не отражает реального потенциала двух стран ни в человеческом, ни в экономическом, ни в каком-то другом отношении. И при всем уважении к нашим партнерам из Беларуси, очевидно, что нужно искать какую-то формулу, которая была бы более реальной. Такая попытка была сделана, на мой взгляд, попытка неудачная. Собственно, то, что мы к ней не возвращаемся, лишний раз об этом свидетельствует. В начале своего президентского пути в 2002 году Владимир Владимирович Путин в Москве предложил план последовательного создания единого государства на федеративной основе, что предусматривало проведение референдумов в Республике Беларусь и Российской Федерации, избрание общего парламента в 2003 году и президента Союзного государства в 2004 году.

Как известно, вот этот план был отвергнут руководством Республики Беларусь, ибо он нарушал не только конституционные основы, но ставил под вопрос суверенитет республики в процессе создания Союзного государства. В человеческом, политическом, любом другом измерении – либо мы создаем нечто новое, и тогда мы должны в России понимать, что не может Республика Беларусь просто подписаться под Российской Конституцией.

Или, – как одно время было модно у противников нашей интеграции, – предлагать такой фальшивый способ объединения, как вступление Беларуси чуть ли не по областям в состав Российской Федерации. Это невозможно, и мне кажется, что это заведомо провокационное предложение. Ну, понятно, от кого исходило, и помним этих людей, фамилии их известны. Сделано было специально для того, чтобы интеграция не состоялась.

Но есть вопрос доверия между политическими элитами, вопрос политической судьбы конкретных дейс-

твующих лиц, вопрос соединения между собой государственных аппаратов и всего остального. В разные периоды, кстати, наши белорусские друзья и коллеги то ставили, то не ставили этот вопрос. В свое время вопрос этот был поставлен самим Александром Григорьевичем еще в бытность Ельцина: о Президенте и Вице-президенте общего Союзного государства. Он не нашел разрешения из-за нежелания российской стороны и родовых травм, связанных с вице-президентством в России.

Это вопросы, которые, как мне кажется, нуждаются в том, чтоб мы их еще раз осмыслили. Присутствующие, некоторые, по крайней мере, знают, что я в свое время выдвигал одну идею, которая может помочь нам расшить вот эту проблему недостаточного, может быть, доверия и неполной определенности, которая возникает в связи с попыткой соединить реально Россию и Беларусь. Возникает у лидеров наших государств и шире – у политических классов России и Беларуси, у элиты. Давайте договоримся о том, к чему мы хотим прийти, подпишем сейчас документы с отложенным сроком введения в действие.

Мы, в России и в Беларуси, очень любим ссылаться теперь по разным причинам в разной степени на китайский опыт, ну так вот вам китайский опыт – Китай подписал с Гонконгом, как вы знаете, соглашения, которые носят отложенный характер. Через 50 лет после подписания этих соглашений состоится реальное воссоединение окончательное Гонконга с Китаем, а весь этот период действуют какие-то переходные фазы этого объединения. Ну так, может быть, для того чтобы снять проблему личной заинтересованности и наших лидеров, и нас самих в том или ином варианте решений подпишем сегодня документы, которые не мы сами, а наши потомки в данном случае должны будут выполнять. Это тоже один из психологически верных способов устранения вот этого личностного фактора в процессе объединения.

В чем сегодня проблема, из-за которой время от времени мы оказываемся заложниками, – в том, что реально участвующим в интеграции оказывается очень узкий круг лиц в России и Белоруссии. Конечно, дело развития Союз-

ного государства – это, прежде всего, дело политической воли президентов наших стран. И мы уважаем наших президентов. Но политическое пространство Союзного государства должно расширяться. Число же людей, которые зависят от того, состоится Союзное государство или нет, должно расти. Число людей, которые в интеграционном процессе – но оно должно увеличиваться. Этого не происходит. Произошло бы, если бы мы на самом деле реализовали договоренность о выборах в Палату Представителей Союзного государства. Ведь при всем уважении к нашему Парламентскому собранию России и Белоруссии – это вторичная занятость. Депутаты уже избраны, и на основе вторичной занятости в Парламентском собрании представляют в равных долях Россию и Белоруссию и принимают решения. Но есть вещи, которые ничем нельзя заменить. Реальное объединение политического пространства возможно только в результате ведения таких выборов. Пусть в нашем Союзном государстве будут правые силы, коммунисты, националисты, кто угодно, но пусть они так же, как это в Евросоюзе, Европарламенте будут экстерриториальны, пусть они будут и в России, и в Белоруссии представлять одни политические течения – они же у нас сходные. И в этом случае, безусловно, большая подмога для наших президентов, для людей, которые работают сегодня реально в постоянном комитете – это наличие людей, своей занятостью или избранием прямо мотивированных продолжать работу по развитию Союзного государства.

Мы сами, в 1999 году подписывая этот документ, предполагали проведение выборов в Парламент Союзного государства в одномандатных округах (и это было, на мой взгляд, совершенно правильно). Но затем, вы знаете, мы изменили свою систему выборов в Государственную Думу, сделали ее пропорциональной. С этого момента возникло расхождение между тем, что мы должны были сделать в рамках Союзного государства и тем, что мы реально сделали в России. Симптоматично, что Ну мы проводим нашу конференцию в момент, когда президент

Российской Федерации 2 дня назад сказал о том, что нужно вернуться к мажоритарной системе выборов в Государственную Думу. По смешанной, насколько я понимаю, прежней схеме, которая, я считаю, была во всех отношениях удачнее и правильнее, чем ныне действующая, – смешанной пропорционально-мажоритарной. Если к нам в Россию возвращаются выборы по мажоритарной системе, то снимается препятствие на пути обсуждения выборов в Палату Представителей Союзного государства. По крайней мере у нас в России, – ведь мы знаем, что в Белоруссии эта система – выборов по мажоритарным округам действует.

Есть другие проблемы: проблемы политической воли, готовности, опять же доверия между Россией и Белоруссией в этом вопросе. Я очень заинтересованно слежу за развитием Таможенного союза и Евразийского экономического союза. И мы в Институте стран СНГ, естественно, включены в какой-то мере в работу, связанную с экспертным обслуживанием этих формирований. Но поскольку у нас откровенный разговор, хочу сказать, что мне кажется, что сама идея развития Таможенного союза является в определенном плане, конечно, развитием, но и фактом пробуксовки Союзного государства. Связана с тем, что не реализуя проблему интеграции в России и Белоруссии так, как мы предполагали в 1999 году в полном объеме, оказывается, мы сегодня нуждаемся в «третьем, нелишнем» для того, чтобы проще приходиться к результату между собой. И это, между прочим, не всегда только хорошо. Потому что сам факт названия этого союза, «Евразийский», которым очень увлечен Казахстан, развивающий этот тезис давным-давно, не всегда так увлекателен для Белоруссии, а тем более для Украине. Эти страны к Азии теперь не относятся. И противники любой интеграции любят на это указывать, говоря: «Мы избавились от Азии, которая была в Советском Союзе, и не хотим вновь в нее вступить».

То есть, есть изъяны в нашей аргументации. Мы можем поискать ответы на это и мы ищем. Но факт есть

факт. Имеет место и другой факт в рамках Таможенного союза и Евразийского союза: партнеры по-разному понимают свои цели, до конца этот вопрос не обсужден. Вы, безусловно, знаете выступление президента Назарбаева в Турции о Тюркском союзе, который должен быть достигнут: 200 миллионов тюрков, мы одни из них и так далее. Так Евразийский союз или Тюркский союз – в чем приоритет?

Я не исключаю, что как умный, дальновидный политик президент Казахстана позволил себе эти высказывания лишний раз, для того чтобы продемонстрировать нам, что, в конце концов, для Казахстана свет клином не сошелся на Евразийском союзе. Есть де и другие международные форматы, в которых Казахстан может себя реализовать. Ну, так и мы хотим сказать: есть и другие форматы, в которых мы можем себя реализовать вместе с Белоруссией и Украиной, которая до сих пор к этому процессу, как вы знаете, отношения не имеет. И это, может быть, как-то дисциплинирует, в том числе и наших друзей в Казахстане, дисциплинирует их мысли, направление – о чем думать, к чему стремиться. Так или иначе, я убежден, что Союзное государство даже в той несовершенной форме, в которой оно сегодня находится, имеет будущее, – а несовершенство для любого живого существа и любого социума является необходимым условием движения вперед на пути к совершенству.

В.Т. Третьяков : Если это не инвалидность.

К.Ф. Затулин: Если это не инвалидность. Но даже инвалидность, Виталий Товиевич, в современном мире является, как вы знаете, после паралимпиад и всего остального тоже формой, которая заставляет людей наиболее активных и энергичных, несмотря на свою инвалидность, предпринимать сверхусилия, для того чтобы найти достойное место в жизни. Так вот, несмотря на все несовершенства Союзного государства, безусловно, ни в коем случае нельзя поддаваться искушению забыть или отправить в архив этот проект. Очень важно (я возвращаюсь

к началу своего выступления и заканчиваю), что мы все-таки создали фундамент социальный, экономический. Вот если говорить о необратимости, то она создается в том числе этими шагами, необязательно объемами товарооборота. Мы знаем, что товарообороты могут меняться. Но вот отсутствие границ, привычка, которая возникает к свободному передвижению, к аналогичным социальным и прочим условиям, вне зависимости от того, где гражданин России и Белоруссии находится – в Белоруссии или в России. Все это очень важно, и это, безусловно, играет свою роль. Мне кажется, что политическая элита и политологическое сообщество, сожалению, в долгу перед гражданами России и Белоруссии. В долгу в том отношении, что мы пока не предложили на самом деле реальных дальнейших шагов, которые позволили бы нам преодолеть проблемы возникшие уже в 1999 году и до сих пор нерешенные. Поэтому мы и собрались сегодня на эту конференцию, с тем чтобы обсудить все это в таком тесном круг без придания этому сразу какого-то характера, знаете, официальных переговоров между двумя делегациями. Черед официальных переговоров необходим, но прежде нужно совместное обсуждение, и откровенное, насколько возможно, обсуждение этих вопросов.

Вот, собственно, все, что я хотел бы сказать, хотя тут написано гораздо больше. Я думаю, что это самое главное. Ну, а сейчас я предоставляю слово Льву Евстафьевичу Криштаповичу, заместителю директора информационно-политического Центра при Администрации Президента Республики Беларусь. Пожалуйста.

Л.Е. Криштапович: Спасибо. Уважаемые участники конференции. Здесь Константин Федорович уже обозначил круг проблемных вопросов, связанных с союзным строительством, и частично предложил решение. Я тоже хочу остановиться на тех моментах, которые связаны с логикой союзного строительства, разумеется, не с точки зрения неких официальных документов и тех наработок, которые приняты и которые продвигают наши политические лидеры, а в плане именно аналитическом, возможно

дискуссионном по проблеме союзного строительства. Как бы мы ни говорили и как бы ни оценивали этот процесс, тем не менее Союзное государство, союзное строительство я рассматриваю как ключевой вопрос по советской действительности, вокруг которого явно или неявно все-таки происходят главные идеологические, политические и экономические дискуссии.

И, допустим, последнее высказывание госсекретаря Соединенных Штатов Хилари Клинтон о том, что Запад будет всячески противодействовать интеграции, поскольку это якобы может привести к воссозданию СССР, несмотря на новые названия, еще раз показывает, что это не только проблема постсоветского пространства, это в какой-то степени даже международная проблема. Поэтому все те трудности, моменты, которые связаны как бы с более длительными сроками союзного строительства, мне кажется, они естественны применительно к нашей сегодняшней ситуации. Наши президенты в свое время сказали, что разрушение СССР – это величайшая политическая катастрофа XX века. Мне кажется, вот мы сегодня не до конца вдумываемся в это содержание, в это вот определение. Что такое геополитическая катастрофа? Это означает, что наши страны, все постсоветские страны фактически были переведены с исторической дороги развития на антиисторическую траекторию движения. Произошло своеобразное выпадение из истории.

И, естественно, противники интеграции, и в первую очередь Союзного государства, придумывали разнообразные приемы, аргументы в плане того, что это как бы некий естественный процесс. На самом деле это никакой не естественный исторический процесс, это антиисторический процесс. Это совершенно другое явление, которое нельзя квалифицировать в привычных терминах политологических словарей. Это даже не социально-экономический, не какой-то другой кризис, это именно антиисторический аспект, в котором мы оказались. И вот с этой точки зрения многие понятия, термины, они сегодня присутствуют в общественном сознании, и мы вольно или невольно, мне

кажется, если не соглашаемся, то не можем по существу квалифицированно возразить.

Вот говорят, Советский Союз – империя, империи все разрушаются со временем, поэтому естественно и разрушение Советского Союза. Приводят в пример британскую, римскую, какую хотите социалистскую империю. А на самом деле уже здесь кроется, с одной стороны, заблуждение для основной массы, а с другой стороны софистика чистой воды, когда идет сознательный обман и манипуляция понятиями. Советский Союз не был империей. Почему? Потому что те признаки, которые обычно приводятся как признаки империи – многонациональность, большая территория – это не есть решающие признаки, они вообще могут даже не входить в понятие империи. Допустим, взять сегодняшнюю Индию. Большая территория, многонациональный состав населения, но никто ее не квалифицирует как империю. Аналогично, я считаю, и Китай. И еще важнейший признак империи – это метрополия, колонии. Притом метрополия отделена пространственно, географически, культурно, цивилизационно и является самостоятельным государственным образованием. Вот понятно было – Британская колониальная империя, все – вот Англия, метрополия.

Посмотрите на Советский Союз. Где советская метрополия, существовавшая отдельно от союзных республик. Ее нету в природе. Поэтому тот процесс, который потом назывался как «парад суверенитетов», это был парад разрушения собственной государственности. Вот в чем проблема, с которой мы столкнулись и которую наши лидеры обозначили как геополитическая катастрофа.

И поэтому, мне кажется, мы должны понимать, что выход из геополитической катастрофы, он гораздо более сложный, более трудный, чем выход вообще из любого типа кризисов. И с этой точки зрения договор о Союзном государстве 1999 года – это, мне кажется, важнейший момент осознания со стороны наших стран, наших политических элит о том, что нам надо возвращаться в историю, поскольку дальнейший вариант развития – это гибельный

вариант, тупиковый, катастрофический вариант. То есть мы исчезнем, как страны, как народы из истории.

И поэтому диалектика исторического процесса сложилась таким образом, что вольно или невольно все-таки Союзное государство положило начало глубоким интеграционными процессам на постсоветском пространстве, пусть даже сначала не в каком-то реальном выражении, но в выражении, как Константин Федорович говорил, дисциплины мысли. То есть наша мысль, наши идеи были уже сориентированы в верном направлении. И мне кажется, здесь именно и кроется разгадка той информационной войны, которая была развязана именно по отношению к Союзному государству со стороны в первую очередь, конечно, западных средств массовой информации, различных западных центров, аналитиков и так далее.

И в этом, мне кажется, заключается в конечном итоге смысл исторических статей наших лидеров – и Владимира Владимировича Путина о том, что новый интеграционный проект для Евразии «Будущее рождается сегодня», и Александра Григорьевича Лукашенко «О судьбах нашей интеграции», – именно когда мы подошли к идее, к пониманию того, что только интеграция, только действительно объединение постсоветских республик – это есть выход на перспективную дорогу нашего развития. Поэтому мне представляется, что попытки опять рассматривать взаимоотношения интеграции, союзного строительства на постсоветском пространстве и взаимоотношения с западными партнерами в русле привычных таких штампов о том, что существует некий конфликт ценностей между Западом и нами, и мы в какой-то степени соглашаемся, что да, что мы дескать чуть-чуть не доросли до демократии, вроде мы хотим дорасти до демократии, поэтому не надо нас слишком подгонять. Мне кажется, это тоже уже ошибочная, уязвимая позиция, поскольку мы вольно или невольно становимся в позицию учеников, а вот там нам учителя пропишут все эти лекарства от наших болезней. Поэтому представляется, что никакого ценностного конфликта не существует, так называемого конфликта между

демократическим Западом и якобы полудемократическим постсоветским пространством.

А есть реальный конфликт между национальными интересами, в данном случае, я считаю, России и Белоруссии и теми узкогеополитическими интересами западных стран, в первую очередь, конечно, Соединенных Штатов, которые могут реализоваться на постсоветском пространстве при условии лишь только дезинтеграции этого постсоветского пространства. И заявление Хилари Клинтон – это не чушь какая-то в конечном итоге, а это осознанная, продуманная концепция, которую Соединенные Штаты, Евросоюз проводили и будут проводить по отношению к постсоветскому пространству. Мы не должны здесь питать иллюзий. Единственный способ противодействия, по реализации подобной политики – это действительно наше объединение, наша интеграция. Поэтому, мне кажется, мы должны вот еще раз увидеть несостоятельность так называемого европейского выбора, который навязывается постсоветским республикам.

И вот здесь Константин Федорович как бы подчеркивал, что Украина никаким образом не относится вот к этому интеграционному сейчас нашему проекту. А почему? Потому что совершенно ясно: она пока находится в ситуации иллюзий европейского выбора, а европейский выбор – это продолжение фактически разрушения собственной государственности. Это ситуация сохранить статус-кво, который характерен был для «парада суверенитетов», и вольно невольно, действительно, тогда не может произойти и какого-то реального политического решения непосредственно с точки зрения осознания своих национальных интересов. То есть национальный интерес пока где-то находится в таком приглушенном виде, а реальность всей политической деятельности сводится именно к тому, что если мы прорвемся на Запад, то мы все проблемы решим. Но, естественно, это и есть один из важнейших моментов заблуждений, я считаю, в целом даже постсоветского общественного сознания. Поэтому идти по дороге признания неких мифических европей-

ских ценностей, на что вольно невольно все-таки нас наталкивают, и вольно невольно считается, что мы где-то должны вроде в таком направлении двигаться, идти по линии вот этих европейских выборов, это идти по линии, я считаю, вот такой лицемерной риторической политики, когда на словах, допустим, будет признаваться, а на деле будет отвергаться, – идти по линии дезинтеграции. А посмотрите реально, я считаю, что Запад ни в какую демократию, то есть как руководящие структуры, – ни в какую демократию не верят даже в своих собственных странах.

Возьмите ситуацию с принятием европейской конституции. Сначала на референдумах, потом, когда увидели, что на референдумах эта акция не пройдет, значит свернули этот процесс. Возьмите кризис в Евроне, когда, допустим, были попытки у греков провести референдум по поводу того, как выходить из этого кризиса суверенных долгов. Прикрикнули там в Брюсселе, в Берлине и все. То есть мы должны прекрасно видеть, что да, на Западе существует, бесспорно, демократическая система, но она специфическая, она является только их. Я ее считаю чисто фарисейской системой, когда вольно или невольно надо соблюдать вот эти видимости приличий, чтобы сохранить свою власть над населением. Посмотрите реально, кого западные структуры, западные правительства поддерживают на постсоветском пространстве. Ведь это те политические силы, которые никакого отношения к демократии не имеют, они вообще даже не находятся в лоне этих определений. Бандеровцы на Украине (говорю откровенно в данном случае), неонацисты в Прибалтике, последователи Иона Антонеску в Молдавии. Аналогично все движения именно чисто антироссийской, антиинтеграционной направленности. Поэтому опять же мы должны очень внимательно с точки зрения такого реального здравого смысла подходить ко всем этим штампам, когда уже непосредственно западные средства массовой информации или эксперты говорят о демократии, о ценностях и других моментах. И мы вроде опять же соглашаемся,

выслушиваем и продолжаем разговаривать в этом поле, которое фактически является полем лицемерия и фарисейства.

Поэтому с этой точки зрения у нас действительно единственный вариант нашего развития – это лишь только интеграция, и, естественно, я считаю, что такое интеграционное образование, как Союзное государство. Здесь подчеркивался момент, как все-таки рассматривать евразийскую интеграцию, Евразийский союз, я буду так говорить в общем, когда планируется создание его. Не будет ли это дезавуированием непосредственно проблемы самого Союзного государства. Мне представляется, что опять есть один момент, который мы, может, и понимаем, и осознаем, но не хотим говорить. А ведь реальные проблемы и трудности, препятствия на пути Союзного государства лежали не просто чисто в принятии каких-то документов – конституционного акта, союзного парламента. Это, мне кажется, следствие самого реального политического процесса, а ведь к Союзному государству даже, допустим, в момент подписания Союзного договора и даже в последующий период определенный подходили с точки зрения такой узкоэкономической, узкорыночной, игнорируя саму философию или идеологию союзного строительства. И тогда действительно построение Союзного государства во многом рассматривалось в соответствии с принципом рыночного фундаментализма.

А что такое рыночный фундаментализм? Это фактически тот принцип, который входил в противоречие с национальными интересами и интеграцией, поскольку рыночный фундаментализм – это тотальная приватизация, всеобщее разгосударствление не только экономики, но и самого государства. И тогда выходило, что ну какое Союзное государство можно строить в этом ключе? Это ж будет совершенно бессмысленным. И поэтому неслучайно более махровые противники союзного строительства прямо говорили, и в тот период даже говорили, что Союзное государство – это миф, и пора развеять этот миф, пора закрыть мертворожденный проект. Поэтому понимание

того, что именно сегодня все-таки и наши политические элиты, и политическое руководство вышло на тот уровень, что союзное строительство, интеграция должна быть успешна, она может развиваться лишь только на принципе национального интереса. А национальный интерес, я считаю, что если посмотреть национальный интерес России и Белоруссии, он один и тот же, Он совпадает.

Нет никаких принципиальных различий между нашим национальным интересом и российскими национальным интересом. Поэтому можно говорить о том, что Союзное государство и его диалектика непосредственно уже с Евразийским союзом заключается в том, что один проект не противоречит нисколько другому проекту. Опять же, нас как бы сбивают на такую ученическую платформу логики «или... или...» – или Союзное государство, или Евразийский союз. И я считаю, что уже в общественном сознании циркулируют подобные аргументации, и даже я думаю, это циркулирует и на уровне аналитических таких структур. А почему не «и... и...»? Кто определил, что Союзное государство и Евразийский союз, если рассматривать даже создание Евразийского союза, противоречат друг другу. Наоборот, мне кажется, Союзное государство можно рассматривать как интеграционное ядро, которое как раз будет стимулировать сам процесс евразийской интеграции. Образно можно представить, что Союзное государство – это своеобразный позвоночник в нашем интеграционном теле.

Вы попробуйте достать этот позвоночник из тела человека, и даже при наличии, что другие органы вполне могут нормально функционировать, тело будет безжизненным. Мне кажется, что отрицая под видом евразийской интеграции необходимость строительства Союзного государства, мы вынимаем именно позвоночник с нашего интеграционного тела и тем самым будем разрушать всю евразийскую интеграцию, а следовательно и Евразийский союз. Поэтому учет позитивного опыта союзного строительства и негативного опыта, который, я считаю, бесспорно имеется вот с точки зрения этого принципа ры-

ночного фундаментализма, является важнейшим моментом более эффективным, так сказать, уже не шараханья в реализации самой евразийской интеграции и создании Евразийского союза. С одной стороны, позитивным опытом мы будем подпирать, стимулировать процессы евразийской интеграции, а с точки зрения негативного опыта можно ее спокойно учитывать и не повторять уже непосредственно в процессе евразийской интеграции.

При всех проблемах у нас есть, действительно, Союзное государство, и в определенных сферах оно состоялось, можно сказать, уже в какой-то степени даже в завершенном виде. Вот взять такую сферу, Григорий Алексеевич подчеркивал, военно-техническую, оборонную. Ведь мы действуем как одно государство, и наш президент подчеркивал: в этой сфере мы действительно выступаем как единое государство, это действительно так. Взять социальную сферу, где мы тоже продвинулись, я считаю, достаточно, и это уже опять же здесь подчеркивалось – и отсутствие пограничного контроля, и во многом решение разного рода социальных прав наших граждан в России, Белоруссии, где фактически нет необходимости в некоторых бюрократических вещах, которые характерны для граждан других постсоветских республик, которые бы приезжали в Белоруссию или Россию. То есть можно говорить о том, что Союзное государство во многом и реализовалось уже, даже несмотря на то, что нет ни позиционного акта, нет ни союзного парламента, нет ни реальных союзных органов.

Но надо не терять присутствия духа, верить в эту идею и продвигаться по ее реализации. Почему? Потому что мы много говорим, и послание российского президента Владимира Владимировича Путина о проблеме духовных ценностей как скреп национального самосознания народа, как его устойчивости, надо, мне кажется, выйти сегодня тоже нам на такое понимание. что Союзное государство – это есть национальная идея России и Белоруссии, именно национальная идея, и культивирование, пропаганда этой идеи в средствах массовой информации – это

одно из важнейших условий перспективного развития наших стран в современном мире. Спасибо.

К.Ф. Затулин: Большое спасибо, Лев Евстафьевич.

Я хочу предоставить слово Сергею Николаевичу Бабурину, ректору Российского государственного торгово-экономического университета, и после этого мы сделаем короткую такую сессию: вопросы, ответы, реплики. После Сергея Николаевича и этих реплик, и обмена мнениями краткого Артем Васильевич Свиридов. Пожалуйста, Сергей Николаевич.

С.Н. Бабурин: Спасибо, Константин Федорович. Уважаемый Григорий Алексеевич, уважаемые коллеги. Тема моего выступления: «Переход Союзного государства в геополитическую реальность как фактор углубления евразийской интеграции. Именно так. Я убежден: если отношения между Россией и Белоруссией, и государственно-правовые вопросы, которые эти отношения должны скреплять, не станут стержнем в Евразийском обществе на постсоветском пространстве, процессы на постсоветском пространстве межгосударственные будут разнонаправлены по-прежнему, будут рыскающими. Молдова будет глядеть в сторону Румынии, Казахстан метаться между Турцией и Китае, Украина пытаться проползти в Европу хоть в ЕЭС, хоть в НАТО, при этом сохранить все дивиденды от Российской Федерации и многое-многое другое. Именно создание российско-белорусского уровня интеграции в 1996 году вообще ускорило вопросы интеграции на постсоветском пространстве.

И в этом отношении я убежден, что нам нужно разобраться, а ушли ли в прошлое причины, которые помешали Союзному государству стать реальностью. Я рискну привести очень болезненное сравнение. С созданием в начале сообщества, потом союза Белоруссии и России были созданы межгосударственные структуры. Это подтверждалось и регистрацией союза Белоруссии и России в Организации Объединенных Наций как международной организации. И внутри союза зародилось

Союзное государство, и вот оно зародилось в 1999 году и до сих пор не родилось, потому что договор, подписанный президентами и ратифицированный парламентами – это был акт международного права. Государство может появиться только тогда, когда есть учредительный акт. Таким учредительным актом может быть только либо конституционный акт, либо документ иначе названный, но который становится точкой отсчета существования Союзного государства. Таким образом, мы имеем дело с 13-летней беременностью, и я боюсь, это может завершиться выкидышем.

К.Ф. Затулин: Это как у динозавров, что ли?

С.Н. Бабурин: Вот я почему и сказал, что это болезненное сравнение, но я тут не имею дипломатического образования. В этом отношении, уважаемые коллеги, мне довелось быть у истоков этих интеграционных процессов. Как заместитель председателя парламентского собрания российско-белорусского, а потом и председатель межпарламентской комиссии по формированию Союзного государства, я просто знаю, откуда какие нормы у нас появлялись.

Я понимаю и хочу сейчас официально вновь это сказать, что первая попытка создания Союзного российско-белорусского государства была весной 1996 года. И инициатором этого было руководство Белоруссии. Причина, почему эта попытка не была реализована, и российская сторона пошла даже на подмену документа, который был подписан 2 апреля, это чисто российская внутривнутриполитическая причина: опасение появления фактора Лукашенко на постсоветском пространстве. Затем после 1999 года, когда был подписан документ о создании Союзного государства... сегодня ведь мы можем стыдливо вспомнить, что, помимо договора, был утвержден план действий по созданию этого Союзного государства – самый постыдный документ с точки зрения сегодняшней оценки того, что сделано. Потому что провалены все пункты, поэтому этот документ можно рассматривать только как обличение

бездействия всех сторон без исключения. И, конечно, причина здесь уже не только российская, это, прежде всего, политико-экономические опасения российско-белорусской стороны, попытки российских олигархов наложить свои руки на собственность в Белоруссии. На сегодняшний день мы с вами сможем сформировать условия, чтобы реализовать проект Союзного российско-белорусского государства? Есть позиции за и против. Позиция против – конечно же, сохранение и усиление центробежной инерции элиты и в Белоруссии, и в России. Потому что очень многим чиновникам и деловым людям выгодно сегодняшняя неразбериха, они на этом имеют бизнес. И не замечать это нельзя.

Но в тоже время я убежден, что ситуация изменилась и политически, и экономически. Я хочу рекомендовать Григорию Алексеевичу как государственному секретарю, чтобы структуры высшего государственного Совета попытались сместить фактор олигархического присутствия в экономике России из минуса в плюс. Потому что актуальность сегодняшнего заседания, Константин Федорович, невероятна, ибо создалась уникальная ситуация, когда накануне следующего этапа мирового кризиса, который прогнозируется на январь, мы с вами можем получить возможности действительно не просто ускорить евразийскую интеграцию, но прежде всего форсировать создание, реальное воплощение в жизнь тех ожиданий, которые связаны с Союзным российско-белорусским государством.

На чем это я основываю? Прежде всего, на чудовищных долгах российских олигархов государству. Только несколько цифр: на сегодняшний день долги господину Дерипаски, «РУСАЛа» российскому государству составляют 11 миллиардов долларов, долги «Мечела» – 9,5 миллиардов, «Северстали» Алексея Мордашова – 9 миллиардов, «Новолипецкого металлургического комбината» Лисина – 7 миллиардов, «Евраз» Романа Абрамовича – 6,4 миллиарда долларов. Это долги российскому государству за то, что оно помогло им выплыть

в кризис 2008 года. Не вижу пока шансов, чтобы они с этими долгами рассчитались. Так вот и нужно увязать расчеты по этим долгам с планом усиления евразийской интеграции и формирования российско-белорусского Союзного государства.

И здесь возражение, что между экономикой России и Белоруссии есть много нестыковок, оно окончательно утрачивает смысл, учитывая ситуацию в экономике самой Российской Федерации. Я рискну привести тоже несколько цифр. Разрыв между наиболее эффективно обеспеченными экономически и наименее обеспеченными регионами Российской Федерации составляет 60 раз. По уровню безработицы перепад в российских регионах 24 раза, по уровню потребления – 30 раз, по объему инвестиций – 150 раз. Вот это реальность, по сравнению с этим перепады в отношениях экономики России и Белоруссии меркнут.

И, конечно, завершая свое выступление, уважаемые коллеги, хочу сказать, что без определения следующих этапов формирования российско-белорусского государства и их осуществления, все планы, что можно, не завершая строительство этого государства, что-то успешно сделать в российско-белорусских отношениях, это иллюзия. Два первоочередных этапа являются не просто обязательными. Либо есть, либо ничего не будет.

Это, конечно же, принятие конституционного акта и второе – избрание российско-белорусского профсоюзного парламента. Без избрания парламента, вы знаете по тексту договора, мы не можем завершить формирование других союзных органов власти, никаких. Парламентское собрание, говорят, может заменить союзный парламент. Абсолютная юридическая фикция. Это можно сделать и сказать, что все сделано, но это не будет легитимно, потому что в основе должен лежать только конституционный акт. Если он будет, и я убежден, что самые разные модели должны учитывать вот ту позицию, которую совершенно обоснованно сказал Константин Федорович Затулин, конституционный акт не должен повторять

договор. Договор выполнил свою историческую миссию. Конституционный акт как учредительный документ должен быть много шире и более системно охватывать вопросы, выходя за рамки договора.

И он должен быть утвержден референдумами двух государств одновременно с внесением изменений в конституции, потому что подписание акта и утверждение его парламентами без внесения изменений в конституции – это будут просто неконституционные действия со стороны даже высших руководителей двух государств. Нельзя игнорировать конституции. Для Российской Федерации, которая сегодня стоит перед необходимостью конституционной реформы, выход на уровень конституирования Союзного государства – это в чем-то выход из внутривосточного кризиса. И я убежден, что этот шанс должен анализироваться всеми слоями общества, и его нужно использовать и в России, и в Белоруссии. Спасибо.

К.Ф. Затулин: Большое спасибо, Сергей Николаевич. У нас выступило четверо на нашей конференции, это Григорий Алексеевич Рапота, я, Сергей Николаевич Бабурин и Лев Евстафьевич Криштапович. Я хотел бы спросить, если есть вопросы к докладчикам, прошу их задать.

Н.И. Кикешев: Кикешев Николай Иванович, председатель Всеславянского собора. В выступлении Григория Алексеевича Рапоты он сказал о том, что структуры союзных государств готовы взаимодействовать с общечужеземностью.

Когда-то существовала союзная Общечужеземная палата. Сергей Николаевич Бабурин знает, это был локомотив этих интеграционных процессов на союзном пространстве. Потом пришел Грызлов к власти, боялись то ли Селезнева, то ли еще кого-то, пустили ее под нож. Сейчас действительно нужен разговор, можно ли восстановить деятельность этой союзной Общечужеземной палаты? Все есть: уставы, люди. Нужна только чуть-чуть поддержка. Спасибо.

Г.А. Рапота: Давайте мы подумаем над этим и посоветуемся с парламентариями. Я, к великому сожалению, плохо знаком с опытом деятельности этой Союзной общественной палаты. Она как-то след не оставила, во всяком случае, ни в наших документах, ни в народной памяти, к которой я отношу сотрудников Постоянного комитета. Но мы обязательно это изучим. Идея, в общем, интересная, конечно.

К.Ф. Затулин: Спасибо, действительно интересная. Пожалуйста.

– Константин Федорович, просьба. Я из Украины, и я слышу проблемы Союзного государства Россия-Белоруссия, но еще больше кричащей проблемой мне представляется Украина. Вот если бы вам нетрудно было и возможно, чтобы в следующей четверке выступила Наталья Михайловна, потому что надо искать решения, каким образом решить проблемы, которые сегодня накапливаются в Украине, с тем чтобы она стала полноправным субъектом Союзного государства. Потому что народ Украины за Союзное государство.

К.Ф. Затулин: Я хочу попросить вас и всех остальных следить за тем, что мы говорим. Как раз в следующей четверке она и выступает. Вся эта взволнованная аргументация к месту, просто вопрос и до этого был решен. Пожалуйста.

– У меня вопрос к вам, Константин Федорович. Лев Евстафьевич прекрасно нам показал, как Запад работает со своими прозападными общественными организациями на пространстве СНГ. Почему со стороны России нет такой работы? Приведу один пример. Недавно у нас была конференция, посвященная Отечественной войне 1812 года, заключительная в этом году. Была большая конференция, много историков. И почему-то медаль Российского фонда памяти 1812 года, попечительский Совет которого возглавляет Владимир Путин, была вручена одному из тех историков, ярых русофобов, который и разрабатывает

концепт того, что Отечественная война 1812 года – это была борьба между Францией и Россией, это не была отечественная война для Белоруссии. И именно ему в присутствии пророссийских историков, которые поддерживают наш общий подход к этой войне, была вручена медаль в присутствии посла, руководителей Россотрудничества и так далее. Мероприятие не закончилось, мне поступило три возмущенных звонка от историков, светил белорусской мысли в этом плане. Пытаются понять, почему так происходит? Спасибо.

К.Ф. Затулин: Я не могу вам ответить на вопрос, почему так происходит, потому что не имел никакого отношения к происшедшему. Я бы, например, с удовольствием принял участие в этой конференции. Может быть, то, что я не принял, является отражением того позорящего меня факта, что, будучи выпускником исторического факультета Московского университета и аспирантуры этого факультета, я постоянно выпадаю из списка историков, которых надо приглашать на подобные конференции. Но не только в Белоруссии, у нас теперь историческое общество возглавляет спикер Государственной Думы, он тоже почему-то не считает нужным приглашать кого-либо, за исключением тех, кто тесно связан каким-то образом с академическими институтами. Я думаю, это неправильно.

Если это действительно так, очень жаль, хотя я бы не придавал этому факту самодовлеющего значения. Гораздо серьезнее вопрос, мне кажется, упрек в том, что Российская Федерация не действует так же энергично, когда дело касается пропаганды своей позиции, не работает с общественностью так, как это стоило бы делать. И очень часто, звучит, не обладает такой напористостью, которой обладают представители, скажем, Соединенных Штатов, Западной Европы, когда дело касается работы с общественными, научными, прочими организациями.

Вся проблема в том, уважаемые товарищи и друзья, что на самом деле Российская Федерация только осваивает инструментарию этой работы. У нас что-то уже есть,

но, конечно, не идет ни в какое сравнение с тем, что за многие годы создавалось для осуществления этих функций – формы, которые изобретались на Западе. У нас в центре города Москвы, в самом престижном районе действует, и довольно активно, Московский центр Карнеги. И там работают без преувеличения выдающиеся специалисты, наши российские граждане, которые нашли себе там трудоустройство и работают в этом центре, являясь одними из немногих, может быть, специалистов по какой-то тематике, например, тематике Средней Азии. У нас не так много людей, которые этим занимаются, ну и не только по этой тематике. Почему?

Да просто потому, что до 1991 года была одна система работы, она этого не предусматривала, не предполагала. После 1991 года возникла совершенно новая реальность, и мы постепенно в нее втягиваемся. Хотелось бы побыстрее. Мы, например, в нашем институте в этом заинтересованы, будучи одними из пионеров этого подхода. Наш институт существует с 1996 года и до сих пор является единственным институтом, между прочим, не государственным, который ставит главной целью своего существования обсуждение текущих политических и иных процессов в новых независимых государствах. При этом мы не скрываем, что институт является не просто площадкой для разных мнений. Мы, конечно, учитываем разные мнения. Но мы рекомендуем Российской Федерации, ее органам власти, средствам массовой информации, политикам, бизнесменам, широкому кругу лиц, который принято называть элитой, то, что мы считаем соответствующим национальным интересам Российской Федерации на постсоветском пространстве в отношениях с Белоруссией, Украиной, Казахстаном и так далее.

Что могу сказать? Вынужден принять Ваш упрек как принципиальный, в этом нет никакого открытия. У нас, к сожалению, медленно становится эта вся работа. То, что бывают подобного рода случаи, очень жаль, но я повторяю, сейчас, мне кажется, мы здесь не будем обсуждать конкретные персоналии, кто на самом деле правильно,

кто нет освещает историю войны 1812 года. Лично я внес некую лепту в обсуждение этой темы, опубликовав в газете «Культура» накануне юбилея Бородинской битвы статью о том, как на самом деле встречают юбилей 1812 года на Украине и Белоруссии. Если она вам попадалась, слава богу. Мне кажется, я там достаточно откровенно рассказывал о разных тенденциях, которые существуют на этот счет в Белоруссии, на Украине. И в России, кстати, тоже. Спасибо.

А.А. Григорович: Спасибо. Григорович Алексей Александрович, сопредседатель Международного союза «Киевская Русь» и член Центрального Совета бывшей союзной Общественной палаты. Не кажется ли вам, что создание нашего евразийского экономического союза в конечном итоге, так как это происходит уже не как функция Союзного государства, а уже наработавшего и все определенные документы, и точки зрения на ситуацию между нашими государствами, Россией и Белоруссией, сведется точно к такому же положению, то есть придет к функции отвлекаловки от нашего сегодняшнего бытия? И тот же экономический союз у нас ничем не кончится, так же, как сегодняшнее Союзное государство.

К.Ф. Затулин: Закончилось уже Союзное государство?

А.А. Григорович: Оно должно быть в 2015 году, но то же самое мы предполагали, что будет с Союзным государством в ближайшем будущем. Но это ближайшее будущее постоянно откладывается и, к сожалению, может постигнуть и союз также.

К.Ф. Затулин: Это ко мне вопрос?

А.А. Григорович: Хотелось бы услышать ваше мнение.

К.Ф. Затулин: Пожалуйста. Во-первых, я надеюсь, вы не будете возражать против того, что будущее, в при-

нципе, обязано все время откладываться. Потому что проходит одно будущее, возникает новое, да? Можно и так его рассматривать, как отложенное будущее. А что касается другого, то есть основного вашего вопроса, то, честно говоря, мне не очень понятен посыл. Если у нас что-то не получилось, то нужно ли нам вообще ничего не делать, потому что у нас все равно ничего не получится? Если это посыл, который в данном случае заставляет вас задавать этот вопрос, то я только могу отослать вас ко Льву Евстафьевичу Криштаповичу, который предложил нам не складывать руки, проявлять терпение и продвигаться несмотря ни на что по избранному пути.

Я могу только присоединиться к этому, потому что иное означает, что мы с вами закрываем сейчас эту конференцию и тихо тянемся по направлению к Ваганьковскому или какое тут у нас поближе кладбище, где, в принципе, мы можем найти себе когда-нибудь успокоение. Это, на мой взгляд, не конструктивно – предполагать, что если что-то у нас не произошло... наши предки, – извините, я уж вспомню, что я историк, – в течение сотен лет создавали государство и при этом не стеснялись вновь и вновь возвращаться к одному и тому же вопросу. Далеко не быстро решались эти вопросы. Это потом, по прошествии многих лет, в рамках школьной программы нам кажется, что Богдан Хмельницкий в 1654 году сказал, и тут же мы объединились с Украиной.

А сколько лет обивали пороги, для того чтобы Россия, тогдашняя Московская Русь, согласилась принять Украину, сколько было сомнений, сколько лет решался вопрос, надо или не надо России брать на себя ответственность за включение Грузии в состав Российской Империи. Были умные люди, говорили: «Не нужно». А другие говорили: «Нет, как же, мы христиане, к нам же такие обращены надежды». В конце концов, решение было принято, но прошло много лет, довольно много, со времен Георгиевского трактата и вплоть до 1803 года. Я не хочу этим сказать: «Вы знаете, я считаю, что все идет нормально у нас в Союзном государстве. Поэтому ничего страшного,

что мы тут несколько лет топчемся на месте». Я как раз сказал, что это не нормально. Но это не значит, что я как тот молодой человек: ну раз не согласилась, значит все, пойду искать другую. Так не получится. Спасибо. Пожалуйста.

Н.С. Сергеев: У меня такой вопрос к Григорию Алексеевичу Рапоте. Существует достаточно много союзных программ, но мне кажется, что одна из причин торможения союзного строительства и в том, что совершенно недостаточно программ гуманитарного характера, которые бы содействовали тому, что белорусы и русские осознавали себя единым народом. Потому что наши противники как раз сейчас работают на то, чтобы максимально отбить у белорусов понимание того, что они и русский народ одно и то же. Вы не считаете, что эту гуманитарную составляющую нужно увеличить?

Г.А. Рапота: Во-первых, у нас достаточно много таких программ, мероприятий именно гуманитарного характера, в сфере культуры, средств массовой информации, истории и прочее, прочее. Я уж не говорю о том, что 1812 год был отмечен тем, что мы восстановили за средства Союзного государства два памятника, один в Белоруссии, один в России. Отнесем мы это к культурной программе или как? Это первое. У нас примерно чуть ли не половина бюджета уходит на культурные программы.

Я уж не говорю там про встречи молодежи, фестивали, «Славянский базар» и так далее. Второе – а где этот критерий достаточности? Назовите мне его, что это такое? Это во-первых, во-вторых, ведь не только в рамках Союзного государства культурные программы. Они идут на межрегиональных уровнях, на уровнях породненных городов. Если все это объединить, то, в общем, я думаю, ни с одним другим государством нет такого обилия. Я уже не говорю о книгах, которые мы издаем совместно, и так далее. И всегда вы будете иметь право и любой человек, увеличим мы в два раза или в три, скажет: «Нет, этого недостаточно». Где этот критерий достаточности? Как

вы его определите? Я же человек практичный, скажите, что вы еще хотите сделать? Сделан фильм «Брестская крепость», замечательный фильм, на мой взгляд. Я, конечно, не претендую на мнение как специалиста, но мне он нравится. Это культурная программа? Культурная. Первое – значит, что-то делается. Второе – делается, в общем, достаточно много. И третье – этого все равно недостаточно. Ну давайте конкретные предложения, мы будем готовы их рассматривать.

Н.С. Сергеев: Извините, я хотел бы уточнить. Дело в том, что, с моей точки зрения, носит несколько формальный в каком отношении? Когда все эти программы, мы говорим, что мы братские народы. Но мы не братские народы, мы один народ.

Г.А. Рапога: Но это уже вопрос идеологии, тут, естественно, надо думать над этим.

К.Ф. Затулин: Николай Максимович, я хочу просто сказать, что эта точка зрения ваша кем-то разделяется, а кем-то, наверное, не разделяется, поэтому требовать от постоянного комитета, чтобы он только на сторонников одной точки зрения в данном случае обращал внимание, а вторую не учитывал – это было бы, наверное, неправильно. Другое дело, что я не знаю, конечно, конкретных механизмов и процедур и могу здесь ошибиться, но мне кажется, что когда дело касается культурных, гуманитарных программ, то в еще большей степени, в гораздо, может быть, большей степени, чем когда дело касается конкретных экономических программ, необходима очень такая глубокая проработка и участие общественности в определении приоритетов. То есть конкурсность – это понятно, но еще и привлечение к этому процессу авторитетных людей в этой сфере из России и Белоруссии, формализация это в форме какого-то Совета, который это все обсуждает. Я не знаю, возможно, это все сделано, но меня беспокоит то, что если это сделано, об этом не очень слышно. Может быть, недостаточно пропаганды

этой работы, потому что в мире искусства, в мире науки и так далее очень сильна конкуренция, и очень легко, как мы здесь слышим не только из выступления Сергея Михайловича, возникают всякого рода недоумения: вот вручили медаль этому или этому, вот дали деньги на это, а не на это. В конце концов, всегда будет не хватать ресурсов, потому что цели все конкурсные, а ресурсы всегда ограничены. Это закон развития экономики, и он в данном случае применим к этой сфере. Вы распоряжаетесь определенным объемом средств не более и не менее по утвержденному плану, но вот когда он проходит утверждение, может быть, как-то ты сторону дела сделать более публичной с привлечением людей, которые могут высказать свое суждение. Если это есть, то тогда почему об этом не знают?

В.А. Елфимов: Константин Анатольевич, можно не вопрос, а реплику? Елфимов Вадим Алексеевич, белорусский политолог. Вы в своем выступлении задали вопрос о необратимости союзного строительства. Вот я хотел бы, с моей точки зрения, так ответить, что мне кажется, в экономической области мы уже точку невозврата прошли, и в этом смысле получили непосредственный позитив. Экономика во многом спасла, так скажем, наше союзное строительство, мы перешли от слов к делам, и это очень хорошо.

Но вы также отметили тоже очень тонкую, мне кажется, мысль, что Таможенный союз, как бы вот голый экономизм тоже в каком-то смысле может становиться тормозом, и в этом смысле мы помним хорошего такого, может быть, в кавычках, президента Украины Кучму, который все время говорил: «Надо отделать политику от экономики». Результат его отделения политики от экономики известен. Так вот, поэтому я думаю, что раз мы получили хороший позитив в экономике, то нам нужно двигаться вперед и двигаться в первую очередь как раз вот в область политической координации, политической интеграции. Но, думаю, к политической интеграции мы не сможем прийти, минуя стадию выработки совместной

идеологии – вот той самой «Дорожной карты», так скажем, строительства Союзного государства, где, кстати говоря, видимо, будет хороша и наша лепта – экспертного сообщества. Мы должны помочь формировать эту «Дорожную карту», эту идеологию строительства Союзного государства и его инкорпорирование, может быть, в Евразийский Союз и так далее и тому подобное. То есть этапы экономические мы уже в каком-то смысле освоили, а в остальном нам еще только предстоит хорошая длительная дорога, но я думаю, что в наших силах эту дорогу сделать короче. Спасибо.

К.Ф. Затулин: Сергею Николаевичу как выступающему слово.

С.Н. Бабурин: У меня тоже очень короткая реплика. Просто я считаю, каждый должен для себя решить, что Союзное государство уже существует, и вот демонстрируя именно такой подход, мы, например, РГТЭУ и Белорусский экономический университет, проводим совместные заседания Ученых советов, различные другие мероприятия. Именно сегодня, уважаемые участники медиа-форума, по инициативе РГТЭУ и Фонда народных художественных промыслов Российской Федерации в павильоне «Беларусь» на ВДНХ открывается выставка Белорусских народных художественных промыслов. Мы даже не стали ни денег просить у постоянного комитета, ничего, потому что мы должны это делать на автопилоте просто, говоря: «У нас единое культурное пространство, экономическое, политическое. Дай бог, чтобы это оформили там окончательно».

К.Ф. Затулин: Должны взять обязательство – взявшись за руки, после проведения конференции пойти на ВДНХ. Спасибо большое. Уважаемые коллеги, у нас следующий выступающий, как я уже объявлял, Свиридов Артем Васильевич, профессор Международного института трудовых и социальных отношений Республики Беларусь. И после него Третьяков Виталий Товиевич. Пожалуйста.

А.В. Свиридов: Спасибо. Уважаемые коллеги, я хотел бы несколько сузить тему разговора и обратить внимание на геополитический аспект Союзного государства. Союзное государство наше Беларуси и России представляет собой образование, главным геополитическим смыслом и предназначением которого является возобновление интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Нужно сказать честно, что в третье тысячелетие это пространство вступило раздробленным, обесиленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Геополитический потенциал Союзного государства как раз и заключается в том, чтобы развернуть эту тенденцию в обратном направлении и стать той точкой роста, которая позволит сформировать собственный центр развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе.

Именно такой представляется главная цель постсоветской интеграции, и перед белорусским, и перед российским государством стоит выбор: либо строить свою мощную цивилизацию, либо быть поодиночке, инкорпорированными в другие геополитические субъекты. Наряду с потенциальными целями и задачами, анализ функционирования Союзного государства позволяет говорить о нем, как о состоявшемся геополитическом объекте, выполняющем ряд важнейших функций. Для России геополитическое значение Союзного государства заключается в том, что благодаря последнему продолжает оставаться незамкнутой так называемая Балто-Черноморско-Каспийская дуга в западной части Римонда. Только Беларусь не позволяет замкнуть этот пояс санитарного кордона, который окончательно бы разделил Россию и Европу. Необходимость Союзного государства как образования геополитического диктуется тем обстоятельством, что к концу XX – началу XXI веков США удалось противопоставить России ресурс новой объединенной Европы в формате Евросоюза как самодостаточного центра силы в Евразии. И в такой ситуации Москве ничего не остается делать, как интегрироваться с Минском самым

тесным образом, обеспечивая свою безопасность на западных рубежах. В свою очередь Беларусь, включившись в общий с Россией геополитический проект, сохранила свою внешнеполитическую и внешнеэкономическую субъектность, не повторила пути восточноевропейских государств, превратившихся лишь в пояс безопасности между Европейским Союзом и Россией.

Одновременно белорусское пространство продолжает оставаться западным рубежом хартленда России, не растворилось в нем. И, кроме того, Беларуси удалось избежать деиндустриализации, характерной для Восточной Европы, благодаря углублению производственной кооперации с Россией. Союз с нашим братским соседом обеспечил выживание белорусского промышленного пространства, а, значит, и национальное самосохранение во второй половине 1990-х – в начале 2000-х годов.

Таким образом, с геополитической точки зрения Союзное государство представляет собой реально функционирующее геополитическое образование, институциональное оформление которого принципиального значения на данный момент, по крайней мере, не имеет. Важно другое: учитывая, в каком разобранном состоянии оказалось Евразийское пространство после развала СССР, любой проект по его реинтеграции будет, во-первых, носить мобилизационный, централизованный характер, а, во-вторых, геополитический союз на постсоветском пространстве не может быть либеральным по своей сути и идеологической направленности.

Речь идет о так называемом социокультурном пространстве геополитики, где предметом борьбы становятся такие ключевые компоненты государственной силы, как национальный менталитет, культура, моральное состояние народа. Речь идет о сохранении архетипа народа, его способности воспринимать, оценивать настоящее, прогнозировать будущее, чувствовать и думать. Именно здесь зарождается и формулируется смысл его существования, поэтому значение этого пространства переоценить очень сложно. Не завоевание противником становится концом

истории того или иного государства, а поражение в сфере смыслов – это настоящая катастрофа. Если заинтересованность, солидарность, воодушевление у людей падают, любая геополитическая система начинает давать сбой. Следовательно, наиболее эффективная модель геополитического равновесия – не только инструментально-прагматическая, сколько нравственно-этическая, способная мобилизовать духовные ресурсы стран и народов.

Сегодня нужно признать, все незападные общества сталкиваются с угрозой потери своей цивилизационной идентичности, потери собственной культуры и исторического наследия. Исключением не является и наше государство. Западный проект, нужно сказать, обладает слишком большим преимуществом по отношению к другим культурам. Настойчивое навязывание Западом своей нематериальной системы ценностей приводит к разрушению целостной картины мира и своего места в нем у граждан Беларуси и России. В итоге разрушаются здоровые материально-ценностные нормативные образцы, не выстраиваются ни материально-ценностные нормативные образцы, для которых нет объективной постматериальной основы. Одновременно навязывание постматериальной западной индивидуализации лишает и Беларусь, и Россию таких важных ресурсов развития, как коллективизм, солидарность, без которых не было возможным ни японское, ни китайское, ни тайваньское экономическое чудо.

Вышесказанное позволяет говорить о проявлении в социокультурном пространстве классического геополитического дуализма Суши и Моря: с одной стороны имеем дело с современным атлантистским миром и его типичными чертами – утилитаризм, оптимизация, прагматизм, индивидуализм, отчужденность, моральная гибкость и в том же духе; и с другой стороны сухопутные ценности, связанные с Востоком в широком смысле этого слова – внеэкономической мотивацией труда, общинностью, коллективистскими ценностями, героической шкалой ценностей. Подводя некоторый итог, я бы таким образом

определил приоритеты в геополитическом, а конкретно в социокультурном пространстве геополитики и Беларуси, и России. Во-первых, это противостояние – специально подчеркиваю это слово! – западной культурной матрицы, которая навязывает чуждые и белорусскому и российскому этносу ценности и идеалы, которые ослабляют и белорусское и российское пространства. Во-вторых, это сохранение нашими государствами своей цивилизационно-геополитической идентичности в рамках единого евразийского духовного пространства, характеризующими теми ценностями, которые я сказал несколько выше. И, конечно, самостоятельное формирование смыслов существования и белорусского, и российского пространства, как субъектов геополитических отношений. Спасибо.

К.Ф. Затулин: Я хотел предоставить слово Виталию Товиевичу Третьякову, декану Высшей школы телевидения Московского государственного университета, и приготовиться Тадеушу Ивановичу Адуло. Пожалуйста.

В.Т. Третьяков: Спасибо, Константин Федорович.

В моем выступлении я попытаюсь тезисно и, уложившись во время, три аспекта затронуть: информационный, сущностный и перспективный – о будущем, об отложенном союзе несколько слов сказать. Собственно, эта концепция и реализуется, Константин Федорович: так и есть, наш союз отложенный. Ваша концепция красива, но не хватает китайцев, чтобы, сказав «да», дальше ее доделать, хоть через 50 лет. А мы отложим на 50 лет, и это будет означать все равно, что в гроб положить идею

К.Ф. Затулин: Я потом отвечу.

В.Т. Третьяков: Да, потом. Итак, начать я хочу не с Константина Федоровича, хотя его выступление, кроме этой идеи отложенного союза, я на 90% поддерживаю, что он конкретно говорил. Но сейчас о другом. Вчера был проведен саммит Евросоюза, я знаю, о чем там говорили люди, кто там говорил, где они встречались. Я, вообще-то, в лица знаю всех высших чиновников Евросоюза, не

являясь гражданином страны, входящей в Евросоюз. Я знаю, что Баррозу говорил с Берлускони то ли вчера, то ли позавчера, и что он ему сказал. Я знаю, что там за ситуация с Монти, почему руководство Евросоюза не хочет, чтобы Монти ушел, а Берлускони пришел. Ничего подобного я не знаю о российско-белорусском союзе. Григория Алексеевича Рапота я знаю, потому что я его знаю давно. Он исчез уже, кстати.

К.Ф. Загулин: Он не исчез, я прошу прощения, он извинился, дело в том, что в 12 часов у него у него очередная большая встреча. Я хочу вам сказать сразу, поскольку вы затрагиваете тонкие темы, три заместителя Григория Алексеевича Рапота остаются вместе с нами. Пожалуйста.

В.Т. Третьяков: Выйдем на улицу (где-то мне приходилось уже говорить об этом в центре Москвы тоже, обращаю внимание на это – в центре Москвы) да к какому-нибудь университету подойдем: хоть к тому, которым Сергей Николаевич руководит, Московскому государственному, к МГИМО можем подойти и спросить: «Кто-нибудь знает о Союзном государстве России и Беларуси Беларусь-Россия, кто его возглавляет, какие там органы?» Или простой вопрос: «Кто такой Григорий Алексеевич Рапота?» Давайте зададим у МГИМО и МГУ, кто такой Рапота, и что мы получим в ответ? «А кто такой Баррозу?», – мы спросим у них, и сколько мы получим точных и правильных ответов?

Недавно мне приходилось на эту же тему примерно то же самое и говорить в здании «РИА новости», – то, что это Союзное государство не рекламируется, не пропагандируется руководством, по крайней мере, России. Относительно Белоруссии я тут не могу судить компетентно, редко там бываю. Верное доказательство того, что у самого российского руководства с этим что-то не очень ясно в голове.

Я с удивлением услышал сегодня, когда опять же Григорий Алексеевич сказал, что Виктор Борисович Христенко на днях встретился с журналистами. С момента

ухода Христенко из Белого Дома я вообще его не видел на экране телевизора ни с журналистами, ни в эпизодах. Это уже не о российско-белорусском союзе, а о более крупном межгосударственном образовании. А как европейцы свой Союз пропагандируют? На экране телевизора, в том числе и нашего: у нас же ни одного выпуска программы «Время» без новостей из Евросоюза, по крайней мере, о евро, не случается ни одного новостного выпуска ни на первом канале, ни на втором, ни на остальных. «А где знамя, – я тоже задавал несколько месяцев назад в Москве этот вопрос, – нашего Союзного государства? Почему президент Грузии, который не входит ни в какой Евросоюз, всегда выступает, за спиной два знамени – грузинское и евросоюзное, и все, и не надо ничего говорить, не нужно деклараций, планов и всего, уже ясно заявлена политическая линия, нравится нам или не нравится. Она всем ясна, куда стремятся, зачем стремятся.

Ничего подобного у нас нет, потому что нет сегодня в телевизоре и нет в реальности, для масс людей – это совершенно точно. Я каждый день много раз слышу по НТВ, что «Газпром» – национальное достояние России, и я вот уже поверил в это. Но, правда, у меня на днях пересчитали в связи с повышением цен на газ мои квитанции по оплате за газ – там довольно существенное увеличение, и я засомневался, национальное достояние России – «Газпром», или я национальное достояние «Газпрома»?

К.Ф. Затулин: Вы не путайте Союз с государствами.

В.Т. Третьяков: Но, тем не менее, вот в сознании присутствует этот лозунг. Хоть кто-то у нас заикнулся? Кто из наших политических лидеров, включая и президента, поминает этот самый Союз? А где у нас партии политические, которые первым, вторым или третьим, но не ниже, лозунгом, которые...

К.Ф. Затулин: Протестуют.

В.Т. Третьяков: ...Да, их много?

К.Ф. Затулин: Мало.

В.Т. Третьяков: В «Единой России» первая из трех целей есть – окончательное завершение строительства Союзного государства? А это доминирующая, властвующая, господствующая – как угодно называйте! – партия. Что, это есть у ЛДПР? У коммунистов есть, наверное, каким-то пунктом. Что, это есть у «Справедливой России»? Я уж не говорю о других. А к партиям европейских государств первый или второй вопрос: «А ваше отношение к евро, а ваше отношение к еврозоне, а ваше отношение к будущему Евросоюзу?», и так далее. Я уж не говорю, тут зашла речь о наградах – не тому дали, – и будут еще давать, это не только с вашими случается. Удивительно часто, кстати, дают каким-то не тем разного рода медали.

К.Ф. Затулин: Русская традиция.

В.Т. Третьяков: Да, русская традиция. Вот Нобелевскую премию получил Европейский Союз, а российско-белорусское или белорусско-российское Союзное государство, хоть какую-нибудь медальку ему дал кто-нибудь, я уж не говорю о премии? Только от этой Нобелевской премии еще вся Европа и пол-Москвы обсуждали – правильно, неправильно дали?

– А в энергетической премии денег больше.

В.Т. Третьяков: А что, это дали российско-белорусскому Союзному государству? Конечно, в СССР много было всякого, но СССР разорвали элиты, это понятно совершенно, и понятное дело, что главный вопрос Союзного государства – это вопрос того, договорятся или не договорятся элиты. Это бесспорно, тут сомнений нет. То, что они до сих пор не договорились – это показатель того, почему, собственно, и информация об этом отсутствует. Во всяком случае, в России практически нулевая информация об этом Союзном государстве, это совершенно точно. Но если это преодолевается, если эта политическая воля проявляется, то модели там какие? Всего две: либо политическая, как Советский Союз – сначала политическая настройка, потом все остальное; либо экономическая, как

Евросоюз строился. Но экономическую мы уже прошли, то есть этот этап исчерпан, все сводится только к политике. Некуда дальше экономически сближаться, разве что только единую валюту сделать, а так все политическое. Понятное дело, что это такой маленький Советский Союз, в смысле два союзных суверенных государства образуют единое Союзное государство при сохранении максимально, по крайней мере, внешних проявлений всего того, что является проявлениями суверенитета, независимости и прочее. И последнее, к вопросу об историках, историческом обществе, Нарышкин какую вчера лекцию прочитал. Вы не слушали лекцию Нарышкина об исторических процессах в России? Вот по телевизору была, по каналу «Культура». Возможно, поэтому вас не записывают в некоторые собрания – оттого, что не слушаете такие лекции.

К.Ф. Затулин: Как раз снимал свою программу, там тоже было несколько лекций, но только на другую аудиторию.

В.Т. Третьяков: Ты бросил упрек Нарышкину, я бросил упрек тебе. Так вот, есть или нет сослагательное наклонение в истории? Вот мы сейчас наблюдаем, что есть сослагательное наклонение в истории: может состояться это Союзное государство, а может не состояться. Как оно может состояться?

На мой взгляд, совершенно очевидно, что на данном конкретном историческом этапе, сколько бы народы не стремились друг к другу, сколько бы олигархи не боялись друг друга или не желали соединиться, сколько бы Запад не мешал этому процессу, а он мешает, и, конечно, последние слова Хиллари Клинтон – это просто уже такой запредельный цинизм, и я бы сказал, хамство, просто это плевок в лицо не только народу – это понятно, но просто вот лидерам всех постсоветских государств, который записались в этот Евразийский союз. Название, конечно, крайне неудачное, потому что европейцев отталкивает многих, московских, по крайней мере, европейцев. Так

вот, просто плевков, когда говорят «мы вам не дадим», и все молчат. Какое-то такое одно было заявление МИДа довольно вялое.

В.Л. Жарихин: Михаил Леонтьев очень хорошо заявил.

В.Т. Третьяков: Миша Леонтьев всегда готов заявить. Давайте, может, Мишу Леонтьева поставим во главе Союзного государства? Я, в общем, не против, он вполне к этому склонен. Так вот, правда, на мой взгляд, на данный момент состоит в том, что если Лукашенко и Путин решат, что нужно форсировано двинуться вперед, создать вот все то, о чем здесь говорили, то, как мне представляется, все то, что я перечислил, все эти препятствия, у них достаточно политической воли и административного и скрытого ресурса преодолеть это.

И, как представляется, все остальные противодействующие силы не смогут подорвать это решение и разорвать это уже равновесное и полноценное Союзное государство. Но они пока не решились, и думать, что завтра вдруг они это сделают, поскольку они не сделали это вчера, по крайней мере, до 2018 года, как мне кажется, в связи с известными российскими обстоятельствами, а, точнее говоря, с окончанием срока президентства Владимира Путина, мне представляется не совсем реальным думать, что Путин и Лукашенко об этом договорятся. А теперь другой вариант: представим, что уже сегодня нет ни Путина, ни Лукашенко, а вот то, что есть как Союзное государство – оно-то сохранится, или будет разорвано? У меня большое подозрение, что оно будет разорвано теми силами Запада и внутри России той элитой, которая не хочет этого, одна по экономическим соображениям, другая – по другим. То есть слова, что здесь прозвучали о том, что точка невозврата в экономической, по крайней мере, сфере уже пройдена, – да она не пройдена, она просто была, эта точка невозврата, за ее пределы не зашли. Ритуальное заклинание, по крайней мере, наших руководителей состоит в том, – когда говорится об от-

ношениях с Евросоюзом, – какой у нас объем торговли. Называются сотни миллиардов, что-то в этом духе, но почему-то объем торговли даже больше, чем я думаю, по масштабу, по объему, чем с Беларусью, но только что-то от этого не видно никакого союза России и Евросоюза и много другого.

Так что экономические отношения – это есть прагматика, а в данном случае еще то, что традиционно осталось. Так вот, я предполагаю, что если вдруг Путин и Лукашенко на данный момент не хотят, а если не будет ни Путина, ни Лукашенко, придут другие, а по закону маятника политического они, видимо, будут с противоположными во многом воззрениями на все, и то, что есть, будет ликвидировано или истончится, и уж точно не пойдет дальше вперед.

И последний вопрос: что делать в связи с этим? Как мне представляется, давить на Путина и Лукашенко в меру сил и возможностей своих, у кого какие есть, у собрания в целом, понятно, потому что они колеблются в чем-то, – может быть, удастся. Возможно, в какой-то момент, – я здесь не настолько хороший специалист, – необходим некий крик отчаяния, и надо думать, еще не созрел этот момент, когда сумма уважаемых, но таких уважаемых, чтобы их не могли не заметить, не просто 100 докторов наук и 15 академиков, закричат: «Вы не достраиваете союз, но вы его губите!» Видимо, это время не настало.

А последнее, я все-таки все больше и больше становлюсь прагматиком, потому что давно уже стал фаталистом, последнее – это надо, наверное, создавать в Беларуси и в России (в России сейчас это легко) партию союзную, которая поставит своим главным, первым пунктом Союзное государство и воссоединение двух партий – соответствующей белорусской и российской в рамках этого государства, и так далее. Насколько это можно реализовать, как сделать, чтобы эта партия была замечена, чтобы туда не собрались записные борцы за всякие союзы, но только за столом, а никогда на митингах, на площадях – это се-

рзельный вопрос, но никаких иных вариантов я не вижу, конференциями делу не поможешь. Спасибо.

К.Ф. Затулин: Спасибо, Виталий Товиевич. В самом деле, у нас политизированное общество делится в неравной пропорции на тех, кто хочет давить на Путина и Лукашенко, и тех, кто хочет давить Путина и Лукашенко. Это две альтернативы. Мы принадлежим все-таки к первой альтернативе, в хорошем смысле этого слова. Сейчас я хотел бы предоставить слово, как обещал Тадеушу Ивановичу Адуло, заведующему Центром социально-философских и антропологических исследований Института философии Национальной академии наук Беларуси, и после него Наталье Михайловне Витренко. Посмотрим, сколько будет человек выступать, и давайте, уважаемые друзья, не будем друг другу ставить условия – так до бесконечности будем продолжать. Пожалуйста.

Т.И. Адуло: Уважаемые участники конференции, прежде всего, разрешите искренне поблагодарить за приглашение на столь представительный форум! Тема моего выступления «Идеологические основания как главный фактор строительства Союзного государства». По адресу идеологии в 1990-е годы выпущено столько стрел политических, что в настоящее время уже даже порой боязно употреблять этот термин, хотя сегодня уже в выступлениях этот термин был озвучен.

На мой взгляд, идеология – такой же объективный социальный феномен, как и другие социальные феномены, и если мы внимательно проследим историю разрушения СССР, то, прежде всего, разрушалась идеология, затем разрушалась экономика. После разрушения идеологии, пять лет ее разрушали, разрушили экономику, и наступило время политики, – государство прекратило свое существование. Когда мы говорим об идеологии Союзного государства, то идеология рассматривается в двух аспектах. Первый аспект – это как теоретическая программа выстраивания Союзного государства с определением целей, мотивов, конкретных задач, этапов и так далее. То есть эта теоретическая доктрина, которая

позволяла бы объединять воедино комплекс и экономических, и социальных, и духовных, и политических проблем. В настоящее время, на мой взгляд, получается какой-то разрыв: с одной стороны, экономика, экономисты работают, и преуспели, в отличие от других областей; отдельно работают политики, и политическая программа выстраивается; отдельно, сами по себе работает гуманитарная составляющая Союзного государства. Когда мы говорим об идеологии, то эти блоки – и экономически, и политический, и социальный, и духовно-культурный, надо объединять и сделать в едином русле с указанием конкретных целей.

Возьмем, скажем, экономический блок – да, делается очень много в экономической части, и мы, белорусы, ощущаем тут помощь, которую оказывает Россия, но важно не только иметь экономические успехи, важно уметь пропагандировать, показать, чего мы достигли, благодаря этому союз в коммерческом отношении. Мы проигрываем. Здесь говорилось об Институте Карнеги, других институтах, которые приводят в движение идеологию. На самом деле мы упустили этот момент, и идеологический фактор, идеология союзного государства у нас абсолютно не работает. Мы что-то делаем, но мы не умеем показать это, не умеем пропагандировать, не умеем отстаивать свои идеалы и свои ценности. Например, сколько наслоений в области исторических взаимоотношений русских и белорусов, России и Беларуси?

Историки, начиная с 1990-х годов, столько написали и внесли такую лепту в разобщение нашего единого народа, что не разобраться историкам на протяжении уже многих десятилетий. Почему бы в рамках союзного государства не создать группу ученых-историков, написать альтернативный учебник с объективных позиций и для школ, и для высших учебных заведений, как альтернативную программу, как альтернативный учебник? Ведь если брать молодое поколение, оно ориентировано, в основном, на Запад, потому что ближе Польшу они видят. Вот мы говорим о том, что союзное государство позволит

нам экономически быть более богатыми, более обеспеченными, но молодежь видит, как живут люди в Европе – в той же Польше, в Соединенных Штатах Америки, в Канаде, и для того, чтобы их убедить и сказать, что «вот мы построим союзное государство и будем жить так же богато, как там», – нет, они прекрасно понимают, что так богато, как живут в Европе, мы все же не сможем. Значит, должны превалять какие-то иные цивилизационные ценности, иные идеалы, которые позволяли бы консолидировать и объединять белорусов и русских, Беларусь и Россию.

Следующий момент, на котором хотелось бы остановиться. Мне как философу очень больно порой видеть те наслоения, которые характеризуют нашу философскую мысль. Порой наши философы работают в том русле, что якобы философия привнесена в Беларусь с Западной Европы, что якобы у нас не было никаких контактов с Российской Федерацией в эпоху СССР. На самом деле, если бы не помощь российских философов, особенно в советский период, если бы преподаватели Ленинградского университета, Московского университета не обучали бы наших студентов, если бы не выпускники из этих прославленных университетов работали в Беларуси, то и философской мысли в Беларуси никакой бы не было. Можно вспомнить деятельность известного академика Александрова, который волей судеб оказался на протяжении шести лет в Минске, и который за этот период создал и философскую школу, и заложил программы и методологию и исследования и истории философии, и других философских направлений.

Не так давно мы обратились в фонд «Русский мир» с предложением проекта «Русская философия в интеллектуально-духовном пространстве Беларуси». Хотелось бы, чтобы этот проект получил поддержку. Во всяком случае, хотя бы вот на таком уровне небольшом начинать что-то делать в процессе синтеза объединения наших интеллектуальных усилий для того, чтобы восстанавливать наши исторические, культурные и духовные связи.

Следующий момент, на котором хотелось бы остановиться – это евразийское пространство и белорусско-российское пространство, Союзное государство. Как бы не получилось забалтывание, потому что можно говорить много о евразийском пространстве, и сейчас у нас ученые больше как-то переключаются уже на евразийское пространство, и уже как-то в тени остается Союзное государство. Поэтому мне кажется, что этот момент – Союзное государство – необходимо рассматривать, как тот краеугольный момент, как то начало, от которого мы должны решать и другие вопросы. Спасибо.

К.Ф. Затулин: Спасибо большое. Наталья Михайловна Витренко, председатель Прогрессивной социалистической партии Украины.

Н.М. Витренко: Спасибо. Уважаемые товарищи, сегодня в моих выступлениях прозвучала тема Украины, и это закономерно почему? Потому что не только Союзное государство не может быть прочным и эффективным, но и грядущий Евразийский Союз, я в этом убеждена, без Украины полноценным образованием не будет. Более того, нужно ответить на вопрос, а что будет с Союзным государством, с Евразийским Союзом, если Украина превратится во враждебное государство, на территории которого будут расположены американские базы ПРО, Украина будет в НАТО, во власти будут нацисты, – что будет с Союзным государством? И, увы, этот сценарий реален, к сожалению, да.

Я свою тему обозначила, как «Политико-правовые аспекты геополитического выбора Украины». Уникальная ситуация: две совершенно разные правовые базы! Одна база – это выбор народа Украины, закрепленный референдумами, причем за всю историю нужно называть уже четыре референдума: и 1654 год, и 17 марта 1991 года, когда фактически было два референдума в Украине – всесоюзный и всеукраинский, и 1 декабря 1991 года, потому что на этом референдуме, провозглашая независимую Украину, поддержали декларацию о государственном

суверенитете, а в декларации прописано, что принципы декларации есть основа нового Союзного договора. То есть мы в Украине, голосуя за новую Украину, не голосовали против союза, не отказывались от России и Беларуси. И 1997 год вспомним – это же большой договор, это же международные обязательства, которые взяла на себя Украина, и 13-я статья договора – это развивать экономическую интеграцию. Опять-таки всем нам объясняли, что экономическая интеграция – основа политической интеграции, и вот наши страны будут сближаться. То есть, есть правовая база, и есть выбор нашего народа, подтвержденный ежегодными социологическими опросами. Самый репрезентативные опросы – это Институт социологии и Академии наук Украины. Ежегодно опрашивает, и вопрос звучит так: «Считаете ли вы необходимым Украине войти в союз с Россией и Беларусью?»

На протяжении всех этих 20 лет подавляющее большинство за, и вот 2012 год – 56,3 процента опрошенных за – за вхождение Украины в союз. Это одна сторона медали. Вторая – это личные интересы власти, коммерческие интересы, и вот они как раз Украину и отрывают от России и втягивают на Запад. Кучма начал играть в многовекторную политику, и вот тогда как раз и большой договор – это май 1997 года, и через полтора месяца Хартия об особом партнерстве с НАТО. Обещал он вроде, как будет со всеми дружить, но коготок увяз – всей птичке пропасть. С НАТО играть нельзя, это агрессивный военно-политический блок. Что происходит дальше?

А дальше Кучму меняют на Ющенко, как на проверенного, своего ставленника. Подтверждением тому служит... присутствует здесь также народный депутат Украины. Я двух созывов, Владимир Романович Марченко – трех созывов. Он был руководителем нашей фракции в парламенте. Кучма собрал в 1999 году руководителей фракции и открыто сказал: «Клинтон звонил и потребовал, чтобы Ющенко стал премьер-министром». Ющенко сделали премьер-министром, а потом уже, несмотря на то, что действительно была победа Януковича, продави-

ли политически, и Ющенко стал президентом Украины. Я кратко – что же делает Ющенко? Вот тогда мы уже увидели, что реализуется большой внешний проект «Бандеровская Украина». Ющенко подписывает совместное заявление президентов Украины и США – это 4 апреля 2005 года, то есть «оранжевая» власть провозглашает курс в НАТО, как обязательство государства.

Через два года «Дорожная карта» Ющенко – Буша; в 2008 году письмо генсеку НАТО о выдаче ПДЧ – это Ющенко, Тимошенко и Яценюк подписывают; в 2008 году 19 декабря – Хартия «Украина – США о стратегическом партнерстве», второй раздел, первый пункт которой гласит о том, что Украина станет членом НАТО. При этом Ющенко разворачивает масштабную реализацию вот этого плана «Бандеровской Украины». Что такое «Бандеровская Украина», «Бандеровский план»? Это план расчленения и уничтожения русского народа, ведь Украина-то – неразрывная составная часть восточной православной цивилизации, один и тот же этнос – русские, мы этнически едины, только исторически сложилось так, одни проживают в России, великороссы, белорусы и малороссы. Однако начинает при Ющенко вбиваться в голову идея о том, что мы этически разные, что мы древняя цивилизация укров – 14-е тысячелетие до нашей эры, и от нас потом пошел Рим, и это все как бы от нас, а москали – случайно там другое ответвление. Разворачивается борьба с Украинской православной церковью и Московского патриархата, но это естественно – им нужно разрушить духовную основу, и провозглашается лозунг создания единой поместной церкви, как оторванные УПЦ и МП, раскольники, Киевский патриархат, автокефалы и униаты. Переписывание истории разворачивается именно при Ющенко: он издает указы свои не только по Бандере и Шухевичу, но указ о том, что вообще чествованию подлежат, как борцы за независимость Украины, только националисты от Центральной Рады, Гетьманата и до ОУН-УПА и других военных формирований, то есть «Нахтигаль» батальон, «Роланд», дивизия СС «Гали-

чина» и так далее, зондер-команды, полицейские отряды, – это все идет по этому указу. Мой отец, как и подавляющее большинство наших сограждан, воевали за советскую Украину против немецко-фашистских захватчиков. Их начинают трактовать как оккупантов, а поднимать на пьедестал не просто коллаборационистов, а нацистов, которые в составе гитлеровских, нацистских войск воевали против Советской армии, красных партизан и уничтожали наших мирных граждан. И не только наших: белорусы сидят рядом, и они знают, что Хатынь – это дело рук, к сожалению, Организации украинских националистов, которая была в немецких структурах. Итак, это делает Ющенко.

На президентских выборах мы поддерживаем Януковича, как альтернативу Ющенко, вкладывая в него наше видение, что нужно все поменять, защищая воля подавляющего большинства народа. Увы, этого не происходит, и Янукович и «Партия регионов» продолжают все то, что делал Ющенко. Более того, они многие моменты завершают, то, что Ющенко не успел. Вот Ющенко не успел вектор евроинтеграции сделать нормой закона, а они это делают, и 1 июля 2010 года Парламент Украины принимает закон «Об основах внутренней и внешней политики», 11-ая статья которого однозначна: «Украина войдет в культурное, экономическое и политическое сотрудничество с Европой, выбирая курс на евроинтеграцию с намерением стать членом Европейского Союза. За этот закон голосует «Партия Регионов», коммунисты и блок Литвина. Вот на что ссылался Хорошковский недавно в своем интервью, когда он сказал: «Мы законом обязаны выбирать курс на евроинтеграцию». Но Хорошковский слухавил, Сергей Николаевич Бабурин меня поддержит, как опытный юрист, – этот закон является ничтожным, он является украинской мовой нікчемним, потому что он противоречит референдуму, а референдум имеет высшую юридическую силу.

Не было других референдумов на Украине, которые отказались от такого геополитического вектора. То есть этот

закон вошел в противоречие с референдумом и в принципе с конституцией, потому что начало конституции Украины, преамбула – это посылка на акт провозглашения независимости Украины, который базируется на Декларации. Однако принимается этот закон, подписывается коалиционное соглашение большинства – это 15 марта 2010 года, где ни слова о Таможенном союзе, ни слова о русском языке, как втором государственном, хотя это было нормой предвыборной программы Януковича, но зато есть пункт 5.5, где выдаются гарантии выполнения Хартии «Украина – США о стратегическом партнерстве». Вот та Хартия, принятая при Ющенко 19 декабря 2008 года, которую нужно было отменить, отказаться ее выполнять, она становится в основу этого коалиционного соглашения, отсюда и ежегодное проведение учений «Си Бриз», и ежегодное принятие годовых национальных программ по обеспечению членства Украины в НАТО, – это все в Украине происходит.

Дальше, 12 апреля 2010 года. Янукович едет в Вашингтон и подписывает совместное заявление с Обамой, и это совместное заявление начинается с обязательства обоих президентов выполнять Хартию «Украина – США о стратегическом партнерстве», то есть по обеспечению членства в НАТО. И вот начиная с этого момента меня не перестает умилять Россия, просто не перестает умилять. Неужели это непонятно, неужели это не видно, что нормой закона и международными обязательствами стал курс на Запад, евроинтеграция, ЕС, НАТО? Вот что делает украинская власть! Читаю 10 декабря «КМ.RU», Иван Гладилин: «В ближайшие дни Украина должна будет сделать судьбоносный выбор, с кем ей интегрироваться: с Евросоюзом или Таможенным союзом».

17–18 декабря Янукович направляется в Москву, и далее цитирую Глазьева, Сергей Юрьевич говорит: «Мы ведем большую работу с Украиной, пытаюсь убедить украинское руководство войти в Таможенный союз». Но, правда, говорит дальше: «Но пока продвинуться по пути ее включения в Таможенный союз нам не удается. Будем

надеяться, что к 2015 году эта задача будет решена». Я хочу уверить вас, к огромному своему сожалению, что эта власть Украины, эта политическая элита ни за что не введет Украину в Таможенный союз, ни шага не сделает по пути интеграции наших стран. Почему? Да потому что и их личные интересы, и их обязательства выданы только на счет евроинтеграции Украины. И в последнем своем интервью, которая я вчера прочитала в интернете, Янукович так и говорит – он собирается о Таможенном союзе вести разговоры, он придумает не только 3 + 1. А почему не 3,5 на 1,5, или там еще что-нибудь такое? Что угодно будет думать. Почему? Газ нужен, нефть нужна, комплектующие нужны, нужен рынок сбыта для украинской продукции, производство которой сворачивается и падает на глазах. Он будет торговаться, но торговля – это не шаг к интеграции.

И вот это глубочайшее заблуждение России, она ожидает, что если не сегодня, то завтра Янукович согласится, экономика Украины проседает, и Украина на коленях приползет с просьбой интегрироваться. Нет, «Партия Регионов» сознательно раскручивала, финансировала и привела во власть неонацистов, партия «Свобода» – это неонацистская партия, которая не скрывает свою идеологическую основу – это Донцов, это тот же Ницше, только на украинский манер, не скрывает своих героев – Бандера, Шухевич, и не скрывает свои методы борьбы. Если вы видели хронику последних дней, то это бандеровщина в действии. Когда Бандера создавал свои структуры, они создали сразу службу безопасности, свою ОУН-овскую службу безопасности, которая уничтожала показательным судом всех предателей, чтобы запугать всех, и Шухевич говорил: «Наша влада повинна бути страшною», – то есть «Наша власть должна быть страшной». Это боевики, это террористы, и их привели в парламент. Следовательно, любые ожидания, что этот парламент, этот президент выполнит волю нашего народа, выполнит то, за что борется наша партия – за единое государство, мы должны быть в едином государстве, у нас общий духовный фундамент,

у нас общая история, должна быть общая валюта, общая должна быть армия, только тогда мы свой потенциал используем и поднимемся, – эта власть этого делать не будет ни за что. Но эта власть не доживет до 2015 года, в этом я убеждена. Неонацисты настроены очень решительно, на их последнем съезде вот недавно, неделю назад было четко заявлено, что их следующая цель – это Киевсовет, а вы знаете, что все революции делаются в столицах. Учитывая, что в Киеве 17,5% проголосовало за партию «Свобода» 28 октября, а это было протестное голосование, против власти, потому что народ Украины лишили возможности голосовать за левых оппозиционеров, мы не баллотировались, нас вырезали из информационного пространства, нам все финансовые источники перекрыли и ждут – не дождутся, когда Витренко вообще перестанет хоть что-то говорить, и партия перестанет существовать. А нацистов раскрутили, и люди, во многом против власти настроенные, голосовали за крайне правых, потому что они не видели других.

Так вот, теперь нацисты хотят захватить Киевсовет, и следующий их шаг будет досрочные президентские и досрочные парламентские выборы. Экономика к этому полностью ведет. Бабурин сказал абсолютно точно, с Нового года такая новая волна мирового экономического кризиса, а чем Украине отвечать? Она этот год заканчивает – 10 миллиардов долларов дыра внешнеторгового баланса, на 25 процентов сократился золотовалютный резерв страны, и он сегодня покрывает только половину внешнего долга. Внешний долг выпрашивал Янукович у кого? У Китая. Под что? Под землю. Он же думал землю продать! А неонацисты сказали: «Ні, землю торгувати не будемо!» Все, у них нет источников покрытия этого внешнего долга. А посмотрите на цифры промышленного производства! Машиностроение сократилось на 10 процентов за 10 месяцев, строительство на 10,2 процента, сельское хозяйство – на 5,1 процента, транспорт на 3,9 процента, все разладится! И дыра нового бюджета – 3,2 процента ВВП – на 30 процентов больше, чем в прошлом

году, заложен проголосованный дефицит бюджета. Катастрофа, коллапс экономики!

И вот на этой волне, к сожалению, нас нет, я не могу людям объяснить нашу экономическую программу, что можно возродить страну вместе с Россией и Беларусью. А неонацисты есть, которые открыто говорят, что: «Москва гнобила, голодомор – це рука Москви, репресії – це рука Москви, вивіз багатства з України – це рука Москви». Они воспитывают ненависть к России, и они в эфире. Поэтому, уважаемые товарищи, Россия проспала выборы парламентские в Украине 2012 года. Мы, конечно, со своей стороны будем делать все, что мы можем, для борьбы, но против масштабного внешнего проекта «Бандеровская Украина» должен быть масштабный альтернативный проект, и только тогда можно будет победить. И воля нашего народа, мольба нашего народа – это чтобы победили мы, чтобы было мощное Союзное государство, Святая Русь: Украина, Беларусь, Россия. А потом Евразийский Союз мы создадим, еще подтянем и другие наши западнославянские страны. Спасибо.

К.Ф. Затулин: Спасибо большое. Я сейчас хотел бы объявить перерыв. Спасибо.

После перерыва

К.Ф. Затулин: Дорогие друзья. Каждый раз в таком случае я вспоминаю судьбу Робеспьера. Как вы знаете, бдительные граждане, собравшись, отбили, было, Робеспьера из рук термидорианцев, но, к сожалению, в этот момент пошел дождь. И в связи с тем, что пошел дождь, граждане разошлись, и на этом закончилась якобинская диктатура. Наша интеграция и развитие Союзного государства России и Беларуси требует, конечно, не только летних солдат, но и зимних. Летние солдаты, напомню вам, это те, которые воюют только летом, потому что это комфортно, а зимние – которые готовы воевать круглый

год, вне зависимости от условий. Мы прослушали несколько интересных сообщений, и я хотел бы попросить, вернее, предложить желающим задать вопросы выступившим. Выступали у нас, напомним, Тадеуш Иванович Адуло, Виталий Товиевич Третьяков, Наталья Михайловна Витренко и Артем Васильевич Свиридов. Пожалуйста.

Олег Степанович: Я прошу прощения за такой вопрос. Дело в том, что обсуждались вопросы российско-белорусского сотрудничества, и было как-то подчеркнуто, что экономическая база, являющаяся основой нашего объединения, якобы у нас прошла точку невозврата. Я бы хотел возразить по этому вопросу. И если вы даете мне минутку, я попробую доказать это. Дело в том, что, например, у нас Россия и Беларусь в области механизации сельского хозяйства, а я специалист по этой части... значит, получается такая ситуация. Мы потеряли индустриальный потенциал. Например, если мы производили 158 тысяч комбайнов в 1991 году, в 2010 году произвели 980 штук, в 2011-м порядка 2 тысяч штук. И только Беларусь нас выручает, потому что Минский тракторный завод имеет потенциал до 80 тысяч, выпускает 50-60 тысяч, и мы импортируем 26 тысяч тракторов в год. Комбайнов поменьше. Таким образом, в нашем парке осталось 292 тысячи тракторов, и 60 процентов – это как раз белорусские тракторы. 20 процентов в парке из 80 тысяч – это белорусские зерноуборочные комбайны. 22 процентов кормоуборочных комбайнов тоже белорусские, и другой техники. Но мы-то в этой области ничего не имеем, кроме трубы – газ, металл и так далее – ресурсы. Поэтому говорить о том, что точка невозврата...

Нам надо развивать промышленность, а мы ее не развиваем, потому что мы ее угробили. Совсем недавно был форум Россия – Гонконг, и там также подняты были вопросы. Россия готова Гонконгу предоставлять ресурсы, а Гонконг говорит: «Мы готовы предоставлять 90 процентов высокотехнологического оборудования, мы готовы с вами сотрудничать», – потому что им выгодно это делать. Но никто не заикнулся о высокотехнологическом

производстве. Вот почему я и говорю, что у нас с экономической точки зрения это здорово, что русский народ берет белорусские тракторы, потому что у них качество и цена наиболее приличные. Показатель этот выгодный, и уже испокон веков. Минский тракторный завод имеет 80 дилерских и сервисных центров обслуживания по России. Гомельский завод имеет 58 центров по России. Вот что скрепляет нас. Поэтому, я уверен, пройдет время, и союз наш будет, обязательно будет именно на основе того, что народы хотят этого. А элита, ребята, это временное явление.

К.Ф. Затулин: Спасибо большое, Олег Степанович. Вот мы и пребываем в этом временном состоянии, все здесь присутствующие, я хочу отметить, будучи, как я понимаю, элитой. Честно говоря, я не хочу комментировать выступление, просто хочу сказать, что я не очень понял: вы против того, что достигнута необратимость в экономическом плане, или за? Потому что те примеры, которые вы привели, как бы свидетельствуют о том, что она достигнута, раз мы покупаем именно белорусские трактора, а не какие-то другие.

Олег Степанович: Константин Федорович, ее нет, этой...

К.Ф. Затулин: Понятно, понятно.

Олег Степанович: Понимаете, нам надо идти в этом направлении.

К.Ф. Затулин: То, что нам надо идти, в этом нет никакого сомнения, только не сейчас. Сейчас мы будем пока сидеть.

– Константин Федорович, разделяю вашу замечательно высказанную идею – надо не давить президентов, а давить на президентов, для того чтобы стимулировать интеграционные процессы.

К.Ф. Затулин: Это Третьяков высказал.

– Блестящая формулировка. В этой связи, есть ли у вас возможность предложить, может быть, не от имени круглого стола, этой конференции, а в частном порядке, чтобы и Путин, и Лукашенко все-таки попросили, понудили, уговорили – как угодно, нашего Януковича, чтобы он объявил референдум, под который собрано СДПО и Медведчуком 4 миллиона подписей, выиграны все суды, принято решение Верховным судом Украины обязать президента объявить референдум по народной инициативе. Суть референдума – геополитический выбор Украины: НАТО или Единое экономическое пространство. Вся правовая база для этого есть.

И мне представляется, если бы на уровне президентов, когда Янукович приедет и опять будет просить понижения цен на газ, предложить ему – объяви. Все решения, понуждающие президента сделать этот шаг, есть. Конечно же, можно было бы подумать, как выиграть этот референдум, в качестве предложения. И Наталья Михайловна – языковая политика на Украине. Принятый Закон об основах государственной политики – он определил каким-то образом статус русского языка, или там есть проблемы? Будьте добры.

Н.М. Витренко: Да, я в своем выступлении сэкономила время, не остановилась. Я сказала, в предвыборной программе, и за это же многие и поддержали Януковича, был четкий пункт, что русскому языку придать государственный статус. А законом, который приняли, русских в Украине сделали национальным меньшинством. Русские, государствообразующий этнос, стали национальным меньшинством. Русский язык потерял статус языка межнационального общения, и теперь он получил эфемерный статус, может быть, регионального в тех регионах, где посчитают необходимым такое решение принять. Например, мэр Киева сказал, что в Киеве нет необходимости вообще делать русский региональным языком.

Но ситуация в Украине поменялась. То, что пришли неонацисты в парламент, это многие не осознают, это другое качество парламента. И теперь и этот жалкий

закон будут торпедировать, менять. Там заложено 10% населения, если требуют, будут менять на 30 процентов, будут повышать необходимую квоту при выдаче лицензий вещания на украинском языке с 50 до 75 процентов. Почему? Потому что они же этого не скрывают. Они сказали, русский язык для них язык чужой, и поэтому нужно Украину, как они считают, освободить от оккупации. И еще один момент. 23 ноября, совсем недавно, «свободовцы» в Одессе, подчеркну, даже не во Львове или где-то на Галичине, пикетировали российское консульство. И вот без пяти минут нардеп, сейчас он уже принял присягу, он нардеп, Павел Кириленко, руководитель Одесской областной организации партии «Свобода», открыто заявил, что «Российская Федерация трещит по швам, и мы будем делать все, чтобы торпедировать эту империю, чтобы она пала». Поэтому их амбиции – это не просто в Украине установить свою диктатуру, это тот фактор, который будет подрывать, взрывать и Россию тоже. Вот почему мы и переживаем.

К.Ф. Затулин: У меня противоположная точка зрения, я как раз считаю, что тот факт, о котором вы говорите, будет только укреплять Российскую Федерацию, учитывая отношения в России и, я думаю, на Восточной Украине к этому ко всему, о чем вы говорили. Но это не значит, что он будет действовать автоматически. Вы задали мне вопрос. Мое влияние так далеко не простирается, чтобы я объяснял.

– Почему?

К.Ф. Затулин: Почему – это другой вопрос. Это сложный вопрос, почему я или вы сегодня здесь, а не там. Можно долго на эту тему рассуждать. Просто не нужно задавать такого вопроса на очевидный ответ. Если уж говорить о Путине, я не думаю, что у него есть какие-то иллюзии по поводу того или иного политического деятеля. Я это все слушаю по поводу России, которая проспала, которая вообще является полуглупой... Это хорошо в про-

пагандистских целях в определенной аудитории. Вопрос не в том, чтобы драматизировать ситуацию, а в том, чтобы видеть факторы, с помощью которых можно исправить положение. Не надо обижаться на то, что Россия работает и с властью, и с оппозицией на Украине. Она обязана это делать. Вот когда кто-нибудь из здесь присутствующих станет президентом, убежден, что мы будем обязательно сотрудничать с ним как с президентом. И с ныне действующим президентом Украины или Беларуси, и даже с нелюбимым нами президентом Соединенных Штатов тоже будем вынуждены сотрудничать. От того, что мы с ними встречаемся, не следует, что мы разделяем их все точки зрения. Россия в сложном положении, и при этом Россия пытается каким-то образом вести дело.

Я хочу на это обратить внимание, не хотел этого высказывать, но бесконечное педалирование одной и той же темы, что Россия ничего не понимает и в принципе является полуглупой на самом деле: «Вот не понимает, сейчас мы приедем и ей объясним». Это опять же пропагандистский ход, я его именно так и воспринимаю и не более того. Поверьте, целый ряд идей, которые здесь высказывались некоторыми из участников, они находят себе заинтересованных слушателей и во власти России. Власть России пытается каким-то образом, может, не всегда последовательно, не всегда в объемном варианте, но развивать какие-то тезисы.

Вот ваш призыв к России: не доверяй в полной мере заявлениям о том, что мы такие и такие, от вас хотят всего лишь снижения цен на газ. Ну что, снизили мы цену на газ, несмотря на все эти объяснения? По-моему, нет.

Что касается объединения «Свобода», которое прошло в парламент, так ни для кого в России не секрет, что это создает новое качество этого украинского парламента. Я уже сказал по секрету, что у нас в Министерстве иностранных дел загодя уже готовятся, по линии дипломатического ведомства, к тому, чтобы сочинять ноты по поводу того или иного выступления в адрес России, которое может быть в стенах Верховной Рады. Так что, при

всем том, что я поддерживаю здесь сказанное, давайте не будем упрощать. Вообще простой взгляд на происходящее – это самый легкий путь к тому, чтобы мы не разобрались с сутью происходящего. Самый простой взгляд требует очень многих дополнений. По крайней мере, когда мы находимся в экспертной среде.

Кстати, Виталий считает, он услышал в моем выступлении, что я предлагаю отложить на неизвестное время решение вопроса, а чем это собственно отличается от того, что сейчас происходило? Может быть, я был недостаточно понят, хочу пояснить. Я не хочу решения вопросов задвинуть в долгий ящик. Я говорю о том, что целый ряд вопросов, что доказала история Союзного государства, не решается именно потому, что носит персональный характер и носит характер гарантий тем лицам, которые сегодня находится у власти и принимают решения. Мы же себе не представляем ускоренный темп создания Союзного государства, при котором на каком-то этапе – все равно Лукашенко или Путин, или тот, кто придет им на смену, – вешают свой пиджак и свои полномочия на гвоздь и уходят к себе в частную жизнь. Потому что все, миссия завершена, создано Союзное государство, и в его должности больше нет необходимости. Мы себе так это не представляем. Я уже говорил, если бы было возможно, если бы договорились о «Дорожной карте» дальнейшего движения, договорились о том, в чем состоит конечная цель этого движения, распланировали эти шаги, но целый ряд решающих шагов отнесли на тот момент, когда подписанты этих документов уже не будут влиять на них со своими субъективными запросами и интересами. Вот о чем идет речь, больше ни о чем. Это не значит, что мы сейчас не должны обсуждать, как раз нет, мы сегодня должны утвердить ориентиры, сказать: вот к 2025, 2030, 2040 году будет единое государство Союзное – Россия и Беларусь, у которого будет одно правительство, один президент, или может быть один парламент, и так далее. Но до той поры существуют национальные конституции, существует, например, такая или другая договоренность.

Но людям должно быть ясно: это будет. Поэтому подстраивайте свои планы к этому. Вот в чем мудрость, мне кажется, этого китайского варианта. Я не утверждаю, что он единственный, просто один из вариантов.

Продолжаем нашу конференцию и, как я уже объявлял, слово предоставляется Сергею Александровичу Трохименку, секретарю Союза писателей Республики Беларусь. А следующий за ним Олег Неменский из Института славяноведения.

С.А. Трохимёнок: Я доктор юридических наук и профессор, и здесь выступать уже буду не в ипостаси секретаря Союза писателей, а в ипостаси ученого, который на протяжении, наверное, последних 20 лет исследует некий предмет с таким названием как «Методология обеспечения безопасности социальных систем». И если уже говорить, не повторяя предыдущих докладчиков, об основах строительства Союзного государства, конечно, можно было бы привести ряд цифр, которые свидетельствовали бы о том, что мы вместе более конкурентоспособны в капиталистическом мире и так далее. Но я этого не буду делать в силу того, что могут это сделать экономисты, а с другой стороны, согласен с Виктором Товиевичем, что не это является основой.

Чтобы определиться с основами, нам необходимо, во-первых, совершить небольшой экскурс в историю Союзного государства, увидеть его, несмотря на незначительный период, активные периоды деятельности, затишья, а иногда и кризисы, с этим нужно согласиться, зафиксировать оценку и социальные ожидания в отношении его со стороны различных социальных слоев в России и Беларуси, уделить внимание факторам, препятствующим построению Союзного государства и оценить эффективность инструментария, с помощью которого и осуществляется построение Союзного государства.

Итак, деятельность Союзного государства с 1999 по 2002 год можно назвать этапом формирования и задела многих проектов. Но в дальнейшем, если, опять же, опираться на контент-анализ деятельности Союзного

государства в печати, а не заявления руководителей, можно констатировать определенное охлаждение к нему как у руководства России, так и у руководства Беларуси. Мало того, в некоторых публикациях 2007 года в Беларуси в СМИ стали озвучиваться суждения о том, что экономическое положение настолько упрочняется, что в будущем она, возможно, не будет нуждаться в Союзном государстве. Разумеется, наступил 2008 год, он эти иллюзии рассеял.

Так вот, после образования Союзного государства мгновенно оформились три взгляда на него. Первый взгляд: Союзное государство – это некая кость, брошенная социуму, для того чтобы он не порвал, в кавычках, еще не укрепившейся во власти элиты, как в России, так и в Беларуси. Второй взгляд: Союзное государство необходимо тем, кто не собирается его строить, как один из аспектов так называемого «цивилизованного развода». Ну, и, наконец, Союзное государство – плацдарм, с которого процессы объединения в целях сохранения цивилизационных ценностей близких государственных образований могут распространяться далее.

Здесь нужно, конечно, согласиться с Сергеем Николаевичем Бабуриным, что пока в юридических категориях это квази-государство. Можно долго и детально вычленивать силы, которые не хотели видеть интеграционное сообщество восточных славян, в том числе, и Союзное государство, но я остановлюсь только на двух. Внешние: в нем не заинтересованы наши цивилизационные соседи, они не желают видеть и иметь рядом с собой жизнеспособного, в том числе, конкурента. Внутренние: тот сформировавшийся слой национальных элит, которые могут при дальнейшей интеграции потерять преимущества, полученные ими в результате раздела собственности СССР, власти, ну, и определенной степени от своего автономного существования.

Ну, и, наконец, об инструментарии построения Союзного государства. Им стало, разумеется, право. Был принят ряд нормативных правовых актов, и прежде всего,

Договор о создании Союзного государства, созданы определенные структуры. Мне уже приходилось в Беларуси анализировать феномен недействия права и факторы, которые препятствуют достижению цели правового регулирования, но это тема отдельного доклада. Я бы хотел обратиться только к одному аспекту данной проблемы: а не является ли использование единственного правового механизма определенным препятствием или даже тормозом в строительстве Союзного государства?

В начале 90-х годов один из российских теоретиков права Лазарев заявил, цитирую, что «в современных условиях право приобретает поистине планетарное значение». Чуть позже он уже констатировал: «Писаное право утратило ценность. Разразился кризис законности, когда общество и внизу, и вверху начало тяготиться собственными законами, когда последние стали невыносимыми как для обездоленных, так и для власть имущих». Вообще интересная, конечно, констатация факта со стороны ученого-правоведа. Но это, действительно, так, потому что, как полагают дипломаты, в частности, Соколенко, «среди государств монетаристского типа, куда вернулась после 70-летнего отсутствия Россия и попали государства, образовавшиеся после распада СССР, несмотря на провозглашение равного партнерства, статусы и возможности определяются не подписанными соглашениями, а финансово-экономическим потенциалом.

И правила игры в современном мире требуют равенства в капитале, причем, статистика ООН относит к развивающимся государствам даже Россию. Отсюда следует, что она отнюдь не равный партнер, а выполняет некую инструментальную роль в глобальной стратегии Запада. Что уже говорить об остальных постсоветских государствах?» Итак, право не является эффективным инструментом, с помощью которого можно достичь поставленных целей, если мы стали играть по правилам мировой монетаристской системы, следовательно, необходим поиск дополнительных инструментов, как ни странно это может выглядеть. А теперь, собственно, об

основах объединения, формой которого является Союзное государство. Однако здесь небольшое нелирическое отступление. В науке принципиально появилось множество новых методов измерения, и привело это к ряду новых научных направлений.

К числу их относится, в частности, такое направление как «эпидемиология духовности», то есть наука о массовых нравственно-эмоциональных процессах, происходящих в обществе. Духовность в данном случае трактуется не в религиозном, а в светском смысле, как деятельность сознания, направленная на поиск смысла жизни, своего места в ней, на установление критериев добра и зла в оценке действий социума и представителей элит.

И большинство исследователей полагают, что опасность сложившихся после распада СССР ситуаций в том, что под флагом рыночных реформ, особенно в славянских государствах, идет посягательство и разрушение духовных основ культуры, и в условиях нашей ментальности и максималистского отношения к явлениям социальной действительности либеральные ценности и ориентиры не способствуют выживанию и ведут к депопуляции. Дабы сократить некую статистику и не загружать вас, я хочу сказать, что на рубеже 60-х и 70-х годов в СССР была самая низкая смертность среди цивилизованных государств. Это было менее 6,9 человека на 1 тысячу, тогда как в США было 8,8, а в Западной Европе 12. Ну, и, естественно, внедрение чуждых данному пространству ориентиров, ценностей и норм, действительно, смертельно опасно. Оно не способствует мобилизации сил и ресурса в критические моменты, и не менее опасен перенос чужих норм в наше правовое поле. В этом случае у законодательства создается иллюзия, что стоит издать тот или иной нормативный акт, и все само по себе решится. Когда этого не происходит, начинаются разговоры о том, что народ, который, собственно, не понимает своего блага и не дорос до цивилизации, цивилизованности, и так далее, и тому подобное, хотя речь-то, собственно говоря, не идет о народе.

На самом деле, когда речь идет о нормативных социальных регуляторах и моральных нормах, традициях и обычаях, это искусственное разделение. Наверное, оно необходимо для осуществления полного и разностороннего исследования. Дело в том, что все это части единых культурологических норм, которые трудно отделить друг от друга. Если норма права противоречит культурологической норме и некой справедливости, присущей данной культуре, то она обречена на бездействие. А если эти нормы призваны обеспечить безопасность, то принятие таких норм вдвойне опасно, поскольку создает иллюзию правовой урегулированности обеспечения безопасности, а на самом деле все как раз наоборот.

Существует еще одно обстоятельство, которое не позволяет связывать строительство Союзного государства только с правом. С исчезновением на планете социалистического права буржуазное право или право рыночных отношений, тех правил, по которым мы сейчас стали играть, перестало участвовать в соревновании на более привлекательный социальный регулятор, и на социальные процессы стали воздействовать другие инструменты. Это хорошо видно на примере интеграционных процессов. Если они осуществляются в рамках и в целях мировой монетаристской системы, они реализуются. Стоит этим нормативным актам защищать национальные, действительно, интересы, акты бездействуют, и не помогает этому даже хорошо сделанная юридическая техника или юридическая проработка. То же самое можно отнести и к строительству Союзного государства.

Так что же может явиться инструментом такого объединения? Ну, разумеется, включение социальных регуляторов и форм, собственных или свойственных данному пространству, и, разумеется, выбор той системы, которая позволит не столько получать прибыль и выгоду элитам, сколько создать прочную базу выживания социума в условиях кризиса старых социальных институтов. Я опять же возвращаюсь – политика может быть такой основой. Здесь уже говорили, что она, во-первых,

носит сервисный характер, к тому же, она чрезвычайно персонифицирована. Стоит противникам объединения обратить внимание лидеров на несущественные детали их биографии, внешности, семейных отношений, как мы видим, что процесс, как минимум, затормаживается. Не может быть такой основой экономика. Согласившись на игру по правилам монетаризма, Россия и постсоветские государства втянуты в мировой рынок, где у каждого своя роль, и все они не являются режиссерами на этой сцене, выступают даже не в ипостасях актеров, а в ипостасях статистов.

Отсюда единственная основа объединения – только система цивилизационных ценностей. Что такое ценности, почему они так важны, с одной стороны, и почему на них демонстративно не обращают внимания монетаристы, с другой стороны? Дело в том, что именно они являются наиболее общими регуляторами общественных отношений, в рамках которых осуществляется конкретное социальное регулирование, по сути, выживание в той или иной части человечества. Роль цивилизационных ценностей хорошо просматривается на примере других цивилизаций. В частности, возьмем, как ее называют, североамериканская, на самом деле, это протестантская, фактически, цивилизация и культура организации жизнедеятельности США. Там на поверхности лежит тезис о равном сосуществовании 100 конфессий, но на деле основу регулирования определяют нормы классического протестантизма, в центре которого является учение об избранности к спасению. И даже такой архаичный с позиции романо-германской правовой системы источник права, как юридический прецедент, позволяет лучше защищать права избранных к спасению, чем, скажем, нормативный правовой акт.

И нам ничего не стоит выдумывать и изобретать, во-первых, потому, что это невозможно, во-вторых, потому, что все это у нас уже есть. Это позволяло нам выживать, особенно в экстремальных ситуациях, которых в нашей истории было предостаточно, и история и России, и Бела-

руси ими не обделена. Здесь сразу хотелось бы отметить следующее. С позиции такой рассудочной науки проблема ценностей является очень уязвимой. Как только мы предложим ориентироваться на них, оппоненты тут же заявят: «Давайте, перечисляйте их нам, классифицируйте», – и так далее. Конечно, сделать это можно, можно выделить из системы ценностей наиболее общие, основные, создать их иерархию, пирамиду, выделить квинтэссенцию, но делать это, наверное, не стоит, поскольку мы сразу попадаем, это уже отмечалось Львом Евстафьевичем, в ловушку софистики.

В России достаточно пространственного и цивилизационного потенциала, чтобы не оправдываться при выборе пути развития, но у Беларуси в глобализирующем мире нет другого пути развития как в союзе с теми, кто ориентирован на одни и те же цивилизационные ценности, и это, естественно, первый вывод из всего, что я вам сегодня наговорил. И второе – этот путь или способ выживания для восточнославянских народов уже определен. И, чтобы много не говорить, по авторитетному свидетельству Сергея Булгакова, основным признаком его является, подчеркиваю, особый образ аскетического принятия мира и его жизни, аскетического труда и творчества в нем.

В стратегическом плане это дает возможность адекватной, в соответствии с природно-климатическими и социально-политическими факторами, оценки ситуации и единственно верной реакции на вызовы и угрозы современности, к коим я, в том числе, отношу и манипулятивные технологии монетаризма.

В плане тактическом это позволяет продолжить исследование механизмов монетаризма, для того чтобы не стать марионеткой в руках кукловодов мондеализма с одновременным наращиванием потенциала для коррекции развития в сторону ценностных ориентиров, свойственных данному цивилизационному пространству, и, прежде всего, наращивать потенциал теоретический, идеи которого могут помочь молодым пассионариям России и Беларуси правильно оценивать ситуацию с учетом того,

что, по данным социальной ритмологии, через 13 лет на данном пространстве очередная смена элит. Я думаю, что с этим же будет связана или существенная коррекция парадигмы общественного развития, а, возможно, ее и смена. Спасибо за внимание.

К.Ф. Затулин: Спасибо большое. Как молодой пассионарий обязуюсь передать вашу точку зрения о выборе нами аскетического типа Михаилу Прохорову, Роману Абрамовичу и некоторым другим гражданам Союзного государства России и Беларуси. Я хочу, прежде чем предоставить Олегу Борисовичу Неменскому из Российского института стратегических исследований и института славяноведения слово, хочу прежде всего сказать, что вот в нашем списке вслед за ним следуют следующие участники: Водолацкий, Баранчик, отец Сергей, Корда, Кикешев, Дашкевич, Марченко, Бойков, Сергеев. Я вынужден извиниться перед вами, в два часа круглый стол на «Голосе России» как раз на эти темы. Так что, если вы меня делегируете пропагандировать идеи Союзного государства, я постараюсь нашу аудиторию расширить за счет голоса России. И хочу представить вам, кто не знаком, Владимира Леонидовича Жарихина, заместителя директора нашего института, который продолжит выполнение моей работы. Ну, и затем мы снова встретимся, естественно. Прошу вас, Владимир Леонидович. И Олег Борисович, вам слово.

О.Б. Неменский: Константин Федорович, я, если уж возник этот вопрос, уточню. В институте славяноведения работаю как историк и занимаюсь православно-католической полемикой XVI–XVII веков.

К.Ф. Затулин: По-грузински он Ваню, а по-русски – Ваня. Не оправдывайтесь.

О.Б. Неменский: Согласитесь, это очень далекая тема от нашего сегодняшнего заседания. Как политолог, как специалист по современной Украине, Беларуси, Польше я представляю именно Российский институт стратегиче-

ских исследований. И я бы хотел сказать несколько слов о значимости, о самоценности и потому перспективности формата Союзного государства России и Белоруссии.

Мое выступление можно назвать «Союзное государство как формат вне российской интеграции». С появлением планов по формированию евразийского экономического союза в целом постсоветское пространство вступило в совершенно новую для себя эпоху существования. Потому что впервые Россия предпринимает инициативу, имеющую стратегическое действительно значение. Впервые она предлагает свой геополитический проект бывшим союзным республикам. Ну, однако евразийский союз подразумевает модель, в которой не будет каких-то существенных различий между положением, например, Киргизии и Беларуси.

Статус в отношении с Россией может оказаться примерно одинаков. Между тем, представляется несомненным, что Белоруссия имеет все основания претендовать на гораздо более высокий и более близкий уровень отношения с Москвой, чем государство Средней Азии. То же самое можно сказать и про Россию. Для нее отношения с Белоруссией должны быть чем-то существенно большим, чем с той же Киргизией.

Более того, они наверняка должны быть облечены в специальные формы. Это, безусловно, в первую очередь этнокультурная и историческая близость населения России и Белоруссии несопоставимо большей интенсивностью их взаимосвязей, общностью языкового и цивилизационного пространства. При несомненной значимости всех тех различий, которые отделяют белорусов от великорусов в широком смысле слово, мы были и остаемся одним народом. Кроме того, мы очень комплементарны друг другу, почти все русские испытывают искреннюю симпатию к белорусам, и большинство белорусов также вполне искренне симпатизируют русским. Это та реальность, с которой необходимо считаться. А для становления эффективных политических институтов и механизмов сотрудничества она должна, так или иначе, в них выражаться.

И давайте учитывать то, что в отношении к среднеазиатским странам российское общество настроено совершенно иначе. По соцопросам растущее большинство населения вообще поддерживают идею введения визового режима. Более того, бытовые конфликты между выходцами из этого региона и россиянами стали привычным фоном российской жизни. Это неудивительно.

Как уже не раз подчеркивалось, в России фактически нет межэтнических конфликтов, но есть межцивилизационные. Все проблемы в межнациональных отношениях, так или иначе, сводятся к двум сторонам условно христианской, я бы сказал, скорее уже постхристианской культуры и, условно, исламской. Понятно, что не религиозный вопрос лежит в основе этих конфликтов. Чаще всего они бытовые. Их основа – сильнейшее различие в бытовой культуре между народами столь разных культурных традиций. Конечно, эти народы не враждебны друг другу. Дай бог, чтобы никогда не были враждебными. Но их отношения не идут ни в какое сравнение с белорусско-русским. Современная политика сродни во многом культурологии. Для ее успешного проведения необходим учет культурных, ментальных особенностей населения.

Более того, основная форма организации современных западных обществ, так называемая *nation-states* является лишь наиболее удачной технологией политического оформления культурных различий. То же можно сказать и про любые многонациональные формы. Их успешность обусловлена их историчностью и культурной целостностью. Это, собственно, та реальность, от которой бессмысленно убежать, ее лучше просто учитывать. Проект евразийского союза не является цивилизационно цельным, но он основан на возрождении давних и довольно крепких исторических связей, он объединяет пространство со значительным запасом общей исторической памяти.

Кроме того, все это пространство обладает единым языком, так сказать, межнационального общения. Это, конечно, придает всему этому проекту, проекту евразийской интеграции силу и перспективность. Хотя, конечно,

он не является попыткой в то же время возрождения Советского Союза, он уже основан на совершенно иных принципах межгосударственных отношений. И, тем не менее, модель будущего евразийского союза, а есть основание полагать, что он будет совсем не только экономическим, подразумевает неизбежную ограниченность интеграционных процессов, в первую очередь связанных именно с трансцивилизационным пространством его реализации. И, несомненно, он не может быть достаточной формой для взаимоотношения России и Белоруссии.

И в настоящее время это является одной из самых важных проблем для формирования дальнейшей стратегии по интеграции двух стран. Существует старая форма Союзного государства России и Белоруссии. Она не отменена, но идет поиск способов ее сохранения. Более того, под вопрос ставится и сама осмысленность этого. Ведь проект евразийского союза во многих пока что только экономических аспектах оказывается в более тесной форме интеграции, чем Союзное государство. Более того, можно сказать, что сама идея этого государства, Союзного государства Белоруссии изначально была обречена на неудачу – слишком много было заложено противоречивого и необоснованного в реальном соотношении сторон и их интересов. Однако эта форма интеграции существует, и ее, очевидно, решено сохранить и впредь, по крайней мере, пока ряд ее наработок остается актуальным.

Думается, что именно формат Союзного государства России и Белоруссии может быть возрожден на новом уровне и стать значимой составляющей интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Однако роль рудимента старых попыток интеграции, – наверное, совсем не то, что Минску да и Москве хотелось бы видеть под его вывеской. Союзному государству в новых условиях сильнейшим образом не хватает идеологии, исторической обоснованности и обоснованного целеполагания, то есть всего того, что выходит за рамки чисто экономических отношений, всего того, что придавало бы ему смысл и самостоятельную значимость на фоне других скоростей интеграции.

И надо сказать, в заявлениях Президента Беларуси Александра Григорьевича Лукашенко содержится все, что для этого могло бы быть нужно. Однако остается и по сей день невостребованным. Наверное, это не случайно. Я процитирую несколько мест из недавних выступлений Александра Григорьевича. Вот его слова российским средствам массовой информации 7 октября 2011 года: «Им что, нужна сильная Россия? Нет, она должна быть аморфная, разваленная, искромсанная, исковерканная. Но мы с этим не согласимся, не мы, не вы, мы из этой ситуации выйдем, мы ведь русские люди, как мы часто говорим».

Вот 15 сентября уже этого 2012 года во время переговоров с Путиным в Сочи Президент Беларуси сказал: «И нам надо держаться друг за друга, двум, скажем так, русским, по большому счету, народам. Ибо будем биты поодиночке». Вот список подобных цитат можно намного увеличить. Кстати, они говорятся не только в адрес России. Чисто цитаты для внутреннего белорусского восприятия: «Мы лучше русские, мы русские со знаком качества» и так далее. Кстати, очень хорошие формулировки.

– Для русских?

О.Б. Неменский: Для белорусов. Русская идентичность должна быть горделивой в любом своем местном приложении. Чтобы чувствовать себя русскими, надо чувствовать себя лучшими русскими.

– Лучше, чем русские в России?

О.Б. Неменский: Пожалуй, да.

– Они белые русские.

О.Б. Неменский: Несомненно.

– Белорусы – это русские, это однозначно.

О.Б. Неменский: Именно.

– Цитата, я с ней не согласен.

О.Б. Неменский: И не надо раздражаться этой цитате, господа. Давайте соглашаться с этой прекрасной цитатой. Вот за этими цитатами, за этими утверждениями стоит утверждение существования нескольких русских народов и модель их особых отношений именно на этих общерусских основаниях. Понятно, что это касается тогда уже не только России и Белоруссии, но и Украины, а также и Казахстана, ну, по крайней мере, в той его части, которая была и остается русской, то есть всех тех государств, на интеграцию с которыми только и есть реальный запрос общества в России, как свидетельствуют многочисленные соцпросы.

Как всем, наверное, известно, современная Россия категорически отказывается от русской идентичности и общерусской тематики. Ну, де-юре русского народа в России даже и нет, есть лишь этнографическое русское население, фиксируемое переписями. Ничто русское, за исключением языка, не прописано ни в Конституции, ни в других федеральных законах. Ну, такова государственная идеология современной России: абсолютное господство официально декретируемой российской идентичности при отрицании государственной значимости русской, конечно, не предполагает согласия с утверждениями Александра Григорьевича Лукашенко. Более того, они воспринимаются с опаской как нарушающие дозволенные идеологические рамки. И во многом то же самое мы можем видеть и в самой Белоруссии. Несомненно, что формулировки Александра Григорьевича входят в клинч с официальной идеологией белорусской государственности, но и не предполагают соперничество с нею. Это своего рода сигналы для Москвы.

К сожалению, в России пока что глухи к таким сигналам, и здесь гораздо лучше восприняли бы традиционные заявления о вековой дружбе российского и белорусского народов. Однако все же следует понимать, что и эти пока что официально признаваемые идеологические клише для большинства уже не являются предметом веры и надежды, а скорее неизбежным средством заполнения

идеологического вакуума, оставшегося после распада Советского Союза. На деле заявления Лукашенко вызывают заинтересованную симпатию, но одновременно и недопонимание, как же их можно реально использовать в политике, использовать и при этом безопасно.

И все же думается, что они могли бы стать идеологической основой для особых интеграционных отношений между Россией и Беларусью, более того, основой, к которой будет обращен большой общественный запрос, и который сам по себе при этом будет своего рода полигонной площадкой для новых подвижек и изменений в идеологии официальной России. Кроме того, такая площадка даст Кремлю и возможность удерживать пригласительный билет в интеграционные процессы Украины. Ведь это тоже государство с русским населением, государство русского народа. Но пока что можно говорить об идеологии, скорее, интерфейса союзных отношений между Россией и Белоруссией.

Я перечислю несколько принципиальных отличий вот этих двух форматов интеграции: Союзного государства и Евразийского союза. Евразийский союз – во-первых, это, да, евроазиатское объединение, а Союзное государство – это европейское государство, европейское объединение. Нужно отдавать себе отчет, что евразийская идентичность, союз Азии непривлекателен для белорусов, да и для жителей Украины тоже. Второе, Евразийский союз имеет, так сказать, ретроспективные основания. Это форма именно бытия старой империи. Союзное государство основано на актуально... или, дай бог, будет основано на актуально существующих основаниях, это один народ на самом деле, одна культура, один язык. Евразийский союз так или иначе основан на старой идеологии дружбы народов. Союзное государство России и Белоруссии основано на общерусской идеологии, на панрусизме, если только допустить это в официальный дискус.

Кстати, идеология дружбы народов в отношении к Украине и Белоруссии представляет собой скорее форму шовинизма, такого, я бы даже сказал, великорусского

шовинизма, что это идеология отрицания русскости украинцев и белорусов. Далее. У Евразийского союза нет определенных границ, вряд ли он сможет покрыть всю территорию постсоветского пространства, а при этом делаются еще и иногда предположения, в том числе от депутатских групп о привлечении к участию государств, которые не входили в состав евразийского союза, то есть, в принципе, границы не прочитываются.

У Союзного государства России и Белоруссии, вообще Союзного государства на общерусском пространстве есть вполне определенный принцип границы – это границы распространения русского языка, русской культуры. Евразийский союз – это межцивилизационное объединение, тут в первую очередь речь идет о сотрудничестве постправославных, так сказать, а будем надеяться, что все-таки православных культур народов, основанных на мусульманской традиции. Союзное государство – это единое культурно-языковое пространство. Далее. Евразийский союз предполагает в первую очередь проблематику славяно-тюркского объединения, которое имеет и другой аспект – это тюркское евразийство.

Вообще-то, мы, когда говорим о евразийской идеологии, почему-то забываем сейчас, что евразийство есть не только наше местное русское, но оно есть и в Турции, турецкое, и теперь это широко – это тюркское евразийство. Более того, сейчас это евразийская традиция мысли, она гораздо сильнее именно там, в Турции, чем у нас. Там это действительно очень сильно очень разработанная глубокая идеология. И эта идеология играет огромную роль уже на нашем пространстве постсоветском. И проблематика объединения славянотюрков в едином государственном проекте – это действительно очень сложный вопрос, тогда как все-таки Союзное государство России и Белоруссии – это именно славянский, восточнославянский союз. Евразийский союз – это поликонфессиональный союз, много религий, в первую очередь это православие и ислам, это так же особая проблематика, как в новом веке цивилизационных конфликтов, мы будем уживаться в

едином пространстве, дай бог, будем. Но Союзное государство Россия и Белоруссия – это именно православный союз, союз, основанный на в том числе единстве русской православной церкви.

Евразийский союз – это очень сложное миграционное пространство, требующее больших ограничительных мер и внутренних барьеров. Современная миграционная политика, которая не предполагает эти барьеры, приводит к очень печальным последствиям на общественном уровне. Мы начинаем друг друга ненавидеть, раньше этого не было. Союзное государство Россия и Беларуси – это единое миграционное пространство, несомненно. Далее, Евразийский союз предполагает очень неоднозначное отношение к самой этой форме интеграции в обществе. Я опять же сошлюсь на результаты социологических вопросов, которые говорят о том, что в России в обществе скорее уже господствует запрос на, наоборот, установление более сильных барьеров.

Союзное государство предполагают широкую общественную поддержку, которая реально есть и, несомненно, при успехе проекта будет еще больше. Это очень благоприятная гуманитарная среда. И, в конечном счете, Евразийский союз – это все-таки союз государств. Союзное государство – это государственное формирование. То есть это главное, что Союзное государство предполагает гораздо более прочные и обоснованные объединения, чем и представляют свою особую и, на мой взгляд, несомненную ценность. Внутренняя целостность, этническое и культурное родство общего государственно-политического пространства – это гораздо более значимый фактор силы и процветания, чем максимальное территориальное расширение. Спасибо.

В.Л. Жарихин: Олег Борисович, спасибо большое. Вы знаете, коллеги, вот я заметил, никто так жестоко не критикует российскую идеологию и политику, как представители государственных институтов, которые отвечают за разработку государственной идеологии и политики. Честное слово, наш независимый институт на

такое не способен. Спасибо. Теперь я хотел бы предоставить слово господину Водолацкому, депутату Государственной Думы, атаману Всевеликого войска Донского. Пожалуйста.

В.П. Водолацкий: Спасибо. Прежде чем говорить о тех потенциальных моделях развития Союзного государства, я хотел бы сказать о том, что на сегодняшний момент заложена нормальная нормативно-правовая и юридическая база для построения и подписания того государственного акта, о котором говорят народы и России, и Белоруссии. Сегодня унификация законодательства, особенно в социальной сфере, науке, культуре, по гуманитарным вопросам, здравоохранения вышла на тот стопроцентный уровень, который позволяет сегодня гражданам России комфортно себя чувствовать в Белоруссии, а гражданам Белоруссии комфортно себя чувствовать на территории Российской Федерации.

К большому сожалению, унификация законодательства в сфере экономики, промышленности и инновационных технологий пока проходит с большими проблемами. Но все эти вопросы говорят о том, что наши руководители государств системно и постепенно проводят ту работу, особенно через союзный парламент, я сам работал в союзном парламенте, возглавлял комиссию по социальной политике, науке, культуре молодежи и гуманитарным вопросам, проехал все субъекты Беларуси, знаю отношение сегодня рядовых граждан. И, к большому сожалению, чем больше мы говорим о построении Союзного государства и ничего не делаем, тем снижается тот градус желания, который сегодня существует у наших государств.

И Институт социологии Российской академии наук, в котором я работаю в том числе завсектором, проводя социологическое исследование на территории России и Украины и Белоруссии, цифры показывают то, что ежегодно на 1-2 процента, на 0,5 процента, но идет неверие в то, что в ближайшее время этот документ будет подписан. Но люди сегодня, особенно старшее поколение, верят в то, что это произойдет. Молодежь, к большому сожалению,

она все меньше верит в происходящие процессы. И на Украине особенно те результаты выборов показывают, когда в Севастополе около 2 процентов, если Наталья Николаевна меня поправит...

– За свободу.

В.П. Водолацкий: За свободу, да. Это очень тревожный сигнал, сигнал для всех нас, потому что это как раз молодежь. И молодежь в возрасте от 15 до 30 лет составляет около 35% населения нашего Союзного государства. Вдумайтесь, 35%. Она достаточно инициативна, активна, расположена к новому передовому. И что самое главное, она будущее и наших стран, и будущее союзных государств. В то же время социальные исследования последних лет вскрыли немало проблем в жизни, развитии и воспитании молодежи.

Пресса последнее время много пишет о таких явлениях, как усиление тенденций бездуховности, двоедушия, потребительское отношение к жизни. Среди молодежи последние годы усилилось пьянство, наркомания, стремление уйти в сторону, множество так называемых неформальных националистических объединений. Немало серьезных проблем в сфере патриотического и нравственного воспитания молодых людей существует на сегодняшний день. Нарастает тенденция безразличного и отрицательного отношения к труду, остро дают о себе знать социальные проблемы молодежи.

Иными словами, по своим некоторым идейно-нравственным характеристикам сегодня значительная часть молодежи не отвечает тем потребностям и ожиданиям, которые сформировались у общества по отношению к ней, и могут усилиться в будущем. Ускорение процесса объединения народа Белоруссии и России, естественно, затем и Украины требует подключения к нему энергии, творческого потенциала молодежи. Молодежь XXI века может и должна стать важнейшим ресурсом в пропаганде донесения до широкого круга жителей Белоруссии и России позитивных идей и концепция строительства

Союзного государства. Только системное решение всего комплекса проблем молодого поколения, тесное взаимодействие государственных структур и молодежных общественных организаций при достижении общей цели могут обеспечить реальное и полноценное участие молодежи в строительстве нашего государства. Учитывая это, Союзное государство серьезно занято разработкой единой государственной молодежной политики, которая должна серьезно изменить духовно-нравственное и патриотическое сознание молодых. И необходимо определить главное направление этой деятельности.

Прежде всего, речь идет о формировании высокого патриотического сознания, гражданственности и патриотизма как высшей духовно-нравственной ценности молодых сограждан стран, развитии чувства верности Отечеству и уважения к общему историческому прошлому участников Союзного государства. Духовно-нравственные корни у наших народов едины. Нас на протяжении тысячелетия связывает общая историческая судьба, единые этнические корни, родство национального характера, культуры, духовной жизни и религии.

Мы имеем положительную практику проведения совместных мероприятий, направленных на формирование у молодых людей гордости за героическое прошлое их дедов и прадедов. Это традиционные фестивали, которые проходят в Ростове-на-Дону уже седьмой год подряд. Молодежь за Союзное государство. И впервые третий год подряд приезжает туда и молодежь Украины. И это те мероприятия, которые позволяют молодежи почувствовать друг друга, понимать то, что они сегодня будущие строители единого славянского государства, и активное их участие в патриотических, военно-спортивных, литературных, песенных и молодежных акций и конкурсов, говорят о том, что именно в этом направлении сегодня выбрана правильная политика. Только не от конкурсов и фестивалей из года в год, а нужна постоянная системная ежедневная работа в этом направлении. Тогда молодежь будет активна, и тогда молодежи нужно подавать тот продукт, те трен-

ды, которые отвечают сегодня запросам. Нужно создать моду у молодежи на те государственные символы, нашу историческую общность и все то, что их связывает. Тогда молодежь будет активно участвовать. Навязывая молодежи какие-то свои видения или предлагая тот продукт, который молодежь сегодня не воспримет, то это значит пустое времяпровождение и работы с молодежью.

Для примера, мы провели акцию «Дорога в мир от дружбы и согласия». Это молодые люди России, Украины и Белоруссии через Польшу, Германию завершили пробег на Эльбе. И по пути движения они останавливались в городах, убирали, наводили порядок на тех кладбищах, где похоронены советские солдаты. И именно это было интересно, особенно когда они общались с себе подобными на территории тех государств, через которые проходил этот пробег. И здесь как раз посольство и агентство по делам по содружеству, которое возглавляет Косачев, оказало большое содействие в этой работе. Молодежи это было интересно. И молодежь сегодня хочет повторять те пути, те маршруты, которые связывают наши народы и России, и Украины, и Беларуси.

В этом видно развитие высоконравственных патриотических качеств у молодежи. И этому активно способствуют и те мероприятия, которые проводятся и сегодня в том числе в рамках Союзного государства – это гражданско-патриотическая смена для учащихся кадетских корпусов Белоруссии и России за честь отчизны. И если первые два года это была распределительная функция по направлениям кадетских корпусов, то последние годы это идет соревнование, отбор. И многие сегодня желают участвовать в этой патриотической смене, что говорит опять же о желании молодежи участвовать в этих мероприятиях. Эта смена уже несколько раз проходит в белорусском национальном оздоровительном детском лагере «Зубренок», расположенном в Мядельском районе Минской области. И она имеет высокий потенциал для будущего расширения в данном направлении. Развитию высоких культурных традиций нашей молодежи активно спо-

собствует Славянский базар в Витебске и День Союзного государства, который проходит в рамках международного фестиваля искусств, это и День славянской письменности и культуры, Международный кинофорум «Золотой Витязь» и Минский международный кинофестиваль «Листопад», где с каждым годом количество молодежи все больше и больше участвует в этих программах. Я уверен в том, что основное содержание духовно-нравственного развития молодежи страны и воспитание и социализация является базовой национальной ценностью, хранимой в социально-исторических, культурных и семейных традициях национальных народов Украины, России и Белоруссии, передаваемой от поколения к поколению, обеспечивающей успешное развитие Союзного государства в современных условиях.

Базовые национальные ценности и производные от национальной жизни наших народов во всей исторической, культурной полноте, этническом многообразии. В национальной жизни можно выделить источники нравственности и человечности, то есть те области общественных отношений, деятельности и сознания, опора на которые позволяют человеку противостоять разрушительным влияниям и продуктивно развивать свое сознание, жизнь и саму систему общественных отношений, которые послужат укреплению той потенциальной модели развития Союзного государства. Традиционными источниками нравственности является, естественно, само Союзное государство и национальный народ, гражданское общество, семья, труд, искусство, наука, религия.

И, соответственно, традиционные источники нравственности определяются и базовой национальной ценностью, каждая из которых раскрывается в системе нравственных ценностей. Это и патриотизм, не буду раскрывать, что это такое, и социальная солидарность, и гражданственность, и семья, и труд, и творчество, наука, естественно, традиционные религии, искусство, литература, природа, само человечество. Все эти факторы являются важнейшим показателем стремления молодежи

именно развивать эти направления. Как руководитель союза казачьих войск России и Зарубежья, объединяющего сегодня и российское, и белорусское, и украинское казачество, могу сказать о том, что мы активно сегодня участвуем в проведении как казаки православных акций, проводим съезды православной молодежи. И если первые проходили у нас на территории Ростовской области, то все последующие годы они сегодня проходят на территории Волгограда, на Мамаевом Кургане сразу после 9 мая, куда съезжается молодежь России и Украины и Белоруссии в возрасте от 15 до 22 лет. Именно в этом городе там, где был сломан хребет фашизму, на Мамаевом Кургане проводятся данные акции. И молодежь понимает о том, что героическое прошлое наших предков, та борьба за Сталинград, за Мамаев Курган, она сегодня дает им возможность почувствовать гордость за своих предков и понимать о том, что сегодня мир очень хрупок и нужно его сохранять.

Сложилось так, что постоянно действующим президентом Всемирного конгресса казаков стал Межгосударственный коалиционный Совет казаков Белоруссии, России и Украины. Его рабочее состояние является хорошим толчком для старта многих совместных полезных дел в нашем движении. Уже больше 40 заседаний Совета прошло на территории и России, и Украины, и Белоруссии. И проблематика сегодня затрагивает очень много животрепещущих вопросов. И самое главное, что это опять же молодежь. И часто за круглый стол эти заседания для решения наиболее острых вопросов. Мы смогли сегодня как в России, так и в Украине и Белоруссии посадить тех людей, которые раньше не здоровались друг с другом. Мы понимаем, что важность объединения наших стран позволяет нам отказаться от привычных непринятий друг друга, а решать те вопросы, которые сегодня очень важны. И это показывают и съезды православно-казачьей культуры в Крыму, где мы их проводили и устанавливали память Екатерине, и многие другие вопросы, за которые я несколько лет был персона нон-града на Украине.

Но сегодня ситуация поменялась. И все эти вопросы позволяют сегодня говорить о том, что главной целью проведения международных съездов молодежи стало объединение современного молодого поколения на основе исходно духовно-нравственных, патриотических, культурных, исторических традиций.

Решая вопросы развития инновационной деятельности Союзного государства, обмена инвестиционными разработками между предприятиями и проектными командами следует смелее привлекать нашу молодежь к выработке предложений по внедрению перспективных технологических решений. Нужно активнее создавать условия для эффективного взаимодействия вуза и других научных центров с промышленностью, привлекать студенчество к научной деятельности, к внедрению научных результатов в производстве. Важно обеспечить оказание информационной и образовательной поддержки молодым предпринимателям, проводить мероприятия, направленные на повышение личных и предпринимательских качеств молодых людей, которые планируют открыть собственное дело.

В этой связи следует организовать выработку предложений по вопросам регулирования предоставления финансовой поддержки начинающим молодым предпринимателям в виде грантов и субсидий. Наше Союзное государство может оказать им большую помощь в проведении тех мероприятий, которые очень важны сегодня для наших двух государств. И чтобы активнее содействовать в вовлечении молодых граждан, интеграционные процессы двух стран, еще в 2010 году комиссия по социальной политике, науки, культуры и гуманитарным вопросам парламентского собрания союза Белоруссии и России приняла проект концепции создания Совета по делам молодежи.

В.Л. Жарихин: Виктор Петрович, у меня вопрос.

В.П. Водолацкий: Я заканчиваю, полминуты. Именно этот Совет позволил молодежи более активно работать и

заниматься разработкой действенного механизма привлечения молодых граждан к непосредственному участию и формированию реализации интеграционных процессов, программ, касающихся молодежи и Союзного государства в целом. И уже вот полтора года проект находится в высшем Совете без движения. Я надеюсь, что сегодняшний наш форум может стать тем толчком, который позволит тем людям, от которых зависит это решение, чтобы такой Совет был создан, молодежь нужно активно привлекать и, как сказал в своем недавнем телеобращении патриарх Московский всея Руси Кирилл, невозможно переоценить важность работы по формированию здорового в духовном, нравственном и физическом отношении подрастающего поколения, наших сограждан. Речь идет о формировании твердой гражданской позиции, деятельности, любви к Отечеству и стремлении послужить ему всей своей жизнью на любом посту, который доверит Родина. Если мы это базируем, то будущее потенциальной модели как раз и будет строить наша молодежь. Спасибо.

В.Л. Жарихин: Спасибо. Вы, наверное, обратили внимание, что атаман казачьего войска как награду назвал свою персону нон-града на Украине. Я с гордостью могу сказать, что наш институт имеет самую высокую концентрацию этих наград. Теперь я хотел бы предоставить слово господину Баранчику Юрию Владимировичу, политологу, руководителю Интернет-проекта «Империя», Республика Беларусь. Пожалуйста.

Ю.В. Баранчик: Добрый день, уважаемые участники. Хотел бы сказать большую благодарность в адрес организаторов мероприятия, Института стран СНГ за возможность выступить. У меня будет небольшое выступление на тему «Союзное государство как прообраз Евразийского союза: сильные и слабые стороны».

Договор о создании Союзного государства был важной вехой в плане выбора национальной государственной идентификации руководством и народом Белоруссии и России, соглашусь с Олегом Неменским, общим народом,

единым русским народом, который сейчас разделен на несколько государств. Возможно, без него не было бы и таможенного Евразийского союза. Однако в плане практической реализации, как показали прошедшие годы, договор явно предвосхитил в свое время и остался больше теоретической конструкцией, нежели практическим явлением.

Время, к сожалению, так и не наполнило политические пожелания элиты реальным экономическим содержанием. И сегодня на нашем «круглом столе», начиная от выступления Константина Федоровича и заканчивая многими другими, было масса примеров того, что именно политическая, значит, конструкция проекта Союзного государства не была наполнена реальным экономическим содержанием. Об этом и Бабурин говорил, Сергей Николаевич. В то же время анализ преамбулы договора о таможенном Кодексе Таможенного союза, в дальнейшем я буду его называть для простоты договор о создании Таможенного союза или ДСТС, показывает, что это оказался предельно конкретный экономический документ без всякой ненужной идеологии. Но если посмотреть, то он вдохнул жизнь в экономику тройки и позволил пойти дальше уже к Евразийскому экономическому союзу. Если его развитие дойдет до некой политической стадии наподобие того, что сейчас обсуждается в Евросоюзе, договор о Союзном государстве Белоруссия-Россия может вполне стать тем базовым документом, на основании которого и будет заключен договор о Евразийском союзе.

Вот если говорить об объемах этих двух документах, то договор о таможенном Кодексе Таможенного союза, значит, он занимает всего четыре странички шрифтом 12. Договор о создании Союзного государства – это 25 страниц, это как бы огромный такой документ, который насыщен политическими конструкциями. Но, тем не менее экономики там оказалось мало. Вместе с тем, вот этот маленький экономический документ на четыре страниц, он, по сути дела, перевернул всю ситуацию на постсоветском пространстве. Если мы посмотрим на идеологию двух

договоров, то мы видим, что, согласно главе 1 первого раздела «Общее положение договора о Союзном государстве», цели и принципы Союзного государства целиком посвящены формированию политической настройки Союзного государства. Прописаны цели и задачи, принципы, приоритеты, вопросы суверенитета, территориальной целостности, государственного устройства, даже органы управления Союзного государства предусмотрены, высший Госсовет, парламент, Совет министров, суд, Счетная плата, даже вопрос принятия Конституции Союзного государства, то есть Конституционного акта.

Вместе с тем, как сегодня уже подмечалось, многие из этих положений так и остались на бумаге и не были воплощены в реальную политическую жизнь. В отличие от ДССГ, ДСТС ориентирован исключительно на экономическую критику. В этом плане он как бы ни на что большое не претендует. Но это кажущаяся простота. На самом деле ДСТС акцентирует мощнейший комплекс задач создания собственной таможенной территории и ее отделения от других таможенных зон. Как показала развитие событий, Таможенный союз за три года своего существования сделал гораздо больше, чем Союзное государство. И это позволяет сделать один важный вывод. Политических деклараций можно принимать сколько угодно. Вопрос в том, обеспечены ли они со стороны экономики. Определенные выводы можно сделать и из реакции наших партнеров, имеющих богатейший колониальный опыт освоения чужих экономических зон и территорий.

На создание Союзного государства никакой серьезной реакции за 12 лет так и не последовало. Наши лучшие друзья после Гитлера понимали, что это не больше, чем декларация о намерениях, хотя и с очень большим прицелом. А вот на создание странами тройки своей экономической зоны в рамках своей торгово-экономической зоны, перед которой, естественно, стоит задача вытеснения экономических конкурентов и сужения их торгово-экономических зон, запад отреагировал достаточно серьезно. Не прошло и трех лет, я имею в виду последнее

заявление госпожи Клинтон, о котором уже сегодня говорил Лев Криштапович. По сути, объявлена война, это понятно, эмоции были со стороны госпожи Клинтон, которая вскорости уйдет. Но, тем не менее, так сказать, спасибо за откровенность. В современном мире война идет за реализацию экономических интересов – получения прибыли. Неважно, кто ее будет получать: государство, государственные компании, частные транснациональные корпорации, средний или мелкий бизнес. Главное, чтобы прибыль получали свои и находящиеся в своей экономической зоне. Для этого создан механизм ВТО. А, соответственно, если свои получают больше, остальные получают меньше. Так создается стратегия доминирования. Все остальное, то есть политическая надстройка – ЕЭС, НАТО и так далее – служит целям защиты своей торгово-экономической зоны и легитимизации получения прибыли. Вот в двух словах о чем идет спор в мире.

Первым и последним советским лидером, который понимал принципы и правила большой геополитической игры, был Сталин. Сегодня это Путин. Возьмем для примера противостояние СССР и США. Да, естественно, был противостояние идеологическое, мировоззренческое и военно-политическое и так далее. Но все кончилось вокруг того, с какой территории мы получаем прибыль, извините, если говорить в старых терминах, дань. Потому что это существенно упрощает восприятие ситуации. СССР был наибольшим расширением Российской империи, и в этом плане я не соглашусь с Львом Евстафьевичем, который говорил о том, что Советский Союз не был империей. Это была империя, это было воплощение Российской империи. А просто надо различать континентальный тип имперского сознания, мышления и жизни и морская империя.

В Российской империи никогда не было действительно колониализма, разделение на метрополии и колонии. Но это не меняет сути. Но как-то произошло, что вместо того, чтобы собирать дань и подпитывать центр, СССР стал платить все своим вассалам за поддержку комму-

нистического курса и так далее. Если мы посмотрим на США, там и зародыша не просматривается такой ситуации. США «охраняет» своих сателлитов, те платят им дань в виде покупки долговых расписок США. Почему загнулся советский проект? Потому что были нарушены принципы и механизмы сбора дани с подвластных территорий. После чего из собственных резервов, основанных на нефтяной и газовых трубах, оказалось недостаточно. Если вот вернемся к этой геополитической конструкции борьбы двух мировых центров, то на самом деле мир был поделен между двумя центрами. Какие-то зоны были серыми, неподвластные никому, но реально мы владели своей как бы половиной мира.

Вот сейчас создание Евразийского союза, по сути дела, это первый шаг в этом же направлении. Если с этих позиций рассмотреть проекты Союзного государства и Таможенного союза, то выводы, мне кажется, очевидны. Союзное государство – это, прежде всего, политическая конструкция для решения определенных задач двух государств – Беларуси и России. Вот, собственно говоря, сфера действия Союзного договора. Больше никаких задач не решается. Совсем иная сфера действия договора создания Таможенного союза. Она касается не только непосредственно трех стран, его подписавших, по сути, это экспансионистский проект, имеющий сферой своего применения весь мир. Мне кажется очевидным, что масштаб этих проектов различается на порядки. Вместе с тем проект Союзного государства был в свое время необходим.

И еще раз подчеркну, те наработки, которые были сделаны в рамках его подготовки, могут быть вполне использованы в дальнейшем членами Евразийского союза на этапе перехода к политической интеграции. Спасибо за внимание.

В.Л. Жарихин: Спасибо. Значит, мы традиционно после четырех выступающих даем возможность задать тем, кто выступил после перерыва, вопросы. Итак, есть ли вопросы? Пока думаете, у меня есть вопрос. Я сгораю от нетерпения, чтобы узнать у Олега Борисовича Неменского

два вопроса. Первый вопрос у меня: как вы разделили союзные государства и Евразийский союз на евроазиатский проект и чисто европейский? Когда восточная граница этих двух образований проходит в одном и том же месте в районе Владивостока. Это первый вопрос. И второй вопрос: как вы, так сказать, Евразийское сообщество называете все-таки уже не азиатским? Учитываете ли вы, называя это, что около трети граждан Казахстана являются этническими русскими?

О.Б. Неменский: Да, большое спасибо за эти вопросы. Во-первых, к сожалению, над нами часто довлеет, я бы сказал, географически детерминированное мышление. Как очень точно... Ладно, я сейчас не буду приводить имя одного крупного европейского политика. Когда он был во Владивостоке, его спросили: «Вы себя чувствуете в Азии или в Европе?» Он сказал: «Нет, в Европе». – «Почему?» – «Потому что не знаю, вот я чувствую, что вокруг меня все-таки здесь Европа, хотя да, я понимаю, что это азиатская часть Евразии». Так вот речь идет не о географическом просторе, а о взаимодействии цивилизации. Владивосток – европейский город, поверьте. И объединение России и Белоруссии – это европейское объединение, это объединение двух европейских государств. Объединение России с Киргизией – это объединение европейского и азиатского государства.

В этом плане господствует именно цивилизационное мышление, а никак не географическое. Россия географически тоже является именно государством европейским, присоединенным уже на довольно поздних этапах истории в XVI, более поздние века на просторах Евразии, на которых живет меньшая часть нашего населения, вышедшего из европейских территорий. Это первое. Второе, что Евразия и Евроазия, евразийская идеология, понятно, что предполагает единство наших местных культурных оснований, леса и степи, в формате определенно Евразии. Тем не менее, простите, но та же Киргизия не евразийская страна, а именно азиатская. И не учитывать это – это значит, просто ради некоторых идеологических пред-

почтения закрывать глаза на простую самую очевидную реальность. Но если мы хотим, к тому же, Евразийского союза, против которого я ни слова не сказал, и считаю, что это очень нужное объединение, оно просто не должно заменять объединение России и Белоруссии и желательного Украины, а дополнять его. Если мы хотим серьезно подойти к этому проекту, то мы должны учитывать вот эти крайне важные своеобразные черты тех территорий, тех культур, тех народов, с которыми мы объединяемся. Это именно диалог европейских и азиатских культур. Спасибо.

В.Л. Жарихин: Спасибо. Вы знаете, я в подтверждение, может быть, ваших слов скажу. Мне на всю жизнь с юности запомнилось очень обидное выражение, которое использовал в замечательном романе «Остров Крым» Василий Аксенов, он говорит: «На крылечке отеля «Интурист» стояли европейцы и смотрели на идущую мимо толпу, которые были белыми людьми, но абсолютно не европейцами». То есть вот понимание, так сказать, у них, видимо, несколько другое, чем у нас с вами, кто где в Европе и географически уникальный и так далее.

О.Б. Неменский: Вот знаете, в этом и проблема. Мы чтобы узнать, европейцы мы или нет, мы пытаемся спросить об этом у французов. А они у нас не спрашивают, европейцы они или нет. Хотя Европа – самосознание...

В.Л. Жарихин: Хотя с точки зрения англичан, французы точно не европейцы.

О.Б. Неменский: Тоже. И исторически Европа – это самосознание греческой культуры. Мы все Средневековье были греками культурно, так что это мы Европа.

В.Л. Жарихин: У вас вопрос?

– Да, у меня есть вопрос, наверное, к Юрию Владимировичу, прежде всего. Юрий Владимирович, значит, нарисовал такую картину создания Евразийского союза как,

по сути, восстановление СССР, и отсюда у меня логичный вопрос. Как это соотносится с официальными заявлениями всех лиц, ответственных за процесс интеграции, о том, что это не является восстановлением СССР, это является попыткой применить опыт создания Европейского союза к Евразии и не более того. Ну, и, собственно говоря, практика работ Евразийской экономической комиссии подтверждает это. Спасибо.

Ю.В. Баранчик: Вы меня неправильно поняли.

Я имел в виду не по сути с СССР, естественно, конституции Советского Союза в Евразийском союзе нет и не будет. Но по тем экономическим задачам, которые стоят перед Евразийским союзом, эти задачи полностью идентичны экономическим задачам Советского союза полностью, то есть создание внутреннего рынка развитого или интеграция прежняя сейчас вот после распада Советского союза разрушенных экономических связей и захват внешних рынков, вытеснение оттуда транснациональных корпораций. Мне кажется, эти задачи идентичны были и перед Советским Союзом, и перед Евразийским союзом.

В.Л. Жарихин: Так, еще, пожалуйста, у вас вопросы.

Ю. Харкевич: Харкевич Юрий, белорусское общественное объединение «Русь». У меня, скажем, вопрос или такая реплика к Виктору Петровичу. Мне понравилось выступление, я по роду деятельности работаю с молодежью. И, в общем-то, скажем, меня настораживает то, что вот в Белоруссии, допустим, молодежь уже идентифицирует своих ровесников из России как иностранцев. В этой тематике хотелось бы как-то сделать, чтобы было больше акцента не на проведении вот таких что ли конкурсных показательных, состязательных каких-то мероприятий, которые, в общем-то, все равно позиционируют, что мы вот белорусы, вы россияне, нет вот этой общности русской. А вот именно как Виктор Петрович называл, что проводились мероприятия, именно фестивали, чтобы как-то акцент сделать на создании, вот на общении

в рамках каких-то созидательных программ, чтобы был общий продукт. Может, это интеллектуальный, культурный, физический продукт. Вот у нас, допустим, есть примеры.

В ноябре проходил фестиваль казачьей песни в городе Минске. Мы уже шестой год проводим образовательно-оздоровительные программы на базе детского оздоровительного центра «Надежда» на Вилейском водохранилище, постоянно участвуем в семинарах по русской состязательной культуре. И там, где мы общаемся, молодежь именно вот в рамках создания чего-то, это, естественно, укрепляет такое вот понятие, что мы один единый народ. И, конечно, вот хотелось бы, чтобы уделяли внимание больше именно вот таким, то есть поддерживали, разрабатывали именно вот такие программы и проекты. Не просто фестиваль, где, в общем-то, идет какое-то даже противоборство, то есть кто первый: мы или вы. А именно вот было вот такое созидательное направление. Хотелось бы, конечно, узнать, есть ли возможность, ну, поддержать такие программы и проекты? Спасибо.

В.Л. Жарихин: Коллеги, значит, хотелось бы не то, чтобы посоветоваться, а проинформировать. Потому что ситуация однозначная. Ситуация такая, что уже сейчас вроде зовут на обед. Но у нас еще восемь записавшихся на выступление. В общем, если мы закончим в три часа, мы будем немножко остывшее есть, но будем обедать. Если позже, то уже обедать не сможем, его уберут. Поэтому я, так сказать, волевым путем оставляю четырех еще записавшихся. Буду следить за регламентом. А остальные будут секции, на секции можно будет выступить. Все это записывается, все это для, так сказать, вечности сохраняется и так далее. Поэтому еще сейчас выступают, но каждый по пять минут, отец Сергей, господин Карда, господин Кикешев и господин Дашкевич. Первый выступает отец Сергей Матюшин, пожалуйста.

С. Матюшин: Приветствую высокое собрание. И хотелось бы начать свое выступление с размышления о том,

остался ли на пространстве бывшего Советского Союза какой-то реально значимый институт, который сохраняет влияние на народы, на людей. И таким институтом, если мы будем думать, является только русская православная церковь, которая сохранила свое влияние во всех бывших союзных республиках вне зависимости от того, кто входит в нее, будь то славяне или неславянские люди. И именно в церкви нет такого вот разделения, о чем сейчас вот говорил, на «мы» или на «вы», россиянин или белорус, украинец. Церковь смогла сохранить свое единство. Просто ли это было? Легко ли это было? Нет, совсем нет.

Вот к тому, о чем говорил Виталий Товиевич, с сослагательным наклоном в истории – может ли оно быть или нет. Вот и задумаемся. А что, если бы во время распада Советского Союза каждый из образовавшихся политических субъектов смог бы создать у себя свою независимую церковь. А именно такие направления во многом часто происходили тогда и происходят, что скрывать, до сих пор. Но церкви удалось сохранить свое единство. Просто ли это было? Совсем не просто. Путем огромного напряжения как священноначалия, так и простых граждан, простых верующих людей единство церкви удалось сохранить. И сейчас одним из залогов духовного единства народов, входящих в содружество СНГ, входит и единство русской православной церкви в том числе. И не зря так часто святейший патриарх делает свои визиты в Украине, где действительно происходят процессы, направленные на отделение церкви.

И такие же процессы мы можем наблюдать в Молдавии какие-то, в Эстонии. Все это не так просто, но церковь продолжает сохранять свое единство большими усилиями и усилиями не только священноначалия, но, как я вот сказал, усилиями простых людей. Потому что церковь – это не только священники, церковь – это общество людей, объединенных верой единой и божественной благодатью. И благодаря этому это единство, этот духовный стержень продолжает жить. И очень интересно, что многие простые люди стремятся объединиться для того, чтобы сохра-

нить идентичность, сохранить единство православной веры. И в том числе таким объединением является Совет православных общественных объединений, который на настоящий момент включает около пятидесяти разных общественных организаций, куда входит и совершенно по разным основам объединенные люди, которые могут быть и реставраторы, и архитектор, и артисты, молодежное объединение, как вот георгиевцы, например, «Патрия» Молдовы, различные фонды. Такой Совет организован при отделе взаимоотношений церкви и общества, я являюсь секретарем этого Совета.

И вот я вижу среди участников сегодняшнего форума довольно много представителей общественных объединений. И вот одним из практических результатов нашей сегодняшней конференции могло быть такое предложение для интеграции участия различных общественных организаций в этом общем деле. Причем, в Совет православных общественных объединений входит не только вот чисто вот православные, в уставе которых наблюдается вот это вот слово, обозначение себя как православных участников. Нет, мы готовы принимать и всех других организаций, которые поддерживают общую вот концепцию объединения по принципу служения добру, служения идеалам духовности, нравственности.

И среди еще одного такого момента хотелось бы отметить интересную конференцию, которая проходила в октябре этого года в Минске – «Диалог языков и культур СНГ и ШОС», которая была организована двумя лингвистическими университетами: московским и минским, где среди прочего была предложена такая интересная идея, как создание сетевого университета духовного образования. Это вот Тадеуш Иванович говорил о необходимости организации такого вот общего для стран СНГ образовательного центра. И вот эта идея создания сетевого университета, она может быть одним из реальных шагов по воплощению вот этой идеи. На конференции принимали участие как лидеры православия, ислама. Конечно, прежде всего, представители светской науки и образования.

Это был интересный такой форум, на котором удалось пообщаться, удалось придти к каким-то таким вот, в общем, позициям. Я считаю, что можно принять, познакомиться с этими результатами работы этого форума, принять их к обсуждению, к решению. И, конечно, повторяю, что общественная работа, единство наших общих участников, оно поможет и сохранению будущего Союзного государства наших общих народов. Благодарю за внимание.

Ведущий: Спасибо, отец Сергей, спасибо. Значит, предоставляю слово Кикешеву Николаю Ивановичу, председателю Координационного совета общественных объединений Союзного государства.

Н.И. Кикешев: Спасибо. Я еще плюс возглавляю всеславянский собор, это международный союз общественных объединений. И коротко, у нас буквально каждый день сейчас проходят мероприятия, связанные с проблемой белорусско-российско-украинских отношений.

12 декабря в Москве проходил съезд представителей народа Европы и Азии. Вчера у нас было заседание президиума Всеславянского собора. И в результате этих встреч выработали общий проект и выдвигаем именно на ваш суд, может быть, так перехода от единства мыслей, слов к единству действий. Общественный проект «Союзное государство Русь».

В 2012 году исполнилось 1150 лет приглашению Рюрика на княжение в Новгород. В 882 году с объединения восточнославянских племен под властью династии Рюриковичей, началась история Киевской Руси. В период наивысшего расцвета она занимала территории атаманского полуострова на юге, Днестра и верховья Вислы на западе, верховной Северной Двины на севере.

В 1721 году царство Российское стало Российской империей. Революционные события 1917 года закончились распадом Российской империи. Но генетическая тяга белорусов, русских и украинцев к единству победила сепаратное настроение. И 30 декабря 1922 года на I съезде Советов был утвержден договор о создании Союза

Советских Социалистических республик. Спустя 69 лет, 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще руководитель России Ельцин, Украины Кравчук, Белоруссии Шушкевич, поправ волю своих народов, выраженную на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 года о сохранении Советского Союза, денонсировали Всесоюзный договор. В результате распада СССР было разрушено единое политическое, экономическое, культурное пространство, значительно сократилось коренное население Белоруссии, Украины.

8 декабря 1999 года начался новый этап в истории русской цивилизации: президенты Белоруссии и России подписали договор о создании Союзного государства. Но его строительство так и не вышло на завершающую стадию. Из года в год откладывается решение главных вопросов о принятии конституционного акта, выборе парламента, президента, формировании исполнительной власти. Все прекрасно осознают: полноценным Союзное государство станет только с присоединением к нему Украины. Об этом свидетельствует не только исторический опыт, но и желание большинства населения страны воссоединиться с Россией и Белоруссией, о чем свидетельствуют ежегодные опросы, проводимые институтом социологии национальной академии наук. Вся необходимая подготовительная работа проведена социал-демократической партией Украины во главе с Кравчуком. Собрано четыре миллиона подписей с требованием проведения референдума. Их правомочность подтверждена верховным судом Украины, который обязал президента объявить референдум по народной инициативе.

Время пришло. При всех возможных политических конфигурациях евразийского союза его ядром должно быть Союзное государство в составе Белоруссии, России и Украины, наследником святой Руси, крепость которой проверена тысячелетиями. Союзное государство Русь обеспечит прочность многоступенчатой евразийской интеграции, объединительных идей, программ в политической, экономической и социальной сферах, военно-техническом и других формах сотрудничества на континенте.

Координационный Совет общественных объединений союзных государств призывает Лукашенко, Президента Российской Федерации Владимира Путина, Президента Украины Виктора Януковича начать переговорные процессы политической интеграции Белоруссии, России и Украины в Союзное государство Русь.

В этих целях необходимо возобновить деятельность союзной Общественной палаты, которая являлась локомотивом объединения братских стран, способствовала формированию гражданского общества и развитию делового сотрудничества. И здесь сегодня, я надеюсь, вы поддержите эту инициативу. Координационный совет общественных объединений союзных государств заявляет об инициативе формирования движения за Союзное государство Русь и выражает уверенность, что ее, безусловно, поддержит широкая общественность, политические партии, государственные структуры.

Что я могу здесь добавить к этому проекту? О том, что были высказывания, у нас на границе Белоруссии, России и Украины ежегодно в 45-й раз проводится праздник славянского единства, несмотря на все развалы, ничего не мешало собираться. Десятки тысяч людей приходят на это славянское поле и подтверждают свою готовность быть вместе. Поэтому я думаю, что программы, которые есть в Союзном государстве, там они тоже должны быть объявлены. Это та как раз площадка, на которой мы можем, по сути дела, реализовывать наши общественные проекты. Я хочу сказать, что подготовлена Конституция Союзного государства Русь Автономовым, который готовил, по сути дела, и конституционный проект на 2000 год. Есть другие документы, которые, допустим, могут лечь в основу. Есть программа действий. Поэтому, дорогие друзья, я думаю, действительно можно ведь по линии общественности... Тяжело Рапоте там, допустим, что-то доказывать, но с нас-то какой спрос, мы свое, мы русские, мы славяне. Что мы, чего мы боимся? Почему мы не требуем, чтобы было воссоединение Белоруссии, России и Украины? Спасибо за внимание.

В.Л. Жарихин: Спасибо. Слово предоставляется Корде Ивану Михайловичу. Я немножко вот сбился, где ставить ударение. Председатель Координационного совета белорусских организаций и российских соотечественников при посольстве России в Республике Беларусь. Пожалуйста.

И.М. Корда: Уважаемые организаторы, уважаемые участники нашей научно-практической конференции, я остановлюсь на одном частном вопросе Союзного государства, но имеющем большой резонанс при обсуждении его в средствах массовой информации.

Здесь уже отмечалось, что де-юре еще не оформили итоговый документ для Союзного государства. Однако де-факто такое Союзное государство состоялось, поскольку мы имеем единое пространство проживания от Бреста до Владивостока, единый язык, единое оборонное пространство, экономическое, единые сферы социальные, близость социальных услуг. Следующий шаг – это введение единого Союзного государства. Несмотря на то, что по Конституциям наших государств это запрещено – двойное гражданство, тем не менее, на мой взгляд, имеется некая такая вот лазейка в виде оформления двухсторонних межгосударственных соглашений, как это было сделано в сфере той же самой экономики, пограничного пространства, социальной сферы и оборонного. И введение такого термина, как Союзное государство на двухсторонней межгосударственной основе – это, грубо говоря, если бы наши политические лидеры проявили, как говорят, политическую волю, поскольку все исторические акты и межгосударственные соглашения цивилизационные в значительной мере исходят именно от наших лидеров, то введение Союзного государства могло бы быть оформлено в виде как пилотный проект нашего Союзного государства, и послужил бы дальнейшей основе и для остальных организационных объединений.

И поэтому хочется, несмотря на то, что данная тема, оно в послании Владимира Владимировича Путина была обозначена очень жестко как получение российс-

кого гражданства только лишь путем отказа от своего национального гражданства, тем не менее, возвращаясь к проблеме межгосударственных двусторонних соглашений, имея в виду такой, скажем, тривиальный факт, как общепринятые нормы визовых отношений. В то же время некоторые двусторонние соглашения позволяют эту тему обходить.

Мы могли бы дальше продвинуться в таком серьезном вопросе, как дальнейшие интеграционные процессы, и на примере Союзного государства получить наработки для дальнейшей, то, что дальше говорится, и евразийской цивилизации. Вот кратенько, что я хотел бы сказать на эту тему. Спасибо.

В.Л. Жарихин: Вы знаете, еще одного человека, вот господина Марченко могу добавить, у нас время остается еще, есть возможность. Нет, я после господина Дашкевича. Я только хотел бы вас представить, чтобы вы сами не представлялись. Первый заместитель директор информационно-аналитического центра при администрации Президента Беларуси.

Дашкевич: Спасибо. Уважаемые участники форума, тема моего выступления будет – оценка, которую дает население, прежде всего население республики Беларусь, деятельности экспертов, аналитиков, политиков по созданию и наполнению реальным содержимым интеграционных объединений и процессов на постсоветском пространстве. Решение задач эффективного развития и Союзного государства Беларусь и Россия, и функционирования единого экономического пространства, принятие соответствующих управленческих решений на самом высоком уровне требует, прежде всего, постоянного мониторинга со стороны аналитических и социологических служб. К сожалению, очень часто и аналитики, и эксперты формируют свое мнение достаточно субъективно, основываясь на суждении своего окружения.

Да, социологические исследования проводятся и нашим Центром, и в России, как мы слышали, но факти-

чески единственный случай, когда под эгидой Посткома они проводились одновременно с использованием одной и той же методики в 2011 году.

Итак, дабы не затягивать время, некоторые факты, которые, наверное, будут более оптимистичны, чем то, что звучало здесь до того, по крайней мере, то, что касается Белоруссии. Прежде всего, среди всех межгосударственных объединений интеграционных процессов для населения Белоруссии именно Союзное государство и Таможенный союз являются наиболее приоритетными. К сожалению, население позитивно относится ко всем существующим объединениям на постсоветском пространстве, но фактически их не различает, для них ОДКБ, ЕП, Союзное государство, просто союзнические отношения с Россией – одно и то же. Главное, что это отношения с нашими друзьями. О знании. О существовании единого экономического пространства по состоянию на декабрь 2012 года было осведомлено 86 процентов граждан. При этом из них более 90 процентов считают, что это объединение позитивно повлияло на ситуацию в нашей стране. Сами они опять очень же позитивно относятся к участию Беларуси в ЕП и, более того, отмечают конкретные позитивные результаты для себя лично от того, что единое экономическое пространство работает. Даже на совершенно бытовом уровне: расширение ассортимента в торговых сетях, облегчение таможенного досмотра – все это позитивно воспринимается населением.

Также говорят об облегчении условий трудоустройства и ведении бизнеса. Да, существуют какие-то проблемы, это обратная сторона всех позитивных явлений. То есть боятся трансграничной преступности, каких-то еще. Но процент этих людей очень-очень мал. Далее, что касается уже Союзного государства. Уже на протяжении восьми лет, когда мы ведем этот мониторинг, большая часть населения говорит о том, что это межгосударственное образование, они о нем знают, и оно для них нужно, и оно нужно стране. Конечно, чаще об этом говорят пенсионеры, чем молодежь. Но даже 37 процентов молодых

людей до 30 лет, которые считают. Что Союзное государство – это благо для Белоруссии, это, наверное, очень много на сегодняшний день. И, наверное, вот две последние цифры. 78 процентов населения Белоруссии считают, что взаимодействие с Российской Федерацией в наибольшей степени соответствует интересам нашего государства, и основным государственным партнером для Белоруссии опять же фактически для той же 80 процентов, для подавляющего большинства белорусов остается опять же Российская Федерация. То есть на уровне народа, на уровне населения и, главное, в сознании людей Союзное государство существует.

Мы вот говорили о военном сотрудничестве, об экономическом сотрудничестве. Но мне кажется, если государство существует в сознании людей, вот тогда оно действительно существует, независимо от того, был конституционный акт – не было, есть единая валюта – нет единой валюты. Вот на такой оптимистической ноте я свой доклад и закончу.

В.Л. Жарихин: Спасибо. Вы знаете, обещал, но не получилось. Вопросы можно будет, в конце концов, перенести, у нас же будет заседание после секции на конечной, там поговорим.

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ
участников медиафорума
«Будущее Союзного государства
и потенциальные модели его развития»

Т.И. АДУЛО,
д.ф.н., профессор,
зав. Центром социально-философских
и антропологических исследований
Института философии НАН РБ

Идеологические основания как главный фактор формирования Союзного государства

Смомента подписания Договора о союзе Белоруссии и России (2 апреля 1997 г.) и принятия Устава Союза (23 мая 1997 г.) прошло 15 лет, с момента вступления в силу документов о создании Союзного государства (26 января 2000 г.) – уже более 12 лет. За это время государства-участники данного договора достигли определенных позитивных результатов, особенно за последние годы. Это касается экономики, науки, образования, культуры. И все же, несмотря на очевидность выгоды тесного союза двух государств, как для самих государств, так и для их граждан, его нельзя назвать устойчивым, на его пути не раз возникали серьезные преграды, внешней формой проявления которых выступали не столь уж редкие дискуссии в сфере торговых отношений, а также серьезные «нефтегазовые конфликты». Словом, на протяжении последних двух десятилетий межгосударственные отношения выявили различные оттенки и окраски – были то чрезмерно доверительными, то осторожно-выжидательными, а иногда обретали даже крайне неприглядные формы и заканчивались резкими заявлениями политиков. На характере отношений двух государств сказывались объективные и субъективные факторы, и, порой, было трудно уловить, какие из них оказывались весомее.

1. Различные аспекты взаимоотношений Беларуси и России, как и вопросы Союзного государства, следует рассматривать в контексте тех глобальных экономических, социальных и геополитических процессов, которые ежедневно и очень зримо изменяют обличье стран и народов планеты. В ближайшие десятилетия геополитическое пространство земного шара претерпит еще более серьезные изменения. Без учета этого контекста объективное рассмотрение вопросов строительства Союзного государства не представляется возможным. «США, – отмечает Дж. Сорос, – доминирующая мировая держава, располагающая экономическим и военным превосходством. ...Мы можем не сознавать этого, но факт остается фактом: именно США определяют, в какие игры Россия станет играть в будущем»¹. Со своей стороны, мы можем не соглашаться с Дж. Соросом, аргументировано оспаривать такого рода его прогнозы и заявления, но недооценивать и, тем более, не учитывать их в своей практической деятельности, по видимому, не следует.

2. Реализации в полной мере существующих договоренностей в значительной степени мешают в первую очередь разные у двух государств «весовые категории». Скажем, поймут ли и оправдают ли граждане России, первой из союзных республик заявившей о своем суверенитете и выходе из состава СССР, понесшей в процессе обретения своей независимости и построения собственного государства огромные потери, ее решение вновь объединиться с небольшим по сравнению с ней государством на паритетных началах и таким образом раствориться в новой аббревиатуре, т.е. фактически исчезнуть с политической карты мира? Да и Беларусь в последние годы все активнее позиционирует себя в качестве суверенного государства. Новые поколения, вступающие в самостоятельную жизнь и приходящие на смену старшему, советскому, поколению людей, скорее всего, еще активнее станут защищать идею независимости своих государств. В этой связи можно привести социологические данные, характеризующие общественное мнение белорусов относительно геополити-

ческой стратегии своего государства в первое десятилетие его суверенного существования (см. табл. 1).

Таблица 1²

**Отношение населения к внешнеполитическим стратегическим целям
Беларуси (в % к числу опрошенных)**

Стратегическая цель	Год	Поддерживаю	Не поддерживаю	Затрудняюсь ответить
1. Независимость Беларуси и сотрудничество в первую очередь с Россией и странами СНГ	1996	66,7	12,6	13,5
	1998	59,3	13,9	21,5
	2004	73,1	11,9	15,1
2. Экономический союз с Россией	1994	79,4	7,1	13,5
	1996	64,9	12,6	12,8
	1998	57,7	17,1	19,1
	2004	72,9	14,4	12,7
3. Объединение с Россией в одно государство	1996	28,3	41,2	18,1
	1998	23,5	44,6	24,4
	2004	29,3	48,1	22,6
4. Возрождение политического единства бывшего СССР	1994	53,5	22,3	24,4
5. Независимость Беларуси и сотрудничество в первую очередь с западными странами	1996	40,8	27,1	21,7
	1998	50,1	19,0	25,4
	2004	44,8	34,5	20,6

3. Органичному единению двух государств препятствуют значительные отличия реализуемых ими экономических и политических моделей. Можно долго дискутировать о том, какая из них более продуктивна, или же более гуманна. Но факт остается фактом: Россия избрала свой особый путь созидания, Беларусь – свой. Они во многом обусловлены географическим фактором, который учеными-обществоведами в последние годы явно принижался. Избранная Россией экономическая модель, ориентированная на экспорт своих природных ресурсов, не пригодна для Беларуси, не обладающей таковыми. Не привлекательна для белорусов и доведенная до крайности либерализация, исповедуемая в России. Социологический опрос населения показывал, что подавляющее их число не желает строить капитализм, и уж тем более в его олигархической форме, антигуманная сущность которого к середине 1995-х годов уже четко проявилась.

4. Беларусь, так же, как и некоторые другие союзные республики СССР, ставшие самостоятельными государствами, все эти годы экономически поддерживалась Россией. Для Беларуси – это льготные тарифы на энергоносители, надежный рынок сбыта произведенной продукции, кредитование отдельных национальных проектов и многое другое. Такая ситуация в условиях рыночной формы хозяйствования не могла продолжаться до бесконечности. Безвозмездную помощь России, по-видимому, можно было использовать более рационально – энергичнее модернизировать, а возможно, даже перепрофилировать доставшееся от СССР гигантское промышленное производство, рассчитанное на огромный внутренний рынок, занять прочную нишу в мировой хозяйственной системе и т.д. А главное – надо было активнее учиться жить по своим средствам, хотя обустройство собственного государства, как оказалось, требует их немало. Нынешняя Россия, в отличие от России 1990-х годов, стала более прагматичной, и для нее заявления типа «мы единый народ, мы братья по крови», или же «мы обеспечиваем вашу национальную безопасность на западном рубеже»

не являются убедительным аргументом для выделения очередной квоты льгот и преференций суверенному государству. С другой стороны, для государства, желающего быть суверенным государством, это даже полезно. Именно в таких реальных, а не искусственно созданных, «тепличных» условиях, и должно функционировать любое государство, ежедневно проверяя себя на жизнеспособность. Конечно, Беларусь не в состоянии защитить Россию, вернее, ее западные рубежи, да и самую себя: не в одной весовой категории она даже с европейскими странами, не говоря уже о США. Но оказать своевременную помощь способна. Это случалось в истории не раз. Шведам, французам, немцам, чтобы дойти до Москвы, приходилось преодолевать немалые по своей протяженности и не очень удобные для осуществления марш-броска белорусские земли. Например, в Первую мировую войну германские войска простояли под белорусским городом Сморгонью 810 дней. Овладели они им лишь 18 февраля 1918 года, когда той России, с которой они начали воевать, как государства, уже не было. Но этот небольшой городок, Россию в целом в ту историческую эпоху защищали совместными усилиями представители многих наций и народностей великой державы. Это тоже надо помнить.

5. Более динамичному продвижению по пути единения двух государств определенно препятствует целенаправленная деятельность внешних и внутренних противников интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Еще в начале 1990-х годов политико-экономическая альтернатива «социализм – капитализм» в общественном сознании белорусов была дополнена цивилизационной альтернативой «Восток – Запад». Более того, порой, цивилизационное противостояние в мировоззренческой парадигме белорусской интеллигенции преобладало над политико-экономической, особенно когда решался вопрос о Союзном государстве России и Беларуси. Сторонники «национальной идеи» в ее радикальном варианте были активными противниками объединения восточных славян на постсоветском пространстве, а поэтому старались

дискредитировать саму идею единения восточнославянской цивилизации, для чего целенаправленно подбирали соответствующие исторические факты и весьма предвзято их интерпретировали.

Граждане Беларуси не поддержали национализм как политическую идеологию. В основной своей массе они отстаивали принципы добрососедства и взаимного уважения. Это не означает прекращения деятельности оппозиционных политиков и их сторонников, направленной против Союзного государства. За двадцать лет они провели масштабную работу, особенно среди студенческой молодежи, направленную на дискредитацию любых форм союзнических отношений Беларуси с Россией. Идеологическими наслоениями, ориентированными на подрыв не только союзнических, но даже дружеских отношений Беларуси и России, во многом пронизана историческая, политическая и философская литература. В те годы аргументация лидеров т.н. «народных фронтов», сформированных на идеологической платформе национализма, многих педагогов была достаточно примитивной и грубой, но действенной. В частности, все они обвиняли Россию в явно надуманных прегрешениях, прежде всего в том, что она, якобы, препятствовала развитию национальных языков и национальных культур. Так, например, директор одного из белорусских государственных научных учреждений, заметим, не научный сотрудник, а руководитель института, главную причину кризиса национальной культуры усмотрел в том, что Беларусь вошла в состав СССР, и именно поэтому «в настоящее время белорусской национальной культуры, по сути дела, не существует в целостном виде, в единстве всех проявлений жизнедеятельности народа – от языка до организации государственно-политической жизни»³. Заявление руководителя научного учреждения серьезное, но оно не было подкреплено такими же серьезными аргументами. Ведь и по статистическим данным, и по оценкам западных экспертов, и по отчетам ООН БССР не относилась к числу государств с низким уровнем развития экономики, науки, культуры, т.е. не относилась

к слабо развитым государствам. Наоборот, небольшая по территории и населению республика была известна всему миру не только как одно из государств – участников Учредительной конференции ООН, но и как страна, добившаяся весьма высоких достижений в области науки и техники, литературы, музыкального и изобразительного, театрального искусства, спорта и т.д. Правда, в ту бурную эпоху серьезной, научно обоснованной аргументации и не требовалось. А ведь на самом деле духовный кризис, несущий в себе угрозу национальной культуре, возник не 70, а лишь 20 лет тому назад, и вызван он был непродуманными, поспешными экономическими, политическими реформами, разрушением единого экономического, политического и культурного пространства, формировавшегося многими десятилетиями.

Понятно, что подавляющая часть граждан Беларуси не разделяли раньше, не разделяют и сейчас подобную позицию одного из представителей белорусской интеллигенции. Об этом свидетельствуют социологические опросы населения, регулярно проводимые Институтом социологии НАН Беларуси и Информационно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь. Но не следует не учитывать и недооценивать влияния интеллигенции на общественное сознание белорусского общества. Вот почему наряду с решением экономического блока проблем интеграции Беларуси и России представляется важным преодоление всякого рода вымышленных, ложных оценок и выводов о взаимоотношениях белорусов и русских, созданных в 1990-е годы.

Отдельные «исследователи» еще и сейчас продолжают считать, что у Беларуси появился исторический шанс порвать со своим «феодалным» прошлым, т.е. прежде всего с Россией как его олицетворением, и войти в западный цивилизованный мир, по их представлениям, мир свободы и демократии. При этом абсолютно забывается то, как эти т.н. европейские демократические стандарты свободы выглядели в Германии, Италии, Испании в 30–40-х годах XX века.

Много спекуляций создавалось относительно взаимоотношений русских и коренного населения тех земель, которые Россия постепенно присоединяла к своей территории, или же тех земель, которые сами присоединялись к России, как например, Грузия. Что касается обвинения России в «переселения» целых народов, то здесь тоже было много надуманного, спекулятивного, основанного не на реальных фактах, а на вымыслах. Приведем один пример. Так, за 5 лет (с 1909 г. по 1913 г.) число переселенцев в Сибирь (включая ходоков) было: из Минской губернии – 4 836; Могилевской – 14 718; Витебской – 7 246; Гродненской – 2 247⁴. Всего же за 50 лет, предшествовавших Первой мировой войне, из Беларуси переселились в другие губернии России 1 387 тыс. человек⁵. Но жители Беларуси (а это были в основном крестьяне) переселялись в другие губернии России не потому, что их туда кто-то силой высылал, а по причине своего бедственного положения, безземелья. Малозаселенные районы России на протяжении многих десятилетий как раз и спасали обезземелившихся, разорившихся белорусских крестьян от голодной смерти.

Еще один пример тенденциозного изложения исторических фактов. Многие ученые считают, что духовная культура шла в Беларусь и Россию с Запада, на Востоке, мол, были варварство и дикость. Действительно, если обратиться к истории, нельзя отрицать того факта, что выдающиеся белорусские мыслители получили образование на Западе – в Варшавском, Краковском, Пражском, Падуанском университетах, впитали многие идеи западноевропейских мыслителей. Но почему мы, порою, столь упрощенно трактуем взаимосвязь духовных культур лишь как однонаправленную? Почему не пытаемся раскрыть влияние восточнославянской культуры на западноевропейскую, не стремимся проследить хотя бы процесс трансформации мировоззрения тех миссионеров, которые направлялись в Беларусь и вынуждены были учитывать конкретные реалии? И, главное, не раскрываем процесс взаимодействия культур, не говорим о том,

что впитывалось нашей национальной культурой, что отвергалось как неприемлемое, какое духовно-культурное поле формировалось в результате взаимодействия различных культур.

6. В современных условиях мы столкнулись с явной переоценкой национальной культуры, ведущей к разрушению сложившихся межнациональных связей белорусского и русского народов, единого духовно-культурного поля, нарастающему замыканию в литературных, национально-культурных границах нашего государства. В процессе социализации индивида все более остро ощущается абсолютизация национально-особенного, национально-самобытного, национально-подлинного бытия, за которым уже не просматривается взаимосвязь, взаимовлияние, взаимопереплетение и взаимообогащение белорусской и русской культур. Историки, философы, литературоведы все больше внимания уделяют доказательству органичной связи белорусской и польской, белорусской и литовской культур, для чего из архивов извлекаются соответствующие исторические документы Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского и обнаруживаются с соответствующими политическими комментариями.

За последние годы издана масса книг по истории этого княжества, его городов, работ биографического характера, посвященных различным политическим деятелям, мыслителям, где, порою, трудно отличить истину (хотя и в популярном изложении) от вымысла. Действительно, Беларусь, стоящая на перекрестке путей между Востоком и Западом, испытала сильное влияние западноевропейской культуры, осуществлявшееся, главным образом, через Польшу. Безусловно, и то, что белорусы с литовцами и поляками на протяжении нескольких веков жили в одном государстве, совместными усилиями вели сражения как против тевтонского ордена (крестоносцев), так и против Московского княжества (не против русских, как об этом пишут некоторые историки, а против одного из русских княжеств). Но не менее значимо и то, что бе-

лорусы граничили, а затем и жили в одном государстве с русскими, что не могло не отразиться на их культуре. Обратим внимание на то, что и в период существования Великого княжества Литовского (ВКЛ) белорусы не были изолированы от русских. Ведь ВКЛ – многонациональное государство, в состав которого входили не только белорусы, литовцы, но и русские. Это зафиксировано в самом названии государства – Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское.

Если говорить о XIX–XX вв., нашу отечественную культуру трудно представить не только без Вильно, Кракова, Варшавы, но и без Москвы и Петербурга. В настоящее время зачастую ищут родословные корни тех или иных гениальных русских мыслителей в Беларуси (например, Ф. Достоевского и др.). Но ведь дело не только, и, может быть, не столько в том, где человек родился, или же откуда пошел его род. Принципиально важным является выяснение тех обстоятельств, которые развили гениальные задатки человека, тех причин, что способствовали этому. Без преувеличения можно сказать, что природные задатки многих белорусов выкристаллизовывались и шлифовались в Москве и Петербурге – крупнейших научных и культурных центрах России и мира. Например, стал ли бы Б. Тарашкевич известным белорусским лингвистом без Петербургского университета? Конечно же, нет. А можно ли представить М. Богдановича без нижегородского периода его духовного становления? Тоже нет. Поэтому не следует противопоставлять друг другу белорусскую и русскую культуры, которые на протяжении многих столетий взаимосвязаны и взаимообусловлены. Все это необходимо учитывать и историкам, и культурологам, и, безусловно, политикам.

К сожалению, на такого рода фальсификациях сформировано целое поколение молодых исследователей, педагогов, воспитателей. Все это надо учитывать в процессе строительства Союзного государства. Пока не будут аргументировано опровергнута выстроенная в 1990-е годы в качестве истины ложь, всякого рода идео-

логические вымыслы, Союзное государство построено не будет. Эту работу надо начинать чуть ли не с нуля, т. к. молодое поколение, в отличие от старшего, не решало совместными усилиями с русскими масштабных задач – таких, например, как индустриализация страны и ее защита от внешних врагов, создание отечественной науки и т.п. Оно в большей степени знакомо с западной цивилизацией, ориентируется на нее, ведь именно Запад материально поддерживал его в тяжелое перестроечное время, формировал лидеров, способных проводить угодную ему политику.

Таким образом, наряду с решением экономических проблем не менее важной является задача очищения гуманитарных дисциплин от тех идеологических наслоений, которые были возведены в ранг истины и заложены в учебники еще в начале 1990-х годов.

7. До середины 1980-х годов СССР представляли как «империю зла» и «тюрьму для союзных республик» политологи и идеологи западных государств. Им граждане СССР не верили: социальная практика опровергала ложь. К тому же активно работала и отечественная контрпропаганда. Но с середины 1980-х годов ситуация резко изменилась: столь же активную пропаганду, направленную на разжигание межнациональной розни, стали вести отечественные СМИ – журнал «Огонек», газета «Известия», радио, телевидение, т.е. те СМИ, которым советские люди доверяли. Такая же идеологическая установка была заложена в учебные программы школ и вузов. После развала СССР все «пороки» СССР автоматически переносились на Россию как его правопреемницу. Россия в те времена решала другие вопросы и фактически ничего не предпринимала для опровержения необоснованных обвинений в свой адрес. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на постсоветском пространстве сформировался негативный и даже пугающий образ России. В формировании именно такого образа России активно работали прибалтийские государства, Украина, Молдова, многие представители интеллигенции Беларуси. Чтобы изменить

этот негативный образ России на ее позитивный образ потребуются многие годы кропотливого труда ученых, педагогов, воспитателей.

8. Если руководствоваться статистикой, то противников Союзного государства гораздо меньше, чем его сторонников. Но противники, в отличие от сторонников, энергичны и целеустремленны. И, кроме того, они активно поддерживаются Западом. И не следует недооценивать их мобилизующий ресурс. В этой связи представляется важным и нужным консолидировать сторонников Союзного государства. В области науки важно было бы создавать совместные программы не только научно-технического профиля, но и исследовательские программы в области истории, политологии, философии, которые помогли бы восстановить истину, наладить неформальные дружеские связи между учеными двух стран, организовывать научные стажировки, выделять гранты для поддержки научных исследований, ориентированных на поиски конкретных путей упрочения Союзного государства.

9. Неспособность организовать нормальный режим функционирования образовавшихся суверенных государств, прежде всего экономики, обеспечить обещанный высокий жизненный уровень граждан вызывало у национальных политиков неуверенность, страх и злобу. Пытаясь избежать законных обвинений своих граждан, они все свои собственные неудачи и промахи, как и сложившуюся тяжелую экономическую ситуацию, стали списывать на Россию, переориентируя тем самым протестное настроение граждан с самих себя, реальных виновников бед и несчастий, во вне, на вымышленного внешнего врага. Вслед за подписанием союзных договоренностей злобой и клеветой было пронизано все информационное поле. И это, конечно, также не могло не сказываться негативно на взаимоотношениях Беларуси и России.

Надо сказать и о том, что произошедшие в России военные конфликты, приведшие к гибели тысяч людей, дефолт 1998 года, коррупционные скандалы и т.п. явления, характеризующие новую Россию, также значи-

тельно снижали привлекательность ее образа в глазах граждан соседних государств и, следовательно, также не способствовали более доверчивому отношению белорусов к Союзному государству.

10. Современные западные аналитики и стратеги основное внимание направили на Россию как правопреемницу СССР, пытаются и ее расчленивать на нежизнеспособные части. Многие «теоретики» обустройства СССР переехали жить на Запад, но многие из них остались в России и продолжают активно работать в том же направлении и с той же целью. Об этом можно судить по тем политическим страстям, которые наблюдаются в последнее время в Москве. Идеологическая борьба не прекратилась, напротив, в наше время она значительно активизировалась. И если раньше, до 1985 года, эта работа велась в целом на паритетных началах, то теперь она предстает в одностороннем режиме. Один из ее объектов – Союзное государство как возможный и весьма нежелательный для Запада прецедент на постсоветском пространстве. Отсюда главный вывод: Союзное государство станет явью лишь тогда, когда идеология его сторонников одержит победу над идеологией его противников.

11. Повседневная житейская практика с ее неотвратимо нараставшими проблемами убеждала ученых в том, что ни одно из образовавшихся в 1991 году государств, даже Россия, не в состоянии выжить поодиночке, т.е. функционировать в нормальном режиме. Эта же повседневная житейская практика вынуждала национальных политических лидеров умерять свои амбиции, чрезмерно разогретые в 1990–1991 гг., и предпринимать конкретные шаги по сохранению наиболее значимых экономических связей, необходимых для жизнеобеспечения своих государств, и, следовательно, всего постсоветского пространства. Наряду с образовавшимся СНГ, своего рода институтом «цивилизованного развода» союзных республик, создавались различные региональные объединения, блоки, начиная от Центрально-Азиатского Экономического Сообщества (ЦАЭС) и заканчивая ГУАМ. Не все они

создавались по инициативе и в интересах граждан своих национальных государств, не все выдержали проверку временем. Мы считаем, что отнюдь не «евразийство» и не «Евразия» являются ключевыми словами, идентифицирующими народы Европы и Азии как единую цивилизационную общность Российской империи, а затем СССР. Таким словом является слово «Русь», «Россия». Именно в нем зафиксирована многовековая история и сущность русского государства, изначально формировавшегося на огромном географическом пространстве как многонациональное объединение, духовным, культурным и экономическим ядром которого были русские люди. В этом плане идея «евразийства» не в полной мере работает на интеграцию народов, проживавших в одном государстве и до сих пор идентифицирующих себя с великой советской культурой.

12. Упрочению Союзного государства серьезно препятствует определенная недоработка его идеологической концепции, т.е. той теоретической программы, которая позволяла бы гражданам обоих государств четко видеть стратегическую цель и саму стратегию единения, в системном виде охватывала все важнейшие сферы общественной жизни, давала целостный образ Союзного государства, не ущемляющего экономических, национальных, духовно-культурных интересов, религиозных чувств, политических прав его граждан, раскрывала те материальные и духовные основания, способные обеспечивать не только строительство, но и само его существование в долгосрочной перспективе.

Именно поэтому представляется важным, исходя из богатого исторического прошлого совместного проживания белорусов и русских в одном государстве и современного опыта (позитивного и негативного), полученного за последние два десятилетия, выстроить концептуальную модель идеологии Союзного государства, не копируя при этом политические схемы СССР или же Европы, но в то же время и не игнорируя позитивный национальный и международный опыт межгосударственных отношений.

Ее разработка позволила бы внести в государственные органы конкретные предложения, касающиеся стратегии построения Союзного государства, а также оптимального разрешения многих «наболевших проблем» двухсторонних отношений, упрочить базу взаимовыгодного сотрудничества в интересах граждан обоих государств.

При этом следует отметить то, что современные социальные процессы чрезмерно динамичны. За прошедший год произошли масштабные изменения как в мире в целом, так и в белорусско-российских отношениях. Прежде всего, речь идет о таможенном союзе России, Беларуси и Казахстана, внесшем существенные коррективы во взаимоотношения Беларуси и России. Динамичные процессы происходят сейчас в народнохозяйственном комплексе Беларуси. Все это важно отразить в идеологической концепции Союзного государства. И, кроме того, если мы претендуем на разработку теории, то ее надо выстраивать на перспективу, во всяком случае, она не должна отставать от практики. Идеологическая концепция Союзного государства должна включать в себя философско-цивилизационные, национально-психологические и культурно-духовные основания.

Какие задачи мы должны решать в области дальнейшего обустройства Союзного государства?

Прежде всего, необходимо осуществить прогнозирование геополитических моделей мирового сообщества XXI века и перспектив восточнославянской цивилизации. Во-вторых, важно раскрыть ключевые проблемы интеграции Беларуси и России в контексте современной общей картины мирового сообщества и тех вызовов, с которыми оно столкнулось в начале XXI века. В-третьих, назрело время провести правовую экспертизу законодательной базы Союзного государства с целью выявления ее «узких мест». Выяснить, какие принятые документы не работают и почему. В чем причина? В самих законодательных актах, или самой жизни, которая не вписывается в созданные документы? Необходимо исходить из того, что жизнь не стоит на месте, а следовательно, и принимаемые

документы должны эти возможные и даже неизбежные изменения учитывать, т.е. работать на перспективу. Думается, принимаемым документам порой не хватает этой перспективы.

Очень важно аргументировано обосновывать построение Союзного государства. Сейчас в качестве главного аргумента выдвигается экономический фактор – благополучие народа. Это понятно. Еще в начале перестроечных процессов в рамках СССР в качестве их главной цели выдвигалась идея благополучия граждан. Благополучие стало образом жизни граждан и движущей силой ведущих стран Запада. Оно имеет свои позитивные и, как это ни выглядит парадоксально, свои негативные стороны, что убедительно показал Питирим Сорокин, характеризуя серьезные пороки чувственной культуры, ставшей господствующей в западном мире.

Приемлемо ли лишь одно благополучие, трактуемое, к тому же, нередко примитивно, лишь как удовлетворение физических потребностей, для менталитета русского человека? Безусловно, не приемлемо. Да и для белоруса тоже. Смысл жизни русского человека, белоруса не сводится только к благополучию. Он гораздо глубже. Как тут не напомнить о великой мессианской идее, о жертвенности во имя страждущего ближнего и т.п.

Очевидно одно: до тех пор, пока мы будем культивировать вещизм и деньги, потреблять масскультуру, формировать не разум, а лишь рассудок (а именно эту линию активно проводят многие СМИ), ни о каком духовном развитии нации не может быть и речи. Мы пойдем тем же путем, что и Запад, который «рационализировал человека», «исключил из его «внутреннего мира» все излишнее, всякий психологический хлам, идейную запутанность, склонность к избыточной рефлексии...»⁶. В который уже раз встает вопрос о том, какую социальную идею предпочесть. Хотим ли мы только стать материально богатыми, или все же духовно богатыми людьми. На этот непростой вопрос еще в древности дан убедительный ответ. Глубоко прав был Сократ, утверждавший: «... не стыдно ли тебе,

что ты заботаешься о деньгах, чтобы их у тебя было как можно больше, о славе и о почестях, а о разумности, об истине и о душе своей, чтобы она была как можно лучше, не заботаешься и не помышляешь?»⁷.

13. Великая культура не способна сформироваться без идеала, великой идеи, а ее-то сейчас и нет. Разве идея обогащения способна выступить в качестве великой идеи? Это, во-первых. Во-вторых. Конечно, белорусы понимают, что союз с Россией позволяет Беларуси чувствовать себя уверенно в экономическом плане. Но молодежь прекрасно осознает и то, что на Западе – в Европе, в Америке в экономическом, материальном плане люди сейчас гораздо обеспеченнее. Такими же, более обеспеченными по сравнению с нами, они останутся и в отдаленном будущем. При всех наших усилиях мы не сможем в ближайшие годы достичь уровня их жизни (мы уже один раз попытались «догнать и перегнать» Америку, и эти попытки закончились полным конфузом). Если и сейчас в качестве главного аргумента в пользу строительства Союзного государства мы будем выдвигать лишь единственный материальный фактор, то мы проиграем своим оппонентам, выступающим за отторжение Беларуси, Украины, как и других постсоветских государств, от России. Отсюда вывод: наряду с аргументом в виде материального благополучия надо более решительно использовать аргументацию духовного плана – чаще, а главное, лучше писать, убедительно показывать наше духовное родство в религиозном, нравственном, культурном плане, в мышлении и поведении.

Как было показано выше, в изданных за последние десятилетия книгах и учебниках в весьма неприглядном свете представлены взаимоотношения русских и белорусов на различных этапах исторического развития. Настало время восстанавливать истину. Почему бы в рамках Союзного государства не создать группу ученых по написанию объективных учебников по истории России и Беларуси для школ и вузов.

Как философу, мне хотелось бы обратить внимание на тот факт, что и в области философии за последние

десятилетия создана необъективная картина. В работах практически не раскрывается значение русской философской культуры для формирования философских школ в Беларуси. Если говорить о советском периоде, то однозначно можно утверждать, что философия сформировалась в Беларуси благодаря русским философам, которые еще в 1920-е годы приехали в Беларусь (например, В.Н. Ивановский и др.), не говоря уж 40-х–50-х годах XX века, когда читать лекции для студентов отделения философии в Минск приезжали московские профессора. Нельзя не сказать и о том огромном позитивном влиянии, которое оказал на становление и развитие белорусской историко-философской науки и философии в целом академик АН СССР Георгий Федорович Александров, волею судеб, оказавшийся в Институте философии и права АН БССР и проработавший здесь с 1955 по 1961 г.

Следует более продуктивно использовать и другие формы упрочения связей на межличностном уровне – философов, писателей, художников, композиторов. В целом, очень важно органично увязывать экономические и духовно-культурные факторы в процессе упрочения Союзного государства. А для этого представляется нужным разработать принципы и механизмы использования общего духовно-культурного наследия Беларуси и России – важнейшего фактора упрочения Союзного государства.

И еще один момент, на который нельзя не обратить внимания. Это вопрос, касающийся обоснования путей формирования у граждан мировоззренческой установки на единение как ключевое звено построения Союзного государства.

Для выявления проблемных моментов, «болевых точек» Союзного государства необходимо более эффективно использовать результаты социологических исследований, которые регулярно проводятся в Беларуси и России. Вместе с тем, считаем нужным осуществление комплексного философского анализа ключевых проблем, связанных с построением Союзного государства, В этом

плане разработка концепции идеологии Союзного государства позволит определить и рассмотреть приоритеты и перспективы развития Беларуси и России в современном цивилизационном процессе, что будут способствовать более эффективному обоснованию и реализации совместных национальных социально-экономических, научных и культурных программ.

14. Союз Беларуси и России, по большому счету, задумывался, а при соответствующей политике, стечении объективных и субъективных факторов должен был стать тем ядром, к которому потянулись бы другие государства постсоветского пространства, а возможно, и государства из-за пределов этого когда-то единого пространства. Но для этого создаваемое ядро по сравнению с соседями должно было быть более высоко развитым во всех важнейших системообразующих компонентах – научном, технологическом, интеллектуальном, культурном и т. п., что делало бы его привлекательным. К сожалению, именно этих качественных характеристик и не хватило формируемому Союзному государству, что, в конечном счете, заметно снизило его экономическую и интеллектуальную составляющие, а также и его привлекательность для других государств. Помимо этого, возможно, не хватило экономической мощи, политического опыта отстаивания своих интересов в жесткой конкурентной борьбе современного мира, наконец, убедительного показа полученных позитивных результатов формирующихся глубоких союзнических отношений.

В заключение отметим следующее. Беларусь исторически оказалась на территории, непосредственно соприкасающейся с территориями сильных и постоянно соперничающих друг с другом мощных государств. Ее активно втягивали в эти разборки, и часто выяснение споров противников происходило именно на ее территории, что неизбежно вело к разрушению материальных и культурных ценностей белорусского народа. Поэтому мечта белорусов – сделать мир спокойным и стабильным, без зла, насилия и кровавых разборок. Беларусь, научен-

ная горьким опытом прошлых эпох, способна на равных условиях со своими партнерами, и в первую очередь с Россией, отстаивать общие интересы в условиях каких-либо геополитических коллизий. Это и станет прочной основой доверительных союзнических отношений в различных сферах общественной жизни.

В.Ф. БАЙНЕВ,

д.э.н., профессор кафедры менеджмента
Белорусского государственного университета

Интеграция как императив развития в XXI веке: есть ли будущее у Союзного государства?

Сегодня уже мало у кого вызывает сомнения утверждение, что XXI век пройдет под знаком интеграции. «Весь мир идет по пути интеграции... – заявил президент России Владимир Путин на встрече со своими доверенными лицами в Москве 18 декабря 2012 г. – Мы идем по пути интеграции... Это естественный абсолютно процесс...». Солидарен с данной точкой зрения и его белорусский коллега Александр Лукашенко, который в своей статье «О судьбах нашей интеграции» в газете «Известия» 19 октября 2012 г. написал: «Создание серьезных объединительных союзов – верный шаг к стабильному миру. Значит, без интеграции нельзя. Для Беларуси глубокая, продуктивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития...».

Тот факт, что интеграция сделалась общемировой тенденцией, требует серьезного научного осмысления, объективного политико-экономического анализа. И такой анализ заставляет признать, что на рубеже веков началась и прямо на наших глазах набирает скорость кардинальная смена доктрины социально-экономического развития. И суть происходящих изменений заключается в том, что традиционная состязательная, конкурентно-рыночная парадигма устаревает и безвозвратно уходит в прошлое, а ей на смену приходит, принципиально иная, новая,

прогрессивная интеграционная система экономических знаний и практики.

Об этом, например, свидетельствует тот непреложный факт, что интеграция протекает не только на глобальном уровне в очевидной для многих из нас форме создания и укрепления межгосударственных союзов и блоков (ЕС, ОЭСР и т.д.), но и в рамках национальных экономик, отраслей и даже отдельных фирм. Так, исследования МВФ доказывают, что вопреки либерально-рыночным иллюзиям, усиленно навязываемым остальному миру, хозяйственная роль государства – этого мощного интегрирующего экономику и общество института – за последние почти полтора векакратно возросла во всех без исключения развитых странах мира (таблица 1).

Таблица 1

**Долгосрочная тенденция роста государственных расходов
в наиболее развитых странах мира в период 1870–1996 гг.,% ВВП**

Страны/ Годы	1870 г.	1913 г.	1920 г.	1937 г.	1960 г.	1980 г.	1990 г.	1996 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Страны 1-й группы	Общие государственные расходы,% ВВП							
Австралия	18,3	16,5	19,3	14,8	21,2	34,1	34,9	36,6
Австрия	–	–	14,7	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Велико-британия	9,4	12,7	26,2	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	14,2	25,0	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Ирландия	–	–	18,8	25,5	28,0	48,9	41,2	42,0
Канада	–	–	16,7	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7
Новая Зеландия	–	–	24,6	25,3	26,9	738,1	41,3	34,7
Норвегия	5,9	9,3	16,0	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
США	7,3	7,5	12,1	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Франция	12,6	17,0	27,6	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	10,9	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	17,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	14,8	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
В среднем по 1-й группе стран	10,4	12,3	18,7	23,2	27,9	41,9	43,0	44,5
Страны 2-й группы	Расходы центрального правительства в 1870–1937 гг., общие государственные расходы за 1937–1996 гг.							
Бельгия	–	13,8	22,1	21,8	30,3	57,8	54,3	54,3
Испания	–	11,0	8,3	13,2	18,8	32,2	42,0	43,3
Италия	11,9	11,1	22,5	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Нидерланды	9,1	9,0	13,5	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
В среднем по 2-й группе стран	10,5	11,2	16,6	19,6	28,2	47,0	51,0	50,1
В среднем по странам 1-й и 2-й групп	10,5	11,9	18,2	22,4	27,9	43,1	44,8	45,8

Источник:

Vito Tanzi. The Demise of the Nation State? / Vito Tanzi // IMF Working Paper 98/120. – 1998. – August. – P. 3–7. P. 5;

воспроизведено по данным: Лисин, В. Макроэкономическая теория и политика экономического роста: Монография – учеб. пособие / В. Лисин. – М.: Издательство «Экономика», 2003. – 320 с., с. 68.

Однако наиболее быстро интеграционные процессы протекают на уровне конкретных фирм, что ведет к стремительной монополизации отраслевых, национальных и мирового рынков сверхкрупными корпорациями (таблица 2).

Таблица 2

Долгосрочная тенденция нарастания концентрации капитала и прибыли под контролем крупных корпораций США в период с 1970 по 2005 г.

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала), млн. долл.						
		менее 10	от 10 до 25	от 25 до 50	от 50 до 100	от 100 до 250	от 250 до 1000	1000 и выше
Доля в совокупном капитале, %								
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21
Доля в совокупной прибыли, %								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Источник:

Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – Москва, 2008. – № 9. – С. 3–27.

Учитывая, что победе над конкурентами способствует искусное затуманивание им мозгов, странам бывшего СССР пора бы уже и осознать, что их лукаво ориентируют извне на безнадежно устаревшую конкурентно-рыночную, провоцирующую «войну всех со всеми», дезинтегрирующую экономику доктрину развития, в то время как лидирующие державы вместо конкуренции избрали путь интеграции и кооперации.

Для того чтобы наиболее полно реализовать преимущества от интеграции в рамках Союзного государства Беларуси и России и других интеграционных группиро-

вок с участием наших стран, важно ответить на принципиальный вопрос: «Почему интеграционная доктрина развития приходит на смену, казалось бы, безупречной конкурентно-рыночной парадигме?».

Отвечая на данный вопрос, можно выделить сразу несколько причин.

Во-первых, вопреки обыденным представлениям о том, что только конкуренция побуждает бизнес к инновациям, приходится признать, что в современных условиях все происходит с точностью до наоборот. По мере удорожания стоимости исследований и разработок нерациональное дублирование затрат на них множеством конкурирующих фирм, наоборот, превращает конкурентно-рыночную среду в тормоз для инноваций. Иными словами, интеграция предприятий в крупные корпорации (а значит, монополизация рынков и отход от конкуренции) дает им возможность осуществить затраты на исследования и разработки один раз, а результаты их банально размножить и распространить среди отказавшихся от конкуренции фирм. Кроме того, возросшая стоимость исследований и разработок делает невозможным их осуществить силами отдельных фирм, опять-таки принуждая их к отказу от соперничества в пользу интеграции.

Таким образом, наблюдаемый ныне в развитых странах отход от конкуренции в пользу интеграции – это необходимое условие продвижения инноваций и перехода к инновационной экономике. Кстати, именно игнорирование этого условия и есть одна из причин того, что выбор конкурентно-рыночной модели развития странами бывшего СССР обернулся для них беспрецедентным разгромом их научно-инновационного сектора.

Во-вторых, нарастающее господство крупных и сверхкрупных корпораций, отраженное в таблице 2, вполне объяснимо с позиций фундаментального экономического закона вертикальной интеграции, открытого в 1996 г. российским ученым Сергеем Губановым. Данный закон, утверждающий, что «эффективность последовательной цепочки предприятий, преобразующих сырье в конечный

продукт, максимальна при условии нулевой рентабельности всех промежуточных стадий производства», не просто запрещает дезинтеграцию таких цепочек, но обязывает к интеграции. Именно это сегодня нам и демонстрируют лидеры мировой экономики, точнее их транснациональные корпорации (ТНК). Кстати, допущенное странами бывшего СССР в результате приватизации-дезинтеграции игнорирование данного закона позволило сырьевым компаниям, расположенным в самом начале таких цепочек, «взять за горло» постоянно растущими ценами на сырье и энергию обрабатывающие и выпускающие производства, обескровить их и довести до разрушения.

И наконец, в-третьих, к интеграции на глобальном уровне нас обязывает «теория автаркии больших пространств» Фридриха Листа, согласно которой перспективной полноценного экономического развития обладает только крупное, экономически интегрированное пространство с численностью около 200 миллионов человек. Кстати, заданное Беларусью, Россией и Казахстаном движение к формированию такого пространства в рамках Таможенного союза и ЕЭП собственно и выдвинуло на повестку дня вынесенный в заголовок данной статьи вопрос: «А есть ли будущее у Союзного государства?» Будущее, которое, по мнению, ряда политиков и экономистов, уже якобы полностью отыграло отведенную ему роль застрельщика интеграции на постсоветском пространстве.

Думается, что интеграционный потенциал Союзного государства Беларуси и России еще далеко не исчерпан. Однако для того, чтобы вдохнуть новую жизнь в этот интеграционный проект и преобразовать его в мощный центр притяжения на всем постсоветском пространстве, необходимо превратить Союзное государство в очевидного лидера, катализатор, локомотив развития в научно-технической и технико-технологической области. Мы убеждены, что для этого необходимо, чтобы Беларусь и Россия как можно скорее перешли к формированию и реализации согласованной межгосударственной новой индустриальной политики (политики неоиндустриа-

лизации), цель которой – масштабное переоснащение отечественного промышленного комплекса факторами, относящимися к высшим технологическим укладам. При этом приставка «нео» указывает на то, что начатая и успешно осуществленная в середине прошлого века индустриализация в соответствии с формулой «электрификация + механизация народного хозяйства» сегодня вступила в свою вторую фазу, содержание которой – «автоматизация + вертикальная интеграция». Кстати, именно о такой неоиндустриализации как о прорывном проекте модернизации отечественной экономики на протяжении последних ряда лет настойчиво ведут речь некоторые российские ученые (С. Губанов и др.)⁸.

Исходя из изложенного, а также учитывая опыт технологически развитых стран, политика неоиндустриализации должна предусматривать:

– безоговорочный отказ от безнадежно устаревшей конкурентно-рыночной доктрины развития, которая провоцирует «войну всех со всеми»

и тем самым дезинтегрирует экономику и «атомизирует» общество;

– ориентацию не на конкуренцию, а на вертикальную интеграцию собственности через ускоренное развитие крупных и сверхкрупных национальных, транснациональных и межнациональных (белорусско-российских) корпораций, функционирующих в сфере наукоемкого и высокотехнологического промышленного производства;

– отказ от продолжения масштабной приватизации, неизбежно ведущей к дезинтеграции экономических активов и формированию низшего, частнособственнического, ремесленно-кустарного капитализма, в пользу создания и развития крупных вертикально интегрированных государственно-корпоративных компаний, свойственных высшей стадии капитализма – госкапитализму. В целях восстановления утраченного интеграционного эффекта целесообразно пересмотреть итоги приватизации, которая была провернута «в лихие 90-е» в интересах узкой

группы лиц и потому метко именуется «прихватизацией» в народе и «пиратизацией» на Западе;

– курс на всемерное укрепление роли государства – этого интегрирующего экономику и общества института – и как управляющего института, и как глобального предпринимателя;

– ориентацию экономических систем всех уровней на кратное повышение производительности труда – максимизацию трудосбережения и свободного времени человека и общества в целом. Если учесть, что только в свободное от работы во имя выживания время человек может состояться как семьянин, художник и спортсмен, то новый целевой критерий будет служить развитию человека, а не его использованию в качестве ресурса, либерально торгуемого на рынках (труда) во имя максимизации прибыли немногими избранными;

– отказ от нынешней компрадорской, колониальной кредитно-денежной политики, нацеленной на обеспечение быстро растущей массы бумажных долларов-евро отечественными активами (в основном за счет нещадной эксплуатации общенациональных недр и тотальной распродажи общенародной собственности под видом масштабной приватизации). Переход к кредитно-денежной политике, ориентированной на ускоренное развитие отечественного промышленного комплекса и предполагающей доведение ее параметров – коэффициента монетизации экономики, стоимости кредитных ресурсов и обменного курса национальной денежной единицы по ППС – до общепринятых в цивилизованном мире норм;

- отказ от взаимных расчетов в долларах-евро и переход к использованию для этого сначала национальных валют, а затем и единой валюты Союзного государства, не исключая и российский рубль. Кстати, именно об этом прямо шла речь в интервью Президента Беларуси Александра Лукашенко программе «Вести в субботу» на телеканале «Россия-1» 18 ноября 2011 г. «Почему мы, – обратился он тогда к российским партнерам, – рассчитываемся с вами за энергоносители, за сырье в долларах? Давайте в наци-

ональных валютах будем торговать, и мы меньше будем использовать «американца» (доллар) в своих расчетах... Давайте перейдем на российскую валюту...». Думается, осуществленный с учетом экономических интересов обеих стран переход к единой валюте в рамках Союзного государства может и должен стать катализатором инновационных и интеграционных процессов не только Беларуси и России, но и на всем постсоветском пространстве – в рамках Таможенного союза, ЕЭП, ЕврАзЭС, СНГ, а в перспективе и Евразийского экономического союза.

И, наконец, необходимо сказать еще об одном потенциальном факторе, способном существенно повысить престиж, авторитет Союзного государства среди бывших союзных республик и сделать его по-настоящему притягательным для них. Речь идет о давно назревшем формировании духовно-нравственной платформы (идеологии) Союзного государства, в том числе и о переходе к нравственному измерению экономики.

Важность этого фактора, например, неоднократно отмечал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. «Как невозможно построить счастье человека без нравственного начала, – в очередной раз сказал он об этом, выступая 24 июля 2009 г. в прямом эфире украинского телеканала «Интер», – так нельзя построить и эффективную экономику без нравственного измерения... Нравственность – это синоним выживания. Мы должны это ясно понять: без нравственности человеческое общество существовать не может».

Ключевыми условиями и принципами построения духовно-нравственной платформы (идеологии) Союзного государства и нравственного измерения экономики, на наш взгляд, должны стать:

– решительный отказ от пропаганды в СМИ дезинтегрирующих, «атомизирующих» общество западных «псевдоценностей» – культа обогащения без труда, абсолютизации прав и свобод индивидуума, превосходства, стяжательства, насилия, роскоши, потребления, удовольствий, еды, похоти, всяческих извращений и т.д.;

– возврат к пропаганде наших традиционных восточнославянских духовно-нравственных идеалов – любви к Отечеству, служения своему народу, уважения к труду, коллективизма, сотрудничества и взаимовыручки, культа семьи и здорового образа жизни и т.п.;

– отказ от целевого рыночного критерия максимизации прибыли (избранными за счет использования большинства в качестве свободно торгуемого на рынках труда ресурса) в пользу принципа максимизации инвестиций в расширенное воспроизводство нации – в развитие человека и принадлежащих ему производительных активов;

– смена научно-образовательной экономической парадигмы путем отказа от дезинтегрирующей составительной, конкурентно-рыночной доктрины развития в пользу системы экономических знаний, основанных на уважении к труду и нацеливающих на реализацию кооперационно-интеграционного эффекта, в том числе от международной интеграции в рамках Союзного государства.

Ю.В. БАРАНЧИК,
кандидат философских наук,
руководитель информационно-аналитического
портала «Империя»

Союзное государство как прообраз Евразийского союза: сильные и слабые стороны

Договор о создании Союзного государства (далее – ДССГ) был важной вехой в плане выбора национально-государственной идентификации руководством и народом Беларуси и России. Возможно, без него не было бы и Таможенного и Евразийского союза. Однако в плане практической реализации, как показали прошедшие годы, Договор явно предвосхитил свое время и остался больше теоретической конструкцией, чем практическим явлением. Время так и не наполнило политические желания элиты Беларуси и России конца 90-х годов, которым уделено достаточно много внимания в первых главах Договора, реальным экономическим содержанием.

В то же время анализ преамбулы Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза (далее я его буду называть для простоты – Договор о создании Таможенного союза или ДСТС) показывает, что это чисто экономический документ без всякой идеологии, можно сказать – сугубо технический – всего три страницы. Но если посмотреть более глубоко, то становится видно, что он вдохнул жизнь в экономический союз трех стран – Беларуси, Казахстана и России и позволил пойти дальше – уже к Евразийскому экономическому союзу. Если его развитие дойдет до некоей политической стадии, наподобие того, что сейчас об-

суждается в Евросоюзе, то Договор о Союзном государстве Беларуси и России может вполне стать тем базовым или проектным документом, на основании которого будет заключен и Договор о Евразийском союзе.

Анализ Договора о создании Союзного государства показывает, что первые главы и преамбула Договора целиком посвящены формированию политической надстройки Союзного государства: прописаны цели, задачи, принципы, приоритеты, вопросы суверенитета, территориальной целостности, государственного устройства, органы управления Союзным государством – Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров, Суд, Счетная палата Союзного государства, даже вопрос принятия Конституции Союзного государства и т.д.

В отличие от ДССГ, ДСТС предельно прост и ориентирован исключительно на экономическую конкретику. В этом плане он как бы ни на что не претендует. Но это кажущаяся простота и обман зрения. На самом деле ДСТС акцептирует мощнейший комплекс задач – создание своей таможенной территории, и ее отделение от всей другой. По сути, это постановка вопроса об экономической независимости от остальных товарно-торговых зон. Как показало развитие событий, Таможенный союз за два года своего существования сделал гораздо больше, чем Союзное государство за двенадцать лет. И это позволяет сделать один важный вывод – политических деклараций можно принимать сколько угодно, вопрос в том, обеспечены ли они экономически.

Определенные выводы можно сделать и из реакции наших «партнеров», имеющих богатейший колониальный опыт освоения чужих экономических зон и территорий. На создание Союзного государства никакой серьезной реакции за двенадцать лет так и не последовало – серьезные люди понимали, что это не более чем декларация о намерениях, хотя и с очень большим прицелом.

А вот на создание странами тройки своей экономической зоны, а в ее рамках – своей торгово-экономической зоны, перед которой, естественно, стоит задача вытеснения экономических конкурентов и сужение их тор-

гово-экономических зон, Запад отреагировал довольно серьезно, не прошло и трех лет – я имею в виду последнее заявление г-жи Клинтон. По сути, нам в очередной раз говорят, что против нас идет война. Пока без применения военной техники, но с помощью других мер воздействия – информационного, торгового и т.д. Если говорить на эту тему, то в современном мире война идет за реализацию экономических интересов – получение прибыли. Неважно кто ее будет получать – государства, государственные кампании, частные ТНК, средний или мелкий бизнес. Главное, чтобы получали свои, находящиеся в своей торгово-экономической зоне, и чтобы прибыль они также оставляли в своей торгово-экономической зоне. Если западные олигархи целиком и полностью соответствуют данной схеме накопления богатств и распределения прибыли в своей торгово-экономической зоне, то российские большие и малые олигархи зарабатывая свои капиталы в российской торгово-экономической зоне, прибыль и капиталы почему-то инвестируют в западной торгово-экономической зоне, показывая таким образом, на кого они реально ориентированы.

Соответственно, если свои получают больше, остальные получают меньше. Так создается доминирование. Вся остальное – т.е. политическая надстройка (ЕС, НАТО и т.д.) служит целям защиты своей торгово-экономической зоны и легитимации получения прибыли. Вот в двух словах, о чем идет спор в мире. Первым и последним советским лидером, кто понимал принципы и правила большой геополитической игры был Сталин. Сегодня – это Путин.

Возьмем для примера противостояние СССР и США. Да, было противостояние идеологическое, мировоззренческое, военно-политическое и т.д. Но все это крутилось вокруг того, с какой территории мы получаем прибыль, извините, дань – буду говорить в старых терминах, они существенно упрощают восприятие ситуации. СССР и социалистический блок как проекция его силы в мире был наибольшим расширением Российской Империи в

плане тех территорий, с которых он мог получать дань. Но как-то так произошло, что вместо того, чтобы собирать дань, СССР стал ее платить своим вассалам и бесплатно их содержать только лишь для того, чтобы они не переметнулись в другой военно-политический блок. Это, очевидно, было проявлением геополитической слабости. Если мы посмотрим на США – там и в зародыше не просматривается такой ситуации. США «охраняют» своих сателлитов, те платят им дань в виде покупки долговых расписок США, вооружений и технологий.

Соответственно, одна из многих причин краха советского проекта состоит в том, что были нарушены принципы и механизмы сбора дани с подвластных территорий, после чего и собственных резервов, основанных на нефтяной и газовых трубах, оказалось недостаточно даже для поддержания своего собственного существования, особенно в условиях создания США условий, приведших к падению цен на нефть.

Если с этих позиций рассмотреть проекты Союзного государства и Таможенного союза, то выводы, мне кажется, очевидны. Союзное государство – это, прежде всего, политическая конструкция для решения определенных задач элит двух государств – Беларуси и России – на определенный исторический момент времени. Вот сфера действия Союзного договора. И совсем иная сфера действия Договора о создании Таможенного союза – она касается не только непосредственно трех стран, его подписавших. По сути, это экспансионистский проект, имеющий сферой своего применения не только территорию постсоветских стран, но и весь мир. Мне кажется очевидным, что масштаб этих проектов различается на порядки.

Вместе с тем, проект Союзного государства был в свое время необходим для политической сцепки постсоветского пространства в виде союза двух стран. И еще раз подчеркну, те наработки, которые были сделаны в рамках его подготовки, могут быть вполне использованы в дальнейшем членами Евразийского союза на этапе перехода к политической интеграции.

Г.И. ВАНЮРИХИН,
д.т.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Об инновационном сотрудничестве стран – участниц СНГ: возможности, проблемы, предложения

Глобальные вызовы и возможности создания единого инновационного пространства для стран СНГ

Развитие сотрудничества между странами в настоящее время – время глобализации – проходит на фоне интеграционных процессов, которые охватывают страны с различным общественным устройством и разным уровнем экономического потенциала. Развитие сотрудничества между Россией и Белоруссией на пути сближения и создания единого государства проходит как в рамках таможенного союза России, Казахстана и Беларуси, так и в составе государств – участников СНГ⁹, которые объединились с целью создания единого инновационного пространства. В данном докладе рассматриваются возможности и проблемы межгосударственного инновационного сотрудничества стран СНГ и влияние этого сотрудничества на дальнейшее укрепление отношений между Россией и Белоруссией.

Отметим, что развитие Российской Федерации, Белоруссии и других стран СНГ в долгосрочной перспективе связано с решением стратегических задач инновационной модернизации национальных экономик, с созданием вы-

сокотехнологичных производств, с укреплением позиций на региональном и мировом рынках наукоемких товаров, продуктов и услуг, с необходимостью противостояния глобальным угрозам и вызовам.

Глобальные вызовы связаны: с нарушением экологического равновесия, связанного с постоянным ростом потребления и загрязнением окружающей среды; с глобализацией экономики и кризисом распределительной системы, грозящим закабалить слабые страны; с деформацией социальной и нравственной среды, порождающей новую общность людей как массу без традиций, личностей, этнических корней и социополитического иммунитета по отношению к экстремизму, фашизму и терроризму; деформацию человека в сторону прагматизма, духовной ущербности и неумеренного потребительства; с угрожающим ростом природных, техногенных и социальных рисков, в том числе обусловленных глобальными связями и ограниченными материальными и технологическими возможностями национальных правительств в силу свободы движения капитала.

Разразившийся мировой экономический кризис добавил к указанным угрозам нестабильность финансов, которые оторвались от реального производства, породили «финансовые пузыри», падение спроса, банкротство предприятий и безработицу. Помимо объективных причин, связанных с технологическими укладами и экономическими «волнами», в интенсификации кризисных процессов угадывается почерк определенных сил (группировок), стремящихся к перераспределению материальных ресурсов в свою пользу¹⁰.

Ответ на глобальные вызовы также должен быть глобальным, и таким ответом может быть новая парадигма развития современной цивилизации, которая широко обсуждается, в том числе с участием наших ученых и специалистов. В основе этой парадигмы – новые творческие подходы к научному управлению общественным развитием и обеспечению стратегической стабильности и мирового порядка.

Новые подходы нужны и для управления экономическим развитием. Усиление глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, капиталов, рабочей силы и технологий (а в перспективе – также рынки образов жизни людей), возрастание роли человеческого капитала в социально – экономическом развитии уже предопределили объединение ряда государств мира для выживания и процветания, и государствам-участникам СНГ ничего не остается, как сделать то же самое.

Для характеристики экономики стран СНГ приведем статистические показатели. В целом по Содружеству (11 стран вместе с Россией) по данным Межгосударственного статистического комитета стран СНГ средний годовой темп прироста ВВП за период 2000–2007 гг. составил свыше 7%. По сравнению с 2000 годом ВВП в странах СНГ вырос в 1,63 раза. Однако, за этими благоприятными данными обнаруживается, что большинство стран СНГ еще не достигло уровня промышленного производства 1989 года. Ясно выявилась сырьевая ориентация стран СНГ, особенно четко – в России, Азербайджане и Казахстане. Особенно печально, что экономические связи между странами Содружества не только укрепились за последние годы, но и ослабли. Доля внешней торговли с странами СНГ с 2000 по 2007 год в общем объеме внешней торговли уменьшилась почти во всех странах, кроме Армении и Киргизии. Россия не является исключением из общего правила. С 2000 по настоящее время доля внешней торговли России со странами СНГ снизилась с 18,5% до 14,8% в общем объеме торговли страны. Причин много, и одна из них состоит в том, что в странах СНГ продолжается формирование национальных экономик в жестких условиях мирового рынка. Ограниченные внутренние источники эффективного расширенного воспроизводства в ряде стран СНГ создают прямую угрозу их дальнейшего самостоятельного развития, что требует интеграции с более мощными экономическими объединениями и странами. В этих условиях существенно и неизбежно возрастает роль России, обладающей огромным потенциалом

и объективно заинтересованной в наличии устойчивых и надежных связей со своими геополитическими соседями, с которыми она всегда была исторически связана¹¹. Россия имеет все предпосылки стать реальным центром равноправной интеграции стран Содружества в XXI веке, и это предопределяет актуальность разработанной Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года, в подготовке которой автор принимал участие в составе творческого коллектива РУДН.

Главная задача Программы состоит в создании межгосударственного инновационного пространства, объединяющего возможности национальных инновационных систем и придающего устойчивый системный характер инновационному развитию каждой страны и объединению в целом.

Эта задача обеспечивается на основе: развития межгосударственной кооперации в инновационной сфере; мобилизации и развития научно-технологического потенциала; создания системы кадрового обеспечения межгосударственного инновационного сотрудничества; совместного эффективного использования и развития инновационной инфраструктуры; системного информационного обеспечения государственного регулирования инновационной деятельности.

Особенность предлагаемого подхода состоит в том, что указанные задачи объединяются в общую систему организационного, экономического и информационного взаимодействия на основе информационно-технологической платформы, являющейся частью инфраструктуры. Другим объединяющим фактором является совместная разработка проектов по актуальным направлениям. Авторы считают, что эта работа соединит усилия основных субъектов инновационной деятельности стран СНГ, даст мощный импульс развитию науки и предпринимательской активности производителей, а также выявит «мертвых душ» среди крупного предпринимательского сословия и возможные «нестыковки», касающиеся нор-

мативных актов и механизмов экономической политики. Кроме того, «общее большое дело» сплачивает людей и народы, делает бессмысленными конфликты и взаимные «подсечки». Работу над проектами нельзя откладывать до полной разработки и принятия нормативных актов, создания законченной инфраструктуры и «наведения порядка». Более того, принятие некоторых законов (например, закона о национальной инновационной системе) тормозится из-за отсутствия опыта инновационной деятельности.

Для России участие в данной межгосударственной программе – есть продолжение экономической политики, сформулированной Президентом страны В.В. Путиным в 2008 году. В выступлении перед депутатами Президентом были названы три ключевые проблемы, требующие эффективного решения:

- 1) создание равных возможностей для людей;
- 2) формирование мотивации к инновационному поведению;
- 3) радикальное повышение эффективности экономики на основе роста производительности труда.

Результатом решения проблем должно стать вхождение России в число мировых технологических лидеров.

Указанные положения легли в основу Распоряжения Правительства от 17. 11. 2008 г № 1662-р и «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.» (СЗ РФ – 2008 – № 47).

Реализация инновационного сценария, представленного в Концепции, должна позволить стране к 2020 году достигнуть следующих результатов:

- 1) доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации – до 40–50% (в 2005 году – 9,3%);
- 2) доля инновационной промышленной продукции – 25–35% (в 2005 г. – 2,5%);
- 3) доля высокотехнологического сектора в экономике – 17–20% (в 2006 г. – 10,5%);
- 4) рост ВВП – в среднем 6,6% в год.

Примечание: в настоящее время планы долгосрочного развития страны пересматриваются с учетом кризисных процессов, а также с учетом возможностей современного руководства поддерживать необходимый (для выживания) темп развития страны; причины частично показаны ниже.

Указанные планы учтены при разработке Межгосударственной

программы инновационного сотрудничества стран-участниц СНГ, в которых заложены следующие показатели на 2020 г.:

- 1) прирост ВВП – в 2,1 раза;
- 2) прирост производительности труда – в 1,5 раза;
- 3) удельный вес наукоемкой продукции в ВВП – 15%;
- 4) государственные расходы на НИОКР (в% от ВВП) – 2%;
- 5) расходы бизнеса на НИОКР (в% от ВВП) – 1,5%;
- 6) экспорт высокотехнологичной продукции (в% от экспорта промышленной продукции) – 15–20%;
- 7) отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному уровню – 3,5 раза и выше;
- 8) увеличение численности занятых в наукоемких отраслях (на 1 млн. чел.) – в 1,5 раза.

Достижение таких показателей потребует эффективного использования имеющихся у государств инструментов (бюджет и налоги, денежное предложение, регулирование цен и внешнеэкономической деятельности, антимонопольная политика, госпредприятия), однако «работоспособность» этих инструментов будет зависеть от правильной реакции на них институтов рыночной самоорганизации. Развитие этих институтов (в России и странах СНГ) требует особого внимания и частично рассматривается ниже. Есть и другие проблемы, без решения которых достижение запланированных результатов скорее всего обеспечить невозможно. Это касается как стратегии развития России, так и стратегии развития стран – участниц СНГ.

Проблемы реализации намеченных программ

Актуальной является проблема, связанная с мировым экономическим кризисом, который продолжает «свое шествие» по миру. Причины кризиса и возможности его «смягчения» (ослабления последствий) проанализированы в работах отечественных и зарубежных ученых, в том числе в докладах автора на заседании экспертного совета ГД по развитию институтов национальной инновационной системы¹². По мнению ученых, достижение поставленных стратегических задач в условиях продолжающегося кризиса требуется пересмотреть ряд тактических и стратегических задач, а именно: 1) сосредоточить усилия на диверсификации экономики и развитии производства на основе новейших технологий; 2) превратить сырьевую отрасль в «дойную корову» инновационного развития; резко снизить тарифы на товары и услуги естественных монополий, ограничив ничем не оправданные барыши крупных акционеров; 3) снизить зависимость от американской валюты, в том числе путем перехода на рублевую международную торговлю; 4) активизировать инвестиционный процесс, постепенно превратив в главного инвестора свой народ; сформировать в стране рыночные фонды «длинных денег», то есть рыночную структуру инвестиций; 5) вывести банковскую систему из чисто спекулятивной зоны и сделать ее «кровеносной системой» экономики; 6) создать реальные условия для развития бизнеса, в том числе обеспечив платежеспособный спрос на его продукцию со стороны населения. Заметим, что указанные задачи (в определенной степени) актуальны и для других стран СНГ. При этом безусловным приоритетом социально-экономического развития остается строительство инновационной экономики, основанной на творческой свободе, на стремлении к улучшению качества жизни.

Системный переход экономики страны требует создания реальной конкурентной среды и технологической модернизации отечественной экономики. Прошедший в

2010 году Третий инновационно-промышленный Форум «Технологический прорыв. Формирование рынка инноваций государством и бизнесом» (Москва, 23 ноября 2010 г.) в своей резолюции отметил: «Создание институтов, механизмов и инфраструктуры поддержки инновационной деятельности во всех сферах экономики и общественной жизни, формирование дееспособного малого и среднего бизнеса, стимулирование переоборудования промышленных предприятий и отраслей, стимулирование спроса на инновационную продукцию на внутреннем рынке, развитие международной научно-технологической кооперации, увеличение экспорта высокотехнологичной продукции – решение этих задач возможно только при масштабном расширении взаимодействия государства и бизнеса, при кардинальном росте предпринимательской активности в стране».

В то же время Форум указал на сдерживающие факторы становления инновационной экономики: недостаточное нормативно-правовое обеспечение, слабая мотивация в результатах работы, отсутствие отлаженных рыночных механизмов, низкая восприимчивость федеральных органов власти и финансовых институтов к инновациям, отсутствие четких критериев эффективности деятельности в научно-технической сфере, отсутствие эффективных осязаемых механизмов развития и внедрения инноваций в промышленном секторе, отсутствие эффективных осязаемых механизмов развития и внедрения инноваций в промышленном секторе.

Строительство инновационной экономики как «экономики знаний» должно сопровождаться распространением малых компаний, основным достоянием которых является интеллект, таланты и отношения творческого партнерства их основателей. Однако результаты их творческой активности могут быть эффективны только при наличии крупных национальных компаний, выполняющих роль локомотивов научно-промышленного развития и выступающих заказчиками и потребителями малых инновационных компаний.

В России идет инициативная работа по подготовке важных документов, которые создают правовое поле для инновационной активности: законы «Об инновационной системе», «О развитии промышленности», «О венчурной деятельности», «Об интеллектуальной собственности», предложения по внесению изменений в Налоговый, Бюджетный и Трудовой кодексы, в ФЗ «О банках и банковской деятельности», Проект Закона о национальной инновационной системе неоднократно обсуждался на Экспертном совете ГД и может быть рассмотрен Думой в ближайшее время. Разработка этих и других документов позволит России грамотно войти в общую программу и, возможно, послужит примером творческого отношения к делу для других стран СНГ.

Известно, что развитие инновационной экономики невозможно без активной и согласованной работы основных субъектов инновационной деятельности: Государства, Производителя инновационного знания, Производителя инновационного товара и услуги, Потребителя, Посредника – коммерциализатора интеллектуальной собственности, Венчурного инвестора, Финансовых и Банковских структур.

Среди самых актуальных проблем, требующих быстрого решения, по мнению ученых и крупных специалистов-экономистов (и это подтвердил упомянутый выше Форум), является проблема спроса: производитель товара должен быть заинтересован во внедрении новшеств, научный работник должен «чувствовать» спрос на его изобретения, ноу-хау и технологии, потребитель должен нуждаться в инновационной продукции и иметь возможность ее приобрести. Важнейшая задача государства: «запустить» инновационный процесс, создав «атмосферу спроса» с помощью налоговых и других механизмов, создания реальной конкуренции, а также с помощью «инновационного принуждения»¹³. Последнее касается тех компаний, которые получают большие доходы за счет искусственного завышения издержек и объективно не заинтересованы в инновациях. За этим

стремлением скрываются более глубокие причины «неинновационного» поведения капиталистов: бизнес ищет приложение своих активов при максимальной эффективности (прибыльности) и малом (приемлемом) риске, он не может «быть святее Римского папы»¹⁴. Капитализм преуспевает в условиях стабильной рыночной системы с высокой долей технологичных отраслей и обеспечивает заинтересованность социально активных граждан. Но, по мнению, цитируемого автора, «современный капитализм не поможет, не решит проблем современной России и скорее всего приведет страну к распаду». Нужны другие решения. И здесь возникает более серьезная проблема, которая требует пересмотра социально-экономических отношений, прежде всего – пересмотра отношений собственности.

Мы приходим к необходимости выхода в новое пространство, где указанное основное противоречие между естественным стремлением предпринимателей к прибыли и стремлением государства к инновационному развитию снимается, но требует одновременного изменения взаимодействия между бизнесом, государством (обществом) и наукой¹⁵. Более подробно проблема рассматривается в указанной выше книге автора.

В данном докладе укажем по крайней мере на три условия или три требования, без выполнения которых инновационное развитие России и других стран СНГ (включая Белоруссию), по нашему мнению, невозможно: 1) рента должна вернуться народу; 2) народ должен почувствовать, что собственность и результаты труда распределяются справедливо, а сам труд имеет высокий и благородный смысл; 3) у страны (и союза стран) должна быть национальная идея (общая миссия), которая не только указывает главную цель развития, но и является мощным стимулом для консолидации физических и творческих усилий народа.

Первое условие обосновано Д.С. Львовым в его фундаментальной монографии¹⁶ и подтверждено С.Ю. Глазьевым и другими экономистами. Формулировка второго

условия принадлежит автору¹⁷. По национальной идее России написано много, в том числе 6 томов докладов опубликовано издательством «Научный эксперт»¹⁸. Свое понимание национальной идеи автор изложил в ряде докладов и статей, в частности в упомянутой выше монографии автора и главе книги Р.М. Юсупова¹⁹. Автор предложил следующую формулу национальной идеи, состоящую из трех частей: 1) геополитическая: Россия – уникальная евразийская цивилизация общинного типа; 2) социально-духовная: Россия – триединство духовности, народовластия и державности (государственности); 3) политико-экономическая: Россия – государство цивилитарного типа (с единой неделимой общенародной собственностью с правом каждого гражданина на прибыль от своей доли). В данной формуле автору принадлежит только соединение отдельных частей, предложенных другими авторами. Первая часть обоснована Н.Я. Данилевским, Н.Н. Моисеевым и А.И. Субетто, вторая – Г.В. Осиповым, треть – В.С. Нерсесянцем.

Многие предлагаемые в Программе разработки требуют проверки и «обкатки» на моделях, отражающих основные связи и процессы в экономике. Использование научно-образовательных кластеров, математических моделей межотраслевого баланса «Затраты-Результаты» и технологических платформ на современной информационной интеллектуальной базе облегчит решение этой задачи.

Более того, создание модели мировой экономики в перспективе позволит прогнозировать ход кризисных процессов и принимать профилактические меры против финансовых мошенников, использующих механизмы «финансовых насосов» для «подталкивания» кризиса и перераспределения ресурсов в своих корыстных целях. Представляется, что при наличии развитых национальных экономических моделей легче будет оценивать неизбежно возникающие риски, осуществлять непрерывное обучение «на ошибках», контролировать финансовые потоки внутри стран и направлять их на общее благо.

Предложения по ускорению сближения между странами СНГ, в том числе между Россией и Белоруссией

Реализация даже тщательно отработанной программы инновационного сотрудничества неизбежно натолкнется на массу проблем, связанных с различным уровнем развития экономики, науки, несовпадением нормативно-правовых механизмов, социально-политических структур, институтов, национальных инновационных систем, менталитета народов, уже отошедших от привычного советского образа жизни.

Некоторые ученые считают, что не надо дожидаться полной отработки правовых и других механизмов взаимодействия, а целесообразно приступать к общим проектам, которые, как мы отметили выше, могут сблизить страны и народы естественным путем.

Список актуальных направлений отработывался специалистами, в частности ученые Японии «заглянули» в перспективу до 2030 года²⁰.

Среди выбранных приоритетных направлений: идентификация и классификация в рамках молекулярной этиологии генов, связанных с диабетом, гипертонией, атеросклерозом, как типичных наследуемых угроз для жизни; уменьшение отходов промышленного производства до 10^{-10} от сегодняшнего уровня; надежное предсказание землетрясений; широкомасштабное использование высоконадежных сетевых систем, способных обеспечить защиту собственности и данных от несанкционированного доступа; надежное предсказание (за несколько дней) серьезных землетрясений (свыше 7 баллов); практическое использование технологий обеззараживания высокорadioактивных твердых отходов; практическое использование технологий массового производства больших интегральных схем (БИС) с минимальными размерами порядка 10 нанометров и другие. К указанным направлениям можно добавить задачи ресурсо- и энергосбережения на основе борьбы с износом и трением и переходом к управляемой

эксплуатации механических систем; проекты создания полимерных композиционных материалов с повышенной огнеупорностью (сколько мы теряем на пожарах?), сейсмостойкостью и терактозащищенностью и других систем защиты от стихийных и нестихийных (рукотворных) бедствий.

В рассмотренной Межгосударственной программе инновационного сотрудничества предложены десятки названий совместных проектов, относящихся к индустрии наносистем и материалов, живых систем, рационального природопользования, энергетики и энергосбережения, информационно-коммуникационных систем, а также транспортных, авиационных и космических систем – в том числе входящих в перечень 6-го технологического уклада. В указанных проектах активное участие примут Белорусские научные и научно-производственные организации, в частности: Государственное научно-практическое объединение «Научно-практический центр НАН Беларуси по материаловедению, Институт общей и неорганической химии НАН, Институт порошковой металлургии, Институт физики им. Б.И. Степанова НАН Белоруссии, Белорусский государственный медицинский университет и другие.

Страны СНГ могут принять участие и в амбициозных проектах, к которым мы бы отнесли:

1) проект преобразования энергии природных ресурсов (нефти, газа) в лучевую энергию на месте добычи и скоростной транспортировки ее через космос (систему зеркал) к потребителям мира; 2) проект северного морского пути с реализацией его на основе новейших транспортных средств и средств преодоления ледового покрытия; 3) космические проекты (включая полеты на Марс и другие проекты); 4) проекты перехода на альтернативные источники энергии (солнечные, ветровые, геотермальные и другие) с повышенным коэффициентом полезного действия; 5) проекты построения безопасных двигателей на водородном топливе; 6) проекты космических систем, обеспечивающих защиту от естественных космических

тел (астероидов) и сбор «космического мусора»; 7) проекты систем эффективного противостояния террористической деятельности, включающих информационно-психологические системы раннего распознавания повышенной агрессивности людей; 8) проекты принципиально новых систем обучения и развития людей, формирующих у них новое качество мышления, высокую нравственность и ноосферную ответственность за принятые решения в энергонасыщенной окружающей среде, находящейся на пределе своей стабильности.

Привлечение к таким проектам стран СНГ послужит не только общему инновационному развитию, но и дальнейшему сближению наших экономик и народов в целом.

Инновационные проекты делают творческие люди, и наша мысль состоит в том, что сложившаяся в стране система образования не формирует таких людей. Последние новации в сфере образования, проводимые Минобразования, фактически разрушают то, что успешно работало в советское время. Проблема кадрового обеспечения (инновационного развития в нашей стране и странах СНГ) выходит на первый план. Жизнь настойчиво требует новых подходов для обеспечения соответствия образования новым реалиям быстро меняющейся технологии и самой жизни. Вчера мы продавали товары, сегодня продаем технологию, а завоюет мир тот, кто предложит эффективную методику обучения и воспитания.

На основе научных исследований и собственной педагогической практики автор пришел к следующим основным выводам²¹:

– вхождение в Болонский процесс (что уже не является предметом спора) и переход к формированию компетенций (что также определено соответствующими решениями) требуют радикальной перестройки системы образования, методик и технологий обучения;

– в основу перестройки (не модернизации!) можно положить концепцию развивающего образования, включающего три принципа:

1) принцип «спирального» освоения специальности: обучение начинается с практики, а теория как бы «накручивается стержень специальности с постепенным включением все более сложных теоретических вопросов; такое сочетание элементов практики и теории вызывает естественную мотивацию и прочное уложение материала в единый сплав знаний и умений;

2) принцип инверсии:

мы идем не от предметов к знаниям, а от требуемых компетенций к необходимым предметам; здесь расширяется предметное «поле» и стираются границы между естественными и гуманитарными науками, возведенными ранее;

3) принцип креативного развития личности:

предметы выступают не только как объекты обучения, но и как средства формирования способностей и личностных качеств, то есть компетенций; этот принцип при определенных условиях может обеспечить у обучаемых развитие интуиции как высшего уровня интеллекта.

Мы понимаем, что и предлагаемая и другие методики обучения требуют спроса, и задача формирования спроса может быть самая сложная. Здесь, по выражению Н.Моисеева требуется какой-то мощный (пассионарный) «порыв».

Вчера мы продавали товары, сегодня продаем технологию, а завоеует мир тот, кто предложит эффективную методику обучения и воспитания. Может быть именно новая методика образования и воспитания позволит подойти к решению грандиозной задачи, о которой писал Герберт Уэллс: «Все, чему учит история, как мы убеждаемся на страницах нашей книги, находится в полном соответствии с учением Будды. Невозможны, как мы видим, ни социальный порядок, ни безопасное существование, ни мир и счастье, ни справедливые вожди, если люди не станут поглощены чем-то большим, чем они сами. Изучение биологического прогресса открывает ту же закономерность: поглощение тесного индивидуального мирка более широким существованием. Забыть себя в более широких

интересах – значит вырваться из тюрьмы своего замкнутого мира»²². Эта же мысль повторяется в Евангелии от Марка: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (гл. 8, п. 34).

Автору представляется, что предлагаемая методика, проверенная на практике и уже обеспеченная соответствующими учебными пособиями, может быть положена в основу создания принципиально новой (инновационной) школы подготовки творческих специалистов для СНГ, а в союзе с научными и производственными организациями эта школа может образовать научно-образовательный и промышленный кластер, который станет стержнем единого инновационного пространства.

Н.М. ВИТРЕНКО,

председатель

Прогрессивной социалистической партии Украины

Политико-правовые аспекты геополитического выбора Украины

Сегодня в многих выступлениях прозвучала тема Украины. Это закономерно, потому что не только союзное государство не может быть прочным и эффективным, но и грядущий Евразийский союз (я в этом убеждена) без Украины полноценным образованием не будет. Более того, нужно ответить на вопросы: что же будет с союзным государством, с Евразийским союзом, если Украина превратится во враждебное государство, на территории которого будут расположены американские базы ПРО, Украина будет в НАТО, во власти будут нацисты, – что будет с союзным государством? Увы, этот сценарий реален. К сожалению.

Я свою тему обозначила как политико-правовые аспекты геополитического выбора Украины. Ведь сложилась уникальная ситуация. Две совершенно разные правовые базы. Одна база – это выбор народа Украины, закрепленный референдумами. Причем за всю историю можно называть четыре референдума: 1654 г., 17 марта 1991 г., когда фактически было два референдума – Всесоюзный и Всеукраинский и 1 декабря 1991 года, потому что на этом референдуме, провозглашая независимую Украину, мы поддержали Декларацию о государственном суверенитете, где четко сказано, что принципы Декларации являются основой нового союзного договора. То есть мы, голосуя за новую Украину, не голосовали против союза, не отказывались от России и Белоруссии. И 1997-й год

вспомним – Большой договор с Российской Федерацией, а это международные обязательства, которые взяла на себя Украина. Ст. 13 Договора – обязательства развивать экономическую интеграцию. И подписан он был тогда, когда ситуация в Крыму была взрывоопасная – Крым хотел вернуться к России. Но подписав Договор, ситуацию нормализовали, всем нам объясняя, что экономическая интеграция является основой политической интеграции. И наши страны будут сближаться.

Таким образом, есть правовая база для интеграции Украины в Таможенный союз, а затем и в Евразийский союз. Есть выбор нашего народа, закрепленный референдумами и Большим Договором. И подтвержденный ежегодными социологическими опросами. Самые репрезентативные опросы Института социологии НАНУ. На вопрос: считаете ли вы необходимым Украине войти в союз с Россией и Белоруссией? На протяжении всех этих 20 лет «за» отвечает подавляющее большинство опрошенных. (Так в 2012 г. – 56,3 опрошенных высказались «за» вхождение Украины в Союз). Это одна сторона медали.

Вторая – это интересы власти (причем ее личные интересы, коммерческие интересы). Власть как раз Украину и отрывает от России, втягивает на Запад.

Еще Кучма начал играть в «многовекторную» политику: с одной стороны Большой Договор (май 1997 г.), с другой – через полтора месяца Хартия об особом партнерстве с НАТО. В общем он обещал со всеми дружить. Но «коготок увяз – всей птичке пропасть»: с НАТО играть нельзя. НАТО – это агрессивный военно-политический блок.

Далее Кучму США меняют на Ющенко, как на проверенного, на своего ставленника. Подтверждением тому служит присутствующий здесь Владимир Марченко, народный депутат Украины трех созывов. Он был руководителем нашей фракции в парламенте, когда в декабре 1999-го Кучма собрал руководителей фракций в парламенте и открыто сказал, что президент США Клинтон позвонил и потребовал, чтобы Ющенко стал премьер-министром.

Ющенко сделали сначала премьер-министром, а затем (несмотря на то, что победа была Януковича) продавили политически и Ющенко стал президентом Украины. Вот тогда мы и увидели, что реализуется большой внешний проект «Бандеровская Украина».

Ющенко 4 апреля 2005 г. подписывает Совместное заявление с президентом США, оранжевая власть провозглашает курс в НАТО как обязательство государства. Через 2 года подписывают Дорожную карту Ющенко – Буша. В 2008 г. Ющенко, Тимошенко и Яценюк подписывают письмо Генсеку НАТО о выдаче ПДЧ, 19 декабря 2008 г. «Хартия Украина – США о стратегическом партнерстве», раздел 2 пункт 1 которой гласит о том, что Украина станет членом НАТО. При этом Ющенко разворачивает масштабную реализацию плана «Бандеровская Украина». Это план расчленения и уничтожения русского народа. Ведь Украина – это неразрывная составляющая часть восточно-православной цивилизации. Мы один и тот же этнос – русские. Мы этнически едины, только исторически сложилось так, что на разных территориях проживают малороссы, великороссы и белоруссы. Однако при Ющенко населению начинают вбивать в головы, что мы этнически разные, что мы – потомки древней цивилизации укров (XIV тысячелетие до н.э.), от нас пошел Рим и т.д., ну а москали это случайно возникшие.

Разворачивается борьба с Украинской Православной Церковью Московского Патриархата – это естественно, им нужно разрушить духовную основу нашего единства. Провозглашается лозунг создания единой поместной православной церкви. Как симбиоз оторванной УПЦ МП, с раскольниками Киевского Патриархата, автокефалами и униатами.

Именно при Ющенко разворачивается переписывание истории. Он издает свои Указы не только по Бандере и Шухевичу, но и Указ о том, что чествованию подлежат как борцы за независимость Украины все члены националистических структур от Центральной Рады, Гетманата до ОУН-УПА и других военных формирований (значит,

и батальоны «Нахтигаль», «Роланд», дивизия СС «Галичина», зондеркоманды, полицейские отряды и т.д.). Этот Указ не отменен, он действует на Украине. Мой отец, как и подавляющее большинство наших сограждан, воевали за советскую Украину против немецких захватчиков. Но их начинают называть оккупантами, а поднимают на пьедестал не просто коллаборационистов, а нацистов, которые в составе гитлеровских войск воевали против Советской Армии, красных партизан, уничтожали наших мирных граждан. И не только наших. Здесь присутствуют белорусы, они знают, что Хатынь – это дело рук Организации украинских националистов, которая была в немецких структурах. Итак, это делает Ющенко.

На президентских выборах 2010-го мы поддерживаем Януковича как альтернативу Ющенко. Вкладываем в него наше видение, что нужно все поменять, защищая волю подавляющего большинства народа. Этого, однако, не происходит: Янукович и Партия регионов продолжает все то, что делал Ющенко. Более того, они многое завершают из того, что Ющенко не успел. Ющенко не успел евроинтеграцию сделать нормой закона, а они это делают. 1 июля 2010 года парламент Украины принимает Закон «Об основах внутренней и внешней политики», ст. 11 которого однозначно гласит, что Украина войдет в правовое, экономическое и политическое пространство с Европой, выбирая курс на евроинтеграцию с намерением стать членом Европейского Союза. За этот Закон голосуют Партия регионов, коммунисты и Блок Литвина. Вот на что, на какую норму закона посылался недавно вице-премьер Хорошковский, когда в своем интервью он сказал, что мы законом обязаны выбирать курс на евроинтеграцию. Но Хорошковский слукавил, Сергей Николаевич Бабурин, как опытный юрист, меня поддержит – этот закон является ничтожным, потому что он противоречит референдуму. Референдум имеет высшую юридическую силу. Т.е. данный закон вошел в противоречие с референдумом. И, в принципе, с Конституцией, т.к. в Конституции есть преамбула с посылкой на Акт

провозглашения независимости Украины, а Акт базируется на уже названной мною Декларации. Однако, не только принимается этот закон. Еще и подписывается 15 марта 2010 г. Коалиционное соглашение парламентского большинства. Там нет ни слова о Таможенном союзе, ни слова о русском языке, как о втором государственном (хотя это было в предвыборной программе Януковича), зато есть п. 5.5, где даются гарантии выполнения Хартии Украина – США о стратегическом партнерстве. Это именно та Хартия, принятая при Ющенко 19 декабря 2008 г., которую нужно было новому президенту отказаться выполнять. Но она становится основой Коалиционного соглашения. Другими словами, Янукович продолжает курс в НАТО. Отсюда и проведение ежегодных учений «Си Бриз», ежегодное принятие Годовых национальных программ по обеспечению вхождения Украины в НАТО. Это все в Украине происходит.

12 апреля 2010 г. Янукович едет в Вашингтон и подписывает Совместное заявление с Обамой, которое начинается с обязательства обоих президентов выполнять Хартию Украина – США о стратегическом партнерстве. Т.е. по обеспечению членства в НАТО.

Начиная с этого момента меня не перестает умилять Россия. Неужели это не понятно, неужели этого не видно, что нормой закона и международными обязательствами стал курс на Запад, евроинтеграция, ЕС, НАТО? Вот что делает украинская власть.

Читаю от 10 декабря КМ.RU, автор Иван Гладилин: «Ближайшие дни Украина должна будет сделать судьбоносный выбор – с кем ей интегрироваться: с ЕС или ТС». 17–18 декабря Янукович направляется в Москву. Далее цитирует Глазьева. Сергей Юрьевич говорит: «Мы ведем большую работу с Украиной, пытаюсь убедить украинское руководство войти в Таможенный союз. Но пока продвинуться по пути включения нам не удастся. Будем надеяться, что к 2015 г. эта задача будет решена». Я хочу уверить вас, к огромному своему сожалению, что эта власть в Украине, эти политические группировки

ни за что не введут Украину в Таможенный союз. Ни шагу они не сделают по пути интеграции наших стран. Потому что и их личные интересы, и их обязательства выданы только под курс на евроинтеграцию Украины. В последнем интервью Янукович говорит, что он собирается о Таможенном союзе вести разговоры. Он придумает не только «3 + 1», но «3,5 + 0,5» или что-то в этом роде. Он что угодно будет думать. Почему? Потому что олигархам газ нужен, нефть нужна, комплектующие нужны. Он будет торговаться. Но торговля это не шаг на пути к интеграции. И вот это глубочайшее заблуждение России. Она ожидает, что если не сегодня, то завтра Янукович согласится с вхождением в Таможенный союз. Экономика Украины проседает и поэтому Украина приползет в Москву с просьбой интегрироваться. Нет.

Для того, чтобы сделать курс на Запад необратимым, Партия регионов сознательно раскрутила, профинансировала и привела во власть партию «Свобода». Это неонацистская партия, которая и не скрывает своей идеологической основы. Это Донцов – это Ницше на украинский манер. Не скрывает своих героев – это Бандера и Шухевич. Не скрывает свои методы борьбы. Если вы видели хронику последних дней, начало работы парламента Украины нового созыва, то сами увидели – это бандеровщина в действии. Когда Бандера создавал свои структуры, они создали сразу Службу безопасности (свою ОУНовскую!), которая уничтожала показательным судом всех предателей. Чтобы запугать. Шухевич говорил: «Наша влада повинна бути страшною» («Наша власть должна быть страшной» – рус.). Это боевики, это террористы. Их привели в парламент. Следовательно, любые ожидания наивны, что этот парламент, этот президент выполнит волю нашего народа, выполнит то, за что борется наша партия – за единое государство. Мы убеждены, что должны быть в едином государстве. У нас единый этнос, общий духовный фундамент, у нас общая история. Поэтому должна быть и общая валюта, и общая армия. Только тогда мы сможем использовать весь свой потен-

циал и поднимаемся с колен. Но нынешняя украинская власть этого делать не будет – ни за что.

Однако, эта власть не доживет до 2015 года, я в этом убеждена. Неонацисты настроены очень решительно. На их последнем съезде (неделю назад) было четко заявлено, что их следующая цель – это Киевсовет (а вы знаете, что все революции совершаются в столице). 28 октября в Киеве 17,5% проголосовавших отдали свои голоса за партию «Свобода». Это было протестное голосование, против власти. Но так как народ Украины лишили возможности голосовать за левых оппозиционеров, отдавали голоса за правых. Мы, наша партия, не баллотировались. Нас вырезали из информационного пространства, все финансовые источники перекрыли. И ждут не дождутся, когда Витренко перестанет вообще что-либо говорить и партия перестанет существовать. А нацистов раскрутили. И люди, настроенные против власти, зачастую голосовали за крайне правых, потому что они не видели других. Так вот теперь нацисты хотят захватить Киевсовет. И следующий их шаг будет – досрочные президентские и досрочные парламентские выборы. Экономика этому будет способствовать.

Сергей Николаевич Бабурин в своем выступлении сказал абсолютно точно: с нового года поднимется новая волна мирового экономического кризиса... А чем Украине отвечать? Она и этот год заканчивает с 10 млрд дол. дырой внешнеторгового баланса. На 25% сократился золотовалютный резерв страны и он сегодня покрывает только половину внешнего долга. А внешние кредиты выпрашивает Янукович у Китая под продажу земли. Он же решил землю Украины продать! Но неонацисты сказали, что нет, землей торговать не будем. Тогда у власти нет других источников покрытия внешнего долга.

Посмотрите на цифры промышленного производства. Машиностроение сократилось за 10 месяцев на 10%, строительство – на 10,2%, сельское хозяйство – на 5,1%, транспорт – на 3,9%. Все разваливается. И дыра бюджета на 2013 г. – 3,2% ВВП. Уровень дефицита бюджета на

30% больше, чем в 2012-м году. Катастрофа. Коллапс экономики.

И вот в такой ситуации в информационном пространстве, к сожалению, нас нет. Я не могу людям объяснить нашу экономическую программу, что можно возродить страну вместе с Россией и Белоруссией. А неонацисты есть. И они открыто говорят, что Москва всегда угнетала. Голодомор, репрессии – это рука Москвы, вывозили богатства – это рука Москвы. Они воспитывают ненависть к России. И они в эфире!

Уважаемые товарищи, Россия проспала парламентские выборы в Украине 2012 г. Нужно менять ситуацию.

Мы со своей стороны, конечно, будем делать все, что возможно, но против масштабного внешнего проекта «Бандеровская Украина» должен быть масштабный альтернативный проект. И только тогда можно будет победить. Воля подавляющего большинства нашего народа, мольба нашего народа – это чтобы победили мы, чтобы было создано мощное союзное государство, святая Русь – Украина, Россия, Беларусь. А потом мы создадим Евразийский союз. Да еще подтянем в него и другие западнославянские страны.

Н.А.ВОРОНИНА,

к.ю.н., старший научный сотрудник
сектора прав человека ИГП РАН

Союзное государство Россия – Беларусь: опыт правового регулирования

Союзное государство – Союз России и Беларуси – самый знаковый интеграционный проект на пространстве СНГ, ознаменовавший собой смену центробежных тенденций на постсоветском пространстве центристскими. Россия и Беларусь одними из первых государств – участников СНГ осознали необходимость тесной интеграции.

Практически сразу после распада Советского Союза между Россией и Беларусью были подписаны двусторонние торгово-экономические соглашения, в которых признавалось за сторонами право проводить самостоятельную внешне-экономическую политику. 6 января 1995 г. Россия и Беларусь заключили Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, к которому через 3 недели присоединился Казахстан.

Формирование Союзного государства явилось многоэтапным процессом. 21 февраля 1995 г. был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, а 26 мая 1995 г. у белорусской деревни Речка был убран символический пограничный знак, что ознаменовало ликвидацию границы между двумя странами.

Таким образом, Россия и Беларусь явились первопроходцами интеграционных процессов в регионе, воплотив на основе исторической общности, близости культурных

и религиозных традиций, стремление наших народов вместе продвигаться к эффективному экономическому и социальному развитию двух стран.

2 апреля 1996 г. был подписан Договор об образовании Сообщества России и Беларуси. В соответствии с Договором было решено создать политически и экономически интегрированное сообщество в целях объединения материального и интеллектуального потенциала двух государств.

2 апреля 1997 г. в Москве президенты двух стран подписали Договор о Союзе России и Беларуси. В 1997–1998 гг. происходило формирование исполнительных органов Союза, осуществлялась разработка и реализация первых союзных программ. 25 декабря 1998 г. были подписаны Декларация о дальнейшем единении Беларуси и России, Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования и Договор о равных правах граждан.

8 декабря 1999 г. в Москве состоялось подписание Договора о создании Союзного государства и принята программа действий по реализации положений Договора. 26 января 2000 г. после ратификации Договора парламентами двух стран он вступил в силу. Таким образом, Договор выполнил отведенную ему роль: легитимировал создание Союзного государства на международном уровне. Разрабатывался проект Союзной Конституции, и следующим шагом должна была стать внутренняя легитимация – принятие Конституционного акта. Однако этого не произошло.

Образованное Союзное государство (далее: СГ) является одной из форм интеграции на постсоветском пространстве, и действует наряду с другими интеграционными образованиями: Организацией договора о коллективной безопасности, Евразийским экономическим сообществом, Таможенным союзом и Единым экономическим пространством.

Союзный Договор охватывает все сферы государственного строительства, закрепляет основные принципы разграничения предметов ведения и полномочий между

Союзным государством и государствами – участниками, подробно регулирует полномочия союзных органов, порядок их формирования, а также основные функции и структуру государственных органов СГ. И что особенно важно – Договор подтвердил статус белорусов и россиян как граждан единого Союзного государства.

Граждане России и Беларуси имеют равные права в сфере труда, отдыха, здравоохранения, образования, а также право на беспрепятственное передвижение. Действует единое миграционное пространство. Отсутствует таможенный и пограничный контроль, отменены миграционные карты.

Отношение к созданию Союзного государства было неоднозначным. Однако сегодня, спустя шестнадцать лет после начала объединительного процесса, Союзное государство заслуженно пользуется репутацией наиболее успешного среди всех интеграционных образований на постсоветском пространстве. Союзные проекты приносят огромный экономический эффект. За время их реализации в Союзном государстве были созданы десятки тысяч рабочих мест, внедрены уникальные по мировым стандартам разработки. Накоплен ценный опыт совместной подготовки и реализации крупных программ, проектов, а также опыт переговорной деятельности – опыт преодоления противоречий в интересах сторон и выработки согласованной политики. В рамках СГ создана обширная правовая база сотрудничества – принято более 150 межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, многое сделано в деле гармонизации национальных законодательств. Именно Союзное государство явилось примером сотрудничества и фундаментом для создания и Таможенного союза, и Единого экономического пространства. При этом Россия и Беларусь являются не только субъектами Союзного государства, но и участниками других важных интеграционных проектов в рамках СНГ.

18 ноября 2011 г. президенты России, Казахстана и Беларуси подписали документы следующего этапа интеграции – Декларацию Евразийской экономической ин-

теграции, Договор о Евразийской экономической комиссии, Решение о Регламенте Евразийской экономической комиссии. К 2015 г. предстоит создать принципиально новую, более глубокую форму интеграции – Евразийский экономический союз, деятельность которого будет затрагивать в основном вопросы гармонизации трудового и миграционного законодательства, внешней торговли и таможенного регулирования.

Союзное государство и сегодня не утратило своей роли и своей значимости. Ибо новые, недавно приступившие к работе интеграционные структуры в рамках СНГ нацелены, в первую очередь, на решение экономических задач, и меньше внимание уделено политическим, социальным, культурным, гуманитарным и военно-техническим аспектам сотрудничества. В Союзном государстве эти направления есть, они укрепляются и в дальнейшем послужат примером для последующих этапов интеграции.

На сегодняшний день формат «двойки» (Россия и Беларусь) содержит большое число элементов, которые «тройкой» (Таможенный союз) пока не предусматриваются. Так, в отличие от «тройки», у Союзного государства имеется значительная военно-политическая составляющая. В рамках Союзного государства образована совместная группировка войск, действует общая система ПВО, в определенной степени скоординирована внешняя политика. Также скоординирована и социальная политика.

Вместе с тем, опираясь на различные форматы можно выйти на решение тех вопросов, которые являются камнем преткновения в течение длительного времени. Так формат «тройки» позволил разрешить некоторые сложные вопросы, которые не решались в рамках Союзного государства. В частности, это касалось единых ставок таможенных пошлин, распределения таможенных платежей между бюджетами государств. Как выразил надежду Чрезвычайный и Полномочный Посол Беларуси в России Андрей Кобяков, «не исключено, что существующие долгое время в Союзном государстве проблемы, связанные с принятием Конституционного акта или введением еди-

ной валюты, могут быть в дальнейшем решены в рамках «тройки» Беларуси, России, Казахстана».

В будущем государствам-участникам СНГ предстоит приступить к реализации второго этапа Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 г., активизировав работу по созданию межгосударственного инновационного пространства.

Важным направлением экономического сотрудничества является трудовая миграция. Причем, учитывая демографическую ситуацию в различных государствах СНГ, значимость формирования общего рынка труда в будущем будет только возрастать. При этом процесс формирования рынка рабочей силы в рамках Единого экономического пространства потребует разработки и принятия документов о равном доступе в высшие учебные заведения, равных социальных гарантиях в области охраны труда, пенсионного обеспечения.

Россия и Беларусь находятся во многом в одинаковом положении перед вызовами XXI в. Обе страны в условиях глобальной конкуренции должны совершить переход в постиндустриальную эпоху. У обеих стран много общих проблем – демографических, миграционных, проблем рождаемости, смертности трудоспособного населения.

В этих условиях еще более возрастает необходимость взаимовыгодного сотрудничества двух государств в экономической сфере. Как, в частности, подтвердила практика, тесное экономическое взаимодействие России и Беларуси в рамках Союзного государства существенно снизило влияние на них мирового финансового кризиса.

При этом сотрудничество двух государств выходит за сугубо экономический периметр и охватывает более широкий спектр вопросов. На территориях России и Беларуси с 2006 г. действует Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24.01.2006 г. В соответствии с данным Договором определен порядок назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности и материнству, по безработице и в случае трудового уве-

чья, а также трудовых и социальных пенсий для граждан одного государства, работающих или переезжающих на жительство в другое государство. Кроме того, Договор предусматривает обязательное пенсионное страхование и решает ряд других вопросов в области охраны труда.

Динамичный характер носит развитие двусторонних отношений в сфере образования. Граждане Союзного государства имеют равные права на получение образования в наших странах. Между правительствами России и Беларуси действует Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 г.. Предоставление равных прав получения высшего образования способствовало тому, что 20 тысяч белорусов учатся в высших учебных заведениях России и 2 тысячи россиян учатся в белорусских вузах.

В последнее десятилетие в СГ значительно увеличилось финансирование совместных научных разработок. Если в 2002 г. на исследовательские проекты направлялось 17% средств союзного бюджета, то в 2012 г. – более 35%, при годовом бюджете в 4,8 миллиарда руб. Одной из целей создания Союзного государства – проведение согласованной социальной политики. Важным ориентиром в проведении взаимно согласованной социальной политики России и Беларуси является Концепция социального развития Союзного государства. Концепция на 2011-2015 гг., утвержденная Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 25.11.11 № 7, включает принципиально новые разделы – экологическую и демографическую политику, политику в сфере туризма, мероприятия по привлечению к союзному строительству молодежи обеих стран.

В настоящее время в рамках СГ продолжается работа по построению единого миграционного пространства. Постоянно проводится анализ исполнения Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией об обеспечении равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации на свободу передвижения,

выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства от 24 января 2006 года, рассматривается возможность внесения изменений с учетом практики его реализации.

Данное Соглашение взаимно исключает россиян и белорусов из перечня иностранных граждан и разрешает пребывать гражданам России и Белоруссии на территории Союзного государства в течение 30 дней без выполнения регистрационных процедур.

Отдельным блоком в Союзную Концепцию на 2011–2015 гг. внесен раздел «Миграционная политика». Учитывая важность этой темы, руководство СГ и союзные парламентарии поддержали предложение о создании новой программы, направленной на дальнейшее развитие единого миграционного пространства, формирование общих подходов в обеспечении защиты прав и свобод граждан обоих государств.

В Регламент Парламентского Собрания СГ были внесены поправки, разрешающие направлять парламентские запросы, проводить «правительственный час» и приглашать на него членов Совета Министров СГ и руководителей государственных учреждений. Так, на 39-й сессии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России впервые были заслушаны отчеты руководителей профильных министерств России и Беларуси о выполнении соглашений в области социальной политики и в сфере миграционного законодательства.

Особенность геополитического положения Союзного государства предопределяет необходимость осуществлять деятельность и по противодействию незаконной миграции. МВД Республики Беларусь и ФМС России активно сотрудничают в этом направлении, проводят необходимые мероприятия. Россия и Беларусь также входят и в международные структуры по борьбе с транснациональной преступностью, наркоторговлей, незаконной миграцией.

Разработан порядок обмена информацией о лицах, временно въезжающих на территории двух стран. Одна-

ко полнота учета миграционного движения населения является достаточно проблематичной. Так, сравнение статистических данных по миграции органов государственной статистики России и Беларуси показывает наличие достаточно существенных расхождений данных по одним и тем же потокам миграции, что свидетельствует о наличии погрешностей в учете.

В связи с этим в настоящее время прорабатывается вопрос о создании в рамках СГ единой автоматизированной системы учета граждан иностранных государств, выезжающих, пребывающих, временно и постоянно проживающих на территориях наших стран.

Суммируя, можно подытожить, что в рамках Союзного государства заключен ряд международных договоров, которые устанавливают, что граждане СГ имеют равные права как на территории России, так и на территории Беларуси. Эти соглашения гарантируют гражданам обоих государств целый набор прав и преференций: без оформления виз и миграционных карточек свободно передвигаться по территории этих стран по внутреннему паспорту; без ограничений, предусмотренных для иностранных граждан, оформлять вид на жительство; свободно получать образование; устраиваться на работу; в облегченном порядке получать гражданство. Белорусам и россиянам также должны предоставляться равные условия в получении медицинской помощи, в доступе к услугам лечебно-оздоровительных учреждений.

Однако, как вынужден признать Государственный секретарь СГ Григорий Рапота, «когда речь заходит о правоприменительной практике, возникает масса проблем. Достаточно почитать письма, которые приходят в адрес Союзного государства, и станет ясно, что и с пенсионным обеспечением, и с поступлением в вузы не все гладко».

Совсем недавно в российское законодательство были внесены изменения и дополнения, которые позволяют трудовым мигрантам из Беларуси, временно пребывающим и заключившим на территории РФ трудовые отношения, реализовывать свои пенсионные права.

Однако, несмотря на существенные достижения в области обеспечения равных прав граждан СГ, остаются неурегулированными отдельные вопросы социального страхования. Так, согласно российскому законодательству, работодатель не уплачивает взносы на социальное страхование за граждан Республики Беларусь, временно пребывающих и работающих в РФ. Соответственно, им не выплачиваются пособия по временной нетрудоспособности, пособия на детей и ряд других.

Для этих категорий белорусских граждан также не до конца решен вопрос выплаты пенсий за периоды работы в России с 2001 по 2011 гг. включительно, когда они не являлись зарегистрированными в системе пенсионного страхования РФ.

На заседании постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании СГ, проходившем в Петрозаводске в марте 2012 г., были приняты рекомендации для законотворческой деятельности союзного парламента в части повышения социальной защищенности граждан двух стран. Речь шла о медицинском обслуживании и равном доступе к медицине всех граждан Союзного государства, о реальных правах на свободу передвижения, трудоустройства, на получение пенсий, которую заработал неважно где, в России или Беларуси.

Именно вопрос пенсионного обеспечения стал предметом жарких дискуссий. Отмечалось, что правоприменительная практика то и дело «спотыкается» о несоответствие национальных законодательств в этой области.

По мнению Г.С. Скачковой, «многие положения Программы по реализации положений Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. (разработка унифицированных законов государств-участников в социально-трудовой сфере, единых минимальных стандартов в сфере оплаты труда и др.) пока не получили, к сожалению, своего завершения».

Как отметил заместитель Государственного секретаря СГИ. Бамбиза, «Соглашения в рамках Союзного государства на темы социальных прав и гарантий граждан во мно-

гом опередили наши национальные законодательства и заставляют их «подтягиваться». Он также рекомендовал союзным депутатам проводить экспертизу национальных законодательств, чтобы они принимались в государствах-участниках с учетом интересов всех граждан и не ухудшали их положения.

В настоящее время одним из ключевых направлений работы помимо экономической интеграции становится совершенствование обеспечения равных прав белорусов и россиян. В этих целях накапливается база, с помощью которой будут вноситься дополнения в уже существующие соглашения. Этим предстоит серьезно заниматься Постоянному Комитету Союзного государства и соответствующим министерствам и ведомствам двух стран.

Постоянный Комитет Союзного государства проводит мониторинг обеспечения прав граждан по различным направлениям. Так, в частности, мониторинг выявил, что из 86 российских регионов только 36 дали положительное заключение о ситуации в обеспечении равных прав в сфере медобслуживания для россиян и белорусов.

До конца не решен и ряд проблем, касающихся деятельности самого Союзного государства. Как отмечалось на совещании депутатов и экспертов двух стран в рамках Постоянного Комитета СГ, это, в частности, вопросы, касающиеся собственности Союзного государства, дисциплины исполнения союзных программ и совершенствования нормативно-правовой базы. Как считают участники, в правовой системе Союзного государства ключевым должен стать уровень союзных решений прямого действия, имеющих юридическую силу. Вопросы о том, как выстраивать наднациональную правовую систему, как она должна развиваться и соотноситься с национальными правовыми системами должны стать предметом нового общественного дискурса, темой парламентской и межпарламентской дискуссий. Представляется, что полезным в этой связи было бы обратиться и к опыту Евросоюза.

К сожалению, Союзная конституция принята не была, т.е. Союзное государство осталось институционально не-

достроенным. В последнее время из риторики российских политиков потихоньку исчезает обозначение/термин «Союзное государство». Взамен ему произносится, например, «наше интеграционное объединение».

У белорусской стороны существуют опасения, что строительство управляющих и представительных органов «тройки» может приостановить или даже поглотить уже начатые или запланированные проекты в рамках «двойки», что новые форматы и веяния станут оправданием для торможения либо свертывания ряда совместных программ. Эти тревоги отчасти разделяет и ряд российских парламентариев.

Вместе с тем, тот факт, что первым зарубежным визитом В. Путина после избрания его Президентом России стал именно Минск, свидетельствует об особой важности отношений для России с ближайшим союзником по многим интеграционным проектам, и в первую очередь, по Союзному государству. Главным результатом сотрудничества в политической сфере, по мнению президентов, стало создание Союзного государства, в развитии которого прогресс очевиден по всем направлениям. «У нас нет границы между двумя странами, у нас люди спокойно перемещаются, имеют равные права, и россияне в Беларуси, и белорусы в России, мы имеем единое оборонное пространство, общие войска противовоздушной обороны, союзную группировку на западном направлении и многое другое».

Союзное государство – это не только международные договоры и соглашения, не только территории, промышленные объекты, финансовые потоки и инвестиции. Это, в первую очередь, люди. И когда граждане двух стран будут чувствовать себя полностью обоюдно защищенными и в трудовой, и в социальной, и в других сферах, тогда и можно будет с полным основанием утверждать, что Союзное государство состоялось.

А.Е. ГЕРАЩЕНКО,

писатель, член Союза писателей России,

член Союза писателей Белоруссии

Вопрос о проведении согласованной культурно-исторической политики России и Белоруссии давно требует своего решения

В Белоруссии сейчас активными темпами восстанавливают замки польско-литовской знати. С одной стороны восстанавливать архитектурные и исторические памятники нужно – это помогает сохранять историческое достояние нашего народа, привлечет туристов. Но ведь важна и содержательная часть этой деятельности. А у нас ведь все чаще забывают исконную культуру белорусского народа – гончарное ремесло, соломоплетение, другие народные промыслы. Так, есть какие-то отдельные очаги и не более того. А ведь в земледелии, простом крестьянском труде кроются корни белорусского народа. А мы все внимание сосредоточили на шляхте.

По-сути, все эти замки были опорными центрами иноземного владычества над белорусами. наших предков жестоко эксплуатировали, называли обидными словами – «хлопы», «пся крэв» («собачья кровь»), били, обирали. У шляхты к моменту воссоединения Белоруссии с Российской империей уже не было ничего национального белорусского – это были типичные польские дворяне-помещики с непомерным гонором. К хлебопашцам-белорусам они относились высокомерно, хотя и жили столетиями за их счет. А теперь, словно в насмешку над нашими предками, эта шляхта объявляется «белорусской». Что белорусского было у тех же Радзивиллов?

А ведь сегодня Несвижский замок – родовая резиденция Радзивиллов, объявлен едва ли не культовым местом. Там проходят всевозможные театрализованные представления и балы на польский манер. Может кто-то и ведет свой род от польской шляхты, а мои предки были простыми людьми – крестьянами, казаками, ремесленниками – воевали, пахали землю, делали бочки – жили простым нелегким трудом. А теперь мне предлагают забыть об этом, и срочно «полонизироваться». Вы посмотрите даже костюмы из несвижских и иных действ – все они польские. Радзивиллы веками угнетали белорусов, а мы из них культ делаем. Меня, как белорусского писателя, это возмущает до глубины души – мы отвергаем свою культуру и перенимаем ценности угнетавших нас веками соседей. Говорят, что Радзивиллы любили искусство, собирали картины, книги. Но то не аргумент. Фашистский гауляйтер Белоруссии Вильгельм Кубэ тоже был весьма просвещенной личностью – также любил и чтение, и живопись, и даже театр. Когда уничтожали ни в чем не повинных евреев в Минске – стариков, женщин, детей, он при этом «процессе» даже использовал элементы театра и представления. Может нам еще и эту черную мессу воспроизвести? Поэтому я еще понимаю дожинки или другие подобные мероприятия, но когда вся республика должны направлять бюджетные деньги на восстановление родовых поместий польской знати, да еще и пропагандировать их образ жизни, это уж слишком.

К тому же не так богато мы живем, чтобы проводить эти бесконечные полонизированные фэсты, шляхетские балы и прочую чушь, которую пытаются выдать за белорусскую культуру. Если же говорить о проблеме шире, то очевидно, что остро стоит вопрос выработки совместной культурно-исторической политики в рамках Союзного государства России и Белоруссии. О каком общем культурном пространстве можно говорить, если в Белоруссии в пику России отказываются признавать отечественный характер войны 1812 года, называя ее русско-французской, чужой для белорусского народа? Полагаю, что

Отечественный характер войны 1812 года давно вписан в так называемый этнический код современной белорусской нации. Отказ от основополагающих терминов нашей истории, откровенное противопоставление белорусской национальной концепции всему русскому, в том числе и ценностям русского народа, показывает истинную анти-белорусскую сущность авторов этих «новых воззрений». Цель их проста и понятна – вбить клин между нашими народами, не допустить углубления российско-белорусской интеграции, обеспечить дальнейшую изоляцию Белоруссии, ее размежевание с союзной Россией. Не видеть этого – значит, либо солидаризироваться с такими действиями, либо просто проявлять поразительную некомпетентность и историческую безграмотность.

Важно и другое – если бы все эти деятели из наших государственных научных исторических учреждений, которые бросились дружно отрицать отечественный характер войны 1812 года, выражали бы свою личную позицию, это было бы еще полбеды, однако они, прикрываясь официальным статусом белорусской науки, от имени всей Республики Беларусь заявляют о том, что явочным порядком проведена фактическая ревизия событий 1812 года, и войну, играющую столь значительную роль в истории нашего ближайшего союзника – Российской Федерации, Республика Беларусь отказывается считать Отечественной, ставя этим знак равенства между наполеоновскими оккупантами и сопротивлением всего нашего народа захватчикам. И такая позиция, безусловно, противоречит и ценностям белорусского народа, и официально декларируемой идеологии. Не думаю, что во все и везде в Белоруссии должен обязательно лично вникать Александр Лукашенко, но глядя на беспомощность идеологической вертикали перед активным давлением историков-националистов, невольно возникает мысль, что остановить этих зарвавшихся переписчиков истории просто больше некому.

Все чаще раздаются голоса и о том, что многочисленные жертвы во Время Великой Отечественной войны в

Белоруссии также на совести Москвы, организовавшей партизанские отряды. Будто бы не было плана «Ост», зверств фашистов, на которые наш народ и ответил партизанским движением, а никак не наоборот. Достаточно возмутительно, что в этом году власти Борисова, Барановичей и даже Бреста запретили проведение акции «Георгиевская ленточка», и никто не понес за это никакой ответственности. Мне вспоминается при этом песня Александра Розенбаума – «А может не было войны, и мир ее себе придумал?». 20–21 июля в Минске на ежегодной страновой конференции белорусских общественных объединений российских соотечественников был поднят вопрос об использовании официальной символики субъектов Союзного государства (Российской Федерации и Республики Беларусь) на территории Союзного государства. Поводом для постановки данной темы стали как раз скандальные запреты использования и распространения гвардейских георгиевских ленточек в ходе проведения международной акции «Георгиевская ленточка» и ряда других мероприятий, посвященных Победе советского народа в Великой Отечественной войне в Барановичах, Борисове и Бресте. Отмечались и приведенные выше факты пресечения раздачи георгиевских ленточек белорусской милицией. Чтобы этого избежать, было принято обращение к руководству Союзного государства с предложением принять правовые нормы, позволяющие использовать символику современных России и Белоруссии на территории всего Союзного государства, что, вероятно, должно стать гарантией того, что подобные, совсем не красящие Белоруссию скандалы, больше не повторятся.

Этот же вопрос рассматривался и 29 сентября 2012 года на заседании Координационного совета руководителей общественных объединений российских соотечественников. Был подготовлен текст специального заявления по этому поводу, который подписало большинство организаций российских соотечественников. Таким образом, скандал в Барановичах, Борисове и Бресте вышел на международный уровень, и замолчать теперь его не удастся.

Сейчас это обращение направлено руководству Союзного государства России и Белоруссии и в Государственную Думу России.

Сам факт таких запретов достаточно тревожен, так как показывает, что белорусская власть, особенно на местах, не имеет четкой позиции по данному вопросу.

В 2012 году исполнится 150 лет с момента польского восстания 1863 года. Националисты уже зашевелились, превознося на все лады «патриотов Беларуси». А ведь на самом деле это было типичное сословно-националистическое шляхетское восстание. Польская шляхта, мечтавшая вернуться к господству над украинцами и белорусами, подняла мятеж. Действия мятежников были чрезвычайно жестокими – он резали спящих солдат, сжигали людей заживо, отрезали части лица и тела, не щадили даже женщин и детей, причем даже польских крестьян. В результате даже польские крестьяне выступали против шляхты и помогали мятежникам продовольствием только под угрозой смерти. Эту вакханалию остановил М. Муравьев-Виленский, которого потом прозвали «вешателем» только за то, что он казнил несколько десятков мятежников, у которых руки были по локоть в крови, чем и остановил мятеж и спас тысячи жизней – и белорусов, и поляков. А правду обо всем этом не говорят. Да и по другим вопросам немало проблем. Та же российская историография сводит всю историю Русского мира к истории Московской Руси и собственно России. Совершенно не проработаны в общерусском контексте события, происходившие на Украине, в Белоруссии, Молдавии и Прибалтике. Это позволяет националистам всех мастей активно продвигать свои весьма далекие от действительности исторические русофобские концепции.

Чтобы не быть голословным, приведу отрывок из рецензии, написанной на подготовленную мною к печати книгу очерков по истории «Славен город Полоцк» к 1150-летию Полоцка, российской и, как у нас утверждают, белорусской государственности, написанную заведующим отделом истории Беларуси Средних веков и начала

Нового времени Института истории НАН Беларуси, кандидатом исторических наук, доцентом А.И.Грушей: «Не приемлемым является принципиальный подход в освещении истории Полоцка. Книга тенденциозна. Дается однозначно негативная оценка всему западному, католическому и исключительно позитивная – всему русскому и православному. В основу подхода положены ценности российского народа и государственности. Российская власть идеализируется... Автор сознательно скрывает факты террора и извращенной жестокости со стороны российских войск по отношению к местному, в том числе, православному населению... Данный подход унижает исторические достижения и ценности белорусского народа, является антипатриотичным. Он не может быть принят в условиях существования независимого и суверенного национального государства Республики Беларуси, противоречит идеологии белорусского государства и народа. Эта книга не может быть рекомендована к печати». Иначе говоря, книга, отмечающая позитивную роль России и православия, не пишущая о «извращенной жестокости со стороны российских войск по отношению к местному, в том числе, православному населению» является «тенденциозной» и «противоречит идеологии белорусского государства и народа». О каком согласованном подходе в историографии можно вести речь? И таких примеров множество – свой я привел лишь потому, что не намерен его замалчивать. К слову, рукопись «Славен город Полоцк» получила одобрительные рецензии серьезных ученых и, вероятно, будет издана в России, где положительное упоминание православия не является преступлением.

Вопрос о проведении согласованной культурно-исторической политики России и Белоруссии давно требует своего решения. И начинать следует как раз с истории – общих учебников, общих подходов, а не ограничиваться ничем не значащими формальными мероприятиями по «культурному обмену», в рамках которого, кстати, в Россию частенько ездят белорусские националисты разных мастей. Тогда молодежь будет понимать истоки

и необходимость российско-белорусской интеграции, неразрывность и единство наших народов, а не сводить все только к экономическим вопросам.

Но и помимо этого существует немало проблем, которые не нужно замалчивать. Считаю, что мы в Белоруссии должны признать Южную Осетию и Абхазию, более спокойно относиться к привлечению российского капитала, не заигрывать с Катаром, Грузией и другими противниками России. Но это уже тема отдельного выступления.

А.В. ДОКУЧАЕВА,

кандидат физико-математических наук,
заведующая Отделом диаспоры и миграции
Института стран СНГ

Российско-белорусская интеграция в умах и душах

Часто можно услышать, что «Союзное государство» – это проект Лукашенко. Думаю, что это проект не только Президента Беларуси, но и проект Ельцина, который железной волей сломил свою администрацию, заставив ее работать в этом направлении. Возможно, «Союзным государством» Борис Николаевич «замаливал грех» развала СССР? Но, думаю, что, прежде всего, и Президент Беларуси, и Президент России действовали тогда, как популисты, в самом положительном смысле этого слова – как выразители интересов и ожиданий своих народов.

Наверное, самыми горячими сторонниками союзного проекта являются российские соотечественники в Белоруссии, те, кто связан с Россией своими корнями, не отделяет себя от русской культуры, для кого русский язык является родным, языком жизни, кто сам себя осознает российским соотечественником. Как и в других постсоветских государствах российские соотечественники являются естественными сторонниками интеграции. Деятельность общественных объединений российских соотечественников в Белоруссии направлена на пропаганду и сохранение русской культуры, изучение истории и традиций, укрепление культурных связей между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, «защиту и реализацию прав той части населения, которая сознает

себя принадлежащей к русской культуре, культуре триединого русского народа, – великороссов, белорусов и малороссов» (устав Витебской общественной организации «Русский культурный центр «Русь»).

На этом направлении действуют и общественные Интернет-проекты. Последовательно защищают в Интернете позиции триединства восточно-славянской: русско-украинско-белорусской цивилизации порталы «Западная Русь» и «Империя», которые работают на энтузиазме их создателей.

Казалось бы, в Белоруссии, где русский язык является государственным, для русской культуры, для людей, которые пропагандируют белорусско-русское единство не может быть никаких проблем. Но, к сожалению, это не так.

На прошедшем в прошлом году семинаре в РИА Новости я услышала от руководительницы белорусской диаспоры в Москве, доцента МГУ Оксаны Солоповой, что, оказывается, белорусы уже 200 лет чаяли своей независимости. И конечно, сейчас они ее никому не отдадут. Т.е. «незалежность» стоит на первом месте. Это очень серьезное замечание историка из МГУ и руководителя «Белорусов Москвы». Это говорят от имени белорусов в России. А что же в самой Белоруссии?

Известно, что разруха начинается в головах, Но и созидание, объединение также прежде всего зарождается в умах и душах. А как известно, мы знаем то, что слышим и видим. Что же формирует контент информационного сопровождения российско-белорусской интеграции? – Размышления о страданиях под игом Российской империи и СССР, в которой белорусы были «трудоармией» и «пушечным мясом»? Или факты, показывающие триединство восточных славян, создавших в конце-концов язык Пушкина и Гоголя? Для старшего поколения – это, может быть, и неважно: наше отношение к Союзу – определено. Но молодые, для которых СССР – уже древняя история, будут иметь то или иное отношение к интеграции, в зависимости, что попадет к ним в головы.

В 1990 году, на Тверской, тогда улице Горького, возле «Известий», бурлили митинги, которые кричали о независимости России. В то время я жила в Казахстане, и приезжая в Москву, не могла понять, от кого требуют независимости для России. Может быть от русских, которых послали на целину, на стройки или по распределению – поднимать культуру, науку, медицину и образование в союзные республики? Казалось, что в России требуют независимости от нее самое, от ее истории, от своих корней?

Какую независимость и от кого защищает сейчас белорусская интеллигенция?

В печально памятном 2010 году, когда разразились публичные перепалки президентов, в Белоруссии заметно усилились, ранее сдерживаемые позиции тех, кто стремится направить Белоруссию в другие союзы, оторвать ее от России. Те, кто выступает с идеями триединства восточных славян, пропагандирует, творит русскую культуру на белорусской земле, почувствовали на себе тревожные симптомы изменения ситуации.

Не могу не сослаться на несколько конкретных случаев, чтобы не быть голословной в этом непростом и, как понимаю, болезненном вопросе.

Андрей Евгеньевич Геращенко – руководитель Витебского общественного объединения в 2010 году писал о наличии фактов репрессий и преследований прорусски ориентированных общественных деятелей, «которые проводятся чаще всего закулисно под нажимом ожившихся в последнее время националистов».

Он на себе испытал это давление, когда ему предложили уволиться после интервью порталу «Материк» в феврале 2010 года. Тогда он сказал о том, что русские, белорусы и украинцы являются единым народом, о том, что основным языком в Белоруссии является русский, что и было подтверждено в свое время на общенациональном референдуме 1996 года. Должность начальника отдела по делам молодежи администрации Октябрьского района г. Витебска оказалась не для него по причине якобы «не-

полного служебного соответствия», а на многих членов «Русского дома» было оказано давление с тем, чтобы они вышли из организации. Его, как «противника суверенитета и белорусского народа», хотели показательно изгнать из Союза писателей Белоруссии. В издательстве «Харвест» было приостановлено издание его книги «Трамвай на тот свет», хотя на руках уже был подписанный договор. Этого не произошло, разобрались. Но нервы потрепали.

О том, что в Союзе писателей Белоруссии русскоязычным писателям непросто пробить дорогу, свидетельствует попытка молодого поэта Андрея Скоринкина, издавшего несколько сборников стихов, вступить в Союз белорусских писателей. При первом обращении его с треском «прокатили». Более того, его отцу, работавшему в Союзе писателей, сделали внушение, за то, что не уследил за сыном, пишущим стихи на русском, недоглядел... Только после того, как А. Скоринкин стал членом Союза писателей России в Смоленске, его «поставили на учет» и в белорусской писательской организации. Сейчас, слава богу, все разрешилось. А. Скоринкин печатается в журналах и издает книги в Беларуси. Русская литературная жизнь в Беларуси продолжается. Выходит два толстых литературных журнала «Неман» (с государственной поддержкой), «Новая Немига литературная», продолжатель «Немиги литературной», созданной в 1999 году, на средства спонсоров и подписчиков.

Российско-белорусский диалог на высшем уровне вновь ведется в дружественном тоне. И, по-видимому, до 2016 года – эта тональность сохраниться. Может и у общественных деятелей в Белоруссии не будут спрашивать за их пророссийскую ориентацию?

В чем выигрыш от союза Беларуси и России для простого гражданина? – стоит вопрос в теме нашего круглого стола. Ответ для меня, и, думаю, для многих в России, не только в возможности приехать в Белоруссию не просыпаясь на границе, иметь доступ в белорусские больницы, санатории, дома отдыха, пить «Савушкино» молоко и есть свежие могилевские колбасы. Союз наших государств это

почва под ногами каждого из нас, опора исторической оправданности нашей жизни как народа.

Судьба интеграции зависит от того, что о ней думают и как ей соперживают люди, а не только от материальных благ и преимуществ, которые она может дать. Даже про волка говорят «сколько его не корми, а он все равно в лес смотрит», в лес – потому что там родное, свое. А уж что о людях говорить... Поэтому главной задачей пиара интеграции наших стран должна быть идеологическая сторона дела: восстановление, сохранение, укрепление наших общих корней, общих ценностей, общей истории и общего будущего.

Для меня белорусское слово «перемога» дополняет и открывает новый смысл в русском слове «победа».

И я надеюсь, что мы переможем нынешние трудные времена и победим.

В.Г. ЕГОРОВ,

первый заместитель директора Института стран СНГ,
д.и.н., профессор

Социокультурные перспективы Союзного государства России и Белоруссии

Непростой процесс становления Союзного государства связан с трудностями преодоления дихотомии суверенизации и интеграции. Неизбежный при формировании вновь состоявшейся независимости процесс этнической мобилизации, как показывает исторический опыт, всегда сопряжен с атавизмами автаркии.

В случае когда политические режимы используют национальные идеи для утверждения собственного положения «побочные явления» оборачиваются аномией общественного сознания и общественных практик.

Естественное стремление к обретению суверенитета Республикой Беларусь не вылилось в направление национальной стратегии с негативным контентом. Во многих отношениях политический климат этой страны (не смотря на периодически возникающие проблемы) отличается наибольшей комплиментарностью социокультурной общности генерированной многовековой историей дружбы и добрососедства братских (а по сути «единоутробных») народов.

И тем не менее, тренд суверенизации был четко обозначен на политическом ландшафте Белоруссии. Еще в конце 1990-х годов Президент А.Г. Лукашенко заявлял: «Беларусь не согласна на вхождение в состав России как ее составная часть будь то федерация, конфедерация, или еще какое-то объединение»²³.

Видимая неразрешимость противоречия между построением независимых государств и продвижением по

пути интеграции на самом деле, имеет смысл лишь в архаизирующей логике о наличии в международных сообществах «ведущих» и «ведомых». Действительно такая логика продолжает оставаться реальностью, например в сложившемся политическом дискурсе Запада, предполагающем наличие «Центра», определяющего «правила игры» и «периферии», вынужденной играть по этим правилам²⁴.

Однако и в этой, десятилетиями отлаженной, системе отношений периодически происходил сбой²⁵. Участвовавшие попытки военного принуждения «стран периферии» сами по себе говорят о несовершенстве и бесперспективности миросистемы построенной на неравенстве акторов международного взаимодействия.

Также непродуктивна логика интеграции подсказанная З. Бжезинским и вызывающая отторжение политического класса новых независимых государств. В отношении России и Белоруссии он заметил: «Белоруссия – это в какой то степени продолжение России»²⁶.

Архитектура постсоветской интеграции, векторность которой уже сегодня отчетливо экспонирует перспективу федерализма нового типа, основанного не на утрате ее субъектами собственной культурной и государственной идентичности и не на иерархических отношениях, а на взаимовыгодном объединении равных²⁷. Сближение стран (в данном контексте России и Белоруссии) не предполагает универсализацию их социокультурной идентичности.

Такой подход в содержании интеграции реализуется через признание национальных особенностей процесса трансформации политических систем и становления рыночных отношений, строгое следование принципам равенства, невмешательства и суверенитета. Интеграционное взаимодействие осуществляется через синергетическое сложение экономических, политических, культурных, социальных составляющих, гарантирующих качественный прорыв в новое состояние. «Уже в течение полутора десятков лет Союзное государство, – отмечает А.Г. Лукашенко, – катализатор и своего рода масштабная

лаборатория глубокой интеграции. Это предмет нашей особой гордости. Ведь мы смогли расширить рамки интеграции от экономики до социальных и даже отчасти политических вопросов»²⁸.

Современная интеграционная парадигма предполагает поступательное движение в расширении и углублении сфер кооперирования. Например, новым явлением российско-белорусского сотрудничества стало расширение горизонтальных интеграционных связей отдельных областей Белоруссии и субъектов Российской Федерации строящихся напрямую, минуя центральные структуры²⁹.

Положительная динамика процессов сближения стран (особенно в условиях разности потенциалов субъектов интеграции) обуславливает появление наднациональных структур. Безусловно, постоянно расширяющийся формат сотрудничества России и Белоруссии закономерно продуцирует новое качество наднациональных федеративных отношений. При этом следует заметить, что наличие трудностей и даже конфликтных ситуаций между Россией и Белоруссией, не достаточно быстрое продвижение объединительных процессов (по мнению некоторых аналитиков являющихся свидетельством несостоятельности Союзного государства)³⁰, на самом деле, может оцениваться как некая абберрация общего направления развития.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что формирующиеся очертания нового миропорядка вообще, и постсоветского регионального сообщества, в частности, содержат характерные признаки указывающие на реальную перспективу генезиса нового исторического типа федерализма, более совершенной морфологии и чертами ориентированными на новое качество мировых сообществ.

Позитивная динамика российско-белорусской интеграции, помимо прямых прагматических предпочтений несет значительный когнитивный потенциал. Развиваясь в соответствии с национально особенными парадигмами,

в том числе экономических преобразований, обе страны демонстрируют преимущества и недостатки выбранных траекторий модернизации, площадкой для оценки которых может быть Союзное государство.

При этом конструктивная конвергенция дискурсов и общественных практик совершенствования социально-экономических комплексов союзных государств результируется в поиск оптимальной, исключающей либертарные крайности модель развития, позволяющей гармонизировать интересы всех субъектов рыночного хозяйства: индивидов, коллективов, корпораций и общества в целом, сочетающей рыночные и государственно-плановые механизмы регулирования экономики. Такая перспектива исключает абсолютизацию любой из имеющихся перспектив (в том числе западнцентристской) и регенерацию прежнего «...социализма», «ликвидацию частнокапиталистической собственности на основные средства производства и установление общественной собственности» как «важнейшее и обязательное условие возрождения на добровольной основе Союзного государства»³¹.

Союзное государство, основу которого составляет прежде всего единство братских народов³² обречено быть социальным государством с целеполаганием на нужды широких слоев населения. Союз элит, преследующий корпоративные (политические или экономические) цели не может претендовать на устойчивость и долгосрочность. Экономическая интеграция как ресурс для получения крупным капиталом доступа к еще «неосвоенному пространству» не имеет перспективу и напротив, взаимодействие с целью повышения уровня жизни народов обеспечивает всеобщую поддержку, гарантирующую от «провалов» политической конъюнктуры.

Определение социальной перспективы Союзного государства дает возможность регенерации идеологической основы российско-белорусского сообщества в целом и преодоление деидеологизации российского социума, без чего, как подтверждает постсоветская реальность не может

быть обеспечена стратегия модернизации и консолидация граждан вокруг общезначимых ориентиров.

В контексте сказанного, будет не лишним привести экспертную оценку белорусских ученых положения в идеологической сфере России и Белоруссии: «Если в самом общем виде охарактеризовать белорусскую модель, то ее атрибутивным признаком является историческая связь времен. Белорусская модель основывается на уважении к своей истории, прежде всего к советской истории. В Беларуси не разорвали историческую связь времен и тем самым не было разрушено белорусское государство и созданы условия для дальнейшего развития республики...

В этом и заключается коренное отличие белорусской модели от модели российской, которая как раз создавалась на основе разрыва, абсолютного отрицания советской эпохи. В фундаменте российской модели, да и моделей других постсоветских республик, лежала так называемая «диссидентствующая», «правозащитная» идеология, которая по существу своему ничего общего не имела с защитой прав и свобод российских граждан, а была своим острием направлена на разрушение российского государства на основе отрицания советской истории. Объективно такая модель была антироссийской»³³.

Успех российско-белорусской интеграции в союзном государстве будет неизбежно катализировать весь комплекс отношений на постсоветском пространстве в направлении регенерации полноценного регионального сообщества. Модельный характер Союзного государства России и Белоруссии уже сыграл свою иницирующую роль в развитии евразийской интеграции. «Интеграционный наработки в рамках Союзного государства, – отмечает А.Г. Лукашенко, – позволили разумно и с уверенностью применять их в более широком, многостороннем формате. Ни для кого не секрет, что белорусско-российское Соглашение о Таможенном союзе 1995 года служит несущим каркасом договорно-правовой базы Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Созданная в процессе союзного государства строительства таможенная и пограничная инфраструктура мирового уровня позволяет эффективно решать задачи, стоящие сейчас перед таможенным союзом и ЕЭП.

Важно, чтобы и в дальнейшем Союзное государство, Таможенный союз, ЕЭП обогащали и взаимодополняли друг друга. Наша задача – не утратить, а максимально использовать весь имеющийся интеграционный потенциал»³⁴.

Таким образом, сохранение и развитие потенциала российско-белорусского интеграционного Проекта способно внести свой вклад в поиск цивилизационного места бывших союзных республик в трансформирующейся архитектуре мироустройства.

В.А. ЕЛФИМОВ,

к.и.н., доцент Академии управления
при Президенте Республики Беларусь

Об актуальности Союзного государства для Евразийского проекта

Слегкой руки Таможенного союза, который всего за год на простых экономических счетах показал, где же прибыль зарыта, долго ожидаемая и тщательно подготавливаемая интеграция вдруг стала реальностью. И в нашем сознании тоже произошел психологический прорыв... Не «в общественном сознании», ибо наши общества, и российское, и белорусское, давно уж были готовы к прорыву, скорее речь о сдавленном рутинной повседневности сознании политических элит. Именно у них произошел своеобразный «Total recall», – и мы вспомнили все! Мы вновь обрели психологию великих государств, мы стали мыслить масштабно, стали заглядывать в будущее, мало того, – строить на него планы! И самый большой из них, Евразийский проект, теперь стремительно идет к реализации: всего за три года – к 2015-му, а не за двадцать, как наиболее успешный пока Таможенный союз. И это означает, что интеграция наконец-то обрела политическую волю, а, по сути, волю к жизни и процветанию наших государств и народов.

То, что процветание может быть только совместным, благоприобретенным в кооперации, – это безусловный императив жесткого глобализированного, т.е. интегрированного мира. Хочешь выживать – интегрируйся! Но для выживания также немаловажно, с кем интегрироваться? И тут уж, к счастью или несчастью, приходится отметить: универсальные пути к интеграции уже определились,

а вот универсальный интеграционный код – пока еще нет. Каждый объединяется с наиболее близкими ему по духу, по экономической нише, по геополитическому ареалу. Но это восходящий поток. Да иначе и быть не может, ведь все объясняется очень просто: интеграцию нельзя спустить «сверху», она должна подниматься с «мест». В чем и заключен великий парадокс интеграции: будучи изначально посылом местничества, т.е. местного желания процветать, она, в конце концов, стирает местные грани ради обретения нового качества жизни. Но происходит «интеграционный восходящий поток» в строгой последовательности: от уровня к уровню, от этапа к этапу вверх – только так можно сохранить целостность процесса и связь взлетающих все выше проектов с «почвой».

Думается, самый увлекательный и много обещающий для нас, высоко идущий проект – Евразийский союз, – связь свою с «почвой», с изначальным мотивом к интеграции может поддерживать только через Союзное государство. Проще говоря, актуальность Евразийского союза будет тем сильнее, чем дольше сохранит свою актуальность Союз России и Беларуси. И это вовсе не ритуальное действие или заклинание, а обыкновенный геополитический практицизм. Именно этот союз двух славянских народов, (а еще лучше бы трех народов – не будем забывать и о перспективах реинтеграции Украины) несет в себе наш общий, евразийский, интеграционный код. Союз России и Беларуси является реальным современным воплощением идеи славянского единства, от которой и пошло единство евразийское.

Без славянского единства невозможно единство евразийское, ибо сама Евразия в таком богу противном случае распадается на самостийные геополитические осколки. Не более того...

Примечательный факт: стоило Союзному государству перейти от стадии деклараций к стадии реализации, т.е. от слов к делу, а именно – заработал Таможенный союз трех, сформировалось Единое экономическое пространство, – и как только в рамках этих объединившихся

гигантских рынков России, Беларуси, Казахстана товарооборот сразу подскочил на треть, – так и наш Союзный договор приобрел совсем иные масштабы.

И приобрел геополитическое измерение.

Да, пока только измерение, а не значение, но дело вовсе не за горами. Значение он приобретет тогда, когда Евразийский союз из проекта станет юридически обязывающим документом, а главное, политической реальностью. Произойдет ли это к 2015 году, как задумывают три президента, – зависит, кстати, и от успешности двустороннего Союза России и Беларуси! Согласитесь, даже если Таможенный союз и ЕЭП расцветут, как мы надеемся, полным экономическим и промышленным, инновационным цветом, но произойдет сие вдруг (паче чаяния!) без Союза России и Беларуси, то такой «оборот», а, точнее, размен одного интеграционного проекта на другой, не оставит шанса на долговременный расцвет. Ибо над долговременной перспективой интеграции, как дамоклов меч, будет висеть еще одна допущенная уже в новейшее время дезинтеграция. И, значит, будущее покажется участникам объединительного процесса инвариантным: в нем будет возможна и интеграция, и дезинтеграция. А с таким настроением, с такой «оглядкой» на прошлое ни в какое в объединительное будущее не вступают.

Впрочем, такой полунегативный вариант абсолютно умозрителен – и он просто невозможен! Как невозможен Евразийский союз без Союза России и Беларуси. Более того, ЕС будет выстраиваться вокруг уже существующего Союза, при всей его незавершенности, словно бы кристаллизироваться вокруг тонкого, но логически восходящего к интеграции остова – и обретать ту кровь и плоть, которой, порой так не хватало Союзу. Следовательно, ЕС и Союз взаимно дополняют друг друга. Да и сама идея Евразийского союза логически выросла из идеи Союзного договора.

Это верно как для российской, так и для белорусской политической элиты. Русские из союзной идеи вынесли для себя главное: если мы хотим возродить

Великую Россию, если мы хотим, чтобы Россия вновь играла могучую геополитическую роль, мы должны сделать ее центром экономического притяжения на постсоветском пространстве. Но именно притяжения, когда ближние и дальние потенциальные союзники сами потянутся, как к точке экономического роста и зоне процветания. Это и есть та самая знаменитая «мягкая сила» в российском интеграционном исполнении. Сила, которая придаст России глобальное геополитическое влияние.

Перед белорусской политической элитой также открываются геополитические перспективы, и как раз через Евразийский союз. Только-только рождающийся, он уже сулит заманчивые международные возможности, и Беларусь, как инициатор его создания, не может не выйти на новый уровень внешнеполитических взаимодействий. И не задуматься над своими собственными геополитическими амбициями. Суть которых довольно проста, естественна и логична: играть заметную самостоятельную геополитическую роль в мире, будучи ключевым игроком в самом мощном и перспективном геополитическом объединении, каковым, несомненно, станет Евразийский союз.

Наверно, именно поэтому сегодня и звучит фраза белорусского лидера: «Беларусь не задворки Европы, а врата в Евразию».

Удивительно, но идея евразийского варианта интеграции, как только она была высказана Владимиром Путиным, а затем активно поддержана Александром Лукашенко, не только СМИ, но и все ответственные политические круги мира придали огромное значение. Впрочем, и безответственные – тоже. Но самое поразительное, высказанная двумя славянскими лидерами идея не ограничилась одним только мировым резонансом (а сколько высококлассных идей, ярко блеснув, уже канули в Лету!), она тут же, – по историческим меркам, мгновенно, – за полгода обрела политическую силу. И вот уже есть конкретный проект превращения только-только заработавшего Единого экономического пространства в Евразийский союз (новый ЕС).

Да, идея евразийства не нова, она с переменным успехом обсуждалась и муссировалась в кругах политологов на протяжении, как минимум, всего XX столетия. И с тем же неизменно-переменным успехом вдруг «прочно» забывалась, словно осознавая, что сама еще не созрела полностью, что еще не пришло ее время. А, точнее, еще не родились те силы и те условия, которые способны решить столь масштабную задачу – соединить Европу и Азию. А, главное, подарить центру всей нашей планеты, – гигантской Евразии, имеющей выходы на все морские коммуникации, – соответствующий ее масштабам и возможностям объединительный проект.

Так почему же нынче возрождение, вроде бы, подзабытой идеи получилось столь мощным и резонансным?

Да потому что слово, наконец, взяли не политологи, не теоретики от политики, – а практики! И более того, лидеры-практики, один из которых возглавляет крупнейшую страну мира, как раз и соединяющую в себе чисто географически Европу и Азию, и страстно желающую возглавить новый интеграционный процесс, а другой лидер – возглавляет страну пусть и не большую, но ключевую для этого самого интеграционного проекта. Страну, без которой ни сам проект, ни его успешность просто не будут приниматься к рассмотрению, ибо Беларусь, входящая в двусторонний Союз России и Беларуси, по определению является мериллом для любых более широких союзных амбиций Москвы – и психологически, и теоретически, и практически. Этим определяется прочная связь Союзного государства и самой идеи более масштабного Евразийского союза.

Как тем, что о Евразийском союзе (ЕС) заговорили президенты двух важнейших для постсоветской реинтеграции государств, моментально определилась и степень практического внимания, и безграничность всеобщего замешательства в стройных рядах мировых СМИ.

Впрочем, через некоторое время от Запада последовал «адекватный» ответ. Вернее, ответ в стиле Запада. Если раньше наши западные партнеры просто не замечали никаких интеграционных поползновений на постсоветском

пространстве, то теперь заметили – что само по себе знак! – и отреагировали. Спектр реакции – от сдержанно-холодной до истеричной, когда устами Хиллари Клинтон было провозглашено: «Нас не обманешь, это – советизация!». Что ж, как говорится, у страха глаза велики, особенно если страх этот рудиментарный, унаследованный от времён «холодной войны».

Смысл же более сдержанной западной реакции сводится к двум скоропалительно сформулированным постулатам.

Первый: ничего у вас, наши евразийские партнеры, с евразийским проектом не выйдет, так же как и с БРИКС. Ибо в ЕС объединяются слишком разношерстные и разновеликие государства. Если расшифровать ЕС не как Евразийский союз, а как «Евросоюз», то становится абсолютно понятно, что наши европейские партнеры, по крайней мере, последовательны в своей непоследовательности. Действительно, трудно представить себе более «разношерстную», пользуясь европейской терминологией, и более разновеликую компанию, нежели собрание государств, на протяжении предыдущей тысячи лет враждовавших между собою, а ныне собравшихся под общие знамена Брюсселя. В этом отношении, государства, еще 20 лет назад составлявшие единый Советский Союз, гораздо ближе друг другу, чем они того иногда желают, и чем могут мечтать о себе даже члены единой «еврозоны». Одним словом, первый западный аргумент несостоятелен.

В отличие от второго западного аргумента, который звучит следующим образом: «Возможно, у вас что-нибудь и получится с вашей постсоветской реинтеграцией, но это «что-нибудь» не должно выходить за определенные рамки и масштабы». А точнее: Евразийский союз, если он паче чаяния и состоится, не должен быть ничем иным, как только лишь «региональным интеграционным проектом».

Звучит, вроде бы доброжелательно и даже разумно. Но только для самого Запада. И для его интересов. А как быть с нашими интересами?

Ну, прежде всего, мы не должны сдерживать себя рамками какой-то не нами придуманной региональной интеграционной субординации! Стремление ограничить нас на геополитическом пространстве региональной «полкой» отражает лишь то, что Евросоюз, а иже с ним и США, боятся нового интеграционного конкурента. Влице предложенного нами Евразийского союза, который в соответствии с российской «стратегией 2020» никоим образом не противопоставляется европейской интеграции, а, наоборот, нацелен на взаимную конвергенцию двух континентальных проектов в межконтинентальный. И, несмотря на это, а также на то, что мы говорим о Большой Европе в понимании де Голля, т.е. стремимся к подлинному и полномасштабному объединению в рамках паневропеизма, Запад по-прежнему воспринимает наш проект как альтернативу ему самому – Западу. И это, во-первых, говорит о том, как он в действительности видит наши размеры. И, во-вторых, это уже трудно объяснить «рудиментами давно прошедшей «холодной войны» – это уже вполне современная боязнь проиграть в новой геополитической конкуренции. Причем, проиграть раз и навсегда, ибо в отличие от Советского Союза, своим доминированием когда-то принудившего Европу пойти на политику разрядки и компромисса, в России и СНГ уже не тикает часовая «идеологическая бомба», дающая надежду Западу отыгаться в «Овер-тайме», как во времена Рейгана и Буша.

Таким образом, само появление Евразийского союза как проекта, получившего благодаря четко заявленной политической воле, шанс на практическую реализацию, уже изменило ситуацию в геополитике. И более того, Евразийский союз, все мощнее набирая темп своего строительства, обретая плоть и кровь, а, главное, осознание своего значения, будет создавать и новую геополитическую реальность 21 века. А, возможно, и всего третьего тысячелетия.

И в этом можно вполне верить нашим западным партнерам. В оценках наших геополитических перспектив

они всегда были склонны к недооценке, зато в оценке угроз своему собственному преобладанию в мире, наоборот, всегда и маниакально тяготели к преувеличению. И поскольку объективная истина лежит где-то посередине, мы можем легко отказаться от того, чтобы угрожать им в конкурентной борьбе. За нас это сделают наши успехи в интеграции. И те масштабы, которые очень скоро приобретет Евразийский союз, выйдя далеко за рамки регионального и даже межрегионального.

Глобальный макроуровень – вот единственный геополитический и экономический уровень, достойный Евразийского союза. И способный раскрыть его потенциал так, чтобы тот был не тормозом, а двигателем ускоренного развития государств, составляющих наиболее перспективный интеграционный проект современности. Ограничивать Евразийский союз рамками региональности, это все равно что ограничивать объединение России и Беларуси, – Союзное государство, – только экономической сферой.

Мы собрались не только торговать, но и строить! И, следовательно, нам нужна соответствующая нашим масштабам строительная площадка. А точнее вся Евразия. В центре которой – и не географически, а политически и экономически, – будет жить и генерировать новые идеи Союз Беларуси и России.

Н.И. КИКЕШЕВ,

председатель Всеславянского Собора

Общественный проект «Союзное государство – Русь»

В 2012 году исполнилось 1150 лет приглашения Рюрика на княжение в Новгород. В 882 г. с объединения восточнославянских племен и их соседей под властью династии Рюриковичей началась история Киевской Руси. В период феодального дробления русские княжества стали множиться, что стало одной из главных причин их подчинения более мощной монголо-татарской орде. В этих условиях центром собирания всея Руси стала православная Москва, выросшая к XVII веку в крупнейшее царство Европы. При Петре Великом Московское царство превратилось в Российскую империю. Она развивалась гигантскими темпами и не могла не вызывать зависти на Западе и Востоке.

Революционные события 1917 г., имевшие не только классовые, но и националистические тенденции, привели к распаду Российской империи. Однако кровная тяга белорусов, русских и украинцев к единству победила сепаратные настроения. На Первом съезде советов 30 декабря 1922 года был утвержден Договор о создании Союза Советских Социалистических Республик. Спустя 69 лет, 8 декабря 1991 года в Беловежской Пуще руководители России – Б. Ельцин, Украины – Л. Кравчук, Белоруссии – С. Шушкевич, поправ волю своих народов, выраженную на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 года за сохранение Советского Союза, денонсировали Союзный договор 1922 года. В результате распада СССР было разрушено единое родовое, культурное, политическое и экономичес-

кое пространство, катастрофически сократилось коренное население Беларуси, России и Украины.

8 декабря 1999 года начался новый этап в истории русской цивилизации: президенты Беларуси и России подписали Договор о создании Союзного государства. Но его строительство так и не вышло на завершающую стадию: из года в год откладывается решение главных вопросов: принятие Конституционного Акта, выборы парламента, президента, формирование исполнительной власти. Все прекрасно осознают: полноценным Союзное государство станет только с присоединением к нему Украины. Об этом свидетельствует не только исторический опыт, но и желание большинства населения страны, воссоединится с Россией и Беларусью, о чем свидетельствуют ежегодные опросы, проводимые Институтом социологии Национальной академии наук Украины.

Вся необходимая подготовительная работа проведена Социал-демократической партией Украины во главе с В. Медведчуком. Собрано четыре миллиона подписей с требованием проведения референдума. Их правомочность подтверждена Верховным судом Украины, который обязал президента объявить референдум по народной инициативе. Время пришло!

При всех возможных политических конфигурациях формирующегося Евразийского союза его ядром должно быть Союзное государство в составе Беларуси, России, Украины – наследников Святой Руси, крепость которой проверена тысячелетиями. Союзное государство – Русь обеспечит прочность многоступенчатой евразийской интеграции, объединительных идей и программ в политической, экономической и социальной сферах, военно-техническом и других формах сотрудничества на континенте.

Координационный Совет общественных объединений Союзного государства призывает Председателя Высшего Государственного Совета Союзного государства, Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко, Президента Российской Федерации Владимира Путина

и Президента Украины Виктора Януковича активизировать переговорный процесс о политической интеграции Белоруссии, России, Украины в Союзное государство-Русь.

«Не в силе Бог, а в правде!» – говорил князь Александр Невский – достойный потомок Рюриковичей. Правда за нами! Воссоединение триединого русского народа – это восстановление исторической справедливости. Мы призываем общественность Беларуси, России и Украины продемонстрировать свою волю к сплочению 25–30 июня 2013 г. в ходе праздника «Славянское единство», который будет проводиться в 45-й раз на границе трех республик у монумента Дружбы.

В этих целях необходимо возобновить деятельность Союзной общественной палаты, которая являлась локомотивом объединения братских стран, способствовала формированию гражданского общества и развитию делового сотрудничества.

Координационный Совет общественных объединений Союзного государства заявляет об инициативе формирования Движения за Союзное государство – Русь и выражает уверенность в его безусловной поддержке широкой общественностью, политическими партиями и государственными структурами.

Н.С. КОЗЬЯКОВА,
доцент Московского Государственного
областного Университета

Проблемы и перспективы современного регионального интеграционного процесса на постсоветском пространстве

За прошедшие двадцать лет создание в рамках СНГ модель региональной интеграции стала уникальным опытом воссоздания единого пространства с учетом требований новых политических реалий. Подобного опыт развития Содружества обогатил мировую практику интеграционных процессов. Но интеграционные процессы в СНГ развивались неравномерно, противоречиво, наравне с дезинтеграционными процессами, вследствие чего стал очевидной необходимость поиска новых, более гибких моделей интеграции.

В истории существования СНГ главную доминирующую роль сыграл политический фактор: готовность и желание национальных элит бывших советских республик к интеграции в условиях приобретения суверенитета своих государств. Есть определенная доля вины России, в частности, российской политической элиты, которая была у власти в 90-е годы, за то, что регулирование интеграции было пущено на самотек, вследствие чего значительное время на постсоветском пространстве преобладали дезинтеграционные политические процессы. Российское руководство в качестве приоритетного рассматривало европейский вектор сотрудничества, в связи, с чем появился риск утраты лидирующей позиции России в рамках СНГ и субрегиональных интеграционных объединений.

С момента создания СНГ берет отсчет новейшая история взаимоотношений России с бывшими советскими республиками. И хотя очевидно, что по итогам деятельности Содружества за этот период можно сделать основные выводы, лежащие в плоскости развития экономической и политической интеграции, вместе с тем, многие экономические и политические процессы, связанные со структурированием постсоветского пространства до сих пор не завершены. Вместе с тем, по итогам мероприятий, проводимых в течение 2005–2008 гг., при участии руководства стран-участниц СНГ определены основные направления взаимодействия в рамках Содружества. В качестве приоритетных направлений сотрудничества определены такие, как экономическая интеграция, сотрудничество в гуманитарной сфере, проведение согласованной пограничной политики предупреждение террористических актов, борьба с незаконной миграцией³⁵.

Начало нынешнего столетия отмечено возросшим научным и общественным интересом к феномену регионализации, выявлению ее сущности, определению степени влияния на различные сферы жизни отдельных государств. Последние полтора десятилетия привели к резкому ускорению процесса формирования региональных интеграционных объединений, получивших название «новый регионализм». В это время возникли практически все региональные группировки, так или иначе определяющие лицо современного мира, в том числе: Соглашение о свободной торговле между странами АСЕАН (1992 г.), Общий рынок стран Южного конуса – МЕРКОСУР (1992 г.), Европейский союз (1993 г.), Североамериканская ассоциация свободной торговли – НАФТА (1994 г.), а также Содружество независимых государств (1991 г.). При этом экономическая и политическая основа формирования интеграционных объединений в 1990-е годы существенно отличается от доминировавших ранее базовых принципов. Это обстоятельство вызывает необходимость всестороннего анализа взаимосвязей, взаимозависимостей и соотношения сил многочисленных и неравнозначных

субъектов международных отношений, что является сущностным проявлением регионализации.

Решение проблем выбора интеграционной модели в рамках СНГ, принципов и характера дальнейшего взаимодействия с партнерами по Содружеству приобретает для России в последние годы особое значение. Как заявил на заседании Совета безопасности РФ в июле 2004 г. Президент России В.В. Путин: «СНГ к настоящему времени подошло к такому рубежу, за которым – либо укрепление, либо разрушение данного объединения. Мы находимся перед альтернативой: либо мы добьемся качественного укрепления СНГ, создадим на его базе реально работающую, влиятельную в мире региональную структуру, либо нас неизбежно ждет «размывание» этого геополитического пространства». При этом следствием второго варианта развития событий станет «окончательное падение интереса к работе в Содружестве среди его государств-участников». В то же время Президент РФ отметил, что Россия не вправе допустить развала СНГ. «Подобного поворота событий мы не должны допустить, и роль России в повышении веса и авторитета СНГ сейчас очень велика»³⁶.

Уникальность политической и экономической ситуации на пространстве бывшего СССР, возникшей после его распада; экономические реформы, проводимые в большинстве стран СНГ по рекомендации западных специалистов; сильное влияние монетаристской доктрины, особенно на начальном этапе независимого развития государств Содружества; слабость отечественных политических, экономических и юридических кадров – создали благоприятную почву для реализации в странах СНГ целей ведущих стран Запада, прежде всего, США и Евросоюза. Анализ показывает, что их деятельность в целом ряде случаев приводит к возникновению противоречий между странами СНГ, противостоит развитию интеграционных процессов в отношениях между ними, противодействует внешнеполитической и внешнеэкономической активности России на постсоветском пространстве. При

этом неизменно усиливается применение США и другими странами Запада, прежде всего, экономических средств для проникновения как в богатые природными ресурсами государства Содружества, так и в те из них, по территориям которых проходят главные мировые коммуникации.

Анализ показывает, что США и европейские государства в своей политике в отношении стран СНГ преследуют общие стратегические цели, но применяют различную тактику и играют разные роли. Общими для Запада целями после распада СССР были «десоветизация» постсоветских государств, изоляция их от России, поощрение рыночных отношений и внедрение демократии по западному образцу³⁷.

Стратегические интересы США сформулированы в книге бывшего помощника Президента по национальной безопасности (ныне консультанта нефтяной компании АМОКО) З.Бжезинского «Великая шахматная доска». Под этим названием автор понимает евразийский регион. Чтобы сохранить свое лидирующее положение в мире, считает З.Бжезинский, Соединенным Штатам как сверхдержаве необходимо поставить под свой контроль постсоветское пространство, на котором разыгрывается своеобразная шахматная партия с участием НАТО, ЕС, России, Китая, стран СНГ и др. Задача США расставить эти фигуры так, чтобы играя на противоречиях между ними (прежде всего, между Россией и государствами Содружества) и используя их слабости, Вашингтон сохранил бы за собой контроль над этим огромным регионом.

По его мнению, США не должны совершать стратегическую ошибку, уделяя недостаточное внимание странам Закавказья и Центральной Азии.

З. Бжезинский рассматривает в качестве первостепенной цели США в Евразии создание таких условий, «когда ни одно государство или какая-либо комбинация государств не смогли бы вытеснить Соединенные Штаты или даже уменьшить их решающую роль... Следовательно, усилия России по монополизации доступа требуют отпора как вредные для стабильности в регионе. Действуя таким

образом, Америка не только преследует масштабные стратегические цели, но и демонстрирует свои растущие экономические интересы в получении... неограниченного доступа к этому до сих пор закрытому региону»³⁸. Такая направленность американской политики подтверждается принятой США в сентябре 2002 года стратегией национальной безопасности, где отмечается их твердое намерение не оставлять вне зоны своего стратегического влияния Центральную Азию.

По мнению Е.М. Алчинова, роль «главного менеджера» в осуществлении общих стратегических целей Запада взяли на себя Соединенные Штаты, в то время как Европейский Союз нес основные финансовые расходы по поддержке реформ в СНГ. Объективная оценка результатов их деятельности показывает, что США сумели добиться такой ситуации, при которой им удается в определенной степени влиять на политику ряда стран Содружества и контролировать отдельные маршруты транспортировки нефти в Центральной Азии и Закавказья. ЕС в этой сфере реального влияния на политику стран региона пока не оказывает. Американский доллар функционирует в качестве основного валютного средства, в то время как евро представлен в минимальной степени на финансовых рынках СНГ³⁹.

Стратегия ЕС, нацеленная на поддержку малого и среднего бизнеса в странах СНГ как основы будущего экономического благосостояния и гарантии демократического развития, оказалась малоэффективной. Вашингтон же сделал ставку на активность своих крупных нефтяных и других концернов, которые действуют на Каспийском море, создав более благоприятные инвестиционные условия для своих компаний и уменьшение экономических рисков за счет введения твердых правил поведения между инвесторами и инвестируемыми.

Можно констатировать, что цели, декларируемые Европейским Союзом, реализуются лишь частично. По мнению европейских экспертов, к наиболее существенным причинам такого положения относится, прежде

всего, отсутствие единой точки зрения на будущее энергообеспечения Европы и на его взаимосвязь с проблемами безопасности. Национальные интересы отдельных государств превалируют над общеевропейскими, а интересы нефтяных концернов, в свою очередь, ставятся над национальными. С другой стороны, ЕС делает ставку в первую очередь на логику рыночных отношений и экономической целесообразности при принятии решений, чему сильно препятствует расхождение в оценках запасов углеводородов, в частности, на Каспии, высокие инвестиционные затраты и чрезвычайно медленные процессы трансформации в большинстве государств СНГ. По мнению автора, в ближайшей перспективе интересы ЕС лежат, скорее всего, не в Каспийском или Черноморском регионах, а в обеспечении расширения на Восток, что даст возможность европейским странам впоследствии оказывать более эффективное влияние на регион Центральной Азии и Закавказья.

Следует ожидать, что в дальнейшем расхождения и противоречия между США и ЕС в понимании своих целей и задач в отношении постсоветских, особенно Центрально-азиатских государств, в методах их достижения и формах реализации будут нарастать. Однако единым направлением их политики на постсоветском пространстве будет оставаться сдерживание внешнеполитической и внешнеэкономической активности России, включая реализацию ее интересов в СНГ. В целях противодействия такой агрессивной дипломатии стран Запада представляется важным своевременное выявление существующих между ними противоречий для принятия с нашей стороны адекватных мер по защите интересов России в СНГ.

Л.Е. КРИШТАПОВИЧ,

д.ф.н., зам. директора Информационно-аналитического Центра
при Администрации Президента РБ

Союзное государство как исторический выбор Беларуси и России

Многие беды постсоветского общества от потери смыслов. «Независимость», «суверенитет», «демократия» – мы оперируем этими понятиями, зачастую не задумываясь о соотношении их с постсоветской действительностью, пребывая тем самым в очевидной терминологической и политической бессмыслице.

Камуфляж, прикрывающий деэтизацию

Возьмем такую проблему как развал СССР и образование Содружества Независимых Государств (СНГ). Как истолковывались эти процессы? Взяли политический словарь, выхватили оттуда понятие «независимость» и сочинили аббревиатуру СНГ. Это напоминало логику персонажа наших народных сказок, который придавал общий смысл советам матери, изначально годившихся только для конкретных случаев. Например, мать советует сыну при виде уборки урожая говорить «таскать вам не перетаскать», а «умный» сын такими словами приветствует и похоронную процессию. Аналогично мыслили и действовали те политики и ученые, которые требовали упразднения СССР и образования «независимых государств».

Первыми о своей независимости объявили лидеры прибалтийских республик. Трактовали они свои полити-

ческие декларации в самом формальном смысле, несколько не привязываясь к реальным условиям жизни своих народов. «Империя», «оккупация», «зависимость» были наиболее расхожими понятиями их политического лексикона. Развал СССР изображался как процесс суверенизации республик, обретение независимости. Формально слова вроде бы употреблялись правильные, а фактически выходила глупость, как в сказке о набитом дураке.

В этом легко убедиться на примере действительного освобождения от колониальной зависимости стран Азии и Африки. Возникновение здесь независимых государств не вело к ликвидации независимости западных метрополий. В ситуации с развалом СССР все обстоит иначе. Упразднив Советский Союз, лидеры «независимых» республик спровоцировали межнациональные конфликты на постсоветском пространстве, встали тем самым на дорогу разрушения собственной государственности. Английские колонии действительно освободились от британского владычества. Распад же СССР привел к крушению не мнимой советской империи, а создал условия для распада государственного тела всех бывших советских республик.

Взять, к примеру, «независимость» России. Если аргументация лидеров других постсоветских республик о своем «освобождении», под которым они подразумевали «освобождение» от России, еще имела видимость правдоподобия, то от кого «освобождалась» Россия, которая вслед за прибалтийскими республиками приняла Декларацию о суверенитете? От самой себя?..

Также глупо утверждать, что «новая» Россия освободилась от зависимости от других республик, от необходимости содержать их на собственный счет. Если так «освободиться» и «заботиться» о собственном благополучии, то неизбежно придешь к границам Московского княжества времен Ивана Калиты. Что же получается? Лидеры бывших союзных республик считали себя колониально зависимыми, но где же тогда империя, если сама Россия якобы считала себя колониально зависимой? Ведь такой империи не существовало в природе, так как

не было советской метрополии, существующей отдельно от союзных республик. В том-то и бессмыслица «парада суверенитетов», когда освобождались от того, чего не существовало в реальной действительности.

Скажут: «новые независимые государства» освободились от советизма. Ничего подобного. Постсоветские республики освободились от собственного исторического бытия, поскольку все они возникли только благодаря советизму. Как говорится, целили в советизм, а попали в собственную государственность.

Государственная несостоятельность «новых независимых государств» проявляется и в их претензиях быть правопреемниками СССР, претендовать на его имущество. Если постсоветские республики освободились от Советского Союза, то говорить о правопреемстве – абсурдно. Ни одна из действительно бывших колоний никогда не претендовала на право быть преемницей западных метрополий. Например, Индия не считала себя правопреемницей Англии. Почему же тогда так называемые «новые независимые государства» предъявляют территориальные и другие претензии, так сказать, к «имперской» России? Ведь Индия и Алжир никогда не предъявляли территориальных претензий к Англии или Франции. В чем же здесь причина? В том, что произошла подмена понятия «деэатизация» (разрушение государственности) понятием «империя» (метрополия). А в ситуации разрушения государственности разрушитель действует по принципу урвать себе побольше пока еще нет никакого порядка. Именно так и происходило в ситуации геополитической катастрофы XX века, как Владимир Путин и Александр Лукашенко квалифицировали распад СССР. Вот почему всякие претензии лидеров «новых независимых государств», в частности прибалтийских, к России лежат в основе сохранения конфликтного потенциала в межгосударственных отношениях на постсоветском пространстве.

Взгляните на поведение правительств США и других западных стран в отношении постсоветского пространства.

Они приняли даже меморандумы о защите независимости Беларуси, Украины и других постсоветских республик. От кого они хотят защищать независимость Беларуси и Украины? Разумеется, от «имперской» России. Спросим у них: если вы такие любители независимости, почему же тогда вы не хотели предоставить независимость, к примеру, Индии и Алжиру? Ведь политики Англии и Франции не только всячески препятствовали независимости Индии и Алжира, но даже устраивали постоянные боины против колониальных народов, которые требовали демократии и независимости. И только лишь в результате упорных и длительных национально-освободительных движений колонии западных стран завоевали себе независимость. А здесь, видите ли, западные политики озабочены независимостью Беларуси и Украины от «имперской» России? Все это сплошное лицемерие, призванное прикрыть тот факт, что подобная независимость постсоветских республик есть проявление их зависимости от западных стран. Разумеется, такую «независимость» западные правительства и хотели бы сохранить на постсоветском пространстве. Поэтому все разговоры об «имперскости» России сродни такой же брехне западных политиков и их марионеток в постсоветских республиках о том, что СССР собирался первым напасть на Германию или что Сталин преднамеренно спровоцировал гитлеровскую агрессию на нашу страну. Поэтому попытки прозападно ориентированных политиков и ученых представить развал СССР в качестве некоего закономерного процесса означают только политическое оправдание антиисторического деяния. Истина в том, что развал СССР не был исторически обусловленным и представляет собой искусственно спланированную операцию.

Что же в действительности произошло? Можно сказать, что независимость подменили совершенно другим понятием – разгосударствлением. В самом деле, ведь республиканские элиты, в том числе и ельцинисты, боролись не за независимость, а за разрушение союзного центра. Под видом суверенитета осуществили деэатизацию, то

есть разгосударствление страны. Действовали по принципу: чем меньше государства, тем больше независимости. Суверенитета «проглотили» столько, что подобный «суверенитет» привел не к социально-экономическому развитию и демократии, а к противоположным результатам. А именно: деиндустриализации экономики, политическому олигархизму, деградации научного и культурного потенциала, демографическому кризису, пауперизации населения в постсоветских республиках. Заметьте: ни в одной стране мира обретение независимости не приводило к таким негативным последствиям. Напротив, независимость означала крупный прорыв на пути экономического и национального развития. В частности, ликвидация колониализма, как отмечается в докладах Программы развития ООН, «содействовала ускорению темпов прогресса в области образования и здравоохранения, а также экономического развития, что привело к резкому снижению уровня нищеты»⁴⁰. Независимость же постсоветских республик шла почему-то вразрез с общей тенденцией национального строительства и демократизации в бывших колониальных странах. Логично предположить, что постсоветская независимость – всего лишь камуфляж, за которым скрывалось разрушение государственности.

В итоге территория бывшего СССР превратилась в зону социальных и межнациональных конфликтов, а «новые независимые государства» – в осколки разбитого государственного зеркала. И сколько бы мы ни вглядывались в эти осколки, мы не увидим ничего, кроме собственной глупости и позора.

Западные сценарии постсоветского развития

Но свято место пусто не бывает. Образовавшийся вакуум на месте разрушенного союзного центра начал заполняться западным центром в лице всевозможных фондов, организаций и институтов. Дело дошло до открытого вмешательства государственных структур США во внутренние дела «суверенных» республик. Чего, к

примеру, стоили так называемые президентские выборы в 2004 году на Украине, когда администрация США заранее определяла, кто должен победить на этих выборах. Поскольку США экономически, культурно, цивилизационно никак не связаны с постсоветскими республиками, постольку они объективно превращались в метрополию «новых независимых государств» со всеми вытекающими отсюда противоречиями, деградацией и конфликтами, характерными для колониально зависимых стран.

Сегодня важно осознать геополитический и геоэкономический парадокс современности. Он состоит в том, что социально-политическая и стратегическая стабильность США зависит от факта нестабильности в других регионах планеты, в том числе и на постсоветском пространстве. Отсюда американские сценарии продвижения «демократии» и НАТО на Восток, противодействие интеграции постсоветских республик, развертывание американской ПРО в Румынии, Польше и Турции, интервенция против Ливии, постоянные угрозы в адрес Сирии и Ирана. Так, Збигнев Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» недвусмысленно заявляет, что «обязанности имперской геостратегии (США – авт.) заключаются в предотвращении сговора между вассалами, сохранении покорности подчиненных и недопущении объединения варваров»⁴¹. А как известно, что у Збигнева Бжезинского на языке, то у администрации США на уме. Все это резко дестабилизирует ситуацию как на международной арене, так и в постсоветском регионе.

Как видим, западные сценарии развития на постсоветском пространстве изложены предельно откровенно. Их цель состоит в недопущении подлинно самостоятельного и независимого развития постсоветских республик посредством расширения НАТО, коррумпирования местных политических элит, бесцеремонного вмешательства в избирательные процессы, антинародной приватизации.

При этом важно понять, что, пытаясь продвигать «демократию» на Восток, руководство США и Евросоюза четко расписали роли между старыми и новыми членами ЕС

и НАТО. Старым членам – западноевропейским странам, отведена роль учителей на тему демократии и прав человека, гуманной европейской системы ценностей, а на новых – восточноевропейских (Польша, Чехия, Румыния), возложена грязная работа по продвижению дезинтеграционной политики США на Восток. Политические режимы в этих новых членах ЕС и НАТО выполняют сугубо дезинтеграционную функцию, играя роль провокаторов по нагнетанию напряженности и конфронтации по всему периметру восточнославянской цивилизации. Стоит только отделить политическую демагогию от политической практики и сразу станет очевидно, что никакого отношения реальная политика США и Евросоюза к демократии и правам человека не имеет. Посмотрите, кого они поддерживают на постсоветском пространстве? Явные неонацистские тенденции и организации в странах Прибалтики, бандеровцев на Украине, идейных последователей румынского фашиста Иона Антонеску в Молдове, антироссийский режим в Грузии, так называемых правозащитников в России. Ведь очевидно, что все вышеперечисленные силы никакого отношения к демократии не имеют. Как впрочем, и оппозиция в Беларуси. Но все они пользуются несомненным покровительством США и Евросоюза.

Стоит отметить и то обстоятельство, что и в самих западных странах в демократию безоговорочно не верят. Взять, к примеру, вопрос с принятием Конституции ЕС. Как только стало ясно, что на референдумах Конституция не пройдет, то быстро свернули данную демократическую процедуру и решили ограничиться лишь парламентами. Когда греки решили вынести вопрос о решении своего суверенного долга на референдум, то в Брюсселе «прикрикнули», и пришлось отказаться от демократии. Правильнее будет сказать, что в США и Евросоюзе господствует политическое фарисейство, то есть лицемерная демократия, которая должна создавать видимость демократичности западной политической системы. Прикрываясь как щитом разговорами о европейском гуманизме, на самом деле западная бюрократия и олигархия пытается

закамуфлировать свою антидемократическую сущность в целях сохранения власти в своих руках.

Если нарисовать собирательный образ западной бюрократии и олигархии, то он будет очень похож на персонаж античной мифологии – Прокруста и его ложе. Прокруст любезно предлагал уставшим путникам отдохнуть на его ложе, но подобный отдых заканчивался трагически для тех, кто пользовался услугами этого античного персонажа. Именно такую же прокрустовскую политику и демократию стремятся реализовать США и Европейский союз на постсоветском пространстве. Что, кстати, прекрасно понимают все дезинтеграторы в постсоветских республиках, под какими бы названиями они не прятались, будь то так называемая оппозиция в Беларуси, якобы правозащитники в России и всевозможные неправительственные организации. Вот почему никакого ценностного конфликта между Западом и Беларусью, а следовательно и Союзным государством, не существует. Есть только конфликт между национальными интересами Беларуси и России и дезинтеграционной политикой западных стран по отношению к Союзному государству. Об этом 6 декабря 2012 г. в Дублине без всяких дипломатических камуфляжей устами госсекретаря США Х.Клинтон западная элита заявила, что «американские власти намерены помешать новой версии Советского Союза под видом экономической интеграции», поскольку «новый СССР может быть создан под новыми названиями – Таможенный или Евразийский союз». Сказано предельно откровенно и ясно. Поэтому нет никакой необходимости в признании мифических европейских ценностей и европейского выбора для постсоветских республик. Идти по такому пути – значит идти по пути фарисейства и дезинтеграции.

Политика, основанная на объединении

В западные сценарии постсоветского развития не вписываются Россия и Беларусь. Историческое значение Договора о создании Союзного государства России и Бела-

руси заключается в том, что наши братские государства не пошли по пути разрыва исторической связи времен и тем самым спасли свою государственность. Казалось бы, СССР развален и геополитическая победа США не вызывает сомнений....

Однако интеграционная (союзная) политика России и Беларуси в определенной степени воспроизводит бытие великой державы, достаточно успешно противодействуя геополитическому диктату США или, по меньшей мере, релятивизирует навязываемую американскую гегемонию на постсоветском пространстве. Прозападные аналитики недоумевают, почему США не удастся справиться с маленькой Беларусью? Казалось бы, величины несоизмеримые. Им непонятно, что США теперь имеют дело с Беларусью, которая вместе с Россией строит Союзное государство, представляющее собой один из геополитических центров современности, где объединяются интеллектуальные и духовные ресурсы наших народов. Этот стратегический ресурс России и Беларуси сильнее сценариев всех бжезинских вместе взятых.

Союзное государство России и Беларуси положило начало глубоким интеграционным процессам на пространстве СНГ. Именно здесь кроется разгадка информационной войны, ведущейся западными средствами массовой информации и их клиентурой в постсоветских республиках против Союзного государства. Правящая элита США и Евросоюза озабочена не положением с правами человека и демократией в России и Беларуси (это всего лишь обычная ритуальная риторика западных политиков), а интеграционной (союзной) политикой наших лидеров, направленной на объединение народов бывшего СССР. В этом принципиальное различие между геополитическими интересами США и Евросоюза, реализующимися при условии дезинтеграции постсоветского пространства и национальными интересами постсоветских республик, требующими их объединения. В этом исторический смысл статей Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое

рождается сегодня» и Александра Лукашенко «О судьбах нашей интеграции».

Существует мнение, что союзная интеграция – путь, который в конечном итоге ведет к восстановлению СССР. Но молодежь как раз не примет такого развития интеграции, поскольку она возвращает в прошлое, а не нацеливает на будущее.

Под предлогом таких опасений по поводу воссоздания СССР на самом деле общественному сознанию внушается идея отрицания советского прошлого. Подчеркиваем: не возвращение к советскому прошлому (СССР), а отрицание этого прошлого – принципиально разные вещи. Возвратиться к прошлому исторически невозможно, а отрицание его – выглядит как свидетельство исторического беспамятства и политического абсурда. Принимая точку зрения отрицания советского прошлого (СССР), мы тем самым разрываем историческую связь времен, закрываем дорогу к настоящему и будущему страны. Поэтому опасаться надо не возвращения к СССР, что исторически бессмысленно, а абсолютного отрицания советского прошлого, без которого невозможно подлинное историческое развитие России и Беларуси в современном мире.

Не подлежит никакому сомнению, что опыт союзного строительства, как позитивный, так и негативный, может быть использован при формировании Евразийского союза. Позитивный – в плане использования тех политик, которые обеспечивали успех союзному строительству, негативный – в плане учета тех проблем, которые возникли на пути строительства Союзного государства.

Говоря об интеграции постсоветского пространства, важно выяснить природу бытия Союзного государства и Евразийского союза. Мы любим говорить об инновациях модернизациях, креативности, но почему мы так некреативны в вопросе бытия союзного строительства и евразийской интеграции. И начинаем мыслить метафизически: или-или. А почему не и-и?. Почему Союзное государство не может развиваться наряду с формированием Евразийского союза? Кто определил, что эти проекты исключают

друг друга? Ведь должно быть понятно, что успех на пути строительства Союзного государства это и успех на пути формирования Евразийского союза. Ведь Союзное государство следует рассматривать как своеобразное интеграционное ядро, которое объективно будет укреплять формирование Евразийского союза, делать необратимым сам процесс интеграции на постсоветском пространстве. Образно говоря, Союзное государство – это позвоночник в нашем интеграционном теле и, лишив интеграционное тело своего позвоночника, мы тем самым объективно станем на дороге разрушения самой интеграции.

В чем основная проблема, препятствовавшая строительству Союзного государства Беларуси и России? В том, что пытались ограничиться лишь только экономикой, игнорируя саму философию союзного строительства, то есть на каких фундаментальных принципах должна осуществляться белорусско-российская интеграция. Апелляция к экономике, внешне звучащая привлекательно, на самом деле сводилась к построению Союзного государства на принципе рыночного фундаментализма, что на практике дезавуировало как сам Договор о создании Союзного государства, так и сам процесс союзного строительства. Ибо принцип рыночного фундаментализма действовал разрушающим образом не только в белорусско-российских отношениях, но и внутри экономик России и Беларуси, так как он входил в явное противоречие с принципом национального интереса и интеграции. Отсюда наибольшие препятствия союзному строительству создавались в сфере экономических взаимоотношений Беларуси и России, идеологи рыночного фундаментализма подходили к интеграции через призму тотальной приватизации и разгосударствления не только экономики, но и самого государства. Разумеется, говорить в таком случае о создании Союзного государства было нонсенсом, поскольку такой подход объективно сводил на нет национальные интересы Беларуси и России, еще больше провоцировал дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве. Об этом прямо заявлял махровый идеолог

рыночного фундаментализма Леонид Радзиховский, что Союзное государство – это миф, и пора, дескать, «развезть это миф, закрыть мертворожденный проект».

Но там, где политика рыночного фундаментализма отходила на задний план и где руководствовались принципом национального интереса, никаких препятствий на пути строительства Союзного государства не возникало. Взять, к примеру, взаимодействие Беларуси и России в сфере укрепления обороноспособности и военно-технического сотрудничества. Здесь принцип национального интереса был определяющим, и союзное строительство осуществлялось динамичным образом. Во многом такая ситуация складывалась и в социальной сфере, где союзное строительство было также эффективным. Отсюда вытекал важнейший вывод: только на основе национального интереса должна развиваться интеграция Беларуси и России в сфере экономики.

Строительство Союзного государства Беларуси и России является надежным тылом и хорошим ориентиром для евразийской интеграции, в том числе, и для реализации такого интеграционного проекта, как Евразийский союз. Во-первых, своими практическими решениями в союзном строительстве экономики, социальной сферы, военно-техническом сотрудничестве будут стимулироваться аналогичные процессы в рамках евразийской интеграции, а во-вторых, признанием необходимости и неизбежности создания Союзного государства в полном соответствии с Договором 1999 года как со стороны политического руководства Беларуси и России, так и среди народов наших стран вырабатывается идея необратимости интеграции на всем евразийском пространстве. Ибо прочна лишь та интеграция, которая закреплена в сознании человека.

Интеграция постсоветского пространства – это политика, основанная на объединении, на неразрывной живой связи национальных интересов наших стран, на единстве народного самосознания. Интеграция – это и есть национальная идея России и Беларуси.

Союзное государство Беларуси и России находится на том историческом векторе, который отвечает реалиям современной эпохи и создает предпосылки для ликвидации конфликтных зон и очагов напряженности на постсоветском пространстве, строительства многополярного мира на принципах равноправного партнерства и справедливости.

А.А. МИГРАНЯН,

зав. Отделом экономики Института стран СНГ

Специфика экономической модели Белоруссии: проблемы и достижения

Современное состояние белорусской экономики вызывает множество споров по поводу состоятельности избранной Беларусью модели развития. Восторг эффективностью безболезненного перехода от плановой к рыночной экономике Беларуси сменился резкой критикой значительного государственного присутствия в экономике, высокой степени управляемости рыночных процессов и сохранения государственного контроля в денежно-кредитной, производственной, внешнеторговой и социальных сферах экономики. Снижение темпов экономического роста, проблемы, связанные с высоким темпом инфляции и снижением уровня жизни населения, требования девальвации, ускоренной приватизации и либеральных реформ, предусматривающих существенное снижение государственного присутствия в экономике стали доминантами в характеристике экономической системы Беларуси в последние годы.

Экономическую модель Белоруссии отличает высокий уровень государственного присутствия во всех сферах: начиная от планирования и формирования экономической политики до уровня принятия оперативных решений на отдельных предприятиях и экономических субъектах. Фактически государство взяло на себя роль абсолютного распорядителя всеми экономическими процессами и отношениями, абсолютизив де-факто государственную

монополию в национальной экономической системе до предела. При этом де-юре государство соблюдает практически все каноны традиционной рыночной модели, правда с оговоркой «социально-ориентированной модели» в директивном исполнении государства. Подобные выводы основаны на следующих сопоставлениях. По данным официальной статистики структура экономических субъектов (юридических лиц) по формам собственности в Белоруссии представлена как полноценная рыночная модель (на 01.09.2012 г. удельный вес организаций с частной собственностью составлял 82,4%⁴²). Однако на начало 2012 г. из 902 акционированных предприятий Белоруссии 632 принадлежат фактически государству, «огосударствление» половины акционерных обществ достигается посредством увеличения доли правительства в пакете акций до уровня, превышающего 50% уставного фонда. Практически все крупные и средние предприятия находятся в государственной собственности. Государство также сохраняет в своей исключительной собственности недра, леса и воды. По оценке Европейского банка реконструкции и развития, в 2011 г. доля продукции, произведенной принадлежащими государству или предприятиями, контролируемыми государством, составила 70% ВВП Беларуси⁴³. В экономической модели Беларуси нарушен основной постулат рыночной экономики – наличие эффективно действующего многообразия форм собственности, многоукладности экономики и конкуренции среди этих форм собственности. Следовательно, термин «рыночная экономика» не в полной мере может относиться к белорусской экономической модели, при оценке экономической структуры следует отметить, что все же экономическая модель республики в большей степени характеризуется как модель с плановой экономической системой включающей элементы рынка. Это обусловлено системой взаимоотношений в экономике, которая построена на принципах жесткой централизации, директивного планирования и административного распределения ресурсов (перераспределения), особенно финансовых. Что

также подтверждается ходом экономического развития Белоруссии за весь период суверенитета.

В наследство от бывшего СССР в 1991 г. Белоруссия получила индустриально развитую экономику, в которой темпы роста промышленного производства опережали общесоюзные темпы в 2–3 раза. Индустриальная составляющая в экономике Белоруссии была продиктована специализацией и разделением труда в бывшем Союзе. Из-за скудности сырьевых ресурсов, концентрации квалифицированной рабочей силы и близости к рынкам потребления промышленной продукции Белоруссия была превращена в сборочный цех СССР. Поэтому разрыв межхозяйственных связей в девяностые после обретения суверенитета стал для республики драматичным: с 1991–2002 гг. темпы роста экономики сохраняли отрицательную динамику по сравнению с базовым 1990 г., в среднем ежегодный спад экономики составлял 10–15% и достиг максимума в 1995 г. – спад уровня ВВП составил 34,8%, промышленной продукции 38,6% от уровня 1990 г.⁴⁴

Экономическая модель Белоруссии в этот период была нацелена на следующие задачи:

- Сохранение промышленного потенциала республики, что позволяло решать не только задачу консервации без потерь экономического потенциала, но в большей степени задачу обеспечения социальной стабильности посредством удержания низкого уровня безработицы.

- Восстановление и развитие экспортного потенциала республики, так как внутренний рынок был не в состоянии обеспечить достаточный уровень потребления и соответственно приток капитала для инвестиций в экономический рост. Кроме того, поддержание и расширение экспортных возможностей Белоруссии также было необходимо для обеспечения валютных поступлений, без которых невозможны были импортные поставки сырья, используемые в производственном цикле практически всех видов экспортной продукции, т.е. валютные поступления, без которых собственно воспроизводственный процесс в республике обречен.

- Обеспечение достаточно уровня доходов населения, жизненного уровня населения и социальных гарантий, формирующих внутренний рынок потребления, стабильность социальной и политической систем страны.

Решение этих задач было осуществлено посредством усиления государственной системы управления экономикой, что противоречит либеральным течениям в создании и развитии рыночных структур на постсоветском пространстве. Система тотального контроля и директивного планирования в национальной экономике, на которых были основаны экономические реформы в Белоруссии, установили достаточно жесткую централизованную иерархию экономических отношений, базирующиеся на вертикальной субординации хозяйственных связей и плановом распределении (перераспределении) финансовых потоков.

Современная экономическая теория допускает высокий уровень государственного присутствия в экономике в условиях кризиса, когда рыночные регуляторы приводят к значительным финансовым, экономическим и социальным потерям, государству приходится компенсировать эти потери за счет собственных ресурсов и смягчающего (защитного) механизма. Однако степень государственного влияния на экономику всегда ограничивается тем форматом, который не заменяет собой рыночное регулирование государственным, а лишь дополняет его, либо способствует сглаживанию дисфункций и всегда имеет временной лимит, достаточный для восстановления (формирования) эффективности рыночного саморегулирования. Но при этом не допускает абсолютную замену рынка государственным присутствием.

Период 1991–1996 гг. характеризовался углублением кризисных процессов: ростом инфляции, спадом производства, увеличением безработицы и падением уровня жизни населения. На данном этапе структурные изменения происходили в основном стихийно: в результате сворачивания отдельных производств, уменьшения или прекращения хозяйственной деятельности из-за потери

рынков сбыта, отсутствия сырья и топлива, комплектующих, неконкурентоспособности продукции и нерентабельности производства.

Глубина кризиса в системе национальной экономики Белоруссии обусловила необходимость усиления государственного присутствия в экономических процессах, административный ресурс которого во многом нивелировал остроту проблем, позволил за счет Программы неотложных мер (начиная с 1994 г.) приостановить обвальный спад производства, заметно снизить уровень инфляции и дефицит госбюджета, затормозить падение уровня жизни населения. На новой основе (в систему плановой социалистической экономики были включены элементы рыночных отношений: свобода предпринимательства, выхода на внешний рынок, возможность самостоятельного управления на микроуровне, создание и развитие институтов конкуренции и прочих элементов рынка в формате ограниченном государственными программами развития) была восстановлена система управления экономикой, отвечающая реалиям переходного периода, внесены коррективы в обеспечение социальной защиты населения. То есть экономическая политика Белоруссии в период спада начала девяностых за счет стратегии консервации либеральных рыночных реформ, планового управления финансовыми и товарными потоками сумела предотвратить потери «шоковой терапии» по переходу к рыночной модели экономики и выполнить поставленные задачи по сохранению промышленного потенциала, усилению экспортных позиций и социальному обеспечению населения. В этот период был достигнут перелом отрицательного тренда роста ВВП на ускоренный рост (рис. 1) Эти достижения специфической системы экономики Белоруссии сопровождались серьезным отставанием в области формирования полноценных рыночных институтов, чему в немалой степени способствовало сдерживание процессов приватизации и разгосударствления экономических субъектов, политика перераспределения финансовых поступлений от экспорта в дотационные отрасли

(в частности АПК, социальную инфраструктуру и т.п.), централизация финансовых средств в государственном бюджете до 48,8% от ВВП в 2000 г. (за счет сосредоточения бюджетных и внебюджетных фондов, увеличения налогового бремени, отмены налоговых льгот).

Именно в этот период была сформирована государственно-управляемая «рыночная модель» экономики Белоруссии, которая основывалась на принципах смешанной (гибридной) экономики:

- сосуществование частной, корпоративной и общественной (в случае с Белоруссией – государственной) видов собственности на средства производства;
- номинально все собственники обладают равными правами и свободой выбора форм и методов предпринимательства и хозяйствования, сохраняют равенство прав в свободно-конкурентном рынке;
- сохранение приоритетов государственных (общественных) интересов, особенно при принятии решений в финансовых и фискальных сферах;
- государство также как и в рыночной экономике обеспечивает финансирование своих расходов (общественных расходов) при исполнении своих базовых функций за счет налогообложения всех видов экономической деятельности, однако в случае сохранения прав собственности на производственные средства (имущество) основным источником доходов государства становится финансовый результат его собственной экономической деятельности;
- сфера государственной ответственности в социальном обеспечении: оказании юридических услуг, образовании, здравоохранении, развитии инфраструктуры и коммуникаций, культуры и науки, поддержания силовых структур, сельского хозяйства и связанное с сельскохозяйственной отраслью производство продуктов питания первой необходимости, топливно-энергетического сектора, жилищно-коммунального хозяйства, государственных монополий и т. п., возрастает пропорционально доле государственной собственности.

- Поддержание жизнеспособности общества и решение практически всех проблем инфраструктурного развития, науки и инноваций также пропорциональны доле государственной собственности. Чем выше доля государства, тем больше прямое государственное финансирование, вплоть до прямых вливаний и дотаций не только общественного сектора, но и убыточных секторов экономики;

- Уровень государственного регулирования трудовых отношений, антимонопольного, корпоративного, таможенного права; защиты интеллектуальной собственности, прав потребителей, окружающей среды; политики протекционизма и т.п., также варьируется в зависимости от доли государственной собственности.

В настоящее время экономическая модель Белоруссии в полной мере обладает всеми перечисленными признаками смешанной модели экономики с явно выраженным вектором государственного экономического присутствия. Справедливости ради стоит отметить, что в современных условиях всеобщего экономического спада и постоянного ожидания очередной волны кризиса практически все национальные экономические системы представляют собой смешанные (гибридные) экономические модели, но с различной степенью государственного присутствия в экономике и как равноправного субъекта рынка и как основного регулятора. Столь высокий уровень государственного присутствия в экономике с элементами конкурентного рынка обуславливает специфичность экономической модели Белоруссии, которая характеризуется следующими чертами:

- относительной свободой предпринимательства в сфере малого и среднего бизнеса,
- формирующихся рыночных отношений на валютном и финансовом рынках,
- рынком с элементами конкуренции между частным капиталом допускается только в рамках:
 - директивного планирования,
 - постоянного увеличения административных ограничений бизнеса,

- увеличения налогового бремени (в виде специальных, целевых налогов и сборов, специальных механизмов перераспределения доходов субъектов рынка),
- постоянным увеличением государственных расходов и социальных трансфертов: социальной помощи, пенсий, обязательного страхования, государственных субсидий для поддержания убыточных производств, дотирования экспортоориентированных предприятий).

В экономике Белоруссии присутствует значительный сектор корпоративной собственности, но она не имеет существенного влияния на характер экономических отношений в республике, так как в ней высока доля государственной собственности. Подобный подход к организации экономической системы вполне был оправдан в период кризисного спада экономики, наблюдавшийся в начале экономических реформ в постсоветских странах, когда была необходима государственная поддержка экономики (для Белоруссии этот период пришелся на 1991–1996 годы, когда наблюдался максимальный спад в экономике).

В белорусской экономике степень государственного сектора экономики никак не привязан к этапам и циклам экономического развития. По крайней мере, в период стабилизации экономики и роста производства товаров и услуг с 1996–2000 гг. рост государственного присутствия и директивного регулирования был оправдан глубиной экономического кризиса. Это нашло отражение в государственных программах «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь», где в качестве приоритетов были определены экспорт-жилье-продовольствие, предусмотрен переход к проведению реформ по мере созревания объективных предпосылок и не в ущерб уровню жизни населения, отказ от ценового беспредела, усиление контроля за разгосударствлением и приватизацией.

Созданная система государственного регулирования и директивного планирования в Белоруссии определила условия для инвестиционного перегрева экономики,

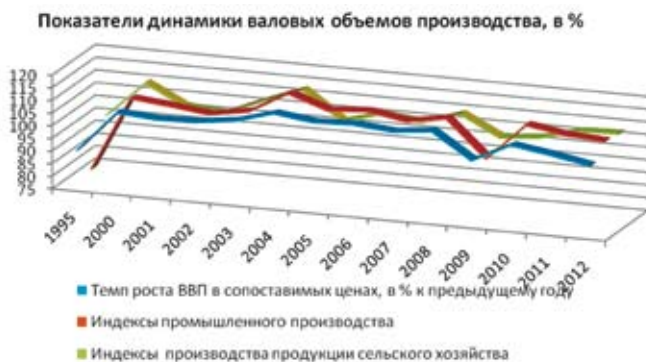
повышения потребительского спроса за счет высокого уровня социальной защиты и неоправданно высоких темпов роста оплаты труда (реальная производительность существенно отставала от роста доходов), что предопределило условия формирования валютного, финансово-кредитного и экономического кризиса 2010–2011 гг.

Перекосы особой социально ориентированной белорусской модели экономики имеют свое явное подтверждение практически во всех макроэкономических показателях. Темп роста ВВП Белоруссии отличается высоким уровнем роста в отдельные периоды, сохраняя ежегодный прирост не менее 6,5% за период 2000–2011 годы, что является самым высоким уровнем роста среди стран СНГ. Именно достижения высоких темпов роста этого валового показателя служат основанием для отнесения белорусской экономической модели к эффективным экономикам. Высокие темпы роста ВВП позволили Белоруссии одной из немногих стран СНГ восстановить свой дореформенный показатель объемов производства. Преодоление спада экономики в 1992–1996 гг. было полностью основано на мерах государственной поддержки промышленности, восстановления межгосударственных хозяйственных связей, инвестиционных вливаний и роста экспортных возможностей. Эти достижения базировались на принимаемых государством мерах по восстановлению системы государственного экономического управления, что обусловило стабилизацию экономического положения страны по важнейшим макроэкономическим показателям. Улучшение состояния экономики послужило основой принятия доктрины жесткого государственного регулирования экономическими процессами, обоснованием для продолжения и усиления политики, основанной на значительном вмешательстве государства в экономику, планировании основных направлений и целевых показателей ее развития.

Таким образом, достигнутый успех в стабилизации экономики не был подкреплён логичным по своей сути переводом окрепшей экономики на рельсы рыночного

регулирования. Вместо этого было принято решение дальнейшего усиления государственного присутствия в экономике, что привело к подмене рыночной инфраструктуры государственным регулированием по большинству параметров. Это в свою очередь и обусловило последующие кризисы, которые прогнозировались с высокой долей вероятности.

Рисунок 1⁴⁵



Основные валовые показатели (объем и темпы роста ВВП, рис. 1) белорусской экономики демонстрируют цикличность с периодичностью в два года, когда рост одного периода сопровождается двухгодичным спадом, что совпадает с периодами исполнения государственных программ экономического развития и конъюнктурой внешних рынков. Так темп роста ВВП имеет выраженный, циклический характер, периоды спада и роста которого в полной мере соответствуют тренду запаздывания циклов на период государственного вмешательства, где время сдерживания спада и роста соответствует ограничениям в финансовых ресурсах государства.

При соотношении темпов роста ВВП и валовых объемов производства в промышленном секторе и сельском хозяйстве прослеживается сохранение указанного тренда цикличности, но с разницей в темпах роста промышленного и сельскохозяйственного производства. Темп роста

продукции сельского хозяйства характеризуется более низкими значениями (в среднем на 5-10 пунктов ниже в сравнении с темпом роста ВВП, среднегодовой темп прироста 5%) и сглаженностью циклических спадов, что обусловлено постоянными дотациями государства и политикой субсидирования сельского хозяйства в Белоруссии (в среднем ежегодная сумма субсидий на сельское хозяйство в Белоруссии составляет 18% от ВВП, в то время как по соглашениям в рамках ТС и ЕЭП уровень сельскохозяйственных субсидий не должен превышать 10% от ВВП, те же рекомендации уровня субсидирования отрасли имеют развитые страны). Рост ВВП Белоруссии в основном формируется за счет ускоренных темпов роста промышленного производства, и особенности обрабатывающей промышленности – переработка нефти и химическая промышленность (средняя величина ежегодного прироста около 8%, max – 15,3% в 2004 г., min – сокращение на 4% в 2009 г.), которые обусловлены ростом экспорта, соответственно конъюнктурными колебаниями спроса на внешних рынках, уровнем инфляции и связанной с ней волатильностью курса белорусского рубля.

Проблемы сглаживания циклических спадов преследуют экономику Белоруссии из-за искусственной компенсации государством провалов национального рынка и его несовершенства. Накопленные негативные факторы становятся все более неуправляемыми государством и требуют кратного увеличения государственных расходов, что становится все более затруднительным в условиях ухудшения экономической ситуации в республике.

По данным за январь-август 2012 г., объем валового внутреннего продукта составил в текущих ценах 304,6 трлн. рублей и увеличился по сравнению с январем-августом 2011 г. в сопоставимых ценах на 2,5%. За последние десять лет текущий год стал первым периодом существенного падения темпов роста ВВП без видимых внешних негативных факторов воздействия, при относительно стабильной ситуации на финансовом и валютном рынках. Замедление темпов роста ВВП может быть обус-

ловлено исчерпанием факторов роста государственно-управляемой системы белорусской экономической модели. Кроме того, этот результат не вписывается в программу развития экономики Беларуси до 2020 г., исполнение которого требует 10-13% ежегодного прироста ВВП (в 2012 г. запланирован рост 5,5%). Но при этом в 2012 г. как и в прежние периоды, сохраняются опережающие темпы роста промышленного производства (108,1%) и сельского хозяйства (107,1%) по сравнению с ростом ВВП. Опережающие темпы роста промышленности были обеспечены за счет быстро растущих темпов роста производства нефтепродуктов (116,5%) и химической промышленности (142,5%), локомотивом сельского хозяйства остается животноводство и птицеводство (107,6).

По данным статистики Белоруссии, отраслевой вклад в развитие национальной экономической системы существенно меняется в зависимости от степени ее подверженности кризисам, что представлено на рис. 2. Определяющее значение для развития национальной экономической системы сохраняет промышленность (точнее обрабатывающая промышленность в которую включены нефтепереработка – 94611,7 млрд. руб., нефтехимия – 58919,6 млрд.руб. и производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 28251,1 млрд.руб., что в совокупности составляют 59,7% от ВВП по итогам 2011 г.), темпы роста которой подтверждает прежние выводы о внешней направленности формирования структуры промышленного производства на основе экспортоориентированных производств.

Дотационный характер сельского хозяйства повлиял на формирование отрицательного роста отрасли в условиях финансового кризиса 2011 г. (-0,2%), торговля и сервисные услуги, строительство наоборот наращивали свои темпы роста в условиях кризиса, так как именно эти отрасли являются наиболее доступными и быстрыми способами страхования рисков по сохранению капитала в условиях девальвации национальной денежной единицы.



Источником роста отраслей белорусского промышленного производства остается в том или ином виде российская экономика, т.к. производство продукции нефтехимии полностью базируется на российских поставках нефтяного сырья по льготным ценам, позволяющим обеспечить высокую доходность из-за ценовой разницы при их последующем экспорте⁴⁷, объем производства мяса животных и птицы формируется за счет роста экспортных поставок на российский потребительский рынок продукции животноводства по заниженным ценам, формирующимся на основе существенной доли государственных субсидий сельского хозяйства Белоруссии.

Соответственно, российское присутствие в белорусской экономике представлено не столько активно действующим в Белоруссии российским бизнесом и капиталом, сколько присутствием государственного сектора и государственного бюджета, осуществляющих скрытое субсидирование экономической системы Белоруссии.

Косвенным подтверждением искусственной природы роста белорусской экономики являются диспропорции,

имеющиеся между количественными и качественными показателями экономической модели республики.

Ускоренный рост валовых объемов производства может быть отнесен к положительным достижениям экономической модели лишь в случае, если он основан и сопровождается ростом качественных параметров экономики: производительности труда, состояния производственных фондов, их фондоотдачи и, конечно же, инвестиционной составляющей экономики.

Состояние рынка труда и уровень безработицы в Белоруссии также как и другие показатели характеризуются положительным трендом: уровень занятости населения колеблется с 97,5% до 99,3% в периоде с 1995–2011 годах, наблюдается положительное сальдо миграционных потоков в 2000–2009 годы с трендом роста миграционного притока (в 2009 г. миграционный приток составил 12249 чел.), но с ухудшением экономической ситуации темпы прироста миграционного сальдо стали сокращаться и с 2010 г. по август 2012 г. миграционный приток снижался до 815 чел., пока еще с сохранением положительного сальдо.

Данная ситуация является прямым следствием ухудшения социально-экономической ситуации в республике, снижением темпов роста заработной платы населения.

Представленное на рисунке 3 соотношение темпов роста заработной платы и производительности труда с 2000 г. свидетельствует о наличии значительных диспропорций в развитии источников экономического роста белорусской экономики. Опережающие темпы роста заработной платы по сравнению с ростом производительности труда обусловлены социальной политикой страны, которая ставила своей первоочередной задачей повышение уровня жизни населения до уровня международных стандартов (доведение величины среднемесячной зарплаты до \$ 500) без привязки данного роста к производительности труда.

До 2008 г. процесс экстенсификации экономики посредством закачивания дополнительной денежной массы и формирования постоянно растущего платежеспособ-

ного потребительского спроса сохранял положительный эффект прироста экономики. Но с 2008 г. после начала кризиса на внешних рынках, когда осложнился сбыт экспортной продукции в условиях повышенной конкуренции, возник дефицит государственных источников компенсации необоснованного роста заработной платы.

Рисунок 3⁴⁸



Процесс усугубился низким уровнем конкурентоспособности белорусской продукции, который в немалой степени базируется на показателях производительности труда. Рост затрат на заработную плату не сопровождающийся соответствующим ростом объемов производства, привел к необоснованному увеличению затрат производства (средняя величина заработной платы увеличилась с \$ 58,8 в 2000 г. до \$413 в 2008 г.). Сокращение темпов роста заработной платы с 2009 г. обусловлено срабатыванием защитного механизма рыночной конкуренции на уровне предприятий, при условии ослабления государственного давления и снижения возможностей государственного финансирования заявленных пределов 500-долларовой заработной платы. Временное вынужденное ослабление государственного контроля привело к усилению дейс-

твия конкурентного механизма, когда под давлением внешней конкуренции предприятия стали высвобождать финансовые ресурсы и перенаправлять их на инвестирование собственных производств, что подтолкнуло как собственников, так и сотрудников перейти к более конкурентному формату увеличения объемов производства через интенсификацию труда (рост производительности) и роста капиталоотдачи (фондоотдачи).

Более сильный кризисный спад экономики 2011 г. подтолкнул уже и государство пересмотреть свои целевые установки и механизмы регулирования темпов и источников роста заработной платы. Однако цикличность процессов роста заработной платы и производительности труда сохраняются, причем пиковые значения роста заработной платы с большей степенью достоверности совпадают с посткризисными циклами экономик страны, что объясняется уровнем обеспечения финансовыми источниками государственных фондов субсидирования социальных обязательств правящей элиты Белоруссии. Цикл роста заработной платы и производительности труда в Белоруссии имеет следующий механизм роста: в период экстенсивного расширения объемов экспорта возникает возможность финансового обеспечения ускоренного роста заработной платы, что влечет за собой рост экономической активности населения, но вслед за ростом заработных плат увеличиваются диспропорции в структуре затрат производителей, что отражается на себестоимости и конкурентоспособности продукции, с усилением давления конкурентных факторов внешнего рынка производители невзирая на социальные установки приостанавливают увеличение оплаты труда, перенаправляя финансовые средства на развитие производства, что в свою очередь побуждает работников увеличивать производительность труда.

Этот механизм цикличности, безусловно, приводил бы к значительно большим положительным эффектам, если бы не было преобладание государственного сектора и жесткой системы государственного регулирования. Ре-

результатом государственного вмешательства в конкурентный и рыночный механизм регулирования становится высокий уровень инфляции. При опережающем росте заработной платы по сравнению с производительностью труда у населения скапливаются избыточные сбережения, не подкрепленные соответствующим уровнем товарного обеспечения, соответственно избыточный спрос, который при малейшем колебании цен и изменении равновесия на финансовом и валютных рынках выбрасывается на рынок, порождая гиперинфляцию. Именно этот процесс наблюдался в 2011 г., то есть рынок, несмотря на все ограничения, старается избавиться от искажающих равновесие факторов и дисфункций.

Рост ВВП в Белоруссии сопровождается существенными скачками темпов роста инфляции, пиковые значения которой (более 200% годового роста ИПЦ) приходится на посткризисные периоды в мировой экономике 2000 г. и 2011 г. Практика регулирования гиперинфляции основана на механизме деноминации белорусского рубля, так как это наиболее действенный инструмент государственной монетарной политики в условиях кредитного и денежного перенасыщения экономики.

Рисунок 4⁴⁹



Данная тенденция обусловлена спецификой экономической модели Белоруссии, которая обеспечивая собственный рост за счет экспортного потенциала, необоснованного роста внутреннего потребления (завышенный уровень оплаты труда по сравнению с производительностью), существенных инвестиционных вливаний на основе системы государственного перераспределения валютных доходов и мягкой кредитно-денежной политики создала эффект перегрева экономики.

При имеющихся дисфункциях рыночных институтов и механизмов, не развитом страховом рынке и постоянном росте социальных затрат, белорусская модель практически исчерпала возможности опережения инфляционного роста, за исключением деноминации, как фактора стимулирования экспорта.

Другой особенностью белорусской экономической модели является запоздавшая реакция на внешние эффекты, несмотря на высокую степень зависимости от внешних рынков. Пик инфляционного роста и 2000 и в 2011 годах пришелся на период посткризисного спада спроса на экспортируемую продукцию Белоруссии в странах экспорта, обусловленную падением деловой активности в кризис. Белорусская экономика достаточно ровно пережила период общего мирового кризиса, так как она в этот период еще была защищена контрактами на экспортные поставки, предшествующего кризису периода, но посткризисный спад спроса на внешних рынках экономика республики уже не в состоянии покрывать за счет государственных резервов и финансирования. Сокращение государственных финансовых резервов и источников инвестирования государственных программ развития обуславливает рост внешней финансовой зависимости.

Динамика иностранных инвестиций в Беларусь (рис. 5) характеризуется постоянным ростом, что могло бы служить критерием эффективности экономики, ее инвестиционной привлекательности. За период с 2000–2011 годов величина иностранных инвестиций возросла от \$1517,38 млн. до \$18878,56 млн., т.е. выросли в 12,44 раза.



Столь впечатляющий рост обусловлен соответствующим совокупным темпом роста ВВП, и в частности внешнеторгового оборота. Таким образом, рост валового показателя инвестиций мог бы служить косвенным критерием роста конкурентоспособности белорусской экономики, что подтверждается ростом экспорта готовой продукции. Структурный срез внешних инвестиций по их видам сохраняет тренд цикличности по соотношению доли прямых (ПИИ) и прочих (кредиты, займы под государственные гарантии) иностранных инвестиций: при кризисных спадах экономики республики наблюдается рост прочих инвестиций, при улучшении экономической ситуации растет доля ПИИ. Достижением белорусской экономики стало сохранение высокой доли ПИИ (около 70%) после кризиса 2011 г., что свидетельствует о наличии конкурентного потенциала. Незначительная доля портфельных инвестиций (снизилась от 0,08% до 0,01% в общем объеме иностранных инвестиций в 2000-2011 гг.) наоборот является признаком низкой эффективности использования конкурентного потенциала.

Значительные диспропорции между видами инвестиций, а также имеющиеся дисфункции современной белорусской экономики предопределили необходимость более тщательного изучения структуры иностранных инвести-

ций. В этой связи исследование соотношения валового объема иностранных инвестиций и чистых поступлений (изъятий)⁵¹ инвестиций позволяют наглядно представить схемы финансирования в Белоруссии.

При сопоставлении этих показателей становится очевидным степень зависимости экономики страны от внешних факторов, т.к. изъятия⁵² по иностранным инвестициям поглощают от 90–80% всех инвестиций, таким образом, обеспечивая поступления лишь от 10–20% иностранных инвестиций в реальный сектор. Изъятия покрывают финансовые обязательства по прежним внешним заимствованиям в различной форме, но прежде всего указанные финансовые ресурсы идут на покрытие импортной составляющей по готовой продукции, затраты по финансированию государственных программ модернизации и развития промышленного сектора экономики.

Рисунок 6⁵³



Фактически происходит постоянное наращивание валовых объемов финансовых вливаний на растущую экстенсификацию экономики, что практически опровергает предыдущие выводы о конкурентоспособности экономической модели Белоруссии. Указанные тенденции сохраняются и в 2012 г. Прямые иностранные инвестиции на

чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги) за январь-август 2012 г. составили 956,5 млн. долларов США при прогнозе на 2012 год 3,7 млрд. долларов США⁵⁴. Данный тренд уже вызвал серьезные осложнения в период кризиса 2011 г., так как перегруженность белорусской экономики иностранными кредитами не позволила государственным структурам безболезненно выйти на рынок международных кредитов, что и обусловило дефицит на валютном и финансовом рынках в период кризиса 2011 г. Кредиты на покрытие дефицита инвестиционных ресурсов Белоруссии удалось получить лишь от антикризисного фонда ЕврАзЭС.

В целом в Беларуси удельный вес иностранных ресурсов в общем объеме инвестиций в основной капитал по-прежнему остается на невысоком уровне, что ограничивает возможности обеспечения устойчивого экономического развития страны в среднесрочной перспективе. Закачивание в экономику больших объемов кредитных средств, которые в основном оборачиваются в торговом капитале и инвестируются в оборотный капитал экспортно-ориентированных производств усилил эффект перегрева экономики, что привело к валютно-финансовому кризису в 2011 г. В январе-сентябре 2012 г. валовой объем иностранных инвестиций снизился на 22,7% (9,7 млрд. долларов США инвестиций) по сравнению с аналогичным периодом 2011 г., причем кредитная форма инвестиций возросла. Основными инвесторами были субъекты хозяйствования России (41,8% от всех поступивших инвестиций), Соединенного Королевства (28,2%), Кипра (6,9%), Австрии (4,8%). Наибольшие суммы иностранных инвестиций поступили в организации торговли (43% от всех поступивших инвестиций), транспорта (28,5%), промышленности (19,9%)⁵⁵.

Приведенные цифры полностью подтверждают предыдущие выводы: правительство Белоруссии продолжает бег по замкнутому кругу накачивания экономики кредитными ресурсами, при этом нерешенной остается дилемма снижения инфляции и напряженности на ва-

лютом рынке, либо наращивания валовых показателей искусственных точек роста экономики.

Выходом из порочного круга постоянного наращивания заимствований для погашения инвестиционных потребностей возможно лишь при условии качественного изменения механизмов и источников экономического роста республики. В вопросах финансирования и облегчения долгового бремени таким качественным скачком может стать рост капиталоотдачи или фондоотдачи, применительно к реальному сектору экономики. По данным экспертов в Белоруссии удельный вес устаревших основных фондов (как по признаку морального, так и по физическому износу) колеблется от 40–80% в зависимости от отрасли, при невысоком удельном весе от общего объема инвестиций, направляемых в основной капитал, рост фондоемкости продукции отрицательно сказывается на конкурентоспособности экспортируемой продукции. Основная масса инвестиций направляемых в развитие и обновление основного капитала происходит в соответствии с государственными программами модернизации и повышения технологичности и конкурентоспособности промышленных производств, инвестиции большей части идут на создание новых производственных структур, загруженность которых не превышает 20–40% от потенциальных мощностей. При этом обновление парка промышленного оборудования уже действующих предприятий происходит крайне медленно и в основном за счет собственных средств.

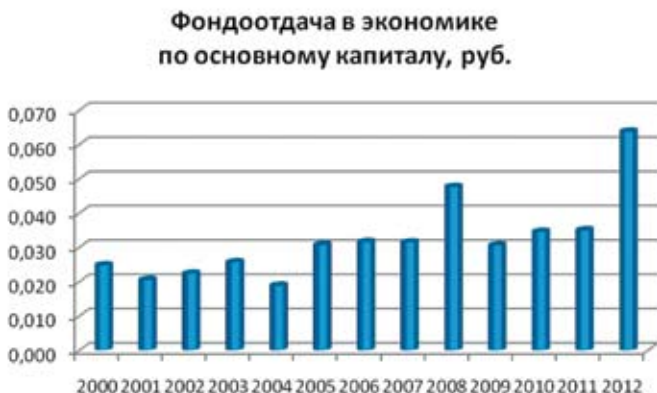
Таким образом, несмотря на высокие показатели коэффициента обновления основных средств от 7 пунктов в 2008 г. до 10,1 в 2011 г., эффективность капиталоотдачи от вложенных средств остается низкой, т.к. использование созданных производственных ресурсов остается неэффективным с высокой долей фондоемкости продукции. Оценка динамики развития уровня фондоотдачи в белорусской экономике (рис. 7) также показывает рост этого качественного показателя с 2,5 коп. на 1 рубль вложенный в основные средства в 2000 г. до 6,4 коп. на

1 рубль вложенный в основные средства к октябрю 2012 г. Почти 3-кратный рост можно было бы истолковать как рост технологичности производства продукции, если бы не его крайне низкое значение и источник роста.

На графике прослеживается свойственная практически для всех показателей экономики цикличность периодов роста и падения показателя фондоотдачи основных фондов Белоруссии. Спады величины фондоотдачи соответствуют периодам кризиса белорусской экономики, пиковые значения роста (2008 г, 2012 г.) соответствуют периодам максимизации ценового разрыва по энергоносителям, поставляемым в Беларусь из России.

Так, в 2008 г., когда цены для всех потребителей достигли пикового значения, Белоруссия сохраняла льготный уровень цен на газ и нефтепродукты, за счет чего была получена максимально высокая прибыль по экономике (15254 млрд. руб.) соответственно и величина фондоотдачи 4,8 коп. Затем в 2009 г. при введении экспортных пошлин объем прибыли снизился до 11074 млрд. руб., фондоотдачи до 3,1 коп. С началом функционирования Таможенного союза цены на энергоносители были урегулированы в пользу Белоруссии, что обусловило поступательный рост качественных показателей: прибыли и фондоотдачи.

Рисунок 7⁵⁶



За девять месяцев 2012 г. наблюдался двукратный рост фондоотдачи с 3,5 коп. до 6,4 коп., который произошел за счет кратного роста объемов реэкспорта нефтепродуктов, полученных из российского импорта в Белоруссию. Фактически при корреляции внешнего российского фактора рост прибили и фондоотдачи белорусской экономики минимален, что и является основной причиной кризисных спадов и цикличной нестабильности экономической модели республики.

Учитывая тот факт, что производство экспортной продукции практически полностью осуществляется на основе импортного сырья, комплектующих и средств труда (импортная составляющая в готовой продукции составляет 60–90%), при сокращении объемов экспорта возникает повышенный спрос на валютные ресурсы, что вызывает резкое падение стоимости белорусского рубля.

Таким образом, экспорториентированная модель экономики Белоруссии, поставлена в абсолютную зависимость от состояния внешних товарных рынков и собственного валютного рынка. Проблема усугубляется стимулированием роста платежеспособного спроса и внутреннего потребления, при растущих объемах социальной поддержки и отсутствием возможностей рыночного балансирования экономического равновесия внутри модели из-за практического отсутствия конкурентного механизма.

Превалирование экспорта как основного фактора экономического роста Белоруссии требует подробного изучения этой составляющей. Внешнеторговые операции являются основным источником не только роста белорусской экономики, но источником сырьевых ресурсов (в основном импорт из стран СНГ) и технологического и/или технического обеспечения (импорт средств труда, машин оборудования) из стран дальнего зарубежья, что формирует ресурсную базу для функционирования промышленного сектора республики. По данным статистики за весь период с 1991 г. по 2011 г. Белоруссия имела отрицательное торговое сальдо (рис. 8), которое свидетельству-

ет о низкой эффективности как экономической системы в целом, так и экспортоориентированных отраслей.

Если рассматривать белорусскую промышленность как модель «сборочного цеха», которая производит готовую продукцию из сырья, комплектующих и технического парка импортных производителей, то добавленный продукт при экспорте более технологичной, а, следовательно, и более конкурентной продукции производства Белоруссии должна существенно превышать стоимость импорта, образуя не только прибыль производителей, но и доходы государства за счет экспорта. Так в случае полной переработки импортных составляющих для последующего экспорта готовой продукции должны быть обеспечены положительное сальдо торгового баланса, текущих операций и рост золотовалютных резервов.

Рисунок 8⁵⁷



Однако даже в восстановительный период после 2000-х годов уровень импорта устойчиво превышал экспортные операции, причем прослеживалась устойчивая тенденция, при которой отрицательное сальдо торговых операций сохранялось со странами СНГ (особенно с Россией, удельный вес оборота с которой на протяжении всей суверенной практики колеблется в пределах от 90% до

81% в 2011 г., снижение удельного веса торгового оборота в 2010–2011 г. связано с развитием торговых отношений в рамках ТС). Со странами же вне СНГ Белоруссии удалось выйти на положительное торговое сальдо с 2000 г. (за исключением кризисного 2010 г. когда потребление в посткризисный период сократилось).

Сложившаяся ситуация обусловлена характером товарной структуры экспортно-импортных операций (рис. 9), при которой большая часть экспорта Белоруссии формируется за счет фактического реэкспорта минерального продуктов – 35,5% (российской нефти, подвергшейся переработки на НПЗ, нефтепродуктов, растворителей, газа и т.п., которые республика получает по льготным ценам в рамках интеграционных соглашений), калийных удобрений – 21%, черных и цветных металлов – 6% и лишь 19,7% за счет экспорта маши и оборудования, транспортных средств, 9,5% сельхоз продукции. При этом характерна географическая структура экспорта.

Рисунок 9⁵⁸



Товарная структура внешнеторговых операций Белоруссии в 2011 г., в%

Продукция, имеющая большую степень технологической переработки, в основном экспортируется в менее развитые страны СНГ, где рынок традиционно сохраняет межхозяйственные связи периода социалистического районирования. То же касается и экспорта сельхозпродукции, которая не может быть допущена на рынки более развитых европейских стран ввиду высокого уровня их

дотирования. А импортируемые сырьевые ресурсы, подвергшиеся незначительной обработке по доле в стоимости (в основном это минеральные продукты и калийные удобрения), направляются в страны вне СНГ. То есть уровень конкурентоспособности продукции более высокой степени переработки недостаточна для позиционирования Белоруссии как конкурентоспособной экономики на мировом рынке, следовательно, использование роста объемов экспортных поставок как катализатора экономического роста не представляется оптимальным с точки зрения обеспечения эффективности экономической модели страны. Технология экстенсификации экспортных поставок как базы развития в полной мере показала свою обреченность, подтвердив это двумя кризисными провалами и постоянным использованием девальвации как единственного действенного инструмента обеспечения роста экспорта. Все выводы в более выраженном формате были подтверждены статистикой внешнеторговых операций восьми месяцев 2012 г.

Объем внешней торговли товарами за январь–август 2012 г. составил 64 088,1 \$ млн., в том числе экспорт – 32 858,1 \$ млн., импорт – 31 230 \$ млн. Стоимостной объем экспорта республики по сравнению с январем-августом 2011 г. из расчета в текущих ценах увеличился на 23,4%, или на 6 239,4 \$ млн., импорта – на 4%, или на 1 197,8 \$ млн. При этом доля энергоресурсов в экспорте составила 49,4%, а рост 172,1% по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. (72% прирост на 92% произошел за счет трех товарных позиций: нефтепродуктов, растворителей и разбавителей, а также смазочных материалов), но снизился по сравнению с июлем 2012 г. на 426,8 \$ млн. из-за прекращения поставок на внешний рынок растворителей и разбавителей, а также смазочных материалов. В августе Беларусь экспортировала 9 тыс. тонн растворителей и разбавителей (против 372,3 тыс. тонн в июле), 0,7 тыс. тонн смазочных материалов (в июле – 217,1 тыс. тонн), снизились поставки и нефтепродуктов на 292,2 \$ млн⁵⁹. Существенный спад экспорта нефтепродукции обус-

ловлен скандалом по экспорту переработанной нефти и нефтепродуктов, а затем и прекращением российских поставок⁶⁰.

Таким образом, экстенсивный рост экспорта Белоруссии, являющийся основным источником валютных средств, расходуемых на покрытие импорта, поддержание промышленного производства и снижения инфляции, практически исчерпал себя в качестве источника экономического роста, по крайней мере, при сохранении действующей товарной и географической структуры поставок. Товарная структура с доминированием энерго сырья и нефтепродукции, а также калийных удобрений формируют высокую степень зависимости Белоруссии от мировых цен на эти продукты. Как показал опыт, уязвимость Белоруссии усугубляется российскими требованиями и изменениями цен и условий на импортные поставки нефти и ее производных (опыт введения экспортных пошлин в 2009 г., последнего скандала, связанного с нарушением условий поставок и т.п.), что свидетельствует о полном исчерпании ресурса эксплуатации российских преференций. Рост цен на калийные удобрения (в период с 2000-2010 г. было зафиксирован 4-х кратный рост цен) увеличил значимость этого вида сырьевого экспорта для республики, но при этом обусловил снижение его совокупного конкурентного потенциала в экспорте и сформировал прямую зависимость и уязвимость от конъюнктурных колебаний спроса и цен на мировом рынке.

Зависимость от уровня цен на рынках поставщиков обуславливает высокая импортная составляющая в экономике Белоруссии, что привело к потерям в объемах экспорта в период кризисного спада (уровень сокращения экспортно-импортных операций за 2009 г. составил 30,5%), к увеличению отрицательного сальдо платежного баланса. Выравнивание ситуации произошло за счет наращивания объемов экспорта, прежде всего в страны евразийской тройки и СНГ в целом, темп роста экспорта в ТС в 2010 г. составил 150%, по странам СНГ 145% (для сравнения сокращение экспорта в другие страны вне СНГ

в тот же период составило 22%), в 2011 г. ситуация кардинально изменилась, восстановление спроса на мировых рынках способствовала росту торговли со странами вне интеграционной тройки 78% прироста годовой торговли, торговля со странами ТС и СНГ соответственно составила 46% и 43% годового прироста. Одной из причин столь высокого уровня темпов роста внешней торговли РБ является ее политика «игры на ценовых ножницах», которую она получила возможность вести после достижения соглашений с Россией по ценам на энергоносители, что обусловило ценовую конкурентоспособность собственных производителей из-за сокращения затрат на минеральное сырье, ГСМ и энергоносители. Таким образом, прослеживается устойчивая тенденция использования внешних источников поддержания экспортного и производственного потенциала Белоруссии.

Именно эта политика искусственного стимулирования роста экспорта стала причиной глубокого финансового и экономического кризиса в Республике Беларусь. В 2011 г. рост экспорта, опережающий рост оплаты труда по сравнению с производительностью, привели к перегреву экономики, который обусловил гиперинфляцию (индекс цен потребительских товаров достиг 208,7%, индекс цен производителей – 262%), падение валютного курса белорусского рубля в 2,6 раза и девальвацию национальной валюты в 2 раза (тогда как 54,4% – это самый большой уровень девальвации в мире за последние 20 лет), переход на управляемое плавание валютного курса белорусской валюты. Тем самым изменив политике тотального государственного контроля над всеми экономическими процессами.

Следует отметить, что данный переход стал вынужденной мерой, продиктованной необходимостью выхода из финансового кризиса, который требовал дополнительных финансовых вливаний. По оценкам белорусских властей для выхода из кризиса необходимо было вливание около 6 млрд. долл., которые в урезанном объеме 3 млрд. долл. были получены из антикризисного фонда Евразийского

банка развития. Вынужденный переход к режиму управляемого плавания практически одновременно поставил экономическую систему Белоруссии в совершенно новую для нее ситуацию функционирования в условиях либерализации финансового сектора, когда банкам дали возможность самостоятельно устанавливать валютный курс. Столь радикальная смена курса для неподготовленной экономики, и в частности потребительского сектора, привела к ценовым шокам, острому дефициту иностранной и национальной валюты, дефициту потребительских товаров, росту импорта и платежного дефицита. То есть экономика Белоруссии стала жертвой собственного ускоренного наращивания валовых объемов и темпов роста, обусловленного высоким уровнем государственного субсидирования экспортоориентированных отраслей, высокого уровня социальных дотаций населения и капитальных инвестиций, направленных на восстановление изношенных основных фондов промышленности и поддержания финансовой устойчивости предприятий экспортоориентированных отраслей.

Причинами кризиса 2011 г. в Белоруссии стали:

- Сокращение экспорта и рост импорта вследствие изменения мировой конъюнктуры потребления и цен на основные продукты (в основном энергоносители и сырье).

- Изменение конъюнктуры рынка России как основного торгового партнера из-за последствий кризиса, влияния развития ТС и теперь уже новой угрозой может стать членство РФ в ВТО, что создаст дополнительную конкуренцию белорусскому экспорту.

- Низкая конкурентоспособность и технологичность белорусских товаров на мировом рынке сужает географию экспорта в рамках стран СНГ и стран с менее конкурентоспособной экономикой.

- Высокий уровень социальных трансфертов, обусловленных спецификой социально-ориентированной модели (государственные гарантии роста уровня жизни, доходов, высокий уровень социального обеспечения в области обра-

зования, медицины и т.п.). Социально-ориентированная политика позволила снизить уровень бедности – с 47% в 1999 году до 5% в 2010 году.

- Опережающий рост уровня доходов населения по сравнению с темпами роста производительности в экономике обеспечил ускоренный рост денежных накоплений населения, не инвестируемых в экономику, внутреннего потребления и высокую волатильность валютного рынка.

- Низкая ликвидность банков, доступность кредитных ресурсов на внутреннем рынке и отсутствие собственных источников их покрытия, привели к дефициту финансовых средств и абсолютной зависимости Белоруссии от внешних источников финансирования.

- Экстенсификации экономики, чрезмерный кредитный подогрев и покрытие убытков неэффективных производств привели к исчерпанию конкурентных факторов экономического роста.

- Всеобщая политика субсидирования государством хозяйствующих субъектов ради сохранения рабочих мест – в 2010 г. более 60% всех кредитных вливаний осуществлялось в рамках государственных программ, в стыке с политикой «социальных контрактов» стимулировался рост внутреннего спроса как фактора экстенсивного роста экономики.

- Политика использования «ценовых преимуществ» на энергоносители и фактический перенос покрытия ценовой конкурентоспособности белорусской продукции на госбюджет РФ за счет льготных цен на энергоносители, поставляемых (скрытый объем российского субсидирования белорусской экономики ежегодно в течение 2001–2010 годов превышал 13% ВВП, т.е. объемы российских субсидий, предоставленные белорусской экономике в форме ценовой дотации на энергоносители были примерно в 1,5 раза выше достигнутых среднегодовых темпов экономического роста в Беларуси 8%⁶¹).

- Рост отрицательного сальдо счета текущих операций в платежном балансе базировался на увеличении объемов эмиссионного кредитования (рис. 10).

Результатом совокупного влияния перечисленных факторов стал экономический кризис, вызванный обеспечением роста экономики за счет внешних источников, что обусловило уязвимость Белоруссии от изменения мировой и региональной рыночной конъюнктуры, и за счет чрезмерно мягкой макроэкономической, финансово-кредитной политики и политики активной государственной поддержки экономики. Именно противоречия между применяемыми мерами государственного стимулирования роста экономической модели Белоруссии и целями формирования конкурентоспособной экспортно-ориентированной экономики спровоцировали хроническое несоответствие векторов динамики основных макроэкономических показателей, как например соотношение положительного роста ВВП и отрицательного сальдо по уровню счета текущих операций к ВВП (рис. 10).

Рисунок 10⁶²



Ведь по логике развития экспортноориентированной экономической модели при росте экспорта (ВВП) должен наблюдаться адекватный рост счета текущих операций, и соответственно сальдо платежного баланса. Но в белорусской модели эффект роста нивелируются изъятиями из экономики, необходимыми для погашения импорта

и растущих государственных расходов, в том числе и на социальные трансферты.

Подобные искажения обусловили рост в потребности в валютных средствах, как со стороны субъектов рынка, так и со стороны населения. Результатом стало многократное падение стоимости национальной валюты в 2011 г. с 3100 рублей в июне до 8450 рублей за доллар США, также реальная заработная плата по Беларуси на конец сентября 2012 г. оценивается в пределах 312–330 \$, что еще больше отдаляет от поставленной цели 500\$. Практическое трехкратное падение стоимости национальной валюты произошло по следующим причинам: дефицита валютных средств у импортеров и населения, многократно возросшего спроса населения на иностранную валюту и валютные ограничения, вводимые государством, обусловили ажиотажный рост спроса на товары народного потребления, гиперинфляцию, множественность установления валютных курсов стимулировала рост инфляции, т.к. производители закладывали в цены опережающую величину инфляции и роста валютного курса доллара.

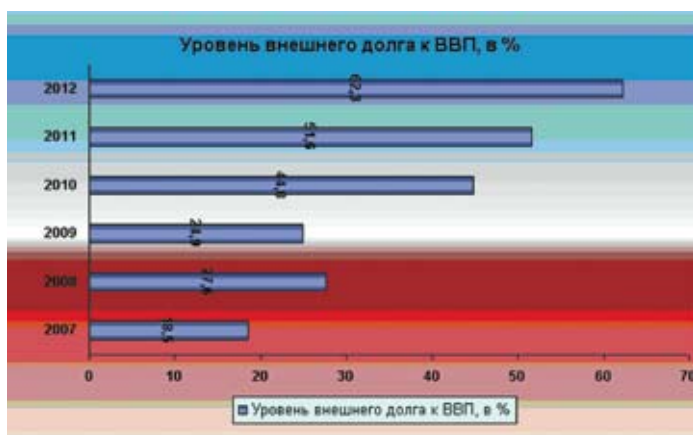
В результате при возникшем остром дефиците кредитных ресурсов правительство Белоруссии уступая требованиям кредиторов согласилось на введение единого валютного курса на бирже, что фактически стало официальным признанием девальвации белорусского рубля. Таким образом, с октября 2011 г. угроза девальвации остается основным дестабилизирующим фактором белорусской экономики.

Параметры 2012 г. на конец октября по валютному курсу составили 8000–8500 Br за \$1 США, на конец года прогнозируется Br 9000 по официальным данным, по неофициальным курса доллара может перевалить отметку 9000 из-за растущего спроса на иностранную валюту и со стороны населения и субъектов рынка и со стороны государства, т.к. этого требует растущее бремя обслуживания и погашения внешнего долга страны.

Уровень внешнего долга Белоруссии по отношению к ВВП за последние 6 лет вырос в 3,4 раза, что отнюдь не

способствует укреплению финансовой устойчивости и независимости республики, особенно при условии концентрации долговых обязательств перед одним кредитором – Россией. Столь высокий уровень финансовой зависимости страны от внешних игроков не только ограничивает собственные возможности государственного аппарата (что для Белоруссии чревато в условиях господства государственного сектора экономики), но и позволяет кредиторам диктовать условия дополнительного кредитования как это происходит на данном этапе.

Рисунок 11⁶³



Так, управляющий антикризисного фонда ЕврАзЭС «предлагает ограничить стимулирование роста ВВП в 2012 году максимальным объемом чистого кредитования в рамках госпрограмм в размере 7 трлн. белорусских рублей и установлением максимального общего роста кредитов экономике в размере 15%. Эти меры позволят снизить инфляцию до 20% к концу 2012 года и обеспечат экономический рост на уровне 2–3%»⁶⁴. Аналогичные требования выдвигают и МВФ и ВБ, но более комплексные и стратегического характера, среди которых основным требованием является либерализация рынка и масштабная приватизация.

Таким образом, ситуация на национальном финансовом рынке Белоруссии остается крайне напряженной, так как рост курса иностранных валют по отношению к национальной, рост инфляции, дефицит кредитных средств у государства лишают руководство республики возможности продолжать испытанную практику стимулирования экономического роста через кредитную накачку и рост доходов населения. Этот факт сводит к минимуму привычные конкурентные преимущества управляемости экономики через систему государственного контроля и директивного планирования государственного сектора.

Именно степень государственного присутствия в экономике определяет степень развития рыночных отношений и институтов, способных саморегулироваться через механизм конкуренции. В случае с Белоруссией степень государственного присутствия максимальна как привилегированного хозяйствующего субъекта национальной экономики и абсолютна как макрорегулятора, который полностью контролирует ресурсную базу и инфраструктуру страны, финансовые потоки и инвестиции, и т.п. Поэтому, предъявляемые требования, а точнее механизм их осуществления на сегодня являются самым актуальным вопросом, т.к. без структурной реконструкции экономической модели Белоруссии невозможно решение ее проблем.

О.Б. НЕМЕНСКИЙ,
старший научный сотрудник
Института славяноведения РАН

Союзное государство России и Белоруссии как не-евразийский интеграционный проект

Союзное государство России и Белоруссии имеет уже многолетнюю историю, и все же во многом так и осталось проектом. На фоне новых форматов постсоветской интеграции осмысленность его дальнейшего осуществления поставлена под вопрос. Однако представляется, что модель Союзного государства является по-прежнему значимой и самоценной, так как заложенные в ней принципы новыми структурами не дублируются и не перекрываются.

С появлением планов по формированию Евразийского экономического союза постсоветское пространство вступило в новую эпоху своего существования. Впервые Россия предпринимает инициативу, имеющую стратегическое значение. Впервые она предлагает свой новый геополитический проект бывшим союзным республикам.

Однако Евразийский союз подразумевает модель, в которой не будет никаких существенных различий между положением, например, Киргизии и Белоруссии – их статус в отношениях с Россией может оказаться примерно одинаков. Между тем представляется несомненным, что Белоруссия имеет все основания претендовать на гораздо более высокий и более близкий уровень отношений с Москвой, чем государства Средней Азии. То же самое можно сказать и про Россию: для нее отношения с Белоруссией должны быть чем-то существенно большим, чем с той

же Киргизией. Более того, они наверняка должны быть облечены в специальные формы.

Это обусловлено в первую очередь этнокультурной и исторической близостью наших народов, несопоставимо большей интенсивностью их взаимосвязей, общностью языкового и цивилизационного пространства. При несомненной значимости всех тех различий, которые отделяют белорусов от великорусов, в широком смысле слова мы были и остаемся одним народом. Кроме того, мы очень комплиментарны друг к другу – почти все русские испытывают искреннюю симпатию к белорусам, и большинство белорусов также вполне искренно симпатизируют русским. Это та реальность, с которой необходимо считаться. А для становления эффективных политических институтов и механизмов сотрудничества она должна так или иначе в них выражаться.

Надо учитывать, что в отношении к среднеазиатским странам российское общество настроено совершенно иначе. По соцопросам, значительная и постоянно растущая часть населения вообще поддерживает идею введения визового режима. Более того, бытовые конфликты между выходцами из этого региона и россиянами стали привычным фоном российской жизни. И это не удивительно: как уже ни раз подчеркивалось, в России фактически нет межэтнических конфликтов, но есть межцивилизационные: все проблемы в межнациональных отношениях так или иначе сводятся к двум сторонам – условно христианской (или же постхристианской культуры) и условно мусульманской. Понятно, что не религиозный вопрос лежит в основе этих конфликтов. Чаще всего они бытовые, и их основа – сильнейшие различия в бытовой культуре между народами столь разных культурных традиций. Конечно, эти народы друг другу не враждебны, но их отношения не идут ни в какое сравнение с белорусско-русскими.

Современная политика сродни культурологии: для ее успешного проведения необходим учет культурных, ментальных особенностей населения. Более того, основная форма организации современных западных обществ – т.н.

nation-state – является лишь наиболее удачной технологией политического оформления культурных различий. То же можно сказать и про любые наднациональные формы: их успешность обусловлена их историчностью и их культурной целостностью. Это та реальность, от которой бессмысленно убегать, ее лучше учитывать.

Проект Евразийского союза не является цивилизационно цельным, но он основан на возрождении давних и довольно крепких исторических связей, он объединяет пространство со значительным запасом общей исторической памяти. Кроме того, оно обладает единым языком «межнационального общения». Это придает всему проекту определенную силу и перспективность. Хотя, конечно, он не является попыткой возрождения СССР, и основан уже на иных принципах межгосударственных отношений.

И, тем не менее, модель будущего Евразийского союза (а есть основания полагать, что он будет совсем не только экономическим) подразумевает неизбежную ограниченность интеграционных процессов, в первую очередь связанных именно с трансквилизационным пространством его реализации. И несомненно, он не может быть достаточной формой для взаимоотношений России и Белоруссии. И в настоящее время это является одной из самых важных проблем для формирования дальнейшей стратегии по интеграции двух стран.

Существует старая форма Союзного государства России и Белоруссии. Она не отменена, но идет поиск способов ее сохранения, более того, под вопрос ставится и сама осмысленность этого. Ведь проект Евразийского союза во многих (главным образом экономических) аспектах оказывается более тесной формой интеграции, чем Союзное государство. Более того, можно сказать, что сама его идея с самого начала была обречена на неудачи, слишком много было заложено противоречивого и необоснованного в реальном соотношении сторон и их интересов. Однако эта форма интеграции существует и пока что ее решено сохранить – по крайней мере, пока ряд ее наработок остается актуальным.

Думается, что именно формат Союзного государства России и Белоруссии может быть возрожден на новом уровне и стать значимой составляющей интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Однако роль рудимента старых попыток интеграции – наверное, совсем не то, что Минску (да и Москве) хотелось бы видеть под его вывеской. Союзному государству в новых условиях сильнейшим образом не хватает идеологии, исторической обоснованности, осмысленного целеполагания, то есть всего того, что выходит за рамки чисто экономических отношений. Всего того, что придавало бы ему смысл и самостоятельную значимость на фоне других «скоростей интеграции». И, надо сказать, в заявлениях президента Белоруссии А.Г. Лукашенко содержится все, что для этого могло бы быть нужно, однако остается по сей день не востребованным.

Процитирую несколько мест из недавних выступлений президента Белоруссии. Вот слова Александра Григорьевича, сказанные российским СМИ 7 октября 2011 г.: «Им что, нужна сильная Россия? Нет! Она должна быть аморфная, разваленная, искромсанная, исковерканная. Но мы с этим не согласимся – ни мы, ни вы. Мы из этой ситуации выйдем. Мы ведь – русские люди, как мы часто говорим». А 15 сентября уже 2012 г., во время переговоров с В.В. Путиным в Сочи, президент Белоруссии сказал: «Нам надо держаться друг за друга – двум, скажем так, русским, по большому счету, народам. Ибо будем биты поодиночке». Список подобных цитат можно немного увеличить. В 2003 году в своих телеинтервью А.Г. Лукашенко сказал уже не раз повторенную с тех пор фразу: «белорусы – это русские со знаком качества». Это своего рода формула горделивого русского самосознания для белорусов. За всеми этими словами стоит утверждение существования нескольких русских народов и модель особых отношений именно на этих (общерусских) основаниях. Понятно, что это касается тогда уже не только России и Белоруссии, но и Украины, а также Казахстана. То есть всех тех государств, на интеграцию с которыми

только и есть реальный запрос общества в России, как свидетельствуют многочисленные соцопросы.

Как известно, официальная Россия категорически отказывается от русской идентичности и общерусской тематики. Де-юре русской нации в России нет, есть лишь этнографически русское население, фиксируемое переписями. Ничто русское, за исключением языка, не прописано ни в Конституции, ни в других федеральных законах. Такова государственная идеология. Господство официально декретируемой российской идентичности, при отрицании государственной значимости русской, не предполагает согласия с утверждениями А.Г.Лукашенко. Более того, они воспринимаются скорее с опаской, как нарушающие дозволенные идеологические рамки. Во многом то же самое мы можем видеть и в самой Беларуси: несомненно, что формулировки Александра Григорьевича входят в клинч с официальной идеологией белорусской государственности. Но и не предполагают соперничества с нею: они скорее высказываются для внешнего потребления. Это своего рода сигналы для Москвы.

К сожалению, Россия пока что невосприимчива к таким «сигналам». У нас гораздо лучше восприняли бы традиционные заявления о «вековой дружбе русского и белорусского народов». Однако следует понимать, что и эти, пока что официально признаваемые, идеологические клише, для большинства уже не являются предметом веры и надежды, а скорее неизбежным средством заполнения идеологического вакуума, оставшегося после распада СССР. На деле заявления Лукашенко вызывают заинтересованную симпатию, но одновременно и недопонимание, как же их можно реально использовать в политике – с пользой, но притом и безопасно.

Понятно, что наши идеологии «для внутреннего потребления» им противоречат. И все же думается, что все эти заявления могли бы стать идеологической основой для особых интеграционных отношений между Россией и Беларуссией. Более того, основой, к которой будет обращен большой общественный запрос, и который сам по

себе, при этом, будет своего рода полигонной площадкой для новых подвижек и изменений в идеологии официальной России. Кроме того, такая площадка даст Кремлю возможность удерживать «пригласительный билет» в интеграционные процессы и Украине. Ведь это тоже русская страна. Но пока что можно говорить об идеологии «интерфейса» союзных отношений между Россией и Белоруссией.

Евразийский союз и Союзное государство являются принципиально различными по своей концепции образованиями, и это различие можно проследить на самых разных уровнях.

Евразийский союз имеет главным образом ретроспективные основания, причем это касается не только его идеологии, но и социально-экономической сферы. Его формирование – это отход от модели «цивилизованного развода бывших союзных республик» к обратному процессу – их цивилизованной реинтеграции. Территориальный принцип, заложенный в этом проекте – это постсоветское пространство, и его программа – восстановление прежде разорванных связей. У Союзного государства основания принципиально иные – они связаны с актуально существующей этнокультурной общностью. Ведь фактически, как говорил и А.Г. Лукашенко, «мы один народ».

Отсюда и принципиальное различие идеологий этих интеграционных проектов: для Евразийского союза актуальна старая идеология «дружбы народов», а для Союза России и Белоруссии – идеология восточнославянской (общерусской) взаимности.

Различны и принципы границ у этих объединений. Уже не раз высказывались идеи о расширении евразийской интеграции за счет не-постсоветских стран, и это было бы по-своему логично: потенциальная площадь евразийской интеграции – хоть вся Евразия, а дружба народов вообще не имеет своих пределов. Формат же восточнославянской интеграции не предполагает включения в него иноэтничных стран: по идее его территория – это Россия, Белоруссия, Украина, и, возможно, Казах-

стан (русскоязычная Южная Сибирь). Опять же оговорюсь – речь идет не о политических планах, а о границах, заданных самой идеей.

Евразийский союз является междивизиационным объединением: он интегрирует народы с христианской и мусульманской в своей основе культурами. Главные его проблемы – это примирение цивилизационно чуждых народов в одном пространстве, славяно-тюркский политический синтез, а также межрелигиозный диалог в поликонфессиональном пространстве. Союзное государство – это восточнославянский союз с общим языком и культурой, с единой преобладающей религией и общей церковной организацией.

Надо также понимать, что у русского евразийства есть очень сильный обрат-конкурент в лице тюркского евразийства, давно и активно развиваемого турецкими учеными. Для четырех среднеазиатских республик, для Азербайджана и значительной части автономий России эта идеология этнически и культурно ближе, чем евразийство «от русских».

Более того, с точки зрения нашего евразийства трудно доказать, что, например, узбеки – это евразийский народ. А вот с позиций турецкого евразийства и поддерживаемого им пантюркизма такой ответ видится гораздо более обоснованным. Навязывая нашим тюркским соседям идеологию евразийства мы неизбежно делаем их более податливыми и к тому евразийству, которое разговаривает с ними почти на одном языке, а также предлагает им формы объединения на собственных этнокультурных основах, а не на связях с Москвой. Его привлекательность также связана с тем, что лидером и главным проводником всех связанных с ним процессов является государство, интегрированное в западное сообщество.

Евразийский союз неизбежно будет представлять собой сложное миграционное пространство, требующее значительных ограничительных мер, внутренних барьеров. Без всего этого он будет обречен на рост внутренней конфликтности. Евразийский союз – это объединение,

которое будет требовать тонкой ежедневной настройки и улаживания противоречий на всех уровнях общественной и политической жизни, для чего будут требоваться особые формы и методы. Союзное же государство предполагает единое миграционное пространство, так как никаких гуманитарных проблем при взаимодействии славянского большинства обоих государств быть не может, ведь здесь нет даже ситуации межкультурного контакта.

Кроме того, надо учитывать очень неоднозначное отношение к евразийской интеграции в российском обществе, что порождает соответствующие проблемы. Явления, вызывающие эти настроения, будут со временем лишь увеличиваться, и не только количественно, но и качественно. Так или иначе с этим придется считаться, и это будет сильным сдерживающим фактором для реализации любых интеграционных инициатив. В противоположность этому у проекта восточнославянской интеграции существует широкая общественная поддержка и благоприятная гуманитарная среда. Здесь проблемы могут подстергать скорее ход интеграции на уровне элит, чем на уровне широких слоев общества.

В конечном счете, уже задан принципиально различный формат двух интеграционных процессов: Евразийский союз так или иначе видится как союз нескольких государств, то есть межгосударственное объединение. А объединение России и Белоруссии идет в формате создания общей государственности – Союзного государства.

Нет необходимости выбора между двумя интеграционными проектами – именно потому что они столь различны. Это разные процессы, которые могут идти параллельно. Та же Белоруссия может участвовать и в дальнейшем развитии проекта Союзного государства, и в продвижении евразийской интеграции. Но качественная разнородность проектов предполагает и то, что у них должны быть разные идеологии. Для Евразийского союза это евразийство, а для Союзного государства – панрусизм⁶⁵, то есть идеология восточнославянского единства.

Важно учитывать, что идея интеграции с Азией не очень популярна среди белорусов. Им свойственна тяга

к европейской идентичности и европейским культурным формам. Для жителей Белоруссии одно дело – объединяться с культурно тождественными восточнославянскими братьями, и совсем другое дело – объединяться с Киргизией. Для белорусов евразийство – вообще не близкая идеология, и участие в Евразийской интеграции имеет здесь обоснования более прагматические, чем культурно-исторические. Однако проект Союзного государства не имеет азиатской составляющей и представляет собой форму восточноевропейской интеграции. То есть между двумя проектами – принципиальное идентитарное различие. Для долгосрочной интеграции с Белоруссией проекта Евразийского союза просто недостаточно.

Это свойство белорусской государственной идентичности постоянно подчеркивается идеологами современной Белоруссии. А.Г. Лукашенко говорит даже о том, что «Беларусь выдвинулась на, наверное, великую роль духовного лидера восточноевропейской цивилизации»⁶⁶. В одном из основных учебников по идеологии государственности РБ написано о «принадлежности белорусов к христианской цивилизации, точнее говоря, к ее восточнохристианской ветви», что обуславливает «особое положение Беларуси в европейском культурно-цивилизационном пространстве»⁶⁷. В другом месте читаем, что национально-культурные особенности Белоруссии развиваются в контексте «русославянской (восточнославянской)» цивилизации⁶⁸. Восточнославянская цивилизация, как часть восточноевропейской, утверждается в большинстве официальных текстов и учебных пособий современной Белоруссии. «Беларусь по своей сущности и ценностным ориентирам историко-культурного развития следует отнести к восточнославянскому цивилизационному типу развития. История Беларуси в составе различных государственных образований... всегда отличалась восточнославянским цивилизационным своеобразием»⁶⁹. То есть восточнославянская (общерусская), а не евразийская цивилизационная идентичность Белоруссии – просто факт, с которым необходимо считаться.

Таким образом, идеологией Союзного государства должен быть панрусизм. Кстати, здесь может быть удачно использован неофициальный статус в России русской идентичности: ее можно оставить для форм восточнославянской интеграции. Только такой подход может придать Союзному государству идентитарное измерение, что позволило бы сделать его действительно прочным, нужным и одновременно общественно-ориентированным.

Внутренняя целостность, этнокультурное родство единого политического пространства – это принципиальный фактор силы и процветания, гораздо более значимый, чем максимальное территориальное расширение. Это не значит, что надо отказываться от очень выгодных для России и перспективных проектов по евразийской интеграции. Но означает, что эти проекты не должны заменять собою другие. Союзное государство предполагает гораздо более прочное и внутренне обоснованное объединение, благодаря чему и представляет особую ценность.

А.И. ПАНОВ,

докт. полит. наук, профессор МИРБИС

Политические аспекты Евразийской интеграции

За весь постсоветский период волны приливов и отливов интеграции бывших советских республик то вздымались ввысь, как девятый вал, то опускались до простой ряби. Уже создано и все еще создаются все новые и новые структуры. Например, на смену Комиссии Таможенного союза с 2012 года пришла Европейская экономическая комиссия. Есть кое-какие результаты, в основном, в экономико-политической сфере. Намного меньше в идеологии, куда мы относим культуру, формальные и неформальные отношения людей.

Именно поэтому для принятия решения в рамках Евразийского экономического сообщества исключено доминирование любого государства. Т.е. экономическая возможность влияния на общую политику нового сообщества не будут влиять. Решение неоднозначное, как известно прочность цепи обеспечивает не самое крепкое звено, а наоборот самое слабое.

Каждое из государств, стремится, как минимум не нанести ущерб своим интересам, а интерес объединения как раз и состоит в том, чтобы извлечь пользу из синергии усилий. Ведущими в этом союзе являются Беларусь и Казахстан. Россия большая, но все более теряющая свой экономический и политический потенциал, стремясь остаться хоть в каких-то лидерах, ведет всех в ВТО. Ее политические и экономические руководящие лидеры, затягивают удавку на шее своего народа, но и пытаются с собой привлечь и других в яму глобализма. Известно,

что Россия не достигла до сих пор уровня развития еще восьмидесятых годов советского периода. Держится пока еще Беларусь.

В этой ситуации, Лукашенко в укреплении его режима очень помогла позиция западных стран, начавших блокировать развитие политических и экономических связей с Беларусью, вводить против нее различные санкции и открыто поддерживать белорусскую оппозицию. При этом лидеры белорусской оппозиции оказались неспособными к объединению и не смогли выдвинуть ни разумных политических и экономических программ, ни идей и лозунгов, которые могли бы объединить и вдохновить народ. Поддержка же западными странами таких лидеров могла служить лишь наглядной иллюстрацией к пословице «не в коня корм». Довольно быстро лидеры оппозиции и штатные оппозиционеры научились успешно получать и проедать различные западные гранты и другие виды помощи. Главной заботой лидеров оппозиции было выпросить у Запада больше денег и быстрее их потратить, с тем, чтобы просить новые вливания. Их действия скорее дискредитировали идеи западной демократии, чем вдохновляли на борьбу против Лукашенко. Никаких конструктивных решений по союзу государств они не предлагали. Реальная же борьба против него отошла для лидеров оппозиции на второй план. Такая оппозиция Лукашенко вполне устраивала и нисколько ему не мешала. И Беларусь активно проводила политику на сближение всех государств СНГ.

За счет такой позиции Запада Лукашенко смог позиционировать себя как сторонник сближения с Россией. Это не только привлекло к нему симпатии значительной части белорусских избирателей, но и позволило успешно получать существенную помощь от России, проводя в жизнь идею Единого государства. Ни на какое объединение российские власти никогда не пойдут, не смотря на то, что по рейтингам русский народ готов проголосовать за Лукашенко в качестве президента России. Когда, в конце концов, он это понял, то стал больше бороться за Евразийский союз.

У Казахстана проблем не меньше, чем в России, и складывается похоже ситуация и тут и там: огромные не освоенные площади и неосвоенные ресурсы при нехватке населения. Вот «друзья» и заявляют о принадлежности исконно наших земель мировому сообществу. Любой не глупый человек будет стремиться к объединению перед лицом угрозы. А угрозы все нарастают, причем ни одна угроза не высвечивается четко. В этой ситуации заслуживает внимания опыт решения проблем Президентом Республики Казахстан Назарбаевым Нурсултаном Абишевичем.

Принципы назарбаевского евразийства

По мнению Назарбаева, новая интеграция, если она хочет быть успешной, должна включить четыре важных принципа:

1. Принцип экономической выгоды, т.е. сначала экономическая целесообразность союзничества, гуманитарное сотрудничество, а потом уже закрепление этой выгоды военно-политическими альянсами.

2. Принцип многовекторной интеграции, согласно которому каждая организация, входящая в ЕврАзЭС, занимается в достаточно ограниченном, узком направлении, однако это и обеспечивает реальное качество, обеспеченное подробной работой над каждой из составляющих:

ЕврАзЭС – экономическое сотрудничество

ОДКБ – вопросы военно-политического взаимодействия

ШОС – решение общеполитических проблем, в том числе – противостояние новым угрозам (терроризм, экстремизм, наркобизнес)

СНГ – социокультурное развитие

3. Принцип «от малого к большому», подразумевающий под собой поэтапное пошаговое объединение вышеперечисленных организаций для создания единого государственного образования – Евразийский Союз (ЕАС).

4. Принцип поэтапной и разноскоростной интеграции, согласно которой объединение всех стран должно

проходить не по принципу «как можно скорее», а исходя из меры готовности к этому каждой отдельно взятой страны⁷⁰.

Например, военная: именно для поддержания безопасности была создана Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ). Правда, некоторые из ее членов на своей территории имеют базы США. Медленно, но уверенно на территорию России проникают вооруженные силы США. Это база в Мулино, теперь в Ульяновске, Федеральный закон Российской Федерации от 7 июня 2007 г. № 99-ФЗ «О ратификации Соглашения между государствами – участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе «Партнерство ради мира», о статусе их Сил от 19 июня 1995 года и Дополнительного протокола к нему» дает право силам «направляющего государства» возможность неопределенно долго находиться и беспрепятственно перемещаться по территории России.

Вторая часть закона дает право применять при этом свои законы, т.е. жить и действовать на нашей территории по своим американским законам. Перевоз без досмотра американских грузов через нашу территорию, а появившиеся сообщения о химтрэйлах? И т.д. и т.пр.

Уверенно ли будут чувствовать наши друзья и партнеры после таких «дружеских» контактов. Периодические военные маневры типа в 2011 г. «Центр-2011,» в которых приняли участие все подразделения ПВО (кроме Узбекистана) и «Щит Союза – 2011» совместные учения ВС России и Беларуси. Подобные мероприятия конечно можно считать приливами в отношениях между нашими государствами.

Большой вопрос с Украиной. Глядя на поведение украинских властей, создается впечатление, что власть только и думает о том, как бы себя дискредитировать. Белорусов, русских и украинцев связывает вековое единство культуры, экономик и зачастую политики особенно в защите своих отечеств от заморских захватчиков. Но современные технологии позволяют разъединять политиков, но не народы.

Таким образом, в экономической сфере наиболее заметны интеграционные процессы, во всех остальных по уменьшению политическом, военном, идеологическом. Политическом – за прошедший период, страны не всегда дружно и едино выступают, с целью поддержания евразийского региона, иные силы, играя на второстепенных противоречиях, мешают единству. Повторять Евросоюз в политическом отношении не нужно, да и невозможно в евразийских условиях. Создание же наднациональных структур пока не предусматривается, но по всей возможности в будущем по необходимости это возможно.

Насколько прочен военный союз может показать только война. Угроза войны постоянно маячит в регионе, где продолжается давний конфликт Армении и Азербайджана вокруг Нагорного Карабаха. Напомним, что Армения является членом ОДКБ и считается нашим стратегическим партнером, на ее территории расположена российская военная группировка. Азербайджан же, с одной стороны, – член антироссийского ГУАМ, с другой – сильный экономический игрок, с которым Россия тоже находится в некоем «стратегическом союзе».

Сегодня в политический торг вокруг карабахской проблемы активно вмешалась Турция, которая увеличивает свое политическое влияние в регионе, ослабляя роль России в Закавказье. Анкара идет на расширение экономических связей с Россией, но одновременно, как агент влияния Баку, ставит жесткие и невыполнимые условия Еревану. Азербайджан, в свою очередь, иногда делает слишком резкие заявления, угрожая решить карабахский конфликт силовым путем. И если эти угрозы станут реальностью, Армения, как член ОДКБ, вправе обратиться за военной помощью к России. Чем может обернуться эта закавказская история, предсказать трудно.

В своих отношениях с Арменией и Азербайджаном, Россия видимо будет соблюдать нейтралитет, стараясь сохранять нормальные отношения с обеими этими странами. Но можно не сомневаться также и в том, что Россия будет учитывать при этом последствия случившейся в

период распада Советского Союза войны между Арменией и Азербайджаном. Десятки тысяч армян были вынуждены бежать тогда из Азербайджана, десятки тысяч азербайджанцев бежали из Армении. Тысячи человек были убиты. Азербайджан тогда утратил Нагорно-Карабахскую автономную область, населенную преимущественно армянами, и ряд населенных ранее азербайджанцами и входивших в состав Азербайджана районов между Арменией и Нагорным Карабахом.

Но готовиться в составе ОДКБ к привычным войнам это одно, другое то, что война идет. Война не менее жестокая на уничтожение главного – человека, через наркотики, проституцию, в целом информационно-психологическая. И здесь страны члены ОДКБ в основном бьются в одиночку и... проигрывают. Все это упирается в идеологию, частью которой является примитивный национализм. В России идет жестокая борьба только с так называемым «русским национализмом» при прикрытом, а то и вовсе открытом поощрении национализма других наций. В целом это работает на разъединение.

Необходимо отметить, что на уровне отношений простых людей, в значительной степени интеграция во всех направлениях более активна и продуктивна, чем на уровне государственных чиновников. Народы, интуитивно исходя из своей тысячелетней, чувствуют единое начало и стремятся к созиданию и единству. К сожалению, темным силам в мире это не подходит и они всеми силами стремятся к господству в мире, по принципу «разделяй и властвуй».

Наши геополитические конкуренты предлагают странам нашего ближнего зарубежья более выгодные условия для экономического развития и более понятные для их менталитета идеологические установки, но при этом обязательно присутствуют политически ограничения на Россию. И Россия, которая уже не в состоянии постоянно оплачивать лояльность себе, будет вынуждена действовать в рамках сценария, написанного без ее участия.

Именно об этом стоит думать вновь избранному президенту России В. Путину.

Э.Б. ПЕТРОСЯН,

доцент кафедры политологии и права МГОУ,
кандидат исторических наук

Состояние и перспективы образования Союзного государства России и Белоруссии

Самостоятельным вектором на постсоветском пространстве является процесс белорусско-российской интеграции, ставящей своей целью создание Союзного государства. Реализация идей Союза подтвердит, с одной стороны, противоположность и нелегитимность Беловежского сговора, а с другой – явится этапом реального укрепления СНГ.

«Цивилизованный развод» народов России и Белоруссии вследствие разрушения величайшей державы СССР уже с первых дней вызвал недоумение у подавляющего большинства населения обоих государств и их моментальную реакцию – стремление к воссоединению. А.Г. Лукашенко именно потому был избран президентом страны, что его политическая программа на объединение с Россией отвечает интересам белорусского народа.

Непосредственно после своего избрания он заявил, что интеграция является важнейшей составной частью его политики: «Я не только сторонник единения двух государств, России и Белоруссии, я сторонник единения двух славянских народов. Это то ядро, вокруг которого могут объединяться и все народы бывшего СССР»⁷¹.

Российско-белорусское сближение началось еще в 1993 г., когда Минск инициировал вопрос о платежном союзе с Россией вплоть до объединения денежных систем в 1994 г. Договор о платежном союзе двух государств был подписан. Однако подписанный договор оказался совер-

шенно нежизнеспособным. Как отмечали специалисты, договор, который должен был определить судьбу двух стран, был составлен наспех и допускал разные толкования. Самое важное – вопрос, в какой степени Белоруссия будет иметь возможность определять общую эмиссионную политику, оставался неясным.

В январе 1995 г. Между двумя странами был заключен таможенный союз (положивший начало Таможенному союзу СНГ). Именно с даты этого соглашения российско-белорусский союз и берет свое начало, так как именно в указанном соглашении зафиксировано, что «договаривающиеся стороны определяют Таможенный союз как экономическое объединение государств»⁷².

21 февраля 1995 г. В Москве президенты двух государств подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Он охватывал широкий круг вопросов – от размещения российских военных баз на территории Белоруссии до поставок российских энергоносителей. Вскоре после этого была ликвидирована граница между двумя странами. Граждане двух государств получили возможность свободного пересечения государственной границы. Этим государственным актом открылась первая страница реальной межгосударственной интеграции во всей постсоветской истории.

Точкой отсчета нового этапа единения народов России и Белоруссии принято считать 2 апреля 1996 г., когда в Москве лидеры двух стран подписали Договор об объединении Сообщества Белоруссии и России, на основании которого в апреле 1997 г. был создан Союз Белоруссии и России. В это время на постсоветском пространстве не было более крупного события, чем этот конструктивный шаг, представлявший собой первую реальную попытку наполнить конкретным содержанием интеграционные проекты Содружества.

Этот Союз, как уникальная модель развития, вызвал огромный международный интерес. ООН в сентябре 1997 г. зарегистрировала Договор о Союзе Белоруссии и России, а также Устав Союза, тем самым признав это

международное межгосударственное образование. В ходе функционирования Союза России и Белоруссии был создан развитый в СНГ и реально действующий механизм широкого взаимодействия.

Союз двух государств создал политическую и экономическую платформу для перехода к новой ступени интеграционного сотрудничества. Ею стал подписанный 8 декабря 1999 г. Договор о создании Союзного российско-белорусского государства и приложение к нему в виде Программы действий Республики Белоруссии и Российской Федерации по реализации его положений. В программе были обозначены этапы создания Союзного государства, их содержание и временные рамки для реализации конкретных задач взаимодействия.

Вступивший в силу 26 января 2000 г. Договор об образовании Союзного государства создал принципиально новые условия для взаимоотношений между Белоруссией и Россией. Договор открыл новую страницу в отношении двух стран, создав уже предпосылки не для сближения, а для объединения. До его подписания хоть и существовали соглашения о Сообществе России и Белоруссии, Союзе Белоруссии и России, двусторонние российско-белорусские отношения развивались на основе межправительственных соглашений и договоров между отдельными отраслевыми ведомствами и предприятиями. Теперь же оба государства получили возможность строить свои отношения на основе всеобъемлющего документа.

В статье 1 Договора Союзного государства указывается, что государства-участники «создают Союзное государство, которое знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство». В мировой практике такого прецедента не было. Или одно государство, или союз государств. Например, в Европе, где 27 стран объединили свои экономики, создали наднациональные органы управления, общий парламент, прошли огромный путь политической интеграции в соответствии с Маастрихтским соглашением, даже не упоминают о создании единого государства⁷³.

Для достижения целей Союзного государства были сформированы Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров, Постоянный Комитет, Суд, Счетная палата, Программные и таможенные комитеты, Комитет по вопросам безопасности Союзного государства.

Высшим органом Союзного государства является Высший Государственный Совет (ВГС), в состав которого входят главы государств, правительств и руководители палат парламентов государств-участников. Возглавляет его президент Белоруссии. К ведению Высшего Государственного Совета отнесены:

- создание в пределах своей компетенции органов Союзного государства;
- утверждение бюджета Союзного государства, принятого парламентом;
- утверждение международных договоров Союзного государства;
- заслушивание отчета Председателя Совета Министров Союзного государства о реализации принятых решений;
- определение места пребывания органов Союзного государства и выполнение иных функций, предусмотренных Договором⁷⁴.

Согласно Договору о создании Союзного государства будущий Парламент будет состоять из двух палат – Палаты Союза и Палаты Представителей. Предполагается, что Палата Союза будет сформирована из 36 членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы и 36 членов Совета Республики и депутатов Палаты Представителей, делегированных палатами Национального собрания Республики Беларусь⁷⁵.

Будущий Парламент Союзного государства будет выполнять следующие функции:

- принимать законы и содействовать унификации законодательства государств-участников;
- заслушивать ежегодные послания Высшего Государственного Совета о положении в Союзном государстве и основных направлениях его развития;

- ратифицировать международные договоры, заключаемые от имени Союзного государства;
- назначать судей суда Союзного государства и другие.

До выборов депутатов Палаты Представителей и образования Палаты Союза Парламента Союзного государства функции Парламента в соответствии с Договором Союзного государства выполняет Парламентское Собрание Союза Белоруссии и России.

Суд Союзного государства также еще не сформирован, в него войдут девять судей, назначаемых парламентом Союзного государства. Каждое государство-участник, органы Союзного государства смогут передавать на рассмотрение Суда любые вопросы, связанные с толкованием и применением Договора о создании Союзного государства и нормативных правовых актов.

Счетная палата будет осуществлять контроль за исполнением доходных и расходных статей бюджета Союзного Государства по объемам, структуре и целевому назначению, проверку отчетов о доходах и расходах всех органов Союзного государства. По итогам финансового года Счетная палата обязана будет предоставлять Совету Министров и Парламенту Союзного государства ежегодный отчет.

Совет Министров является действующим исполнительным органом, в него входят: Председатель Совета Министров Союзного государства, главы правительств Белоруссии и России, Государственный секретарь, министры иностранных дел и министры экономики государств-участников и другие члены.

Данный орган разрабатывает основные направления общей политики по вопросам развития Союзного государства; вносит в Парламент проекты законов, разрабатывает проект бюджета Союзного государства; осуществляет управление собственностью Союзного государства и другое.

Для обеспечения исполнения решений Высшего государственного Совета и оперативного управления под-

чиненной ему системы отраслевых и функциональных органов учрежден коллегиальный исполнительный орган – Совет Министров в составе глав правительств, министров иностранных дел, экономики, финансов государств – участников Договора.

Совет Министров обеспечивает:

- создание и развитие единого экономического пространства;
- проведение единой финансовой, налоговой, кредитной, денежной, ценовой и торговой политики;
- координирует процесс унификации законодательств;
- способствует проведению согласованных действий государств-участников в международных делах, в сферах обороны, безопасности, обеспечения законности, прав и свобод граждан.

Одним из ключевых положений Договора о создании Союзного государства является придание прямого действия некоторым актам Союзного государства. Если на предыдущих этапах интеграции принимались акты рекомендательного характера, то в Союзном государстве законы и декреты Высшего Государственного Совета носят обязательный характер.

Прямое действие предполагает обязательность исполнения акта, как для государств – участников, так и для юридических и физических лиц.

Неотъемлемой частью Договора о создании Союзного государства, как уже отмечалось, является Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства.

Программой планируется осуществление следующих мероприятий:

- выравнивание основных макроэкономических показателей и проведение единой структурной политики;
- унификация налогового законодательства и проведение единой налоговой политики;
- объединение энергетической и транспортной систем, формирование общего рынка услуг связи;

- формирование единого научно-технического пространства;
- проведение согласованной политики в области охраны труда, социальной защиты населения, пенсионного обеспечения;
- осуществление совместной политики в области обороны, координации деятельности в сферах военного строительства, совместного использования военной структуры;
- проведение единой пограничной политики, совместная деятельность правоохранительных органов и специальных служб Союзного государства.

Взаимовыгодная интеграция между Россией и Белоруссией предопределена исторически сложившимися взаимосвязями между предприятиями, кооперативным использованием специфических для обеих стран природных ресурсов. Руководство Белоруссии постоянно демонстрирует свою готовность к активизации интеграционных процессов и фактически подкрепляет это своей повседневной политикой действия.

Таким образом, создание Союзного государства России и Белоруссии имеет под собой солидную основу и послужит мощным катализатором для укрепления их экономического и оборонного потенциала. Оно будет обладать высоким авторитетом не только в Европе, но и на международной арене: приостановит распад СНГ и станет консолидирующей силой на постсоветском пространстве.

После разрушения СССР перед Россией встала нелегкая задача осознания своего нового геополитического статуса и места в мировом сообществе. Как часть этого процесса рассматривается и строительство ее отношений с бывшими советскими республиками, а ныне независимыми суверенными государствами. После гибели Советского Союза наибольшая готовность к реинтеграции стала проявляться в российско-белорусских отношениях, что само по себе служит свидетельством искусственного отрыва двух братских народов от исторически сложившейся единой державы.

Особое положение российско-белорусских связей в международных отношениях на постсоветском пространстве обусловлено следующими причинами.

Во-первых, исторической и культурной близостью русского и белорусского народов. У россиян и белорусов очень много общего: история, религия, культура, национальный характер, общая Родина. Белорусы в прошлом не имели своей государственности, и поэтому обретение ими в силу сложившихся обстоятельств (они оказались вытолкнутыми независимость) национального государства было неожиданным фактом, свершившимся вопреки их воле и желанию.

Во-вторых, политическими аспектами взаимоотношений двух государств; позиции России и Белоруссии совпадают или близки по большинству вопросов как мировой политики, так и международных отношений в Содружестве Независимых Государств.

Два государства тесно сотрудничают в сфере обеспечения национальной безопасности. Кроме того, для России и союз с Белоруссией имеет важное геополитическое значение. Это связано с тем, что через территорию дружественного государства Российская Федерация может по транспортному коридору осуществлять сухопутную связь с Центральной и Западной Европой, где находятся ее главные торговые партнеры.

В-третьих, наиболее важной, по мнению многих экспертов, причиной сближения двух стран является экономическая интеграция. Экономические выгоды от сближения двух стран очевидны для политиков и бизнесменов, ученых и представителей общественности.

В российско-белорусских отношениях важное место отводится экономической сфере, и политика интеграции строится на принципах взаимной выгоды, экономической целесообразности, партнерства и координации действий в хозяйственной сфере. Экономики двух братских стран как были, так и остались взаимодополняемыми. При этом производственные отрасли в Белоруссии представлены в основном завершающими циклами производств по

выпуску готовой продукции, тогда как в России развиты производства начальных технологических циклов, преимущественно дополняющие белорусскую производственную структуру.

Органические связи единого народнохозяйственного комплекса, искусственно разорванного в начале 90-х годов, хотя и спровоцировали экономический кризис, но не привели к полному исчезновению. Например, белорусский завод МАЗ более 50% комплектующих для производства автомобилей получает из России, а более 60% готовой продукции поставляет в нашу страну. Основу экспорта России в Белоруссию составляют прежде всего товары минерально-сырьевой группы: нефть, газ и черные металлы⁷⁶.

Белоруссия занимает треть мирового рынка по производству карьерных самосвалов. Что касается тракторов, то в странах СНГ их доля составляет 74%. Страна полностью решила проблему продовольственной безопасности и ежегодно экспортирует продовольствие на 2 млрд. долларов⁷⁷. Шведский кооперативный центр, занимающийся исследованиями тенденций социально-экономического развития и проблем сельского хозяйства в странах СНГ, в прошлом году опубликовал доклады по ряду стран Содружества, в том числе по Белоруссии. Главный вывод «белорусской части» доклада состоит в том, что именно в этой стране наиболее благоприятная ситуация в сравнении с другими странами СНГ. Вот выдержки из этого документа: «Нынешняя Беларусь – это бывший СССР в миниатюре. После приобретения независимости в стране не проводилось широкомасштабной приватизации крупных промышленных предприятий, что позволило, в отличие от соседних постсоветских стран, избежать политического и экономического хаоса.

Зарплаты и пенсии выплачиваются вовремя, коррупция находится под контролем, дороги в хорошем состоянии, цены жестко регулируются государством. В основном население удовлетворено уровнем жизни и социальной защищенностью»⁷⁸.

Россия продолжает занимать приоритетное место в торгово-экономических связях Белоруссии. Белорусско-российский товарооборот составляет более 16 млрд. долларов. Около 60% внешнего товарооборота Белоруссии приходится на Россию. Из них более 70% составляют грузовые автомобили, продовольственные товары, холодильники, морозильные камеры, продукция химической промышленности, радиоаппаратура, мебель, одежда. Через Белоруссию в страны Европы по льготным для России тарифам проходит до 50% российской нефти и 20% газа.

Никакие экономические выгоды не могут сравниться с той колоссальной геополитической ролью, которую Белоруссия играет для России. Страна занимает выгодное геополитическое положение, находясь на перекрестке путей между Западом и Востоком, Севером и Югом в центре Европы. Ежегодно через территорию республики продвигаются из Европы в Россию и в обратном направлении свыше 100 млн. тонн грузов⁷⁹.

Надо помнить и ценить тот факт, что Белоруссия – это наиболее верный и преданный союзник России, который никогда не изменял и не предавал. В годы Великой Отечественной войны на территории братской страны не было ни бандеровцев, ни профашистских «повстанческих армий». Каждый четвертый житель погиб в этой войне. Белорусские партизаны внесли огромный вклад в разгром германского фашизма, пожалуй, не меньше, чем союзники после открытия второго фронта.

И сегодня, благодаря своему выгодному геополитическому положению, преданности и верности славянскому братству, Белоруссия вносит большой вклад в обеспечение безопасности России. В чем это проявляется?

Во-первых, в Белоруссии имеется стратегически важная для России станция раннего предупреждения о ракетном нападении «Узел Барановичи», расположенная в Ганцевичах (Брестская область), которая по плану должна функционировать до 2020 г. Она представляет собой уникальную РЛС, покрывает западное направление

на дальность более 4 800 км и «способна отслеживать» пуски МБР на всей территории Европы и со стороны Атлантического океана.

Особое значение эта РЛС приобрела для нас после того, как в 90-х годах была ликвидирована РЛС в Скрунде (Латвия). Бывший министр обороны Белоруссии высказывался об этой станции так: «Без РЛС в Барановичах Россия на западном направлении окажется слепа, так как остальные средства контроля способны сканировать пространство только на расстоянии около 60 км, что не обеспечивает подлетного времени необходимого для подготовки к отражению атаки».

Многие российские военные специалисты с ним согласны.

Во-вторых, в поселке Вилейки (Минский район) находится управление стратегическими силами России и СНГ, Центр Управления связи с подводными и надводными морскими силами России в Атлантике. Он необходим российским подлодкам, уходящим в дальние плавания, которых, к сожалению, с каждым годом становится все меньше.

Подобных объектов у России несколько, они охватывают всю акваторию Мирового океана. И если Белоруссия не согласится на то, чтобы на ее территорию работал этот объект, Россия окажется слепой на довольно значительном морском участке.

В-третьих, благодаря Белоруссии выводится из военно-стратегической изоляции Калининградский особый оборонительный район. Надо иметь в виду, что Балтийский флот, обеспечивающий нашу безопасность на западных рубежах, связан жизненно важными коммуникациями с Россией (в частности, газопроводом), проходящими через территорию Белоруссии и Литвы.

В-четвертых, белорусское высокоразвитое наукоемкое производство имеет первостепенное значение для военно-промышленного комплекса. Единственный зарубежный партнер – белорусы – создали уникальные шасси, которые используются в едином ракетном комплексе «Тополь-М».

Причем в этой области, по мнению специалистов Белоруссии, являются монополистами.

В-пятых, на западном направлении воздушные границы Российской Федерации давно уже фактически полностью прикрываются системой ПВО Белоруссии. Собственных войск на северо-западе и западе у нас почти не осталось. Этот регион – зона ответственности объединенной системы ПВО двух наших стран, где ведущая роль принадлежит Белоруссии. Причем их прямые расходы по защите нашей воздушной границы составляют 40 млн. долларов ежегодно.

По словам бывшего главкома ВВС России, стоявшего у истоков создания единой системы ПВО двух братских стран, генерала армии А. Корнукова, «ПВО Белоруссии – это самая работоспособная, мощная и эффективная система на всей территории СНГ»⁸⁰.

Следует особо отметить, что продвижение евроатлантических структур на постсоветское пространство серьезно тормозится рядом военно-технических факторов, которые определяет именно Белоруссия. В чем это выражается?

– С одной стороны, это связано с наличием у республики современных вооруженных сил. Белорусская армия рассматривается западными экспертами как одна из сильнейших в Европе, единственная из армий стран СНГ, способная помочь российской армии в случае необходимости.

– С другой, – Белоруссия содержит сложную и дорогостоящую военно-техническую инфраструктуру, которая по большому счету не нужна маленькой республике, но в которой очень заинтересована Россия. Создание подобных аналогов на российской территории потребует, по оценке военных специалистов, до 25 млрд. долларов⁸¹.

– Наконец, военно-стратегические планы США разместить элементы ПРО в Европе, которые будут служить якобы для предотвращения ракетных ударов Ирана по американским союзникам, при том, что ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что эти элементы будут

направлены против России. В этих непростых условиях ключевую роль может сыграть именно Белоруссия. По мнению российских военных специалистов, установка на территории союзной республики противоракетных комплексов С-400 способна нейтрализовать потенциальную американскую угрозу.

В свете вышеизложенных фактов потеря союзника в лице братской Белоруссии автоматически приведет к потере стратегически важного российского форпоста на западном направлении, непосредственно примыкающего к территории России. В этом случае можно не сомневаться, что НАТО подойдет вплотную к Смоленску, Пскову, Санкт-Петербургу, а Калининградский анклав еще более отдалится от России, его судьба станет совсем уже неопределенной в условиях экономической экспансии Запада.

Современные двусторонние отношения России и Белоруссии развиваются в рамках интеграционного проекта под названием «строительство Союзного государства». Эти отношения похожи на межгосударственные отношения России с любой другой страной СНГ и характеризуются идентичными проблемами, противоречиями и претензиями друг к другу.

Россия должна исходить из следующего кредо: Белоруссия нам больше нужна, чем мы Белоруссии. Именно РФ, превосходящая своего союзника по всем параметрам и показателям, должна проявить инициативу и предложить Минску такую модель взаимоотношений и союза, в которой понимают геополитическую значимость друг друга.

Построение Союзного государства Россия – Белоруссия, которое еще недавно казалось очень близким, в настоящее время сталкивается с серьезными проблемами. Отношения двух стран сегодня носят непростой, противоречивый характер. Выступая на пресс-конференции, посвященной теме «Кому выгоден конфликт между Россией и Белоруссией?», белорусский президент заявил: «Кризис в российско-белорусском Союзном государстве был спровоцирован 8 декабря, когда правительством Пу-

тина-Фрадкова вопреки межгосударственным соглашениям о Таможенном союзе была введена пошлина на нефть, поставляемую на белорусские НПЗ. А затем, вопреки принципу обеспечения равных условий хозяйствования для предприятий Союзного государства «Газпромом» были повышены в два раза цены на газ для Белоруссии. Увеличение до таких размеров цены на газ – это однозначно разрыв всех отношений. В экономике – это точно... Вопрос не в стоимости, вопрос в равных условиях... Из-за одного миллиарда мы не умрем, но вы потеряете последнюю страну-союзницу, вы просто опозоритесь»⁸².

В мировом сообществе Белоруссия для России остается единственным доверенным партнером и самым надежным союзником. В новейшей истории, когда перестала существовать одна из величайших сверхдержав – Советский Союз, именно объективные факторы целесообразности единения двух родственных народов стали ключевыми предпосылками устремленности Белоруссии и России навстречу друг другу. Этот процесс начался семнадцать лет назад – 2 апреля 1996 года – сначала в Сообществе, затем, начиная со 2 апреля 1997 года в Союзе Белоруссии и России, а с 8 октября 1999 года – в рамках создания Союзного государства.

Если кратко охарактеризовать достижения этого межгосударственного интеграционного взаимодействия, то указанный период времени по большому счету следует считать временем упущенных возможностей и размежевания союзных стран. За весь период существования российско-белорусского союза выработалась традиция, а точнее сказать, политическая мода – муссировать «в верхах» двух стран ту или иную неосуществимую идею, воплощение которой якобы состоится не сегодня – завтра, но с реализацией которой дело радикальным образом продвинется к реальному объединению.

Действительно, и российские, и белорусские граждане имеют возможность пересекать границу между двумя странами совершенно свободно и без предъявления каких-либо документов – хоть на поезде, хоть за рулем

автомобиля. Мероприятия в рамках совместной обороны западных рубежей тоже стали чем-то абсолютно привычным. Все это стало возможным благодаря тому самому Договору, вступившему в силу в конце 1999 года.

Между тем документ этот также предполагал решение важнейших вопросов социально-экономического сближения двух стран. Среди них: постепенный переход к единой налоговой политике, формирование общих условий хозяйствования для предпринимателей России и Белоруссии, наконец, поэтапная валютная интеграция на основе введения единой денежной единицы (валюты) с одновременным формированием единого центра по ее эмиссии.

Однако здесь сегодня куда больше проблем, чем успехов. Как известно, Москва как более сильный в экономическом плане партнер в течение ряда лет убеждает Белоруссию совершить переход к единой валюте в виде российского рубля, причем исключительно на наших условиях и по сценарию, разработанному российским Минфином и Центробанком. Отказ Минска уступить давлению Москвы и согласиться на немедленное принятие Конституционного акта и введение российского рубля в качестве платежного средства и общей валюты привел к серии весьма серьезных конфликтов между двумя братскими государствами.

Чем дальше, тем больше выясняется, что две страны совершенно по-разному видят суть сближения в рамках Союзного государства. Если в Минске с самого начала исходили из буквы Союзного договора, видя будущее взаимодействие исключительно в виде укрепления союза двух суверенных государств, то в Москве посчитали, что сближение означает втягивание «малой» Белоруссии в экономическое, а затем и политическое пространство «большой» России.

Белорусское руководство при этом серьезно озабочено и опасается проявления негативных социально-экономических и политических последствий, которые могут ожидать Белоруссию как государство, так и ее народ в целом

в случае согласия с российскими условиями интеграции. В конечном итоге велика вероятность того, что нашего интеграционного партнера ожидает «приватизация по-чубайсовски», «шоковая терапия и рыночные реформы по-гайдаровски», неконтролируемый наплыв иностранных мигрантов, а также катастрофические последствия пагубного социально-экономического курса, приводящего к обнищанию и вымиранию населения, реализуемого в России.

Анализ ситуаций свидетельствует, что в нынешнем незавидном состоянии Союзное государство находится по вине самих стран – участников. Причем первопричины этого состояния сформировались в 1999 году, точнее, при подписании учредительных документов: Договора о создании Союзного государства и программы действий Российской Федерации и Республики Беларусь о реализации его положений.

Что касается договора, то в нем даже не дается определение создаваемому государству. Предполагалось, что определение ему даст Конституционный акт, принятие которого считалось делом завтрашнего дня, так и не созданный до сих пор. Поэтому в исполнительных органах это сегодня называется Союзным государством, а в законодательных органах, как и более 10 лет назад, именуется Союзом Белоруссии и России.

Но это не единственный недостаток учредительных документов создаваемого Союзного государства. Весьма существенным фактором, снижающим их роль и значение в осуществлении процесса является то, что Договор и программа действия государств-участников по его реализации не корреспондируются между собой.

Евросоюз, потерпев фиаско с введением в действие своей конституции, не стал делать вид, что ничего особенного и не произошло. Европа сразу же начала искать выход из создавшегося положения. В течение короткого времени был переписан текст конституции, изменен порядок принятия решений в союзе. После этого под Лиссабонским договором (так теперь называется Евроконституция)

поставили подписи главы всех 27 государств-членов Евросоюза⁸³. А что сделали наши государства-участники Договора в сложившейся ситуации? Ничего существенного и конкретного. Они совершенно по-разному продолжают видеть суть сближения в его рамках. Мы вроде бы уже живем в Союзном государстве, но ни одного общеобязывающего союзного закона у нас нет.

Нет по той простой причине, что его некому принять. Это может сделать союзный парламент, но он до сих пор не избран.

Какова будет дальнейшая судьба Союзного государства? Каких-либо утешительных прогнозов пока нет. В некоторых околоправительственных кругах даже заговорили о закате процесса создания единого Союзного государства. Возникает закономерный вопрос: в чем подлинные причины конфликта между двумя братскими странами? Их несколько.

Прежняя концепция объединения в единое государство не оправдала себя и оказалась трудно осуществимой и из-за различий в социально-экономической и политической моделях развития двух стран.

В России продолжается дальнейшее строительство «дикой» капиталистической системы, в которой все больше доминируют олигархические структуры. Они фактически разграбили национальное достояние страны и оказывают существенное влияние на российскую внешнюю политику. Неолиберальная монетаристская модель, лежащая в основе социально-экономического курса, проводимая в постсоветской России, показала свою полную несостоятельность.

Либеральный радикализм с его «шоковой терапией» и преступной приватизацией открыл беспрецедентные возможности быстрого обогащения для немногих «избранных». Именно этим можно объяснить фанатическую приверженность ему в России и полное неприятие в Белоруссии.

Белорусская экономическая модель убедительно продемонстрировала свои неоспоримые преимущества перед

российской либерально-монетаристской. Став главой Белорусского государства, А.Г. Лукашенко остановил либерально-рыночное разрушение экономики, прекратил обвальную приватизацию и распродажу промышленного потенциала.

Человек от земли, из народных глубин, он сумел не только поднять уровень жизни белорусов, но и не допустил такого, как в «новой» России и других странах СНГ, расслоения и разложения общества.

Продукция, изготовленная предприятиями республики, поступает более чем в 150 стран мира. Лауреат Нобелевской премии Ж. Алферов назвал структуру белорусской промышленности самой современной, а ее высокий технологический уровень отмечают эксперты даже самых известных компаний⁸⁴. Гордость Белоруссии – БелАз завоевал треть мирового рынка большегрузных автосамосвалов. Успешно работают МАЗ, «Горизонт» и другие индустриальные гиганты⁸⁵. Благодаря тому, что здесь не допустили такого чудовищного социального расслоения, как в России, уровень простых людей там выше, чем у нас.

Эти успехи братской Белоруссии красноречиво свидетельствуют, что при восстановлении общенародной собственности на природное богатство и базовые отрасли экономики, при государственном контроле и регулировании, при справедливом и рациональном распределении богатств, создаваемых трудом всего общества, можно добиться гораздо большего. По-видимому, чтобы избежать сравнения неэффективности существующей в России социально-экономической системы с белорусской, часть российских правящих кругов в жесткой форме продемонстрировала стремление «удушить» Белоруссию, угодив заодно своим западным партнерам. Такая политика недалековидна и преступна, так как направлена против национально-государственных интересов России. Следует согласиться с мнением известного немецкого политолога Александра Рара, который считает, что невосприятие белорусского лидера со стороны Кремля заключается в

том, что у Лукашенко очень глубокие корни в славянской психологии, которую он очень хорошо понимает...даже лучше, чем лидеры соседних славянских государств России и Украины⁸⁶.

Помимо всего прочего нужно также понимать, что процесс объединения Белоруссии и России в единое Союзное государство, к которому может со временем присоединиться и Украина, никак не соответствует интересам Запада и с самого начала вызывает бешеное сопротивление США. Для них основная функция вымирающей России – это поставка дешевого сырья и не более. Поэтому со стороны Запада задействованы все имеющиеся рычаги, чтобы любой ценой дискредитировать объединительный процесс России и Белоруссии.

В многовековой истории России было немало трагических страниц. Но всегда находились силы, объединявшие народ во имя великой цели – возрождения отечества. А народы России и Белоруссии объединяет тысячелетняя связь, включая государственность, историю и культуру, религию и язык, общие победы и общих героев. По существу формирование Союзного государства – это не интеграция государств, как в Евросоюзе, а воссоединение единого народа, это вопрос исторического выживания. Поэтому мы должны совместными усилиями сделать все, чтобы это объединение состоялось.

П.П. ПОЛИТАЕВ,

кандидат философских наук,
профессор Российской Академии военных наук

Перспективы создания конституционных основ Союзного государства Белоруссия – Россия

В докладах директора Института СНГ К.Ф. Затулина и Председателя Постоянного Комитета Союзного государства Белоруссия – Россия Г.А. Рапута на медиафоруме «Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития», состоявшемся в декабре 2012 года, было сказано не только о положительных сторонах, но и о проблемах в становлении данного Союза, начиная с декабря 1999 года. Среди множества проблем, о которых говорилось в докладах и выступлениях участников медиафорума, получил свое отражение и вопрос отсутствия на настоящий момент Конституционного акта Союзного государства Белоруссия-Россия, что и обусловило, прежде всего, практическую значимость моего выступления на медиафоруме и злободневность данной статьи.

В самом деле, еще 2 апреля 1996 года был подписан Договор об образовании сообщества Белоруссии и России. Но только 8 декабря 1999 года, то есть спустя 3 года и 8 месяцев, был подписан Договор о создании Союзного государства, который вступил в силу 26 января 2000 года после его рассмотрения Парламентами обеих стран. Значит, с 8 декабря 1999 года по декабрь 2012 года прошло уже 13(!) лет, а Конституции Союзного государства до сих пор нет. Тогда как из истории возникновения и

становления Советского Союза известно, что Договор об образовании СССР был подписан 30 декабря 1922 года, а спустя лишь один год и один месяц – 31 января 1924 года – была принята первая Конституция Союза Советских Социалистических Республик.

Конституционные основы любого государства – это фундаментальные, базовые положения, закрепленные в первых главах и статьях Конституции (Основном законе) конкретного государства. А так как важнейшими сферами любых государств объективно являются экономическая (производственная), социальная (потребительская), политическая (властная) и духовная (идеологическая) сферы, то и в Конституции (конституционном акте) конкретного государства должны быть закреплены экономические, социальные, политические и духовные основы этого государства.

Однако, анализ ныне действующих Конституций Белоруссии и России убеждает в том, что в них напрямую не закреплены:

Во-первых, экономические основы общества и государства, то есть способ производства материальных и духовных благ (капиталистический или социалистический). Во-вторых, социальные основы – союз или противостояние конкретных классов как больших групп людей, различающихся, прежде всего, положением в системе общественного производства. В-третьих, политические основы, то есть конкретные формы государственной власти (Советы народных депутатов, Собрания народных представителей, Ассамблеи народной власти и т.п., либо парламенты). Наконец, в-четвертых, духовные основы, то есть идеология, которая может быть научной, реалистической, или ненаучной, идеалистической.

Так, реально в Конституциях Советской Белоруссии и России экономическую основу составляла социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной; социальную основу – нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции; политическую основу – Советы народ-

ных депутатов; наконец, духовную основу – наука, единая система народного образования и широкая сеть духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня⁸⁷.

Почему же до сих пор, спустя 13 лет после подписания Договора о создании Союзного государства Белоруссии и России, нет Конституции (Конституционного акта) данного Союза?

Некоторые причины такого положения были озвучены в докладах и выступлениях на медиафоруме. Но эти причины в основном носят, на мой взгляд, субъективный характер и сводятся к отсутствию политической воли, прежде всего, российского руководства. Однако, вряд ли можно сводить эти причины только к субъективизму. Думается, что здесь есть более глубокие причины, а именно: отсутствие в Конституциях современной Белоруссии и России фундаментальных, базовых экономических, социальных, политических и духовных основ общественного и государственного строя в интересах абсолютного большинства населения обеих стран – людей труда, трудящихся, то есть их народов.

Например, в первых статьях Конституций Республики Беларусь и Российской Федерации утверждается, что эти государства, якобы, являются «демократическими», «социальными», «правовыми»⁸⁸. Но таких государств, то есть абстрактно демократических, правовых, социальных и т.п. в историческом процессе на Земном шаре никогда не было, их нет нигде, и скорее всего вряд ли они возникнут в будущем. Объяснить это можно тем, что история знала и знает только четыре типа государства: рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и социалистическое. Следовательно, в них были и есть, соответственно: рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, либо социалистическая экономика, политика, идеология и право. В них объективно имеет место и соответствующая типу государства социально-классовая форма власти: в республиках, соответственно, либо рабовладельческая, либо буржуазная, либо социалистическая демократия,

а в феодальных государствах есть монархия (либо абсолютная, либо ограниченная, конституционная), а не демократия; наконец, во всех типах государств создается и соответствующий тип права: рабовладельческий, феодальный, капиталистический или социалистический. То есть нет государств «не правовых», поскольку право является одним из основных признаков любого государства.

Проще и короче говоря, всякому типу государства, в зависимости от его фундамента, то есть – способа производства материальных и духовных благ, соответствует и конкретная социально-классовая структура общества, политическая надстройка с соответствующей «демократией», если здесь республиканская, а не монархическая «форма правления». Наконец, в зависимости от способа производства, то есть от материальной основы классового общества, возникающее в нем государство возвышается над конкретным человеческим обществом, а не над фантастическим «гражданским» или «подданническим» обществом. И оно имеет свое конкретное государственное право: рабовладельческое, феодальное, капиталистическое или социалистическое. Поскольку всякое право в государстве только государственное, значит, никто и ничто не может создавать право, кроме государства.

Поэтому существующие представления о «демократических», «социальных», «правовых», «светских», «доиндустриальных», «индустриальных», «постиндустриальных», «информационных», «гражданских» и тому подобных обществах, есть вымысел, фантазия, утопия, одним словом – идеализм.

Вряд ли можно согласиться и с первыми статьями Проекта Конституционного акта Союзного государства Белоруссия-Россия, размещенного в сети Интернет⁸⁹.

Так, в первой статье Проекта утверждается, что «единственным источником власти и носителем суверенитета в Союзном государстве являются народы Белоруссии и России». Но с реалистических позиций, власть – это отношения господства и подчинения⁹⁰. К тому же, такие отношения порождаются только неравным отношением

людей к средствам производства и друг к другу, появляющимся, прежде всего, с возникновением господства частной собственности, как распоряжения чужим неоплаченным или частично оплаченным трудом (Б. Спиноза, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.)

Получается, что источником любой власти является не народ, то есть не люди труда, а, прежде всего, неравные отношения людей к средствам производства и друг к другу. И суверенитет обеспечивает тоже не народ, а государственная власть, которая принадлежит реально либо рабовладельцам, либо помещикам (феодалам), либо капиталистам (буржуазии), либо трудящимся, то есть народу. Значит, необходимо сначала изменить Конституции Белоруссии и России, записав в них статьи о принадлежности государственной власти народу наших Республик, а потом и в Конституционный акт Союза Белоруссии и России.

Вряд ли можно согласиться и со второй статьей Проекта Конституционного акта Союзного государства о том, что народы такого государства «осуществляют свою власть непосредственно и через органы власти Союзного государства и государств-участников». Дело в том, что народы (трудящиеся) не могут объективно осуществлять власть непосредственно, ибо тогда некому будет трудиться во всех сферах общественной жизни, коль все люди труда господствуют, властвуют. Народы могут объективно осуществлять власть только через избранные органы государственной власти: Советы, Собрания, Ассамблеи народных депутатов и т.п.

Но не через Парламенты, т.к. они возникают исключительно в эксплуататорских государствах, в силу принципа разделения властей между эксплуататорами на исполнительную, законодательную и судебную и выполняют функции лишь законодательного органа, а не законодательной власти. Тогда как в социалистическом, то есть народно-демократическом государстве, власть единая и не делимая ни с кем. Она организуется и функционирует на основе принципа демократического централизма, т.е.

выборности государственной власти «снизу до верху», от сельского до Верховного Совета, ее подотчетности и подконтрольности избирателям вплоть до отзыва, наконец, обязательности решений вышестоящих избранных народом органов для нижестоящих.

Выходит, что сначала необходимо в Конституциях Республики Беларусь и Российской Федерации закрепить неделимость государственной власти ни с кем, и положение о ее принадлежности народу, а не президентам, парламентам, правительствам и судам. И формироваться единая и неделимая государственная власть должна по принципу демократического централизма, а не разделения властей.

Наконец, вряд ли можно согласиться и с третьей статьей Проекта Конституционного акта Союзного государства Белоруссия-Россия. В этой статье говорится, что высшим непосредственным выражением власти народов Союзного государства являются референдум и свободные выборы.

Дело в том, что объективно, «свободные выборы» не есть власть, а есть лишь способ организации власти в государстве, в отличие от ее наследования в монархических государствах и назначаемости ее в основном «сверху» во всех эксплуататорских, в том числе, капиталистических государствах. А «референдум» – объективно, есть лишь выражение отношения народов, то есть трудящихся масс к наиболее важным вопросам жизнедеятельности в конкретном обществе и государстве. И которые, в частности, в современной России уже не проводятся много лет.

Поэтому, первые три статьи Проекта Конституционного акта Союзного государства Белоруссия-Россия являются идеалистическими, то есть надуманными, фантастическими и взяты они из ныне действующих Конституций обоих государств. Следовательно, сначала необходимо существенно изменить Конституции наших государств, для чего их предстоит всенародно обсудить, обобщить предложения граждан и только после учета предложений и внесения их в Проекты Конституций каждого из государств, вынести эти проекты на референ-

дум. И это необходимо сделать, прежде всего, в Российской Федерации, где ныне действующая Конституция не обсуждалась народом в 1993 году и потому получила на «всенародном голосовании», а не на референдуме лишь 56,6% от количества выданных бюллетеней. Да и в голосовании приняло участие не более 46% от списочного состава избирателей. То есть, за ныне действующую Конституцию РФ, даже с имевшими место фальсификациями, на «всенародном голосовании» высказалось значительно меньше половины зарегистрированных избирателей⁹¹. Значит, нынешняя Россия более девятнадцати лет живет в нелегитимном поле, с нелегитимной Конституцией государства, а потому и с нелегитимной государственной властью.

Как видим, перспектива принятия Конституции Союзного государства Белоруссия-Россия конечно же есть, но она, к сожалению, не близкая. Поэтому пока должен быть переработан, обсужден и подписан Временный Конституционный акт Союзного государства Белоруссия-Россия, с учетом опыта принятия первой Конституции СССР, состоявшей из двух разделов: Декларация об образовании СССР и Договора об образовании СССР. И потому, в качестве первого раздела Временного Конституционного акта Союзного государства может выступить Договор об образовании Сообщества Белоруссии и России, а второго раздела – Договор о создании Союзного государства с переработанным содержанием и учетом опыта принятия первой Конституции СССР по следующим направлениям:

- о предметах ведения верховных органов власти Союза Белоруссии и России: от представительства данного Союза в международных отношениях до разрешения спорных вопросов, возникающих между Союзными Республиками;
- о суверенных правах Союзных Республик и о союзном гражданстве;
- о Законодательной власти Союзного государства;
- о Центральном исполнительном Комитете Союза Белоруссии и России и его Президиуме;

- о Верховном Суде Союзного государства;
- о гербе, флаге и столице Союза Белоруссии и России.

Конечно капитал и, прежде всего, капитал российский, во главе с олигархами, не пойдет на создание Союза социалистических, народно-демократических республик Белоруссии и России, тем более, что в действующих Конституциях данных государств, они не являются социалистическими, а определены как «социальные», «правовые» и абстрактно «демократические». Поэтому необходимо, пусть и Временный, но все-таки Конституционный акт Союзного государства, закрепляющий: предметы ведения верховных органов власти Союза, суверенные права Союзных Республик и союзное гражданство, Законодательную власть Союзного государства, его Центральный исполнительный Комитет, Верховный Суд и союзную символику.

Таким образом, поддерживая необходимость быстрого принятия Конституционного акта Союзного государства Белоруссии и России, предлагаю, прежде всего, создать квалифицированную комиссию из юристов-конституционалистов Белоруссии и России для переработки имеющегося Проекта данного акта, с учетом опыта принятия первой Конституции СССР, а так же для его непредвзятого обсуждения в Парламентах обеих стран и подписания Президентами Белоруссии и России, без вынесения на референдум. И только после разработки, обсуждения и принятия новых Конституций Союзных Республик Белоруссии и России, можно будет приступить к разработке, обсуждению и принятию на референдумах Конституции (Основного Закона) Союза Белоруссии и России.

Следовательно, есть два выхода из тринадцатилетнего тупика, вызванного отсутствием Конституционного акта Союзного государства Белоруссия-Россия:

Первый: переработать и подписать Временный Конституционный акт Союза без вынесения на референдум. И второй: разработать, обсудить и принять новые Консти-

туции в Белоруссии и России, в интересах трудящихся, а не капитала.

Только в этом случае возникнут реальные, а не фантастические условия создания полноценного и равноправного Союза Белоруссии и России на общенародных экономических, социальных, политических, и духовных основах, закрепленных в Конституции (Основном Законе) Союзного государства, с учетом опыта Союза Советских Социалистических Республик.

Т.Н. САЕВИЧ,
подполковник медицинской службы,
старший преподаватель кафедры «Военная автомобильная
техника» военно-технического факультета
в Белорусском национальном техническом университете

Воспитание любви к профессии офицера – одно из важнейших направлений военно-профессиональной подготовки курсантов в Республике Беларусь

*«Тот, кто избрал профессию, которую он высоко ценит,
содрогнется при мысли, что может стать недостойным ее, –
он будет поступать благородно уже потому,
что благородным является положение,
занимаемое им в обществе».*

Карл Маркс

Любовь к своей профессии в нашем обществе является важнейшим показателем отношения человека к труду. Без нее, без любви, немислимы творчество, поиск, одухотворенность, делающие труд наиболее эффективным, доставляющим моральное удовлетворение и эстетическое наслаждение человеку.

Профессия офицера белорусской армии – профессия героическая, имеющая огромную социальную значимость. При всей важности любой профессии в нашем молодом и независимом государстве, все таки есть необходимость профессию офицера выделить в особую «кагорту». На наш взгляд, весьма убедительно подчеркивает эту мысль известный российский и белорусский ученый – историк, полковник в отставке Виктор Самусь в своей книге «Во славу Отечества (история, традиции отечественного офи-

цества): Вот что он пишет: «По своей природе, по своей функции и ее костяк – офицерство в любом обществе и государстве традиционно относились к числу государственных институтов и социальных групп, положение и престиж которых были наиболее высоки.

И это совершенно понятно. Ибо ни одно общество, ни одно государство не могли поставить под угрозу свое существование, так как на протяжении многих столетий от боеспособности армии и флота зависело в первую очередь и само их существование, и могущество. А это, в свою очередь, действительно требовало концентрировать в Вооруженных силах лучших представителей общества...»⁹². Далее автор отмечает: «... анализ трудовой (служебной) деятельности офицера с точки зрения сферы приложения труда (военная), качественного уровня (профессиональная), его характера (преобладание умственного труда), специфики (управленческая) позволяет сделать вывод о том, что офицерский корпус представляет собой основу полноправного и в то же время специфического отряда, входящего в состав интеллигенции – военной интеллигенции...

Как бы не были тщетны попытки недругов армии, народ по-прежнему, по-особому выделяет в нашем обществе офицерские колонны... Выделяет еще и потому, что они (офицеры – прим. авт.) единственные, кто отчуждает свою судьбу и даже жизнь в полное владение и распоряжение Державе»⁹³. Справедливые слова!

Профессия офицера для своего воплощения требует и особых определенных личностных качеств, знаний, навыков и умений. Всегда ли в полном объеме этого бывает достаточно для образцового, эффективного выполнения возложенных на офицера обязанностей?

Анализ деятельности выпускников военно-учебных заведений Республики Беларусь в воинских частях и подразделениях свидетельствует, что наибольших успехов добивается тот офицер, который не только обладает высокими моральными, боевыми качествами, глубокими военными, политическими, техническими и специаль-

ными знаниями, навыками и умениями, но и находит в службе истинное удовлетворение, проявляет интерес и склонность к ней, гордится ею, всего себя отдает своему делу, любит его.

Сама по себе любовь к профессии не приходит. Ее надо воспитывать, формировать. Забота о воспитании любви к профессии офицера подразделения (части) у курсантов военно-учебных заведений, должна стать важнейшей целью, задачей и содержанием, находиться в центре внимания командования, идеологов, профессорско-преподавательского состава, общественных организаций военных вузов.

Не случайно великий знаток военного дела М.В. Фрунзе требовал такой постановки военного обучения, чтобы «живо заинтересовать обучаемых, пробудить и развить в них любовь к военному делу, желание усовершенствоваться»⁹⁴.

Успех решения многообразных задач по воспитанию у курсантов любви к профессии офицера во многом определяется пониманием всеми категориями воспитателей военных вузов психолого-педагогических аспектов этого явления и практическими умениями квалифицированно и качественно их решать в ходе учебно-воспитательного процесса.

* * *

Во время обучения курсант переживает свое внутреннее отношение ко всему происходящему в вузе, к многообразным явлениям и сторонам учебно-воспитательного процесса, т.е. у него проявляются те или иные чувства. «Воздействия внешнего мира на человека запечатлеваются в его голове, – писал Ф.Энгельс, – отражаются в ней в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли...»⁹⁵.

Чувства дают нужное для успеха в учебе, во всей подготовке курсанта как будущего офицера, своеобразное напряжение его личности, способствуют повышению активности, подъему его духовных и физических сил,

преодолению трудностей. Они выражают мировоззрение нравственные убеждения, весь внутренний мир курсанта, его особенности как личности.

Особое место среди чувств занимают высшие чувства, где ведущую роль играют морально-политические чувства, выражающие отношение курсанта к обществу, к другим людям, курсантскому коллективу, к своим служебным и общественным обязанностям. К ним относятся: чувство воинского долга, честь, достоинство, любовь к своей Родине, ненависть к ее врагам, любовь к военному делу, своей профессии, воинской специальности, труду, чувство интернационализма, коллективизма, ответственности и др.

В процессе обучения и воспитания курсантов очень важно, наряду с другими, воспитывать такое высшее чувство, как любовь к своей будущей профессии. Оно создает необходимое напряжение, положительное эмоциональное отношение к овладению знаниями, навыками и умениями, формированию качеств офицера. Именно на эту сторону познавательной деятельности человека указывал В.И. Ленин, говоря, что «без человеческих эмоций никогда не бывало, нет и быть не может человеческое искание истины»⁹⁶.

Опыт практической деятельности наглядно подтверждает, что в труде результативность выше у того, кто лучше знает дело, сильнее любит свою работу, избранную профессию. Что же понимается под любовью к профессии? Вот как по этому поводу писал Е.С.Солдатов: «Это глубокое устойчивое положительное эмоциональное отношение человека к делу, которым он постоянно занимается, которому служит. Являясь важнейшим элементом образцового отношения к труду, данное понятие включает в себя убежденность в общественной значимости профессии и устойчивый интерес к ней, побуждение активно трудиться в этой области, представление о том, что избранная профессия является призванием, делом всей жизни»⁹⁷.

Выражая высокую политическую сознательность, большое патриотическое чувство и гражданский долг,

любовь к профессии в условиях нашей деятельности приобретает важный общественный смысл. Ее глубина и устойчивость являются результатами всестороннего воспитания личности курсанта высшего военно-учебного заведения.

Формирование чувства любви к профессии офицера гордости за службу в Вооруженных Силах Республики Беларусь является неотъемлемой частью подготовки курсантов вуза, их военно-профессионального воспитания.

Характер и содержание работы по воспитанию у курсантов любви к военной профессии определяется спецификой задач, решаемых личным составом подразделений и частей, осуществляется по следующим основным направлениям:

1) развитие и укрепление интереса к избранной военной профессии, превращение его в склонность, а затем в идеал будущей деятельности;

2) воспитание глубокой убежденности, формирование устойчивой осознанности общественной значимости профессии офицера;

3) развитие социально-политической активности курсантов;

4) формирование высоких нравственных качеств и прежде всего таких, как чувство воинского долга и офицерской чести;

5) эстетическое воспитание;

6) создание здоровой морально-психологической атмосферы в курсантских коллективах;

7) обеспечение личной примерности воспитателей;

8) глубокое и всестороннее воспитание изучение воспитателями индивидуальных и групповых морально-психологических особенностей курсантов и их учет в процессе обучения и воспитания;

9) организация самовоспитания курсантов и руководство им.

Именно в военных вузах в ходе планомерного научно обоснованного учебно-воспитательного процесса у курсанта закладываются основы важного морально-политичес-

кого качества любви к профессии офицера, формируется к ней положительное отношение и устойчивый интерес.

Развитие и закрепление у курсантов глубокого и устойчивого интереса к военной профессии играет большую роль в воспитании положительного эмоционального отношения к своим будущим обязанностям офицера. Интерес, как известно, обладает большой побудительной силой, определяющей систему жизненных целей человека, направленность личности. В.И. Ленин считал интерес сильнейшим побудителем в человеческой деятельности и поэтому он говорил, что надо суметь заинтересовать массы, призывал строить социалистическую экономику «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, на личном интересе, на личной заинтересованности...»⁹⁸

Поэтому от всего коллектива воспитателей вуза требуется большая работа по развитию и укреплению у курсантов устойчивого и действенного интереса к профессии офицера, превращая его затем в склонность к деятельности по избранной специальности. Ярко выраженная склонность в последующем превратится в идеал как высшую цель, основное направление личных устремлений курсанта.

Важной объективной предпосылкой развития у курсантов интереса, стремления к овладению своей будущей специальностью, привития любви к ней являются историческое назначение и характер Вооруженных Сил Республики Беларусь, общественная значимость воинской деятельности, высокий социальный престиж профессии офицера

Помимо объективной предпосылки, имеется и субъективная: положительное отношение курсанта к избранной профессии. Наличие глубокого интереса к будущей профессии имеет особое значение, которое необходимо учитывать в практической деятельности по обучению и воспитанию курсантов.

Замечено, что чем сильнее интерес, тем выше у курсанта показатели в учебе, дисциплине, тем больше успехов в его последующей служебной деятельности. Следовательно

но, весь учебно-воспитательный процесс должен строиться так, чтобы в ходе его углублялся и закреплялся интерес курсантов к военной профессии, совершенствовалось его военно-профессиональное содержание и направленность. Это обстоятельство важно учитывать и потому, что значительная часть поступающей в военные вузы молодежи не имеет еще достаточно четкого представления о деятельности офицера.

Как показали результаты социологического исследования, проведенного среди курсантов 1-х курсов ВАРБ (3, 4, 5, 7, 9, 10 факультетов), БНТУ, БГУИР в 2009 г., уровень знаний истории своего рода войск (своей будущей воинской специальности, профессии) весьма низок. Об этом говорят данные таблицы.

Таблица 1

Уровень знаний курсантами 1-х курсов вузов истории своего рода войск (своей будущей воинской специальности и профессии), в %⁹⁹

Варианты ответов	БНТУ	БГУ	БГУИР	ВАРБ (факультеты)					
				3	4	5	7	9	10
Знаю отлично	8,57	15,46	4,63	19,93	7,21	10,44	21,3	34,78	22,03
Знаю хорошо	40,57	46,39	40,74	58,76	44,14	42,86	58,33	55,65	54,80
Знаю поверхностно	37,71	32,99	42,59	19,93	40,99	40,11	18,52	8,7	19,21
Знаю плохо	13,14	5,15	12,04	1,37	7,66	6,59	1,85	0,87	3,95

Объясняется это, прежде всего тем, что решение юношей посвятить себя службе в армии формируется, как правило, под воздействием таких факторов, как микро-

климат семьи и школы, начальная военная подготовка, кинофильмы, художественная литература, телепередачи, посвященные войне армии, служба в рядах Вооруженных Сил, и подразделениях и т.д.

Так, исследования мотивов поступления в ВТФ в БНТУ, ВФ БГУ, ВФ БГУИР приняли решение по настоянию родителей – БНТУ – 10,68; БГУ – 4,12; БГУИР – 4,63% ; продолжение семейной традиции: БНТУ – 19,43; БГУ – 17,53; БГУИР – 25,93% , курсантов (поступивших в вузы в 2009 году) [7, с. 115].

В работе, направленной на привитие курсантам любви к избранной профессии, первостепенное значение должно придаваться воспитанию глубокой убежденности как идейно-теоретической основы формирования высшего чувства любви к профессии офицера.

Подчеркивая роль идейной убежденности в трудовой деятельности людей, К. Маркс писал, что высокое мнение об идеях, на которых основана профессия «человека» придает ему более высокое положение в обществе, повышает его собственное достоинство, делает его действия непоколебимыми¹⁰⁰.

Только, и только идейно убежденный офицер может быть надежным и преданным защитником Родины, любить свою профессию и с честью выполнять возложенные на него обязанности.

Ведущую роль в выработке убежденности у курсантов играет их плодотворная творческая работа по глубокому изучению теории всех общественных наук, идейное воспитание.

Усвоение знаний по общественным наукам формирует идейно убежденного военного специалиста, готового с оружием в руках защищать свою Родину, умело руководить действиями подчиненных, мобилизовать их на самоотверженную победоносную борьбу с противником, образцовое выполнение задач, стоящих перед частью, подразделением, воспитывает чувство любви к профессии офицера, гордость за нее.

Превращение знаний в убеждения в значительной степени способствует тесная связь преподавания с прак-

тикой жизни подразделения, военного вуза, Вооруженных Сил, всей страны. Психологическая суть такой связи состоит в том, что через нее курсанты по существу осознают важность воинского труда как частицы труда всего народа, смысл и содержание деятельности офицера подразделения, своих непосредственных обязанностей. У них повышается чувство ответственности за овладение будущей военной специальностью, формирование профессиональных качеств, воспитывается любовь к избранной профессии.

В формировании у курсантов идейной убежденности важное место принадлежит часам, отводимым распорядком дня на идеологическую работу. Воспитание курсантов военного вуза осуществляется в соответствии с комплексным перспективным планом идеологической и воспитательной работы курсантов, привития им профессиональных навыков и умений, рассчитанным на весь период обучения. В план включаются мероприятия, направленные на формирование у будущих офицеров научного мировоззрения, на выработку активной жизненной позиции, на привитие профессиональных навыков и умений. Составной частью комплексного плана являются мероприятия, направленные на воспитание любви к профессии, гордости за принадлежность к ней. Причем, для каждого курса они должны быть дифференцированы.

Важно добиваться такого положения, чтобы выполнение данного плана активное участие принимали все категории воспитателей военного вуза.

Чувство любви к избранной профессии офицера воспитывает целеустремленное военно-профессиональное воспитание курсантов, которое должно пронизывать все элементы учебно-воспитательного процесса, подчинять его задачам подготовки военного специалиста, четкую, образцовую организацию всего уклада жизни, возрождение и развитие лучших традиций офицерского корпуса. Это весьма образно подметил известный российский писатель, публицист Карем Багирович Раш: «Чтобы сформировать из курсанта-юноши истинного офицера, жизнь и быт

военных училищ должны быть облагоустроены лучшими традициями отечественного офицерства»¹⁰¹. Именно они закладывают основы морально-боевых качеств, необходимых в воинской деятельности для грамотных активных и решительных действий по руководству подчиненными. К таким качествам относятся: развитое профессиональное мышление, дисциплинированность, распорядительность, решительность, самостоятельность, требовательность, выносливость, сильная воля, храбрость, готовность брать на себя ответственность в сложной обстановке и доводить до конца выполнение задач, стоящих перед подразделением и др.

Эти качества формируются в ходе всего учебно-воспитательного процесса: на занятиях по общественным наукам, военно-специальным дисциплинам, во время строевой и физической подготовки, производственного обучения, войсковых стажировок, во время несения внутренней службы, путем организации всей жизни и деятельности вуза в строгом соответствии с требованиями уставов и инструкций.

Так, военно-профессиональная направленность воспитания, формирования качеств, необходимых офицеру в процессе преподавания общественных наук, при изучении их курсантами достигается глубоким раскрытием военной проблематики изучаемых дисциплин, уяснением их доли в воспитании и обучении подчиненных.

На занятиях по военно-специальным дисциплинам прививаются и закрепляются навыки, формируются профессиональные качества офицера подразделения как военного специалиста.

Сформированные у курсанта в процессе военно-профессионального воспитания качества боевого руководителя, умелого организатора идеологической воспитательной работы с подчиненными становятся безусловной нормой его повседневного поведения, придают ему уверенность в действиях, убежденность в их важности и необходимости, дают возможность умело ориентироваться в любой конкретно сложившейся обстановке, точно и быстро оце-

нить ее, принимать обоснованные правильные решения и настойчиво, несмотря на любые трудности добиваться их выполнения.

Успешное воспитание у курсантов любви к профессии офицера находится в прямой зависимости и от того, насколько верно они представляют содержание и особенности будущей деятельности. Поэтому положительное отношение к избранной профессии воспитывает у курсантов и сам процесс накопления знаний, расширения информации о характере, содержании и особенностях будущей деятельности в подразделениях.

От курса к курсу под воздействием военно-профессиональной направленности учебно-воспитательного процесса растет информированность курсантов, увеличивается объем их знаний о профессии офицера, ее благородном характере, необходимости для укрепления обороноспособности страны.

Важную роль в этом, наряду с другими факторами, формами воспитания и обучения, играет производственное обучение (практики) и особенно войсковые стажировки, дающие курсантам возможность непосредственно ознакомиться с конкретными условиями труда, особенностями службы офицера в подразделениях. Здесь важно предпринимать все меры для того, чтобы войсковая стажировка проводилась в передовых частях, располагающих добротной учебной, материально-технической базой, чтобы стажеры назначались на должности, соответствующие их специальности. Руководителями стажировки следует заботиться о том, чтобы перед будущими офицерами выступали выпускники вузов, делились с ними опытом, давали конкретные советы, рекомендации.

Это дает хорошие результаты: курсанты быстрее приобретают навыки, необходимые для будущей повседневной деятельности в подразделениях. У них упрочивается уверенность в правильности избранной профессии, укрепляется вера в свои силы и способности.

По мере накопления знаний, представлений о будущей профессии офицера, а так же под воздействием всего укла-

да жизни военного вуза закрепляются мотивы и в целом военно-профессиональная направленность курсантов, формируются положительное отношение к избранной профессии.

Сформировавшиеся на основе глубоких и разносторонних знаний о характере, особенностях и содержании будущей деятельности формируется чувство любви к профессии офицера.

Важное значение в воспитании любви к избранной военной профессии имеет развитие у курсантов социальной активности, помогающей глубже понять необходимость и важность профессии офицера для общества, сильнее полюбить ее.

Известно, что активность человека проявляется в его деятельности и поведении. Причем, его социальная сущность реализуется, прежде всего, в труде, который по замечанию К. Маркса, «есть положительная творческая деятельность». Творчество же в труде невозможно без любви к нему¹⁰².

Социальная активность курсанта – это его сознательное отношение к своим обязанностям, осознанная, целеустремленная, общественно значимая деятельность по защите Отечества, в ходе которой изменяется сам курсант. Она проявляется в максимальном напряжении и эффективности применения духовных и физических сил курсантов при подготовке себя к защите своей Родины, в творческом подходе к овладению учебной программой, в добросовестном выполнении общественных поручений, активном участии в общественной жизни подразделения, формировании практических навыков воспитательной работы.

Социальная активность порождает в деятельности будущего офицера стремление как можно лучше исполнить свой долг перед Родиной – безукоризненно, с наибольшим успехом и честью выполнить возложенные на него обязанности.

Одним из важных направлений, путей воспитания у курсантов любви к избранной профессии является нравс-

твенное воспитание, в процессе которого формируются высокие нравственные качества офицера и среди них такие, как чувство воинского долга и офицерской чести. В процессе нравственного воспитания любовь человека к своей профессии в нашем обществе приобретает общественный характер, становится морально-политическим чувством и сливается с другим таким высоким чувством, как любовь к Родине, народу-созидателю. Это чувство у офицера проявляется в моральной ответственности, профессиональной гордости за обеспечение безопасности Отечества, в стремлении как можно лучше, добросовестнее выполнить воинский долг по его защите

Долг – могучий побудительный мотив жизни и деятельности человека, Он не только придает четкую оформленность идее, но и зовет, требует, побуждает претворять ее в действие. Сила воинского долга заключена в органической потребности и личном глубоком убеждении каждого военнослужащего в правильности избранной ими профессии.

Чувство воинского долга, активно воздействуя на эмоционально-волевую сферу психики, побуждает курсанта отдавать все силы, знания, способности подготовке себя к успешной практической деятельности в своих должностях.

Глубоко осознанное курсантом чувство воинской чести является мощным моральным стимулом и стремлением к повышению социальной ответственности за будущее Родины, ее безопасность. Оно обостренно ставит перед ним вопросы его личной роли и значимости в деле качественного решения задач подготовки себя к защите Отечества, поддержанию постоянной боевой готовности, воспитанию подчиненных, достойному выполнению своего долга, побуждает строже контролировать свои поступки, поведение, ношение военной формы одежды, соблюдение правил и норм воинской этики.

Следующим направлением воспитания любви к профессии офицера является эстетическое воспитание курсантов.

Эстетически воспитанный человек шире и глубже понимает красоту профессии защитника Родины, ее необходимость и общественную значимость. У него более осознанное, а, следовательно, и более прочное чувство любви к ней, гордости за нее.

От уровня эстетической воспитанности курсантов во многом зависит понимание ими красоты ратного труда, созидательной деятельности военнослужащих, но и глубина и устойчивость положительного эмоционального отношения к своей профессии.

Многие вопросы эстетического воспитания курсантов могут и должны решаться непосредственно на учебных занятиях преподавателями, командирами и идеологическими работниками подразделений.

Известно, что обучающий оказывает эстетическое воздействие на обучаемых всем комплексом качеств, которыми он обладает: идейностью, моральным обликом, квалификацией, любовью к преподаваемому предмету, методическим мастерством, культурой речи и др. Воспитывает он курсантов и своим внешним видом: опрятностью, строгим соблюдением правил ношения военной формы одежды, хорошими педагогическими манерами, педагогическим тактом и т.д.

Эстетическая направленность занятий по общественным, инженерно-техническим, военно-специальным дисциплинам, эмоционально воздействуя на психику курсантов, формирует у них понятия и чувства общественно-эстетического идеала, технической эстетики, эстетики воинского труда.

Занятия по военным дисциплинам вырабатывают у курсантов военно-тактическое мышление, красоту тактического замысла, смелость принимаемых решений, творческое воображение, эстетику военной формы, красоты и четкости строевых приемов и т.д.

Эстетическая направленность изучаемых предметов способствует формированию личности будущего офицера, вырабатывает и развивает у него эстетические понятия и убеждения, вкусы, привычки, помогает видеть красоту

в защите Отечества, воинских традиций и подвигов, порождает любовь к военной профессии.

На воспитание любви к профессии офицера, высоких эстетических чувств сильное эмоциональное воздействие оказывает сам уклад воинской жизни и быта в вузах, строгий уставной порядок, воинские ритуалы и церемонии, военная форма одежды, культурно-просветительная деятельность.

Эстетическое воспитание тогда достигает цели, помогает курсантам глубже понять красоту и возвышенность целей вооруженной защиты, ее идеалов, успешнее прививает любовь к военной профессии, когда оно носит ярко выраженную военно-профессиональную направленность.

Воспитывая у курсантов любовь к военной специальности, необходимо помнить, что эффективность этой работы во многом определяется морально-психологической атмосферой курсантского коллектива, в котором в течение пяти лет протекает жизнь и учеба.

В коллективе в процессе идеологической, воспитательной работы и вовлечения курсантов в активную общественную деятельность у будущих офицеров развиваются близкие по содержанию устремления, интересы, складываются идейные мотивы их поведения, упрочивается военно-профессиональная направленность личности, воспитывается необходимость сознательного подчинения личных интересов общественным, формируются и закаляются взгляды и убеждения, воспитывается и закрепляется чувство любви к военной профессии.

Поэтому создание и поддержание в курсантском коллективе здоровой морально-психологической атмосферы, уставных взаимоотношений, положительного общественного мнения, коллективного настроения и традиций – важная и ответственная задача каждого воспитателя: и командира, и идеологического работника, и преподавателя.

Важным направлением в воспитании у курсантов положительного эмоционального отношения к профессии офицера является обеспечение личной примерности ко-

мандиров и преподавателей военных вузов в соблюдении требований военной присяги и воинских уставов, в отличном знании своей специальности, умении строить доверительные отношения с подчиненными и обучаемыми. Личный пример воспитателя тогда оказывает положительное влияние, когда при его применении соблюдается ряд педагогических условий: во-первых, курсант должен быть убежден, что данный пример достоин подражания; во-вторых, пример должен иметь общественную значимость; в-третьих, он должен быть доступным для подражания, ярким по форме, эмоционально окрашенным.

Для того чтобы воспитание любви к военной профессии проводилось более целенаправленно всем воспитателям важно глубоко и всесторонне изучать и знать индивидуальные особенности каждого курсанта: протекание психических процессов, психические свойства, состояния и образования личности и с учетом этого планировать и строить всю индивидуально-воспитательную работу.

Вовремя замеченное воспитателем подавленное настроение курсанта, особенно на первом курсе, проведенная с ним задушевная беседа, активная поддержка его профессиональных стремлений, внушение, что трудности службы и учебы – необходимый этап в овладении военной профессией окажут нужное влияние на закрепление положительного отношения к ней.

В процессе воспитания любви к профессии офицера одно из важных мест занимает самовоспитание курсантов. В условиях военного вуза оно направлено на формирование и развитие у курсантов положительных и устранение отрицательных качеств в соответствии с осознанными общественными потребностями и характером будущей профессии офицера. Успех самовоспитания во многом зависит от внутренней готовности самого курсанта к активной работе над собой.

Важнейшей психологической предпосылкой эффективности самовоспитания является наличие у будущего офицера положительных мотивов, высоких идеалов, общественно значимых целей и планов, сознательной

установки на их осуществление, стремления быть полезным для общества, чувства воинского долга и личной ответственности за его выполнение. Важно при этом обеспечить целеустремленное, планомерное педагогическое руководство самовоспитанием курсантов со стороны всего коллектива воспитателей.

Таковы сущность, содержание и основные направления воспитания у курсантов вузов высшего морально-политического чувства любви к профессии офицера, для осуществления которой используются самые различные формы, пути и средства.

А.В. СВИРИДОВ,

преподаватель Международного института
трудовых и социальных отношений РБ

Союзное государство Белоруссии и России: геополитический аспект

Союзное государство Белоруссии и России представляет собой образование, главным геополитическим смыслом и предназначением которого является возобновление реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В третье тысячелетие это пространство вступило раздробленным и обессиленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Геополитический потенциал Союзного государства как раз и заключается в том, чтобы развернуть эту тенденцию в обратном направлении и стать той точкой роста, которая позволит сформировать собственный центр развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе.

Именно такой представляется главная цель постсоветской реинтеграции. И перед белорусским, и перед российским государством стоит выбор: либо строить свою мощную цивилизацию или быть поодиночке инкорпорированными в другие геополитические субъекты.

Наряду с потенциальными целями и задачами анализ функционирования Союзного государства позволяет говорить о нем и как о состоявшемся геополитическом проекте, выполняющим ряд важнейших функций.

Для России геополитическое значение Союзного государства заключается в том, что благодаря последнему продолжает оставаться незамкнутой «Балто-Черно-

морско-Каспийская дуга» в западной части Римленда, представляющая собой проект сдерживания российского государства. Только Республика Беларусь не позволяет замкнуть этот пояс «санитарного кордона», который окончательно бы разделил Россию и Европу.

Необходимость Союзного государства как геополитического образования диктуется и тем обстоятельством, что к концу XX – началу XXI веков США удалось противопоставить России ресурс новой объединенной Европы в формате Евросоюза как самодостаточного центра силы в Евразии. В такой ситуации Москве не остается ничего другого как интегрироваться с Минском самым тесным образом, обеспечивая свою безопасность на западных рубежах.

Значение для России географического расположения Белоруссии переоценить сложно.

Линия Западная Двина – Днепр является естественным геополитическим барьером, замыкающим с востока европейский субконтинент; стратегическая роль ее проявлялась во всех войнах между Россией и европейскими государствами.

Географическое положение Белоруссии является уникальным ресурсом, представляющее собой по терминологии Сунь цзы, типичную «местность- перекресток». Как пишет С. Переслегин, «территория «белорусского балкона» необходима для развертывания давления Запада на Россию. Это суждение, впервые сформулированное полководцами Речи Посполитой, было блестяще аргументировано в 1941 году танками Гота и Гудериана... Территория «белорусского балкона» может быть использована Россией для оказания воздействия на Европу».

Естественность и закономерность белорусско-российского союза обусловлена цивилизационной идентичностью двух народов, складывавшейся на протяжении не одного столетия. Белорусы принадлежат «русскому» пространству и рассматриваются как субъект центрального евразийского этноса, т.е. как «русские» в культурном и геополитическом смысле.

В свою очередь, Белоруссия, включившись в общий с Россией геополитический проект, сохранила внешнюю субъектность, не повторила пути восточноевропейских государств, превратившись лишь в «пояс безопасности» между ЕС и Россией. Одновременно белорусское государство, продолжая оставаться западным рубежом Хартленда – России, не растворилось в нем. Можно утверждать, что Республике Беларусь удалось вырваться из дихотомии Европа-Россия в глобальное геополитическое пространство.

Кроме того, Белоруссии удалось избежать деиндустриализации, характерной для Восточной Европы, благодаря углублению своей экономической производственной кооперации с Россией. Союз с восточным соседом обеспечил выживание белорусского промышленного пространства, а, соответственно, и национальное самосохранение во второй половине 90-х – начале 2000-х.

И сегодня, будучи окруженной деиндустриализирующимися странами, Белоруссия имеет возможность сохранять себя в качестве индустриального лидера региона.

Таким образом, Союзное государство Белоруссии и России представляет собой реально действующее геополитическое образование, институциональное оформление которого не имеет на данный момент принципиального значения. Важно другое. Учитывая в каком разобранном состоянии оказалось евразийское пространство после развала СССР, любой проект по его реинтеграции должен носить, во-первых, мобилизационный и централизованный характер, во-вторых, он не может быть либеральным по своей сути и идеологической направленности.

Постсоветское пространство – это континентальная Суша, противостоящая атлантистскому Морю. «Век сей... в принципе не может быть организован вокруг водной океанической пустыни как своего центра. Центрами социально-экономического и государственно-административного развития крупных мировых регионов в эпоху достижения экологического предела могут быть только большие континентальные пространства, суша, а не море, твердь, а не хлябь».

Только такая идеологическая заданность оставляет шанс Союзному государству воплотить свой геополитический потенциал. Речь идет, таким образом, о социокультурном пространстве геополитического противоборства. В этой сфере предметом борьбы становятся такие ключевые слагаемые государственной силы, как национальный менталитет, культура и моральное состояние народа. Ключевым становится сохранение архетипа народа, его способности воспринимать, оценивать настоящее и прогнозировать будущее, чувствовать и думать. Ценности и нормы общества менее всего подвержены изменениям.

Именно здесь зарождаются, формулируются смыслы его существования, поэтому значение этого пространства переоценить очень сложно. Ведь не завоевание страны противником становится концом ее истории, так как после этого возможно и возрождение. Настоящая катастрофа – поражение в сфере смыслов.

Сегодня все незападные общества сталкиваются с угрозой потери своей цивилизационной идентичности, потери собственной культуры и исторического наследия. Белоруссия и Россия не являются исключением. Как справедливо отмечает, А. Панарин, западный проект обладает слишком большим преимуществом по отношению к другим культурам. «Потоки социокультурной информации, отражающие культурную память и исторический опыт Срединной Евразии, Востока и Юга, не способны противостоять информационному воздействию Запада»¹⁰³. В сложившейся ситуации лишь актуализация собственной цивилизационной самобытности, сохранение цивилизационных стандартов и поддержание социокультурной стабильности оставляют шансы на благополучный исход.

Актуальным становится вопрос сохранения своей цивилизационной идентичности, сохранение своих идеалов и ценностей, своих смыслов, не навязываемых извне.

Наши противники понимают, что единственным условием, которое позволит вести с нами диалог с позиции диктата, является разрушение единого духовного про-

странства России-Белоруссии, уничтожение национальной ментальности, девальвация духовных ценностей и внедрение деструктивных (с точки зрения национального самосознания) стереотипов мышления. Реальную опасность для существования наших государств представляют негативные процессы, уже происходящие в духовной сфере современного общества. Разрушение единого духовного пространства Белоруссии и России – это одна из основных угроз геополитической безопасности.

Вышесказанное позволяет говорить о проявлении в социокультурном пространстве классического геополитического дуализма Суши и Моря. С одной стороны имеем дело с современным атлантистским миром и его типичными чертами: утилитаризмом, оптимизацией, прагматизмом, индивидуализмом, отчужденностью, моральной гибкостью, плутократией.

С другой стороны, – сухопутные ценности, связанные с Востоком, неэкономической мотивацией труда, общинностью, героической шкалой ценностей.

Таким образом, приоритетами Союзного государства Белоруссии и России в социокультурном пространстве геополитики выступают: противостояние западной культурной матрице, навязывающей чуждые белорусскому и российскому этносам ценности и идеалы; сохранение Белоруссией и Россией своей цивилизационной и геополитической идентичности в рамках единого евразийского духовного пространства Суши, характеризующегося такими ценностями как идеализм, героизм, жертвенность, общинность, верность, солидарность; самостоятельное формирование смыслов существования белорусско-российского пространства как субъекта геополитических отношений.

Наряду с этим, необходимо обратить внимание на то, что функционирование Союзного государства как геополитического образования происходит в логике ускоряющихся процессов регионализации мирового пространства. Государству становится все сложнее регулировать те экономические, социальные и культурные процессы,

которые выходят за пределы национальных границ, превращаясь из межстрановых, более или менее эффективно регулировавшихся национальными государствами в одностороннем или многостороннем порядке, во внестрановые, то есть в глобальные, обретают самостоятельность и становятся почти нерегулируемыми.

Национальные государства испытывают все более сильное давление со стороны таких неуправляемых и трудно предсказуемых глобальных факторов. Количество и качество экзогенных факторов растет, а вместе с ними повышается степень неопределенности как для бизнеса, так и для правительств. В таких условиях государственное регулирование на оставшемся в его ведении пространстве существенно усложняется, так как приходится все чаще действовать с оглядкой на внешние факторы.

Национальное государство постепенно утрачивает возможность самостоятельно справляться с навалившимися на него экономическими, экологическими, социальными, научно-техническими и прочими проблемами. И потому стремится объединить свои усилия с усилиями других, как правило, соседних, стран. Отсюда тяга к региональным сообществам в надежде, что вместе удастся легче противостоять возрастающим опасностям.

По словам академика С. Глазьева, «нужно понимать, что весь мир стоит на пути создания мощных региональных союзов, которые могут выжить в конкурентной борьбе. Буквально через несколько лет мы станем свидетелями организации торгово-экономических отношений и связей не столько между странами, сколько между крупными региональными группировками, каждая из которых будет стремиться, доступными ей способами, накачать мускулы и стать весомым игроком, с которым считаются другие. Конкуренция будет вестись между ЕС, НАФТА, Меркосур, ЕврАзЭС, Индией, Китаем и Японией, которые создают зону свободной торговли в Юго-Восточной Азии».

Исходя из вышесказанного, становится очевидным, что лишь сохранение и развитие Союзного государства

позволит, наконец, прекратить политику балансирования между глобальными центрами силы, и вернуться к состоянию формулирования своих внешнеполитических задач исключительно на основе своих национальных интересов. И Белоруссии, и России необходимо вспомнить свою недавнюю историю: успешное сосуществование и развитие в рамках единого экономического и оборонного пространства. Отсюда основным направлением политики Союзного государства должна стать необходимость восстановления Большого русского геополитического пространства, что выступает ключевым условием существования России и Белоруссии как субъектов мирового политического пространства.

Н.М. СЕРГЕЕВ,
заместитель председателя БОО «Русь»

Без русской основы

Союзное государство не состоится

В нашем историческом календаре декабрь отмечен такими двумя знаменательными событиями, как образование в 1922 году (30 декабря) Союза ССР и подписание в 1999 году (8 декабря) президентами Российской Федерации и Республики Беларусь Договора о создании Союзного государства. После подписания последнего нередко можно было услышать суждения, что этот договор является начальным этапом процесса восстановления СССР, но это конечно не так. При некоторой внешней схожести Союз ССР и Союзное государство – это, несомненно, два разных проекта.

Здесь мы не будем рассматривать причины распада СССР (это отдельная большая тема), который просуществовал всего 70 лет. Но вряд ли можно отрицать, что в первые 50 лет своего существования проект под названием Советский Союз был весьма успешным и оказал колоссальное влияние на поступательное развитие человеческой цивилизации.

Важно заметить, что Советский Союз возник на просторах исторической России всего через 5 лет после гибели российской империи и последовавшей за этим ожесточенной гражданской войны. Страна лежала в руинах, и без воссоздания сильного государства она бы просто исчезла. Однако не только разруха (т.е. интересы экономики) требовала собирания земель. Одних только экономических интересов для воплощения крупных державообразующих проектов недостаточно.

Успех или неуспех того или иного геополитического замысла непосредственно зависит от его гуманитарной составляющей, т.е. от человеческого фактора. В случае с СССР в 1922 году в качестве такового выступала не только партия большевиков, как это принято обычно считать, хотя, конечно, она была главным двигателем интеграции на советский лад. В начале 1920-х годов русский народ еще в полной мере ощущал свою национальную триединую целостность. Отсечение от русского народа его белорусской и малорусской ветвей еще только намечалось в головах партийной большевистской верхушки, а вот идеи социальной справедливости, которые провозглашались большевиками, были близки мироощущению русских людей, поэтому советская власть пользовалась поддержкой большинства.

В начале 20-х годов вряд ли кто мог предположить, что власть советов выродится в диктатуру партийной бюрократии, которая под видом борьбы с «наследием проклятого прошлого» будет рьяно подавлять русское национальное самосознание, особенно среди белорусов и малорусов-украинцев. Особенно трагичной в этом отношении выглядит судьба Карпатской Руси, которая, будучи веками оторванной от Русского государства, вопреки всем превратностям истории сохраняла свое русское самосознание и стремилась к воссоединению с Россией. И когда после Великой Отечественной войны воссоединение, наконец, произошло, то русины оказались не в русском государстве (о чем они чаяли в течение столетий), а в СССР, где под видом пролетарского интернационализма проводилась национальная политика, нацеленная на ликвидацию общерусского самосознания у восточных славян. Русинам было отказано в праве быть русскими, а само понятие Карпатской Руси в Украинской ССР, в состав которой по решению ЦК партии был включен этот старинный русский край, было поставлено вне закона.

В то же время в период своего наивысшего могущества СССР воспринимался даже частью белой эмиграции как некая форма русской государственности. При этом

некоторые русские по национальности (т.е. великороссы) представители советской интеллигенции наивно надеялись, что советское государство можно постепенно подвинуть на путь русского, точнее общерусского развития. Однако советская система предпочла самоубийство преобразению на русских основах.

Теперь рассмотрим Союзное государство. Договору о его создании уже 13 лет. Но Союзное государство так и не обрело реальных очертаний, оставаясь все эти годы на уровне проекта, т.е. замысла.

Конечно, между Российской Федерацией и Республикой Беларусь существует высокий товарооборот, при этом белорусские и российские народно-хозяйственные комплексы фактически образуют единый промышленный организм, т.е. интересы экономики требуют максимального развития интеграционных связей, в том числе и политическом уровне.

И первые шаги в этом направлении были действительно сделаны. В соответствии с союзным договором были созданы Высший государственный совет, Совет министров и Парламентское собрание. И хотя назвать эти учреждения полновесными органами государственного управления было бы преждевременно, но все же они были призваны стать главными рычагами союзного строительства. Но, к сожалению, дело Союза дальше первого шага так и не продвинулось.

Причин такого положения несколько. Одна из них – это пресловутая неготовность нынешних белорусской и российской элит к передаче части своих полномочий в союзный центр. В 1922 году такой проблемы не было, т.к. идея СССР была плодом партийной верхушки, которая опиралась на всю мощь партийного аппарата, в том числе на его вооруженный отряд ВЧК-ОГПУ. Хотя наиболее дальновидные из партийных деятелей (Сталин, Дзержинский, Орджоникидзе) пытались продвинуть вместо СССР идею Российского советского федеративного государства, справедливо полагая, что устройство государства по типу СССР содержит в себе предпосылки для его развала.

О роли компартии в создании СССР хорошо известно, но никак не исследован вопрос о русском факторе в советском союзном строительстве. Ведь если, вопреки ленинско-троцкистским вывертам в национальном вопросе («русский народ-угнетатель», «великороссы должны чувствовать вину за угнетение нерусских народов», «подъем национальных окраин (республик) за счет коренной России» и т.д.), белорусы и малорусы-украинцы не продолжали бы осознавать свою национально-культурную общность с русским народом, то не было бы никакого Советского Союза.

Несомненно, на Украине положение было значительно сложнее, но вот в Белоруссии вообще не было какого-либо заметного сепаратистского движения. Антисоветские выступления, конечно, имели место (Стрекопытовское восстание в Гомеле в марте 1919 г. и др.), но носили они исключительно антибольшевистский, но никак не антирусский характер. Показательно, что повстанческие отряды Булак-Булаховича, которые некоторые современные деятели пытаются объявить «белорусскими национальными войсками» или же вооруженными силами опереточной «Белорусской народной республики (БНР)» именовали себя (что не меняет их бандитской сущности) Русской народной добровольческой армией.

Что касается пресловутой БНР, то это было, если использовать современную терминологию, неформальное объединение группы лиц (71 чел.), которая 25 марта 1918 г. в оккупированном немецкими войсками Минске объявила себя некоей Радой БНР, из которой только 29 (по другим данным 31) человек проголосовали за провозглашение «независимой БНР». При этом вся эта кампания сразу же отправила германскому императору прошение с просьбой о принятии в подданство.

А вот состоявшийся в декабре 1917 г. Всебелорусский съезд с участием 1872 делегатов выступил против отторжения Белоруссии от Российской демократической федеративной республики. К слову, таких «республик» как БНР в годы Гражданской войны на территории ис-

торической России был провозглашен не один десяток и все они носили опереточный характер.

Таким образом, в начале 20-х годов XX столетия население Белоруссии обладало устойчивым общерусским сознанием, что явилось необходимой основой для создания общего с Советской Россией союзного государства в виде СССР. При этом можно с уверенностью утверждать, что, если бы в результате имевшей место внутривластной дискуссии по национальному вопросу верх взяла группа Сталина – Дзержинского – Орджоникидзе (т.е. здравый смысл, а не идеи Льва Троцкого о мировой революции), то со стороны белорусских коммунистов (а они тогда были единственной господствующей в крае силой) это решение было бы с воодушевлением поддержано, и советское государство избежало бы участи территориального развала 1991 года.

А каково же положение с общерусской составляющей самосознания современного белорусского населения? Социологи утверждают, что примерно 40 процентов жителей Белоруссии продолжают вопреки почти столетней пропаганде на государственном уровне (в БССР и в Республике Беларусь) отдельности белорусов от русских считать себя частью русского народа. Правда, в советское время речь шла о братских восточнославянских народах, которые вышли из единой древнерусской народности. Это был своеобразный компромисс между исторической действительностью (белорусы – часть русского народа), «ленинской национальной политикой» («великороссы – народ угнетатель») и интересами советского государства («братство советских народов нерушимо»), но он заложил трещину в самосознание белорусов.

Вот как оценивает современное положение с национальным самосознанием белорусов современный белорусский философ из Витебска Владимир Анатольевич Уткевич: «Полного расчленения, однако, не произошло, но частично исказить сознание многих белорусов удалось. Да, в своей массе наш народ с искренней симпатией относится к русским, но все же фраза о «братском союзе рус-

ских и белорусов» не вызывает у большинства протеста. То есть свыше половины белорусов уже не считают себя русскими людьми. Они считают себя очень близкими к русскому народу, родственными ему, но все же не русскими или не совсем русскими. Десятилетия пропаганды сделали свое черное дело. Но только частично. Удалось отравить рассудок, но не душу нашего народа. На самом деле большинство белорусов до сих пор считают себя русскими людьми» (<http://www.russsdom.ru/node/924>).

Всякий интеграционный проект и тем более любое государство может быть успешным и устойчивым только в том случае, если стоит на прочном жизнеспособном фундаменте. СССР был чисто идеологическим государством, и, как только КПСС перестала быть «руководящей и направляющей», конструкция советского государства стремительно обрушилась.

Что же может стать гуманитарной основой Союзного государства? Ответ однозначен – восстановленное культурно-национальное единство белорусской и великорусской ветвей русского народа. Причем с учетом сложившейся действительности речь не идет об ущемлении суверенных прав Республики Беларусь и Российской Федерации. Вопрос ставится о цивилизационной принадлежности Белоруссии к Русскому миру, ядром которого является русский народ.

В этом отношении Союзное государство призвано сыграть свою определяющую роль. В рамках Союзного государства выполняется значительное количество союзных программ, в том числе и гуманитарного характера. Но все программы информационной и культурной направленности носят формальный характер, проходят под девизом «дружбы братских народов» и тем самым содействуют окончательному закреплению в умах убеждения, что белорусы и русские являются разными народами. Мы все прекрасно понимаем, что «народы-братья» и ветви одного народа – это не одно и то же, это разные вещи.

При этом необходимо подчеркнуть, что белорусы совершенно осознанно не хотят терять русский язык и

уходить из общерусского культурно-цивилизационного пространства. Это подтвердили два референдума (1995 и 1996 годов), это подтверждается также желанием подавляющего большинства белорусов получать среднее и высшее образование именно на русском языке, поскольку выбор основного языка обучения в настоящее время в Республике Беларусь абсолютно свободный.

Конечно, существует народный фольклор на белорусском языке, но в то же время в городах и селах повсеместно в ходе семейных праздников звучат русские песни. Все это лишний раз подтверждает, что Белоруссия на уровне народного самосознания является частью Русского мира, но вот на официальном уровне в Республике Беларусь об этом не говорится ни слова.

Чтобы Союзное государство действительно состоялось и обрело реальные очертания одних только экономических и гуманитарных программ, построенных по формальному принципу, совершенно недостаточно. Необходимо не только оставить в прошлом троцкистский взгляд на национальную политику, но и вести последовательную и кропотливую работу по восстановлению и упрочению национально-культурного единства всех ветвей русского народа. И именно это будет залогом того, что в XXI веке Русский мир, ядром которого выступает русский народ, будет ведущей глобальной цивилизационной общностью.

С.А. ТРАХИМЁНОК,

д.ю.н., профессор, секретарь Союза писателей РБ

Об основах строительства Союзного государства

Вопрос об основах строительства Союзного государства можно было начать с экономики, привести ряд цифр, которые свидетельствовали бы о том, что вместе мы более конкурентоспособны в капиталистическом мире и так далее.

Однако по нашему мнению это не является основой, какое бы внимание этому не уделялось.

Чтобы определиться с основами, необходимо:

– совершить небольшой экскурс в историю Союзного государства, увидеть его активные периоды деятельности, затишья, а иногда и кризисы,

– зафиксировать оценку и социальные ожидания в отношении него со стороны различных социальных слоев в России и Беларуси,

– уделить внимание факторам, препятствующим построению Союзного государства,

– оценить эффективность инструментария, с помощью которого осуществляется построение Союзного государства.

Деятельность Союзного государств с 1999 по 2002 можно назвать этапом формирования и задела многих проектов. Но в дальнейшем, если опираться на контент-анализ деятельности Союзного государства в печати, можно констатировать охлаждение к нему как у руководства России, так и у руководства Беларуси. Мало того, в некоторых публикациях 2007 года в СМИ Беларуси стали озвучиваться суждения о том, что экономическое

положение Беларуси настолько прочно, что она не нуждается в Союзном государстве.

2008 год рассеял эти иллюзии.

После образования Союзного государства мгновенно оформились три взгляда на него:

– союзное государство – некая «кость», которая брошенная социуму, для того, чтобы он не «порвал» еще не укрепившиеся во власти элиты, как России, так и Беларуси;

– союзное государство необходимо тем, кто не собирается его строить, как один из аспектов так называемого «цивилизованного» развода;

– союзное государство плацдарм, с которого процессы объединения в целях сохранения цивилизационных ценностей близких государственных образований могут распространяться далее.

Можно долго и детально вычленять силы, которые не хотели бы видеть интегрированным любое сообщество восточных славян, в том числе Союзное государство, но мы остановимся только на двух.

Внешние. В нем не заинтересованы наши цивилизационные соседи, они не желают иметь жизнеспособного конкурента.

Внутренние. Тот сформировавшийся слой национальных элит, которые могут при дальнейшей интеграции потерять преимущества, полученные ими в результате раздела собственности СССР и власти. А также, в определенной степени, от автономного существования.

Разумеется, инструментом построения Союзного государства стало право. Был принят ряд нормативных правовых актов, и прежде всего, Договор о создании Союзного государства, созданы законодательные и исполнительные структуры.

Мне уже приходилось анализировать феномен недействия права и факторы, которые препятствуют достижению целей правового регулирования. И эта тема отдельного доклада, сегодня же мне хотелось обратиться только к одному аспекту данной проблемы.

Не является ли использование единственного механизма – правового, препятствие или даже тормозом в строительстве Союзного государства, как бы парадоксально это не звучало.

В начале девяностых один из видных российских теоретиков права В. Лазарев заявил, что «в современных условиях право приобретает поистине планетарное значение».

Однако чуть позже он уже констатировал, что «Писаное право утратило ценность. Разразился кризис законности, когда общество (и внизу, и на верхних его ступенях) начало тяготиться собственными законами, когда последние стали невыносимыми как для обездоленных, так и для власть имущих».

И это действительно так, а происходит это потому, что как полагает В. Соколенко: «...среди государств монетаристского типа, куда вернулась после семидесятилетнего отсутствия Россия и попали государства, образовавшиеся после распада СССР несмотря на провозглашение равного партнерства статус и возможности определяются не подписанными соглашениями, а финансово-экономическим потенциалом».

Правила игры в современном мире требуют равенства в капитале. Причем статистика ООН относит к развивающимся государствам даже Россию, а отсюда следует, что она отнюдь не равный партнер, а выполняет некую инструментальную роль в глобальной стратегии Запада. Что уже говорить об остальных постсоветских государствах».

Итак, право не является эффективным инструментом, с помощью которого можно достичь поставленных целей, если мы стали играть по правилам мировой монетаристской системы.

Следовательно, необходим поиск дополнительных инструментов, как ни странно, опять же, это может выглядеть.

А теперь речь о собственно основах объединения, формой которого и является Союзное государство. Однако

здесь необходимо небольшое не лирическое отступление.

Появление в науке принципиально новых методов измерения привело к разработке ряда новых научных направлений. К их числу относится зарождение «эпидемиологии духовности» – науки о массовых нравственно-эмоциональных процессах, происходящих в обществе.

Духовность в данном случае трактуется не в религиозном, а в светском, смысле как деятельность сознания, направленная на поиск смысла жизни и своего места в ней, на установление критериев добра и зла в оценке событий, действий социума и представителей элит.

Большинство исследователей полагают, что опасность сложившейся после распада СССР ситуации в том, что под флагом рыночных реформ, особенно в славянских государствах идет посягательство на духовные основы культуры. В условиях нашей ментальности и максималистского отношения к явлениям социальной действительности либеральные ценности и ориентиры не способствуют выживанию, и ведут к депопуляции.

Но ученые, говоря о депопуляции, видят, в качестве причин ее употребление наркотиков и алкогольных напитков, неблагополучную экологию и пр.

Однако этому есть более глубокие причины. Так И. Гундаров считает, что причины депопуляции на пространстве бывших славянских республик СССР не в пьянстве. «Пить мы не стали больше, чем скажем в 1984 году, не в табакокурении, его уровень у нас ниже, чем в странах Запада, не в гиподинамии, экологии и даже не в том, что мы бедны, так как отброшены по уровню материального достатка на тридцать лет назад». Здесь следует отметить, что в 60-х годах в СССР была самая низкая смертность среди цивилизованных государств – менее 6,9 человека на тысячу, тогда как в США – 8,8; в Западной Европе – 12.

«Причиной всего является стресс – который повлекла за собой навязанная извне революция духа, – полагает И. Гундаров. – Вся история русского народа это поиск

справедливости и борьба с несправедливостью, поэтому внедряемые в наше сознание нормы не соответствуют нашей ментальности. Психический стресс как причина этому и есть причина увеличения количества смертей.

Когда человеку пересаживают почку, то ищут родственника, так как иные почки просто отторгаются и человек умирает. Здесь же речь идет о привитии чуждой целому народу идеологии. В настоящее время происходит отторжение и народ медленно умирает. Причем умирают не пожилые, а в первую очередь молодые и среднего возраста. Их психика меньше всего защищена от подобного насилия».

Внедрение чуждых данному пространству ориентиров, ценностей и норм смертельно опасно. Оно не способствует мобилизации сил и ресурса в критические моменты. Не менее опасен и перенос чужих норм в наше правовое поле.

В этом случае у законодателя создается иллюзия, что стоит издать тот или иной нормативный акт и все само по себе решится. А когда этого не происходит, начинаются разговоры о народе, которые не понимает своего блага и не дорос до цивилизации или цивилизованности.

На самом же деле когда речь идет о нормативных социальных регуляторах (моральных нормах, традициях, обычаях), то это искусственное разделение, осуществленное для наиболее полного и разностороннего их исследования. В действительности это части единых культурологических норм, которые трудно отделить друг от друга. И если норма права противоречит культурологической норме и некоей справедливости, присущей данной культуре, то она обречена на бездействие. А если эти нормы призваны обеспечить безопасность, то принятие таких норм вдвойне опасно, поскольку создает иллюзию правовой урегулированности обеспечения безопасности, а на самом деле все как раз наоборот.

Существует еще одно обстоятельство, которое не позволяет связывать, строительство Союзного государства только с правом.

С исчезновением на планете социалистического права, право буржуазное, право рыночных отношений перестало участвовать в соревновании на более привлекательный социальный регулятор. И на социальные процессы стали воздействовать другие инструменты.

Это хорошо было видно на примере интеграционных процессов. Если они осуществляются в рамках и целях мировой монетаристской системы, они реализуются. Стоит нормативным актам защищать национальные интересы, акты бездействуют, и не помогает этому даже хорошая юридическая проработка.

Это относится и к строительству Союзного государства. Так что же может явиться инструментом такого объединения? Включение иных социальных регуляторов и форм, свойственных данному пространству.

И, разумеется, выбор той основы, которая позволит не столько получать прибыль и выгоду элитам, сколько создаст прочную базу выживания социуму в условиях кризиса старых социальных институтов.

Что может быть такой основой? Политика? Но она носит сервисный характер. И к тому же чрезвычайно персонифицирована. Стоит противникам объединения обратить внимания лидеров на несущественные детали их биографии, внешности, семейных отношений и процесс как минимум затормаживается.

Как уже говорилось ранее, не может быть такой основой и экономика. Согласившись на игру по правилам монетаризма, Россия и постсоветские государства, втянуты в мировой рынок, где у каждого своя роль, и все они не являются режиссерами на этой сцене, а выступают в ипостасях актеров или даже статистов.

Отсюда единственной основой объединения может являться только система цивилизационных ценностей.

А что такое ценности и почему они так важны, с одной стороны, и почему на них демонстративно не обращают внимания монетаристы, с другой стороны?

Дело в том, что именно они являются наиболее общими регуляторами общественных отношений, в рамках

которых осуществляется конкретное социальное регулирование по сути дела выживания той или иной части человечества.

Стоит еще раз подчеркнуть, что Западная Европа объединяется, отдавая в горнило этой интеграции политические и экономические интересы, только для того, чтобы сохранить западноевропейские ценности. В глобализирующемся мире выживут только те человеческие образования, которые объединены не на основе виртуальных договорных ценностей, а на основе ценностей реальных.

И, разумеется, такой основой не является политика, и даже не экономика. Ведущие державы Европы, и мы это видим, жертвуют экономическими интересами своих наций, ради сохранения чего-то более важного, без чего не может быть выживания в современном мире, системы западноевропейских ценностей. Данную систему, Европа взрастила на своей территории и в рамках процесса Просвещения при помощи иезуитов и их методов внедрила в головы элит цивилизаций-конкурентов.

Роль цивилизационных ценностей хорошо просматривается и на примере организации жизнедеятельности США. Там на поверхности лежит тезис о равном сосуществовании в них ста конфессий, но на деле основу регулирования определяют нормы классического протестантизма, в центре которого «учение об избранности к спасению».

И даже такой архаичный с позиций романо-германской правовой системы источник права как юридический прецедент, позволяет лучше защищать права избранных к спасению, чем, скажем, нормативный акт.

И нам ничего не стоит выдумывать и изобретать. Во-первых, потому что это не возможно, а во-вторых, потому что у нас все это уже есть и это позволило нам выживать, особенно в экстремальных ситуациях, которыми наша история традиционно не была обделена.

Здесь следует отметить, что с позиций рассудочной науки проблема ценностей является весьма уязвимой. Как только мы предложим ориентироваться на них,

оппоненты тут же заявят: перечислите их нам, классифицируйте и так далее.

Разумеется, это можно сделать. А затем выделить из системы ценностей основные, а потом и квинтэссенции их. Но делать этого не стоит, поскольку мы сразу попадаем в ловушку софистики.

У России достаточно пространственного и цивилизационного потенциала, чтобы не оправдываться при выборе пути развития. А у Беларуси в глобализирующемся мире нет другого пути развития как в союз с теми, кто ориентирован на одни и те же цивилизационные ценности, это первое.

А второе, этот путь или способ выживания для восточнославянских народов давно определен. По авторитетному свидетельству С. Булгакова основным признаком его является особый образ аскетического приятия мира и его жизни, аскетического труда и творчества в нем.

В стратегическом плане это дает возможность адекватной в соответствии с природно-климатическими и социально-политическими факторами оценки ситуации и единственно верной реакции на вызовы и угрозы современности. К коим можно отнести и манипулятивные технологии монетаризма.

С этих позиций мы можем возразить тем, кто утверждает, что Россия конце XX века вернулась в лоно мировой цивилизации, из которого выпала в его начале.

На самом деле Россия дважды за последние сто пятьдесят лет вбрасывалась в несвойственные ей цивилизационные рамки и ориентиры, и каждый раз теряла управляемость, оказавшись неспособной адекватно не только ответить на вызовы и угрозы, но и правильно оценивать их. Мы вовсе не вернулись на магистральный путь развития человечества, мы свернули со своего самобытного пути после реформ Александра Второго и снова вступили на него в 1917, выжили несмотря на экономическую блокаду, а потом опять ударились в ересь монетаризма. И негативную роль в этом сыграли наши национальные или ненациональные элиты.

В плане тактическом это позволяет продолжить исследование механизмов монетаризма, для того, чтобы не стать марионеткой в руках кукловодов мондиализма, с одновременным наращиванием потенциала для коррекции развития в сторону ценностных ориентиров, свойственных данному цивилизационному пространству.

И, прежде всего, потенциал теоретический, идеи которого помогут молодым пассионариям России и Беларуси правильно оценивать ситуацию, учетом того, что через тринадцать лет на данном пространстве произойдет смена элит, а вместе с ними изменение или как минимум коррекция парадигмы общественного развития.

А.В. ФАДЕЕВ,
заведующий отделом Белоруссии Института стран СНГ

Перспектива валютного союза России и Белоруссии

Между двумя государствами проблема валютного союза изначально носила политический характер. Во-первых, валютный союз предусматривался еще до того, как Александр Григорьевич Лукашенко победил на первых президентских выборах и стал главой Республики Беларусь. Этот валютный союз изначально являлся определенным политическим ходом тогдашнего опытного председателя Совета министров Белоруссии Вячеслава Кебича, который, обещая «денежную унию» в виде перехода Белоруссии на российский рубль, в 1993-м году хотел заручиться поддержкой России на будущих президентских выборах. Он эту поддержку получил, но во втором туре победил, как известно, молодой политик Александр Лукашенко. Началась эпоха Лукашенко, которая продолжается до наших дней. Но политизация этого вопроса как была, так и осталась.

Первый президент РБ довольно виртуозно подменил вопрос о переходе на российский рубль идеей постепенного обеспечения неких условий для введения общей валюты двух государств, что, в частности, было позже закреплено в Договоре о Союзе Беларуси и России. Этот документ предусматривал в течение 1997–1998 гг. создать условия для введения общей валюты, но не содержал характеристики и параметры самих условий.

Наиболее выпукло в тот период проявились разногласия сторон вокруг проблемы единого эмиссионного цен-

тра. Белорусское руководство заняло довольно жесткую позицию, суть которой Александр Лукашенко выразил известной фразой: «если мне предложат эмиссию в Кремле, то я на это никогда не пойду». Такой подход Минска вызывал крайнее раздражение российской стороны, поскольку Министерство финансов и Центральный банк России вложили к тому времени колоссальные средства в поддержку белорусского рубля и рассчитывали на быстрое решение вопроса о размещении единого эмиссионного центра СБР в Москве. Российские финансисты и банкиры были намерены диктовать союзнику правила и темпы перехода на российский рубль. К тому же инициатива перехода на единую валюту в то время исходила исключительно от государственно-политического руководства Республики Беларусь. Излишне напоминать, что в рамках Союза Беларуси и России появление общей валюты не произошло.

Не было научного понимания, осознания методологии введения единой валюты и на пространстве Союзного государства, которое начало существовать формально с 2000-го года. Правда, после появления Союзного государства на политической сцене вопрос единой валюты никогда не снимался, но теперь он уже будировался российской стороной. Россия, например, снова поставила его в период острого финансово-экономического кризиса в Белоруссии весной 2011 года.

Вообще эта проблема рассматривалась под разными углами зрения в двух государствах, но, опять, понимания, как идти, по какому пути – не было. Дело в том, что активно развивалась двусторонняя торговля, торговля для Беларуси критически важная, прежде всего в плане поставок в Белоруссию энергоресурсных товаров, нефти, газа. И, естественно, что в этой торговле могла быть использована разная валюта. Но использовалась только одна: доллар США.

Другой важный момент состоял в том, что ни российская сторона, ни белорусская сторона не стремились использовать опыт Европейского Союза в данном

отношении. Этот опыт игнорировался, а между тем он предусматривал длительный период перехода на единую валюту, что правильно, на самом деле. С другой стороны, были противники использования этого опыта, которые считали, что Европейский Союз является очень развитой межправительственной организацией, в которую входят более двух десятков различных стран. И там, может быть, действительно длительный срок перехода на совместную валюту, а в Союзном государстве всего две братские страны, и уже поэтому можно достаточно быстро создать между ними валютный союз.

Опыт Европейского Союза свидетельствует о плавной и длительной валютной интеграции. Во-первых, как мы знаем, не все страны перешли на евро до сих пор. Во-вторых, страны Европейского Союза длительное время успешно использовали инструмент валютного регулирования – т.н. «валютную змейку». Это когда национальные валюты государств канализируются в определенное русло, которое может меняться, изменяться в зависимости от конкретной финансовой обстановки и экономических обстоятельств.

Другое дело, что во взаимоотношениях двух союзных государств проявилось желание отстаивать свои национальные интересы. Естественно, что эта тенденция не способствовала продвижению вопроса перехода на какую-либо единую валюту. Тем более что формула перехода на единую валюту СГ не содержала указаний по какому методу, по какой технологии и в какие сроки эта единая валюта должна вводиться, и главное – какова главная цель введения этой единой валюты.

Дело в том, что для России и для Республики Беларусь (еще в большей степени) вопросы суверенитета, независимости были и остаются приоритетными в государственной политике. Естественно, валюта – это один из важных признаков суверенитета. И хотя в мировой истории мы знаем государства, которые суверенны, но используют валюту иностранного государства, но это, как правило, маленькие островные государства, и мы можем пренеб-

речь этим мировым опытом. В то же время большинство государств мира используют собственную валюту.

Такая национальная валюта позволяет прибегать в тяжелые экономические времена к инфляции, когда это необходимо для поддержания стабильности финансово-экономического организма конкретного государства. Это совершенно правильный подход. В самой инфляции, в раскручивании ее в определенных пределах ничего плохого нет. Другое дело, до какой степени раскручивается инфляция, до какой степени включается печатный станок в какие-то периоды и так далее. Но сама инфляция – это нормальный способ регулирования финансово-экономической жизни любой страны. Естественно, что государство, которое упускает из рук этот рычаг, оно делает роковую ошибку. Поэтому я вполне разделяю и понимаю осторожность Минска, который не спешил переходить на единую валюту.

Например, еще в 2000 году в Минске Высший государственный совет Союзного государства рассмотрел соглашение, касающееся введения единого платежного средства в рамках СГ. Правда, белорусское руководство увязало его рассмотрение с соглашением о предоставлении крупного российского кредита. Тем не менее, правительства России и Белоруссии тогда одобрили план, согласно которому российский рубль должен был стать единым платежным средством на территории двух стран с 1 января 2005 года. При этом глава Центробанка РФ г-жа Парамонова уверяла общественность, что главный банк России выработал для Белоруссии специальные жесткие условия для приведения в порядок ее финансового рынка по аналогии с российским.

23 марта 2001 года Президент России Владимир Путин подписал федеральный закон «О ратификации соглашения между РФ и РБ о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства». Однако в Национальном собрании Республики Беларусь аналогичный законопроект к тому времени вообще не рассматривался. Стало очевидным то,

что белорусская сторона начинает явно и тайно тормозить процесс перехода на единую валюту уже на первом этапе. Попытки российского президента активизировать процесс, и даже уменьшить намеченный срок перехода на единую валюту (Путин предложил 1 января 2004 года) ответной позитивной реакции Минска не вызвали. Если переход к единой валютной политике и к введению единой денежной единицы в Союзном государстве в России расценивались как самое яркое подтверждение действенности интеграционных усилий в период президентства Владимира Путина, то в Минске, напротив, первый заместитель председателя правления Нацбанка РБ Павел Каллаур в Национальном собрании специально подчеркнул, что соглашение с Россией вовсе не означает, что с 1 января 2005 г. российский рубль станет исполнять функции единой валюты. По словам этого высокопоставленного чиновника, озвучившего позицию республиканского руководства, Белоруссия сохраняет для себя «вариантность выбора», поскольку не может прийти к консенсусу с Россией по вопросу единого эмиссионного центра.

Белоруссия не только сорвала выполнение межправительственного соглашения, но выдвинула новое условие – не определять заранее конкретного срока перехода на союзную валюту до завершения процесса принятия Конституционного акта и полной экономической интеграции в рамках Союзного государства. При этом стоит подчеркнуть то обстоятельство, что экономические модели России и Белоруссии к тому времени не только не сближались, но двигались совершенно разнонаправленно, а проект Конституционного акта был дружно торпедирован главами обоих государств. После этого все шаги Минска только имитировали подготовку к переходу на единую валюту, но на самом деле Беларусь по этому пути уже не шла. Первоначально срок перехода на единую валюту был сдвинут по «техническому» требованию Минска на 2008 год, а позже белорусское руководство вообще стало избегать затрагивать проблему создания валютного союза с Россией. Для отвода глаз белорусской

стороной была предложена схема, по которой в некий единый эмиссионный центр Союзного государства войдут центральные банки двух государств. Но при этом председатель правления НББ РБ Петр Прокопович заявил, что Центробанк России ни при каких условиях не станет единым эмиссионным центром СГ, так как это противоречит Союзному договору и Конституции Республики Беларусь. В этом вопросе руководителя НББ поддержало и министерство юстиции РБ. Что касается России, то ее валютная, эмиссионная координация «на равных» с Белоруссией, отличающейся крайней слабой и неустойчивой финансово-банковской системой и проблемной экономикой, никак не устроила.

По большому счету в Союзном государстве за 12 лет его существования не удалось сформировать оптимальную валютную систему, добиться денежной обратимости, а конвертируемость национальных валют происходила и продолжает происходить спонтанно, при этом имел место и бартер, и «серые» схемы расчетов в сфере финансов и экономики, и ориентация на доллар США. Такого рода финансово-экономическое взаимодействие вовсе не способствовало интенсификации кооперационных связей и согласованию экономических политик, препятствовало развитию взаимных связей на макро- и на микроуровне.

С.Н. ФЕДОРЧЕНКО,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и права МГОУ

Фактор политических технологий в интеграции России и Беларуси

*Иные рождаются великими,
другие достигают величия,
а третьи нанимают специалистов
по связям с общественностью.*

Дэниэл Бурстин

Интеграция России и Беларуси в рамках политическо-го проекта Союзного государства зависит от многих параметров. Причем, материальные условия не всегда играют решающую роль. Порой немало важным фактором выступает политическая воля элиты, воплощающаяся посредством конкретных технологий.

Отечественный политолог А.И. Соловьев, доктор политических наук, считает, что политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте¹⁰⁴. Согласимся с мнением авторитетного исследователя, уточнив, что под политическими технологиями можно понимать действия, повышающие эффективность политических групп, организаций, их лидеров, государств и их союзов, участвующих в борьбе за политическое доминирование.

Разнообразие политических технологий – колоссально. Тот факт, что в настоящее время политическая наука

до сих пор не смогла предложить какую-либо внятную классификацию политических технологий, говорит о многом. На подобную ситуацию влияют объективные условия – политологи просто не успевают за трансформацией и динамичными изменениями политических манипуляций, появлениями все новых и новых их видов.

Политическими технологиями занимается такая область современной политологии как политический менеджмент, изучающая теорию и практику управленческих технологий, где субъект политического управления отказывается от создания общеобязательных норм и не применяет легитимное насилие по отношению к объекту политического управления. Условно политический менеджмент подразделяется на административный (политические решения, партийное строительство) и электоральный (управление политико-избирательными кампаниями, политический маркетинг). Субъектами применения подобных технологий являются политические консультанты.

Современная межгосударственная интеграция на примере Европейского Союза показала, что строительство надгосударственных политических институтов предполагает применение как административных, так и электоральных технологий политического менеджмента. Поэтому бывают ситуации, когда их отделить друг от друга очень непросто.

Как правило, политические консультанты при менеджменте надгосударственных образований пользуются такими технологиями как имиджмейкинг, брендинг, PR-менеджмент, спин-докторинг, политический маркетинг и фандрайзинг. Специалистами применяются и Интернет-технологии, которые еще называют венационными. Коротко проанализируем интеграцию России и Беларуси через призму применения этих политических технологий.

Политический имиджмейкинг – это не предполагающие законодательной регистрации технологии конструирования поверхностного образа политического лидера

или политической организации¹⁰⁵. Имидж по сравнению с брендом – явление более многозначное и вариативное в плане символизации смыслов и ценностей¹⁰⁶. Кроме того, имидж больше чем бренд привязан к личности политика и, как правило, не имеет правового закрепления.

Для удобства все технологии политического имиджмейкинга можно разделить на персональные и корпоративные. Персональный имидж означает политическую репутацию президентов российского и белорусского государств. Однако, несмотря на официальные встречи и подписание разнообразных соглашений и договоров, позиционирование, с одной стороны, белорусского лидера А. Лукашенко, а с другой, главы российского государства В. Путина, не осуществляется политическими консультантами в средствах массовой информации именно как глав Союзного государства. Пока нет даже элементарной пропаганды на уровне создания понятных населению обеих стран стереотипов, которые бы ассоциировали индивидуальные имиджи политиков с образом интеграции на различных уровнях – муниципальном, региональном, федеральном и международном.

Получается, что образ Союзного государства и образы российских и белорусских политиков (депутатов, министров и т.п.) на самом деле не привязаны друг к другу. Руками политических консультантов союзных стран необходимо выстраивать благожелательный семантический ряд, с помощью которого имидж российских и белорусских политиков будет ассоциироваться с прогрессивными достижениями союзного строительства. Если этого не предпринимать, то внешние политические акторы, незаинтересованные в российско-белорусской интеграции, выстроят и навяжут негативный семантический ряд. Вот почему настоящие меры недостаточны.

Нельзя забывать и о корпоративном политическом имидже министерств и ведомств России и Беларуси. Хороший образ союзного государства можно выстроить только при ассоциации российских и белорусских ведомств именно как организаций союзного толка. Такая политика

подготовила бы почву для настоящего переворота в сознании элиты, населения и зарубежных партнеров, создав предпосылки для ускоренных реформ по формированию полноценных общесоюзных органов власти.

Политический брендинг означает технологии конструирования политического образа, целостно его символизирующие и часто требующие законодательной регистрации¹⁰⁷. Политический имидж, в отличие от политического бренда, который в сознании публики уже стал символом надежности и качества, не всегда оказывается столь же респектабельным как бренд. Иными словами, имя политического бренда – это символ гарантии надежности реформ и качества политических решений, который внушает гражданам чувства доверия и защищенности. Встречаются технологии партийного, государственного, регионального брендинга, брендбилдинга и ребрендинга¹⁰⁸.

Удачным вариантом государственного брендинга можно считать акцию Cool Britannia – «Классная Британия», который придумал рекламист У. Олинс в марте 1997 года. Бренд государства появился везде – на одежде, машинах, домах и т.п.¹⁰⁹ Ничего подобного, к сожалению, пока не наблюдается на примере бренд-позиционирования Союзного государства. Однако требуется разработать и распространить понятный и привлекательный общесоюзный бренд, который подхватил и отразил бы суть интеграции как блага для населения двух стран.

Брендбилдинг же должен учитывать общие государственные праздники как часть сложного кобрендингового процесса (позиционирования существующего бренда рядом с дополнительными брендами). Формирование стереотипа праздника как общесоюзного даст дополнительные положительные результаты в интеграционных процессах. Осторожно и корректно нужно проводить политический ребрендинг – он не должен превратиться в самоцель.

Наконец, региональный политический брендинг также должен подчиняться задаче российско-белорусского

сближения. Применения брендинговых технологий лишь на федеральном уровне будет недостаточно. Требуются программы, которые учли бы опыт наиболее успешных проектов современного регионального брендинга. Примером может послужить проект «I Love New York». Необходимый и выгодный смысл союзной интеграции должен прийти до самых небольших российских и белорусских муниципалитетов.

Политический PR-менеджмент является немаловажным фактором союзной интеграции. Это совокупность технологий, способствующих созданию стереотипов и распространению их путем политической рекламы и масс-медиа в сознании людей с целью формирования доверия к политическому актору¹¹⁰.

Политический пиар союзного государства можно локализовать на телевидении, в печатной среде и Интернет-коммуникациях. Он сделал определенные успехи по сравнению с началом 2000-х гг. Даже самый элементарный контент-анализ Интернет-публикаций, проведенный автором через поисковую систему Googleдает результат упоминаемости словосочетания «российско-белорусский союз» в 2 млн. 580.000 случаев. Иными словами, общество проинформировано об интеграционных процессах.

Между тем, контент-анализ по словосочетанию «Евро-союз» дает 8 млн. 370.000 результатов только на русском языке. Сильно отстает политическая реклама Союзного государства и от позиций СНГ – количественный контент-анализ дает результат в 75 млн. 600.000 результатов.

Таким образом, политический пиар российско-белорусской интеграции пока оставляет желать лучшего. Совместные акции России и Беларуси практически не «раскручены», а поэтому малоизвестны обществу.

Наибольшие проблемы в политтехнологической обеспеченности российско-белорусской интеграции можно отметить на примере *политического спин-докторинга – профессиональной манипуляции экспертов медиа-коммуникаций с новостным потоком*. Основная цель спин-докторинга – исправить негативный эффект от новости¹¹¹.

Самое интересное, что у российских политических консультантов уже есть хороший опыт применения технологий спин-докторинга. К примеру, снятие С. Кириенко с поста российского вице-премьера в 1998 г. заставило телеканал НТВ работать в новом режиме, резко увеличив количество аналитических материалов во время вечерних выпусков. Российские спин-доктора хорошо справились с проблемой: в ответ на нехватку новостей телевизионный канал оказался в состоянии породить необходимый объем материалов за счет интенсивности выхода в эфир и усиления аналитической стороны. Также очевидна работа российских спин-докторов во время трагедии с подводной лодкой «Курск»¹¹². Тем не менее, подобных спин-докторинговых технологий практически не проводится специалистами для защиты репутации Союзного государства от негативной, некорректной и, по сути, ложной информации.

Технологии политического спин-докторинга нужны Союзному государству как воздух. Именно они способны отразить атаку войн шестого поколения – информационных. Азы этих политических технологий предполагают несколько методик: до-спин – подготовка перед событием; после-спин – наведение блеска на событие; торнадо-спин – попытка перевода общественного интереса в другую сторону; спин-контрол – менеджмент событий, выходящих из-под контроля; спин-даун – менеджмент событий, которые уже не контролируются, с целью предотвращения нанесения дальнейшего ущерба.

Политический фандрайзинг Союзного государства, к сожалению, пока также малозаметен. Обычно он подразумевает специальную деятельность, направленную на спонсорство, благотворительность, поиск и получение материальных средств для политической организации¹¹³.

Меценатство и сбор недостающих средств для интеграционных проектов должны стать приоритетной стратегией общесоюзной политики. Мировой опыт свидетельствует о большой отдаче и выгоде политико-фандрайзинговых операций. К примеру, на завершающем этапе кампании

2008 г. Б. Обама вчистую обыграл республиканского кандидата Дж. Маккейна по количеству привлеченных средств. Это произошло, в том числе и по той причине, что примерная сумма пожертвования в фонд Обамы составила 605 млн. долл., исходя из среднего пожертвования рядовых американцев в 86 долларов. На такой волне в американской политологии возникла популярная концепция «демократии мелких спонсоров»¹¹⁴.

Полученные в ходе эффективной PR-кампании финансовые средства можно направить на создание общесоюзных фондов по стимулированию науки, культуры, образования, медицины и других сфер России и Беларуси.

Политический маркетинг также редко используется для строительства Союзного государства. Зарубежный специалист Д. Линдон определяет политический маркетинг в виде совокупности теорий и методов, которыми пользуются политические организации и публичная власть для формулирования своих целей и программ и одновременного воздействия на поведение граждан¹¹⁵.

Технологии политического маркетинга используются во многих развитых западных демократиях. С помощью политико-маркетинговых исследований, к примеру, выявляются целевые группы населения, заинтересованные или противящиеся каким-либо реформам¹¹⁶. Другими словами, политический маркетинг может стать хорошим подспорьем для проведения имиджевых, брендинговых и PR-менеджерских политических проектов по укреплению российско-белорусского сотрудничества.

Можно отметить активное развитие так называемых *венационных политических технологий* в строительстве Союзного государства. Венационные политтехнологии – это технологии в политической сфере, осуществляемые специалистом по глобальной сети Интернет¹¹⁷.

В последнее время появляется все больше Интернет-материалов, отражающих российско-белорусские отношения. Функционирует специальный Информационно-аналитический портал Союзного государства¹¹⁸. Информация о российско-белорусских связях есть в

блогах, социальных сетях, Интернет-форумах и сайтах. Правда, акцент в них смещен с описания интеграционных процессов на обычные межгосударственные.

Подводя итоги, следует сказать, что рассмотренные политические технологии не являются фантомными – они давно нашли свое воплощение в строительстве НАТО, Европейского Союза, ООН и самых разных влиятельных организаций. В настоящее время интеграционные процессы России и Беларуси зависят не только от материальных факторов, но и от политической воли руководства обеих стран. Однако никакая политическая воля не сможет обрести поддержку населения без современных имиджевых, брендинговых, политико-маркетинговых и других технологий.

А.Д. ЦЫГАНОК,

канд. воен. наук, доцент МГУ им. М.В. Ломоносова

Военно-техническое сотрудничество России и Белоруссии

Характер двусторонних отношений России и Белоруссии коренным образом отличается от характера взаимоотношений других государств СНГ. Белоруссия является ближайшим соседом Российской Федерации на европейском направлении и входит в сферу ее жизненных интересов. Белоруссия считается одним из приоритетных союзников России на постсоветском пространстве.

Глубоко символично, что именно Россия и Белоруссия первыми сделали реальные шаги навстречу друг другу, сформировав базовый ярус интеграции. Оба государства имеют единые славянские и культурологические корни, общую многовековую историю и взаимосвязанную экономику: не много есть в мире народов, человеческие судьбы которых были бы столь тесно переплетены.

Начало интеграции двух стран датируется 1996 годом, когда было создано Сообщество Белоруссии и России. В 1997 г. был образован Союз Белоруссии и России, а в 1999 г. – Союзное государство. Соглашение о союзе Белоруссии и России назревало давно и его нельзя назвать спонтанным решением об объединении с целью получения результатов в кратчайшие сроки. Оно отвечает долгосрочным национальным интересам двух стран, и, прежде всего в вопросах безопасности.

Военно-техническое сотрудничество в современной геополитической ситуации имеет исключительно важное значение. Перспективы развития военно-политического

сотрудничества в немалой степени зависят от качества оснащения вооруженных сил современными едиными образцами военной техники и вооружения.

Нормативно-правовая база военно-технического сотрудничества России и Белоруссии

Военно-техническое сотрудничество России и Белоруссии осуществляется с июля 1992 года. За это время было подписано несколько двусторонних межправительственных соглашений. Ведется постоянная работа по совершенствованию и унификации нормативно-правовой базы в рамках Союзного государства.

29 октября 1993 года подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о военно-техническом сотрудничестве. В нем заявляется об осуществлении взаимовыгодного двустороннего военно-технического сотрудничества путем сохранения и развития сложившихся скооперированных связей при разработке и производстве военной продукции, осуществления взаимных поставок военной продукции, предоставления услуг военного назначения.

Согласно Соглашению, взаимные разработки и поставки вооружения, боеприпасов и военной техники осуществляются на основе межправительственных соглашений, взаимные поставки запасных частей, комплектующих изделий, поставляемых по кооперации, учебного и вспомогательного имущества, а также услуг военного назначения осуществляются на основе контрактов, заключаемых уполномоченными хозяйствующими субъектами Сторон.

Для обеспечения защиты политических, оборонных и экономических интересов при поставке продукции военного назначения в третьи страны, обеспечивая защиту национальных интересов Российской Федерации и Республики Беларусь,

6 июля 2000 года было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительст-

вом Республики Беларусь о порядке взаимодействия при осуществлении экспорта продукции военного назначения в третьи страны. В основе этого Соглашения лежат следующие решения:

1. Реэкспорт продукции военного назначения одной из Сторон осуществляется с письменного согласия другой Стороны.

2. Проводить согласованную политику, в том числе ценовую, а также информационно-маркетинговую деятельность на рынках вооружения третьих стран.

3. Стороны при осуществлении экспорта продукции военного назначения в третьи страны примут необходимые меры по защите интересов национальной безопасности Сторон.

Как уже было сказано, ведется работа по совершенствованию и унификации нормативно-правовой базы в рамках Союзного государства.

Очередным шагом на этом пути стало подписание 21 апреля 2005 года Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества. Главный смысл состоит в том, что стороны берут на себя обязательства не поставлять без согласования в третьи страны продукцию военного назначения с использованием интеллектуальной собственности друг друга. Подписание Соглашения позволяет активизировать работу над новыми проектами в сфере двустороннего военно-технического сотрудничества.

Осуществляется сотрудничество в рамках Договора о коллективной безопасности. Поворотным моментом в развитии ВТС явилось подписание 20 июня 2000 года в Москве Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности, естественно, затронувшего и развитие двустороннего сотрудничества России и Белоруссии. Соглашением предусматривается

осуществление поставок продукции военного назначения в интересах национальных воинских формирований, выделяемых в состав многосторонних сил и средств в регионах коллективной безопасности, на льготных, по отношению к другим государствам, условиях.

В рамках ОБКБ: Россия предоставляет им ряд льгот и преференций по осуществлению ВТС, включая продажу В и ВТ по внутренним ценам, т.е. таким же, как и для Минобороны России. А ряд поставок военной техники из наличия Минобороны передается им на безвозмездной основе. Большими льготами пользуется военный персонал стран СНГ, который проходит обучение в организациях Минобороны России. Ранее использовался и такой специфический способ расчетов, как передача Россией вооружений в счет пользования разного рода стратегическими объектами или в обмен на стратегические вооружения. При этом Россия понимает, что если не предоставлять такого рода льгот, то рынок товаров и услуг военного назначения будет немедленно занят другими государствами-конкурентами России. Конечно, в такой схеме ВТС явно просматривается превалирование политического содержания над экономической ее формой, но в перспективе и экономическая составляющая ВТС России со странами СНГ может стать более весомой (например, совместное производство современной техники или долевое участие в продаже В и ВТ в третьи страны).

В рамках работы Белорусско-Российской межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству рассматриваются вопросы, связанные с повышением экспортного потенциала организаций и предприятий оборонно-промышленных комплексов Российской Федерации и Республики Беларусь, ценообразованием на поставки продукции военного назначения при осуществлении военно-технического сотрудничества, а также созданием совместных предприятий по разработке, производству, ремонту и модернизации вооружения и военной техники. В ходе работы межправительственной комиссии уделяется внимание вопросам взаимодействия

в области рекламно-выставочной деятельности в сфере военно-технического сотрудничества. В настоящее время в рамках комиссии подготавливается ряд соглашений, которые позволят создать нормативную правовую базу для более тесной интеграции в военно-технической области. Одним из главных итогов сотрудничества с Российской Федерацией является практическая реализация контракта на поставку ЗРС С-300ПС в Республику Беларусь. Активно развивается сотрудничество министерств обороны Республики Беларусь и Российской Федерации в вопросах выполнения обязательств в области контроля над вооружениями. В частности, регулярно проводятся заседания Совместной консультативной группы по вопросам контроля над вооружениями и Межправительственной Белорусско-Российской комиссии по открытому небу.

Цели и принципы военно-технического сотрудничества России и Беларуси

Военно-техническое сотрудничество России и Беларуси является одним из направлений интеграции на постсоветском пространстве. Оно призвано углубить интеграционные процессы, способствует развитию экономических систем. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко в рамках участия в совместной коллегии министерств обороны Беларуси и России, в Минске, особо подчеркнул, что «интеграция Беларуси и России в военной сфере носит стратегический характер и играет определяющую роль в системе обеспечения национальной безопасности».

В 2011 году обеими странами ратифицирован Договор о развитии военно-технического сотрудничества, который предусматривает более эффективный порядок осуществления сторонами взаимодействия в поставках продукции военного назначения. С белорусским ОПК Россия имеет производственную и научно-техническую кооперацию с 120 заводами и конструкторскими бюро

по 1.600 видам продукции военно-технического назначения. Доля Белоруссии в военных поставках в Россию составляет, по разным оценкам, от 8 до 15 процентов. Без учета межзаводской кооперации речь идет о 10-15 млн. долларов в год. Общие же цифры приближаются к 30 млн. Так, в 2009 году эти показатели составили около 33 млн., в 2010-м планировалось не менее 29 млн., однако на сегодняшний день есть все основания полагать, что этот план был значительно превышен», Отмечу также, что на 2011 год Парламентским собранием СГ утвержден бюджет в размере 4 миллиардов 872 миллионов рублей. Документ сформирован за счет безвозмездных перечислений России в сумме 3 млрд. 167 млн. рублей и Белоруссии – 1 млрд. 705 млн. рублей. Приоритетные направления бюджета – военно-техническое сотрудничество, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности Союзного государства. На выработку совместной согласованной позиции в области подготовки и применения Региональной группировки войск, а также создания Единой региональной системы ПВО.

На территории Беларуси расположен целый ряд объектов военно-технической инфраструктуры, оказывающих влияние на поддержание стратегической безопасности в регионе. Также эти военные объекты, находящиеся в Беларуси, имеют для России большое значение. В их числе радиолокационная станция под Барановичами – станция предупреждения ракетного нападения. Это – одна из восьми российских станций предупреждения о ракетном нападении. Станция предназначена для раннего предупреждения стартов баллистических ракет на значительной части Западной Европы, в том числе с территории Германии, Франции, Великобритании. Она стала на боевое дежурство в 2002 году и отслеживает небо практически над всей Западной Европой. Подобные станции с советского времени строились в Латвии, в Украине, на Кавказе и под Красноярском в России. Из них собирались сделать своеобразных пояс защиты центра России против стратегических ракет НАТО. С распадом СССР эти планы

были забыты. Станция в латвийском городе Скрундзе была уничтожена, станции под Львовом и на Кавказе так и не достроили, и только Беларусь согласилась дать возможность космическим войскам России достроить станцию и арендовать ее для своих нужд.

Еще одним российским военным объектом на территории Беларуси является пункт управления подлодками в Вилейке. Станция в Вилейке предназначена для ретрансляции сигналов на российские корабли и подводные лодки, находящиеся в Центральной и Северной Атлантике.

Северо-западное направление воздушных границ России давно уже прикрывается системой ПВО Белоруссии: 19 истребительных авиаполков (из них 11 российских), 22 радиотехнические части (9 российских), 2 части радиоэлектронной борьбы (российские), 4 бригады ПВО (все из состава Вооруженных сил Казахстана). На вооружении ракетчиков – зенитные ракетные комплексы (ЗРК) «Оса», «Бук», С-75, С-125, С-200 и С-300 нескольких модификаций. Истребительная авиация вооружена самолетами МиГ-21, МиГ-29, МиГ-31, и Су-27

Собственных войск на северо-западе и западе у нас практически не осталось. Этот регион – зона ответственности объединенной системы ПВО двух наших стран, где ведущая роль принадлежит белорусам. Причем их прямые расходы по защите нашей воздушной границы составляют \$40 млн. ежегодно.

Военно-техническое сотрудничество, являясь неотъемлемой частью процесса интеграции, направлено на защиту национальных интересов и обеспечение общей безопасности, так как вызовы и угрозы общей безопасности в настоящее время разнообразны.

В сфере военно-технического сотрудничества Россия и Белоруссия придерживаются следующих принципов:

– приоритетность интересов Российской Федерации и Республики Беларусь при осуществлении военно-технического сотрудничества;

– государственная монополия на деятельность в области военно-технического сотрудничества; этот принцип зафик-

сирован в законодательстве обоих государств, следовательно, сотрудничество ведется на государственном уровне;

- соблюдение международных договоров о нераспространении ядерного оружия, сокращении вооружения и разоружении, запрещении и уничтожении химического, биологического и других видов оружия массового поражения;

- соблюдение международных обязательств Республики Беларусь и Российской Федерации в области контроля за экспортом продукции военного назначения, товаров и технологий двойного назначения;

- защита государством прав и законных интересов юридических лиц, связанных с разработкой, производством и реализацией продукции военного назначения;

- государственный протекционизм в области военно-технического сотрудничества;

- недопустимость нанесения ущерба обороноспособности и безопасности Республики Беларусь и Российской Федерации при осуществлении военно-технического сотрудничества двух государств;

- сохранение и поддержание политических, экономических и военных интересов Республики Беларусь и Российской Федерации;

- соблюдение взаимовыгодных военно-политических и экономических интересов в области военно-технического сотрудничества;

- обеспечение равных условий участия в осуществлении военно-технического сотрудничества для субъектов военно-технического сотрудничества обоих государств;

- подконтрольность и подотчетность государственных органов исполнительной власти и всех юридических лиц, участвующих в военно-техническом сотрудничестве.

Направления и перспективы развития военно-технического сотрудничества России и Белоруссии

Республика Беларусь получила в наследство от СССР самую высокую в мире концентрацию военнослужащих:

1 военный на 43 гражданских лица. Потребовалось много сил и средств для сокращения армии. По Договору об ограничении вооруженных сил и вооружений в Европе, к которому страна присоединилась в 1992 г., были значительно сокращены количество танков, самолетов, орудий и другой военной техники. К концу 1996 г. Беларусь выполнила условия договора, что потребовало от нее значительных финансовых средств.

Среди последних достижений в данной области можно привести присоединение в 2003 году Республики Беларусь к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

В 1992 г. за границы республики было выведено тактическое ядерное оружие. В 1993 г. белорусский парламент ратифицировал Договор о стратегических наступательных вооружениях (СТАРТ-1) и Лиссабонский протокол 1992 г., предусматривающий присоединение Республики Беларусь к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерной державы. В 1993 г. Беларусь подписала Конвенцию о запрещении химического оружия, в 1996 г. – Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. В ноябре 1996 г. из страны было выведено стратегическое ядерное оружие, и она де-факто стала безъядерным государством. Последовательная политика Беларуси в области ядерного разоружения получила высокое международное признание.

Кроме того, во времена СССР Белорусская ССР обладала определенной специализацией в процессе производства продукции военного назначения. Белорусские оборонные предприятия «специализировались на производстве высокотехнологичной продукции, в том числе навигационных систем и авиационного оборудования, спутникового оборудования и приборов космической связи, систем автоматизации и программного обеспечения, тяжелых грузовиков и шасси для мобильных ракетных комплексов стратегического и оперативно-тактического назначения».

В настоящее время существует широкий спектр экспортного вооружения, создание которого ведется с применением комплектующих изделий белорусского производства. Это российские танки (в том числе с Т-90С, Т-80У, Т-72С, Т-55АМ, ПТ-76Б), боевые машины пехоты и десанта всех поколений (БМП-1, БМП-2, БМП-3, БМД-2, БМД-3), бронированные ремонтно-эвакуационные машины (БРЭМ-1, БРЭМ-К, БРЭМ-Л), реактивные системы залпового огня (РСЗО) «Град», «Смерч», «Ураган» и реактивные снаряды к ним, самоходные артиллерийские орудия и гаубицы, противотанковые ракетные и зенитные ракетно-пушечные комплексы, стрелковое оружие и средства ближнего боя. К началу 1992 года оборонно-промышленный комплекс Беларуси обеспечивал до 20% от общего объема кооперационных поставок материалов и комплектующих для изделий военного и специального назначения в Россию. Основу поставок составляли пилотажные системы, авианавигационные приборы, средства спутниковой и космической связи, радиостанции, антенные устройства, стационарные и бортовые вычислительные комплексы, системы автоматизации и программного обеспечения, оптико-механическое, сборочное и контрольное оборудование для производства сверхбольших интегральных схем, оборудование для производства прецизионной оптики, изделия химической промышленности, электронной техники и оптики, большегрузные колесные шасси, прицепы и полуприцепы. В последующие годы поставки упали до 8%. Основу белорусских предприятий, сохранивших оборонную специализацию, составили предприятия, дублирование которых в России требовало значительных материальных, финансовых и временных затрат, несоизмеримых с потребностями российских производств в их продукции. Вследствие этого значительно возросли расходы на оборонную промышленность. Также в Белоруссии «сохранили крупнейшее микроэлектронное производство – объединение «Интеграл».

Тесное взаимодействие оборонных отраслей промышленности Беларуси и России было налажено к 1997 году.

В кооперационных поставках продукции военного назначения в Россию потенциал Беларуси стал использоваться более чем на 30%, а объемы поставок по кооперации продукции военного назначения возросли до 9%.

Впоследствии были разработаны и успешно применены концепции совместного оборонного заказа и совместной системы технического обеспечения региональной группировки войск (сил) Беларуси и России.

Таким образом, активно развиваются кооперационные связи между военно-промышленными комплексами Белоруссии и России. В области военно-технического сотрудничества осуществляются взаимные поставки комплектующих для производства, ремонта и модернизации вооружения и военной техники, проработаны варианты проведения совместных работ по модернизации зенитных ракетных комплексов и авиационной техники, радиолокационных систем. К наиболее значимым проектам можно отнести создание с участием российских партнеров новых автоматизированных систем управления, белорусской космической системы дистанционного зондирования земли, транспортной базы для перспективных систем вооружения и военной техники, разработки в области радиосвязи. российский ВПК по кооперации сотрудничает со 120 белорусскими предприятиями – монополистами по 1600 видам продукции.

Разработка и производство военной продукции осуществляется на основе межправительственных соглашений.

Направление совместной разработки и производства образцов вооружения и военной техники является наиболее перспективным направлением сотрудничества оборонных отраслей промышленности, предприятий и организаций Беларуси и России.

В последнее время российско-белорусское военно-техническое сотрудничество, прежде всего, в области противовоздушной обороны, а также в сфере создания оптических, оптико-электронных систем, специализированных средств связи значительно активизировалось,

возросла и доля белорусских предприятий в российском экспорте систем и вооружений.

Утвержден механизм формирования цен и применения внутренних льготных цен при поставках продукции военного и двойного назначения между двумя странами.

«Наибольший потенциал военно-технического сотрудничества заложен в сфере капитального ремонта и модернизации военной техники, в том числе самолетов Су-22, Су-27, МиГ-29, вертолетов Ми-8 и Ми-17, боевых машин пехоты БМП-1 и БМП-2, бронетранспортеров БТР-60 и БТР-70, систем ПВО С-300В, средств связи. Такой вывод следует из анализа общего состояния оборонно-промышленной отрасли Беларуси. Сегодня в состав оборонно-промышленной отрасли входят около ста предприятий и организаций, которые относятся к радиотехнической, электронной, оптико-механической, авиационной, электротехнической, приборостроительной промышленности. Налажены спецпроизводства автомобильной и тракторной техники, военные ремонтные заводы, ряд других отраслевых предприятий, на которых выпускается оборонная продукция, а также НИИ и конструкторские бюро, которые непосредственно обслуживают оборонный сектор экономики. Предприятия Республики Беларусь способны производить модернизацию большинства современного вооружения, военной и специальной техники: от стрелкового оружия до комплексов ПВО, танков, самолетов новейших модификаций. Силами белорусских предприятий «модернизируется авиационная техника, техника ПВО, РЭБ и связи, бронетанковая, инженерная техника»¹¹⁹. Эта работа дает свои результаты. Модернизация известной реактивной системы залпового огня «Град», результат которой – РСЗО «БелГрад», значительно расширила боевые возможности этой системы. Прицелы для стрелкового оружия производства «БелОМО» и системы управления огнем танков разработки ОАО «Пеленг» в несколько раз повысили эффективность мотострелковых и танковых подразделений. Произведенная 558-м авиационным ремонтным заводом модернизация истребителей

типа МИГ-29 и СУ-27 повысила их суммарный боевой потенциал более чем в три раза¹²⁰.

Модернизация военной техники имеет значение и с точки зрения ее экспорта. Особенно это относится к модернизации военной техники, произведенной в СССР, так как в свое время Советский Союз производил и поставлял в десятки стран мира большое количество вооружения и военной техники. Проходит время, и эта техника устаревает, но далеко не все государства имеют возможность полностью переоснастить свои армии путем закупки вооружений и техники новых образцов. В свете этих обстоятельств, большое значение приобретает проведение капитально-восстановительного ремонта и модернизации старой техники, а также поставки модернизированного вооружения советского производства.

Особое место в военно-техническом сотрудничестве России и Белоруссии занимают программы по совместным поставкам вооружений и военной техники в третьи страны. «ФГУП «Рособоронэкспорт» совместно с белорусским спецэкспортером ЗАО «Белтехэкспорт», разработчиком и изготовителем ОАО «Пеленг» и французской компанией «Талес» участвуют в международном тендере на поставку современной системы управления огнем (СУО) для модернизации основных боевых танков Сухопутных войск Индии Т-72М1. Установка СУО, основой которой служит дневной и ночной многоканальный тепловизионный прицел наводчика «Сосна-У» белорусского производства, существенно увеличивает огневую мощь машины»¹²¹. Беларусь и Россия намерены развивать сотрудничество в области продвижения продукции военного назначения на рынки третьих стран. Успешно выполняются совместные программы по поставкам техники на экспорт. Например, белорусское ОАО «Пеленг» поставляет свои прицелы и системы управления огнем для российской бронетехники зарубежным заказчикам.

В развитии военно-технического сотрудничества России и Белоруссии большую роль играют межправительственные финансово-промышленные группы. Ряд

белорусских и российских предприятий входят в состав межгосударственных финансово-промышленных групп. С белорусской стороны в составе МФПГ «Точность», ведущую роль в котором играет Конструкторское бюро приборостроения (г. Тула), – организация с мировой репутацией ОАО «Пеленг». Активно участвуют в проектах, реализуемых МФПГ «Оборонительные системы», белорусские УП «Минский завод колесных тягачей», РУП «2566-й завод по ремонту радиоэлектронного вооружения», расположенный в городе Борисове, спецпроизводство ПО «Минский тракторный завод». В состав МФПГ «Электронные технологии» входят НПО «Интеграл», ОАО «Горизонт», РУПП «Витязь», ПО «Монолит».

Совместная работа предприятий в рамках МФПГ направлена как на реализацию оборонных заказов обоих государств, так и на реализацию экспортных контрактов для третьих стран.

Наиболее успешным примером военно-технического сотрудничества Белоруссии и России является созданная в феврале 2000 года с целью разработки, производства и модернизации средств ПВО Межгосударственная финансово-промышленная группа (МФПГ) «Оборонительные системы», объединяющая 24 российских и 3 белорусских предприятия. Она сформирована с целью разработки, производства и модернизации средств ПВО на основе реально существующей кооперации и прямых производственно-технологических цепочек между российскими и белорусскими предприятиями. В 2003 году было принято решение о приеме в состав группы киргизского предприятия «Айнуур» и казахстанского Национального центра по радиоэлектронике и связи. Таким образом, российско-белорусская МФПГ переросло прежние границы и перешло на уровень многосторонней межгосударственной группы.

Таким образом, основными направлениями белорусско-российского военно-технического сотрудничества являются взаимные поставки комплектующих изделий и запасных частей к продукции военного назначения,

оказание услуг по ремонту и модернизации вооружения и военной техники белорусской армии, обучение в российских военно-учебных заведениях белорусских военнослужащих.

Основными перспективными направлениями военного сотрудничества Республики Беларусь с Российской Федерацией «являются участие соединений ВВС и войск ПВО Вооруженных Сил Республики Беларусь в коалиционных учениях «Боевое содружество» на полигоне Российской Федерации «Ашулук», а также подготовка к подписанию в ходе заседания Совета Министров Союзного Государства проекта Основ функционирования военной организации Союзного государства и совместной программы «Совершенствование и содержание объектов военной инфраструктуры», планируемых к совместному использованию в интересах региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации».

И.А.ЧАРОТА,

д.ф.н., проф., зав. кафедрой славянских литератур БГУ

О культурно-историческом значении реального воссоединения Беларуси с Россией

Вданном случае не формальности ради стоит выделить слова и понятия, которые для нас являются ключевыми и опорными. Прежде всего, это воссоединение/реинтеграция, Союзное государство/союз... Ими пользоваться должны безо всяких оглядок на то, что думают и говорят по этому поводу «внешние» – к примеру, госпожа Клинтон и иже с ней. А нам самим, конечно, во всех анализах и прогнозах следует как можно адекватнее оценивать реальные итоги этого государственного строительства. Ведь пока еще такое государство – больше виртуальность, чем реальность. И если подбирать сравнения, то сложившиеся на сегодня со-узы уместно сравнить с тем, что у новых поколений называется «гражданским браком».

Понятно, основные проблемы создания настоящего союза предопределяются суровой реальностью глобального переустройства мира. И потому никак невозможно игнорировать вопросы геополитические, оборонные, государственно-правовые, социально-экономические, финансовые, торговые и т.д. В разных планах, к тому же, дает о себе знать вроде бы неоспоримый закон: «Бытие определяет сознание». Однако правомерно ли все сводить только к «базису», не уделяя должного внимания тому, что прежде называли «надстройкой»? Особенно, если учитывать, что как раз ее важнейшие составляющие не столь резко изменчивы, не в такой степени зависимы от «потребы» геополитики и «злости» текущих моментов.

Имеется в виду, прежде всего, общее духовно-культурно-историческое наследие, благодаря которому не только формировалось и до сих пор не разрушилось самосознание наших народов, но и впредь могла бы сохраняться прочная основа для восстановления общности, укрепления единства. Разумеется, при условии, что мы будем действительно заботиться о полученном наследии, о сохранности основы. В противном случае не миновать той мрачной перспективы, которую обозначил уважаемый коллега Л.Е. Криштапович, – выпадения из истории, а также из многовековой общности.

Надеясь, что объективная критика может принести пользу делу, смею утверждать, что большинством наших (и Беларуси, и России) политиков, политологов, политтехнологов, идеологов это принималось в контексте общих деклараций, однако недооценивалось либо оценивалось неадекватно.

Так или иначе, если беспристрастно анализировать, воздействуют ли должным образом объединительные процессы на ориентиры общественного сознания, то выводы получаются отнюдь не радующими: увы, есть все основания говорить о том, что даже усугубляется сдвиг, произошедший вследствие развала СССР; в частности, весьма значительная часть граждан Беларуси, особенно молодежь, интеграцию общеевропейскую считает не менее привлекательной, а при этом более выгодной, чем интеграция российско-белорусская... Более того, в РБ не ослабевают установки на дерусификацию как важнейшее средство дезинтеграции по отношению к РФ. Причем, если в «перестроечный» период они открыто и резко формулировались преимущественно деятелями БНФ, т.е. незначительной частью общества, и поэтому оставались в сфере актуально-политической риторики, то позднее нашли отклик в среде национальной творческой интеллигенции, которая, соответственно, влияние разделительных идей распространила шире и усилила. И теперь массовое сознание воспринимает их уже не как чужеродные, чуждые «интересам белорусского наро-

да» – хотя бы оттого, что чаще всего распространяются они вкупе с патриотичными призывами «отстаивать самобытность», «продолжать возрождение»... Конечно, в качестве установок принимаются они тоже по-разному. Вместе с тем, симптоматично следующее: у нас, не особо задумываясь, любят повторять, что «золотой век Беларуси – Великое княжество Литовское», что «Беларусь – центр Европы», что белорусы Московию издревле обогащали достижениями культуры Европы и что для них всегда были и будут приоритетными европейские ценности. Таков неизбежный итог подчинения псевдоидеалам «общего европейского дома», «мультикультурности», «плюрализма» и «толерантности» в противовес «российскому деспотизму».

Мне могут возразить, и не без оснований, что «простой народ-то считает иначе». Но я, как и многие здесь выступавшие, не склонен преувеличивать удельный вес «народного мнения» в итогах политического переустройства. Всем нам известны итоги нескольких референдумов, а также результаты Беловежского и подобных соглашений. Иное дело, что народ в целом действительно больше ориентируется на волю Божью, а не на декларации политиканов.

Уже поэтому отношения Беларуси с Россией и впредь еще могут основываться на том, что наши народы вышли из единой купели (Крещения) и собираются у одной чаши (Причащения). Что же касается посулов, с любой стороны, жировать у общей кормушки, то они все же менее значимы, как бы то ни было.

Белорусы, как и русские, не должны забывать о таких категориях, как единое духовно-культурное пространство, культурно-исторический тип, духовный генотип.

Иногда можно услышать: «Мы – один народ». Это утверждение, безусловно, имеет свой смысл. Но смысл уже исторический, наподобие того, что дошел до нас в изложении летописцев: «Един народ славянский». Нужно согласиться, что звучат обе фразы гордо, а значит – пугающе для недругов. Да колесо истории невозможно

открыть как на тысячелетие, когда в единоверии и единомыслии утверждался суперэтнос славян, так и на полтора столетия, когда были шансы для дальнейшего утверждения русской общности. И все, что впоследствии произошло, теперь уже из истории не вычеркивается. А успело произойти многое. Даже если не принимать в расчет многие политические размежевания, то существуют ведь признанные самостоятельными языки и, соответственно, литературы, культуры. С этим мы в любом случае вынуждены считаться. Причем язык вряд ли можно считать определяющим фактором в процессах (дез)интеграции. Подтверждением тому служат, например, Австрия и Германия, Франция и ряд стран Африки. К тому же в Беларуси языковой вопрос не является горячим, скорее – горячечным.

Немаловажен и диапазон реакций на идею триединства русского народа в упоминавшемся уже «массовом сознании» нынешних белорусов. Если использовать расхожую метафору «дерева», то получается примерно вот что: общие корни одними оспариваются – «в основе нашего этногенеза балтский субстрат... мы, собственно, балто-кривичи», другими ставятся под сомнение – «кто его знает...ведь у нас не было симбиоза с финно-уграми, да и татаро-монголы нас не покоряли»; и единый ствол с могучими ветвями не принимается, как правило, во внимание – «он, даже если был, то многократно ломался, а сейчас мы видим не что иное, как отвалившиеся ветви». Это, опять же, свойственно прежде всего молодым белорусам, которые уже практически не осознают себя прочно связанными с русской общностью. А как иначе, если они подвергались длительному и упорному внушению, что светлая перспектива не в том, чтобы оставаться белорусами, а в том, чтобы становиться белоевропейцами, белоамериканцами, белофиннами, белополяками... Они, как обитатели центра Европы, достойны самого что ни есть европейского уровня жизни, и потому, конечно же, для них определяющими являются ориентиры исключительно западные, указываемые высокоразвитыми странами, цивилизованными на-

родами, которые давно предлагают выгодное партнерство. Стоит, пожалуй, задержаться на смысле последнего словосочетания: место народов-братьев, которых не только ради патетики называли единокровными и единоверными, просто так может быть занято «партнерами». Спору нет, такие настроения сложились под влиянием основательно потрудившейся «прогрессивной» интеллигенции. Но не только. Ведь понятие «партнерство» при обсуждении белорусско-российских отношений весьма частотно и в обиходе наших политиков.

А результаты дерусификации можно проиллюстрировать бесконечным множеством самых разных фактов. Взять хотя бы, к примеру, то, что получило закрепленность не только в отдельных бесцензурных публикациях, но и в учебных пособиях для школ разных уровней:

для обозначения возврата русского языка (вместо польского) как языка школы, культуры и делопроизводства в конце XVIII и во второй половине XIX вв., общеупотребительным термином становится «русификация», нередко – с эпитетом „принудительная“;

многие историки вслед за публицистами подчеркивают значение «немосковских эпох» – особенно Великого княжества Литовского (1366–1569) и Речи Посполитой двух народов (1569–1795); так что, выходит, вместе с Россией предки нынешних белорусов были всего 120 лет (Россия (1795–1915), тогда как с Польшей – 236, да и удельные княжества, а затем ВКЛ тоже существовали без Москвы);

свои результаты дали-таки публичные дискуссии, является ли для белорусов Отечественная война 1812 года, в ходе которых настоятельно предлагалось установить памятники не только белорусам, воевавшим на стороне французов, но и самому Наполеону; причем такого же плана дискуссии навязывались неоднократно и по отношению к войне 1941-1945 гг.;

статус «национальной веры белорусов» поспешно присвоен униатству, а Православие при этом обычно маркируется как «имперская Церковь», «рука Москвы»

и т.д. – его, мол, «русский царь-завоеватель на своих телегах привез»;

Католической церковью давно канонизирован Иосифат Кунцевич, униатский архиерей, которого православный народ прозвал «душехватом», но бурные протесты вызвала даже информация, что Синод Белорусского Экзархата РПЦ будет рассматривать вопрос о канонизации митрополита Иосифа (Семашко), воссоединившего униатов с Русской Православной Церковью.

А не менее существенно то, что такого рода вербальное воздействие на сознание белорусов закрепляется и материально:

не успела Беларусь объявить независимость, как был учрежден, в качестве ее высшей награды, орден Калиновского – одного из предводителей польского (антиросийского) восстания;

имя Калиновского носят проспекты, улицы и переулки ряда белорусских городов, а названных именем Муравьева, который подавил упомянутое восстание, не было и нет; то же самое можно сказать по поводу Костюшко – с одной стороны, а Суворова – с другой; впрочем, улицы Е.Ф.Карского, первого белоруса, ставшего действительным членом Российской Императорской академии наук, основоположника научной белорусистики, нет в Минске, где он учился в духовном училище и семинарии; нет и памятника ему;

зато установлены, восстановлены или спроектированы памятники называвшимся Костюшко и Калиновскому, их легионерам и косионерам, а также Гедимину и Гединовичам, Ягайло и Ягеллонам, Радзивиллам;

восстанавливаются замки едва ли не всех известных представителей польской шляхты; о них пишутся многочисленные исследования и художественные произведения, ставятся спектакли и снимаются фильмы; при этом, например, о роде Радзивиллов автор телефильма, снятого в связи с восстановлением их замка, утверждает ничтоже сумняшеся: «Они закладывали основы нашей государственности и идеологии»;

вообще, превозносить шляхту и доказывать свою принадлежность к ней стало у нас массовым занятием едва ли не всех умеющих писать, да и не умеющих тоже; и, кстати, именно этого плана книги приносят признание, популярность – их даже подносят в дар Патриарху Московскому и всея Руси.

Безусловно, за все это несем ответственность мы – гуманитарно-научная и творческая интеллигенция Беларуси. Но в очередной раз осмеливаюсь, по-братски, высказаться относительно взглядов «с высоты» Останкинской башни и колокольни Ивана Великого. Они не всегда верны из-за проекции. А нам наша реальность, на уровне глаз, видна отчетливее. В том числе и опасность, которая непременно даст о себе знать, ежели мы вместе, именно по-братски, не будем делать того, что должны ради истинного братства, в интересах соотечества.

Трудно строить дом. Еще труднее восстанавливать дом разваленный. Легко строить только воздушные замки. Но в них не поселишь семью. Наши же замыслы сосредоточены как раз на этом. Так что остается одно: строить. С Божьей помощью.

И.С. ШИШКИН,

заместитель директора Института стран СНГ

Воссоединение русской нации: прошлое и будущее

В 1772 году произошло освобождение значительной части Белой Руси от польского ига, обычно именуемое в историографии «Первым разделом Речи Посполитой». Для русского народа и России это событие стало не менее судьбоносным, чем освобождение в 1654 году Малороссии и ее воссоединение с Великороссией. 240 лет назад, впервые после нескольких веков разделения, все три ветви русской нации – белорусы, великороссы и малороссы – воссоединились в рамках единого российского государства.

События почти двух с половиной вековой давности в настоящее время представляют не только исторический интерес. В результате краха СССР русские вновь оказались разделенной нацией. Около двадцати процентов русских в одночасье остались за пределами российского государства. Поэтому обращение к истории воссоединения Белоруссии с Россией важно не только для понимания прошлого, но и для поиска ключа к решению важнейших проблем современности, пониманию будущего русской нации, а, следовательно, и России.

В начале 90-х годов, сразу после распада, довольно популярным было цитирование слов Бисмарка о нецелесообразности и бесполезности расчленения России: «Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведет к распаду России, которая держится на миллионах верующих русских греческой конфессии. Эти последние, даже если они впоследствии международных договоров

будут разделены, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как находят этот путь к друг-другу разъединенные капельки ртути. Это неразрушимое государство русской нации»¹²².

Слова «Железного канцлера» грели душу и вселяли оптимизм. Прошло больше двух десятилетий, а никакого слияния подобного частицам ртути не произошло. Русские по-прежнему разделены. Практически во всех новых независимых государствах, кроме Белоруссии и Приднестровья, русские поставлены в положение людей второго сорта. Этнократические режимы в бывших «братских» республиках открыто проводят политику выдавливания русского населения, его дискриминации и ассимиляции. Поэтому теперь те же слова Бисмарка, нередко произносят уже как приговор, как доказательство того, что русский народ утратил жизненную энергию, способность к защите своих интересов, способность к воссоединению. Широкое распространение получили катастрофические сценарии русского заката, ухода русской нации с исторической арены.

Несомненно, предсказание будущего – дело неблагоприятное и ненадежное. Даже если оно основывается на высказываниях выдающихся политических деятелей. Вместе с тем, вполне правомерно с большой долей вероятности прогнозировать поведение народа в тех или иных обстоятельствах, зная его реакцию на аналогичные ситуации в прошлом. В связи с чем, вместо гадания о будущем, всегда лучше обратиться к прошлому. Тем более что Россия не впервые теряет территории, а русский народ не впервые оказывается в положении разделенного, и не в первый раз русские на отторгнутых территориях подвергаются дискриминации.

Самым близким к нам примером преодоления распада является пример восстановления территориальной целостности после краха Российской империи. Однако надо признать, что в 90-е годы в России не нашлось силы способной через кровавую Гражданскую войну, через конфронтацию со всем миром навязать свою волю постсоветскому пространству, как это сделали на пос-

тимперском большевики. Сейчас нет нужды рассуждать: хорошо это или плохо. Это факт. Опыт большевиков в настоящее время не применим, и потому представляет сугубо исторический интерес. Необходимо отметить и то, что отсутствие такой силы вовсе не может служить доказательством вырождения русской нации, утраты ею жизненной энергии и способности к воссоединению. Кем-кем, а выразителями русского духа «ленинские гвардейцы» точно не были.

Опыт же воссоединения Белоруссии с Россией в полной мере отвечает реалиям сегодняшнего дня. Следует учитывать и то, что этот опыт крайне важен не только для понимания перспектив воссоединения русской нации, но и для понимания судеб государств, в которых на отторгнутых от России территориях, этнократические режимы осуществляют дискриминацию русских. Процесс воссоединения Белоруссии с Россией был неразрывно связан с процессом раздела Речи Посполитой, утраты польским народом своей государственности.

Разделы Речи Посполитой являются величайшими трагедиями польской нации, ее незаживающими ранами. На международной арене за Польшей и поляками прочно закрепился образ «страны-жертвы» и «народа-страдальца». Главным обвиняемым всегда выступает русский империализм, хотя, достается и немцам за соучастие, а всем остальным за невмешательство и равнодушие к судьбе гордого, свободолюбивого народа. При этом обычно обходится стороной вопрос об ответственности за разделы самих поляков.

С.М. Соловьев в капитальном исследовании «История падения Польши» на первое место среди главных причин польской катастрофы поставил не захватнические устремления соседей, а мощное русское национально-освободительное движение против польского ига, борьбу русской общины за равноправие «под религиозным знаменем»¹²³.

«В 1653 году, – писал Соловьев, – посол Московского царя Алексея Михайловича князь Борис Александрович

Репнин потребовал от польского правительства, чтобы православным русским людям вперед в вере неволи не было и жить им в прежних вольностях. Польское правительство не согласилось на это требование, и следствием было отпадение Малороссии. Через сто с чем-нибудь лет посол Российской императрицы, также князь Репнин, предъявил то же требование, получил отказ, и следствием был первый раздел Польши»¹²⁴.

Екатерина II, едва взойдя на престол, сочла для себя необходимым сделать защиту прав соотечественников за рубежом (по тем временам в Речи Посполитой) одним из приоритетов во внешней политике России. Причем первоначально речь шла именно о правозащитной политике, а не о восстановлении территориальной целостности русского государства и воссоединении русской нации.

Причина такой заботы о соотечественниках очевидна. Немецкая принцесса, придя к власти в России в результате дворцового переворота и убийства мужа, для сохранения короны и самой жизни должна была завоевать доверие подданных, проводить национально-ориентированную, популярную во всех слоях русского общества политику. Полная зависимость от верхушки дворянства (гвардии) неизбежно делала внутреннюю политику Екатерины Второй узко-сословной. Единственным поприщем для политики общенациональной была политика внешняя, в том числе, политика защиты православных единоверцев.

Главная заслуга в вовлечении императрицы в дело защиты православных соотечественников по праву принадлежит епископу Георгию Конисскому. Он и другие иерархи Русской Православной Церкви с западнорусских земель донесли до новой императрицы вопль о помощи угнетенного православного населения Речи Посполитой. «Христиане от христиан угнетаемы, – писал епископ Георгий Конисский, – и верные от верных более, нежели от неверных, озлобляемы бываем. Затворяются наши храмы, где Христос непрестанно восхваляется; отверсты же и безнаветны жидовские синагоги, в коих Христос непрестанно поруган бывает. Что мы человеческих преданий

в равной с вечным Божиим законом важности иметь, и землю мешать с небом не дерзаем, – за то раскольниками, еретиками, отступниками нас называют; и что гласу совести бесстыдно противоречить страшимся – за то в темницы, на раны, на меч, на огонь осуждаемы бываем»¹²⁵. От Киевского митрополита императрице пришло известие, что Трёмбовльский староста Иоаким Потоцкий насильно четыре православных церкви отнял на унию; Пинский епископ Георгий Булгак отнял на унию четырнадцать церквей, изувечил игумена Феофана Яворского. И такие сообщения приходили к Екатерине Второй во множестве. Десятки православных общин обратились к ней с мольбами о помощи против католического произвола.

Оставить все это без внимания Екатерина не могла. «Предшественник ее оскорбил национальное чувство, презирая все русское <...> Екатерина обязана была действовать усиленно в национальном духе, восстановить попранную честь народа»¹²⁶. Поэтому полагал В.О.Ключевский: «Диссидентское дело о покровительстве единоверцев и прочих диссидентов, как тогда выражались, об уравнении их в правах с католиками было особенно важно для Екатерины, как наиболее популярное»¹²⁷. На невозможность для Екатерины Второй отказаться от поддержки православных в Речи Посполитой указывал и Н.И. Костомаров: «Дело о не-католиках в Польше было не таково, чтобы русская императрица могла бросить его»¹²⁸. Во имя своих интересов Екатерина II подчинила внешнюю политику страны интересам русской нации, и стала Екатериной Великой.

Русскому послу в Речи Посполитой Екатерина Вторая поручила взять соотечественников под свое особое покровительство и добиться их уравнивания в религиозных, политических и экономических правах с поляками. Князю Н.В.Репнину, направленному в 1763 г. в Варшаву, императрица особо предписала «защищать единоверных наших при их правах, вольностях и свободном отправлении Божией службы по их обрядам, а особливо не только не допускать впредь отнятия церквей и монастырей с

принадлежащими им землями и другими именными, но и возвратить при первом удобном случае все прежде у них отнятые»¹²⁹.

Поставленная задача оказалась почти неразрешимой. Польское католическое большинство и слышать не желало об отказе от привилегий и о равенстве прав с диссидентами (так тогда именовали всех не католиков и не униатов Речи Посполитой). Даже лидеры правящей («пророссийской») партии князя Чарторыйские открыто заявляли, что скорее пойдут на изгнание всех диссидентов из Польши, чем согласятся допустить их равноправие с поляками.

Один же из вождей оппозиции краковский епископ Солтык и вовсе провозглашал: «Не могу без измены отечеству и королю позволить на увеличение диссидентских прав. Если б я увидел отворенные для диссидентов двери в Сенат, избу посольскую, в трибуналы, то заслонил бы я им эти двери собственным телом – пусть бы стоптали меня. Если б я увидел место, приготовленное для постройки иноверного храма, то лег бы на это место – пусть бы на моей голове заложили краеугольный камень здания»¹³⁰.

Только через пять лет в 1768 г. под колоссальным давлением России польский Сейм был вынужден признать равенство православных с католиками в Польской республике. При этом особо оговорив господствующее положение католической церкви и исключительное право католиков на королевскую корону.

Однако поляки и в таком виде равноправия с русскими не приняли. Для них равенство в правах с русскими было равносильно отказу от всех польских вольностей. Католическое духовенство, магнаты и шляхта образовали Барскую конфедерацию, вступили в союз с турками и подняли восстание. Польша запылала.

Как писала Екатерина II, поляки «одною рукою взяли крест, а другою подписали союз с турками. Зачем? Затем, чтобы помешать четверти польского народонаселения пользоваться правами гражданина»¹³¹. По образному определению В.О.Ключевского началась «польско-шля-

хетская пугачевщина <...> разбой угнетателей за право угнетения»¹³².

Результат известен. Ровно 240 лет назад в 1772 г. значительная часть Белоруссии, благодаря победам русского оружия над турками и барскими конфедератами, освободилась от польского ига и воссоединилась с Великороссией и Малороссией в едином русском государстве. Одновременно произошел Первый раздел Речи Посполитой.

Опыт поляков ничему не научил. При первом же удобном случае (как им показалось), заручившись союзом уже не с Турцией, а с Пруссией, они «насладились удовольствием лягнуть льва, не разобравши, что лев не только не был при смерти, даже не был и болен»¹³³. Православных, оставшихся еще под властью Речи Посполитой, вновь законодательно низвели до положения граждан второго сорта. Более того, поляки попытались отколоть православные приходы Польши от Русской Православной Церкви, создать независимую от Москвы автокефальную православную церковь Речи Посполитой. Предприняли попытку использовать для этих целей Константинопольского патриарха. В реалиях того времени, разделение церкви могло означать куда более серьезное и опасное разделение русской нации, чем разделение политическое. «Польша стала грозить разделением России, – писал С.М. Соловьев, – и Россия должна была поспешить политическим соединением предупредить разделение церковное»¹³⁴.

Свершилось то, что должно было свершиться. Угнетатели не захотели отказаться от угнетения. Выхода не было – пришлось полностью избавить их от угнетенных. Русская нация воссоединилась. Все русские земли, за исключением Галиции, вновь объединились в одном государстве.

За возможность освободить соотечественников от дискриминации, за воссоединение русского народа России пришлось предоставить Пруссии и Австрии свободу рук в отношении собственно польских земель, что и привело

к исчезновению польского государства на сто с лишним лет.

Обретя в 1918 г. независимость, Польша при поддержке Англии и Франции к 1921 г. захватила у охваченной Гражданской войной России часть западнорусских земель на Украине и в Белоруссии. В составе Второй Речи Посполитой вновь оказалось русское меньшинство и польское большинство. И все повторилось.

Русские в Польше сразу же были поражены в правах. Начался активный процесс полонизации, изменения этнодемографического баланса на оккупированных русских территориях. За двадцать лет только в Западную Белоруссию было переселено, с наделением крупными земельными наделами, около трехсот тысяч поляков, так называемых, «осадников». Если до оккупации в Западной Белоруссии было 400 белорусских школ, 2 учительские семинарии и 5 гимназий, то к 1939 г. все они были преобразованы в польские. Две трети православных храмов превратили в костелы. В 1938 г. Президент Польши подписал специальный декрет, в котором провозглашалось, что польская политика в отношении православия должна «последовательно привести к нивелированию русского влияния в православной церкви и тем самым ускорить процесс ополячивания среди так называемых белорусов»¹³⁵. Подобную же политику Польша проводила и на Западной Украине.

Однако если в схожих обстоятельствах поляки повели себя также как и их предки полтора века назад, то не изменились и русские. На оккупированных землях, несмотря на репрессии польских властей, украинцы и белорусы не ополячиваются, а от года к году все более активно отстаивают свои права. Россия, именуемая теперь СССР, стремительно восстанавливается после распада империи и Гражданской войны. К несчастью Второй речи Посполитой лев снова оказался жив. 17 сентября 1939 г. Красная Армия предприняла Освободительный поход. Угнетателей опять избавили от угнетенных, только теперь уже на всех русских территориях, включая и Гали-

цию. Так Сталин продолжил дело Екатерины Великой и завершил, начатый Иваном Калитой, процесс собирания русских земель.

Несомненно, в отличие от времен Екатерины II, в 1939 г. дискриминация соотечественников не была главной причиной краха польского государства. Вместе с тем, нельзя отрицать, что этот фактор оказывал существенное влияние на мотивацию людей и в СССР и на оккупированных территориях. Местное белорусское и украинское население видело в Красной Армии освободительницу от польского гнета, а советская власть сочла необходимым назвать поход Красной Армии – «Освободительным».

Как и в конце XVIII в. освобождение украинцев и белорусов от польского ига потребовало предоставления свободы рук немцам на этнически польских землях. Польское государство вновь прекратило существование – свершился, так называемый, «Четвертый раздел Польши».

Несомненная взаимосвязь воссоединения русского народа с гибелью польского государства и в XVIII и XX вв. привела к тому, что Россию стало принято объявлять участницей и даже главной виновницей разделов Польши. Это обвинение, как само собой разумеющееся, прочно вошло в общественное сознание Запада, да и не только Запада. Показательно, что на официальном уровне и в Российской Федерации и в Белоруссии и на Украине предпочли «стыдливо» не заметить 70-летие Освободительного похода, и 240-летие воссоединения Белоруссии с Россией.

Однако при всей кажущейся очевидности обвинений к России они не имеют никакого отношения. Еще Екатерина II ясно и четко выразила суть происходивших событий – она «ни одной пяди земли «древней», настоящей Польши не взяла и не хотела приобретать ... России ... населенные поляками земли не нужны ...Литва, Украина и Белоруссия – русские земли или населенные русскими»¹³⁶. Такой характер политики России, подчеркивал Н.И. Костомаров в монографии «Последние годы Речи

Посполитой» обусловил то, что «приобретение Екатериной от Польши русских провинций едва ли не самое правое дело»¹³⁷. Об этом же пишет и современный российский исследователь О.Б. Неменский: «На памятной медали, торжественно вручавшейся по случаю разделов, был изображен российский орел, соединяющий две части карты с западнорусскими землями, а над ним было написано «Отторженная возвратихъ». Это очень важно подчеркнуть: **Россия по всем трем разделам не получила ни пяди собственно польской земли, не пересекла этнографическую границу Польши** (выделено авт. – И.Ш). Идеология русского участия в разделах заключалась именно в воссоединении прежде единого – Русской земли»¹³⁸.

Характер восстановления территориальной целостности и национального единства имел и Освободительный поход Красной Армии 1939 года – к Советскому Союзу были присоединены только исконно русские земли. Поэтому, как отмечает М.И. Мельтюхов в монографии «Советско-польские войны», даже на Западе в то время «многие считали, что СССР не участвовал в разделе Польши, так как западные районы Украины и Белоруссии не являлись польскими территориями, и проблема восстановления Польши была связана только с Германией. Соответственно Англия и Франция посоветовали польскому правительству в эмиграции не объявлять войну СССР»¹³⁹.

В связи с этим есть все основания утверждать, что обвинения России в разделах Польши абсолютно не соответствуют действительности. В XVIII в. Польшу разделили между собой Пруссия и Австрия, а в XX в. Германия – между рейхом и генерал-губернаторством. Россия Польшу не делила. Россия возвращала свое. Возвращение своего, по определению, не может быть разделом чужого.

Однако непричастность России к разделам Польши вовсе не означает, что ликвидация польской государственности не была прямо связана и даже обусловлена российской политикой, направленной на защиту прав соотечественников и восстановление территориальной

целостности. Россия и в XVIII и в XX вв. для достижения своих целей предоставляла немцам свободу рук на собственно польских территориях и тем самым предопределяла судьбу польского государства. Именно за это Екатерину II обвинял В.О. Ключевский: «Предстояло воссоединить Западную Русь; вместо того разделили Польшу. Очевидно, это различные по существу акты – первого требовал жизненный интерес русского народа; второй был делом международного насилия. <...> История указывала [Екатерине] возратить от Польши то, что было за ней русского, но не внушала ей делиться Польшей с немцами. <...> Разум народной жизни требовал спасти Западную Русь от ополячения, и только кабинетская политика могла выдать Польшу на онемечение»¹⁴⁰. Однако справедливы ли подобные обвинения? Могла ли Екатерина Вторая избавить угнетателей от угнетенных без участия Австрии и Пруссии?

Воссоединение русской нации и возвращение отторгнутых западнорусских земель очевидно должны были усилить Россию. Но любое усиление России на Западе всегда считалось прямым вызовом собственной безопасности. В чем причины такого отношения и насколько оно оправдано – отдельная тема. Главное, что это данность. Показательно, в 1791 г. один из величайших английских премьеров – Питт Младший, был готов объявить войну России, ввести в Балтийское море 35 линейных кораблей и даже отдать Пруссии за участие в русском походе не принадлежащий Англии Данциг. И все только для того, чтобы, как говорили его противники в палате общин, не позволить России получить кусок степи между Бугом и Днестром по итогам победоносной войны с Турцией. Не отставала от Великобритании и Франция, так же отстающая от границ России на тысячи километров. Как отмечал французский историк Альберт Вандаль в исследовании «Разрыв франко-русского союза» во многом именно традиции внешней политики королевской Франции определили идею Наполеона «изгнать в Азию Россию, вторжение которой в круг великих держав расстроило старую

политическую систему Европы – ту систему, которая создана была мудрой политикой наших [французских] королей и министров. Людовик XV в течение почти всего своего царствования, по временам и Людовик XVI и их самые знаменитые советники считали необходимым положить предел русскому напору. <...> мечтали устроить плотину из твердо поставленных на ноги и тесно связанных друг с другом Швеции, Польши и Турции»¹⁴¹ [21]. Не менее, если не более, болезненно на усиление России реагировали Австрия и Пруссия.

Ни о каком изолированном, только между Россией и Польшей, решении западнорусского вопроса не могло быть и речи. Такая попытка неизбежно ввергла бы страну в войну с коалицией европейских держав. Кстати, из убежденности, что «Европа нас защитит», и проистекала уверенность поляков в возможности безнаказанно угнетать русское население и игнорировать все требования России о предоставлении православным равноправия. Польский вице-канцлер Борх незадолго до гибели Речи Посполитой так убеждал сомневающихся в безопасности проводимой республикой национальной политики: «России бояться нечего; хотя она и победила турок в эту кампанию, то, конечно, будет побеждена в будущую; да если бы этого и не случилось, то **вся Европа, чтобы воспрепятствовать усилению России, вступится за Польшу**, особенно Австрия, которая, верно, не будет смотреть сложа руки на победы русских над турками и вступится за Польшу (выделено мною – И.Ш.)»¹⁴².

Польские власти не учли лишь одного: у великих держав нет вечных врагов, есть только вечные интересы. Фридрих Великий – главный идеолог и практик раздела Польши – действительно считал Россию стратегическим противником Пруссии и всей Европы. Но в конкретных условиях второй половины XVIII в. интересы его королевства требовали, в первую очередь, присоединения Западной Пруссии, Померании, Данцига, Торна и других городов и земель, принадлежавших Речи Посполитой. Без союза с Россией добиться этого было невозможно. В

польских землях ничуть не меньше в то время была заинтересована и Австрия. Ради достижения своих целей два немецких государства готовы были пойти на учет интересов России и смириться с ее неизбежным усилением в результате возвращения отторгнутых Речью Посполитой русских территорий.

Так захватническая политика Пруссии и прикнувшей к ней Австрии открыла перед Россией окно возможностей для решения западнорусского вопроса без кровопролитной войны с великими европейскими державами. Австрия и Пруссия оказались в союзе с Россией, а Франция и Англия не сочли для себя возможным противодействовать их совместным действиям (несмотря на все призывы поляков).

Конечно, за освобождение единоверцев и возвращение исконно русских территорий пришлось закрыть глаза на ликвидацию Польши немцами. Это была тяжелая плата за воссоединение. И дело вовсе не в судьбе Польши. Почему Екатерина Великая должна была принимать во внимание интересы Польши, когда последняя не желала принимать во внимание интересы России и российских соотечественников? Императрицу совершенно справедливо волновал только захват Австрией Русского воеводства Речи Посполитой (современной Галиции), которое ей так и не удалось обменять на завоеванные турецкие земли.

Для России тяжесть платы за воссоединение была в другом: исчез буфер между Россией и немцами. Австрия и Пруссия оказались непосредственно на российских границах. Но альтернативой этому был бы только отказ от воссоединения. Третьего было не дано. Вариант войны с Польшей, Пруссией и Австрией, возможно поддержанных Англией, за сохранение Польши в ее этнографических границах лежит за пределами всякой логики. Политика искусство возможного. А Екатерина Великая совершила почти невозможное: без пролития морей русской крови воссоединила великороссов, малороссов и белорусов в Российском государстве, освободила единоверцев от польского ига. Заплатив за это тяжелую, но необходимую цену.

В начале XX в. геополитическая ситуация практически полностью повторилась. Как и в XVIII в. польские власти проводили откровенно антирусскую политику на оккупированных территориях. Никакой возможности решить проблему мирным путем не было: уверенный в поддержке Запада этнократический режим наотрез отказывался от проведения плебисцитов на захваченных землях. Военным путем вернуть Западную Белоруссию и Западную Украину СССР также не мог. Это привело бы к войне практически со всей Европой.

Однако в 1939 г., Третьему Рейху на первом этапе разворачивавшейся битвы с Великобританией за мировое господство оказался жизненно важен нейтралитет Советского Союза. Сталин, как и Екатерина Вторая, в полной мере использовал открывшееся окно возможностей. Пакт Молотова – Риббентропа обеспечил невмешательство Германии в дела на постимперском пространстве и практически мирное воссоединение Западной Белоруссии и Западной Украины с Советской Россией. Одновременно этот же Пакт обеспечил свободу действий немцам против Польши и предопределил ее раздел. Но у Сталина после польской агрессии оснований ставить интересы Польши выше интересов соотечественников и безопасности советского государства было еще меньше чем у Екатерины Великой. В 1939 г. альтернативой воссоединению была только передача белорусов и украинцев на западнорусских землях из польской оккупации в немецкую и предоставление вермахту выгодных позиций для удара по СССР. Пойти на такое Советский Союз не мог. Вариант войны с Германией за свободу и территориальную целостность Польши, включая оккупированные русские земли, бессмысленно и рассматривать.

Исчезновение польского государства стало польской платой за антирусскую и антисоветскую политику. За эту политику, как в отношении русской общины, так и в отношении СССР, никто кроме поляков ответственность не несет. Они ее выбрали сами.

Следует отметить, что в дальнейшем Франция, Великобритания и Соединенные Штаты, руководствуясь

своими вечными интересами, вспомнили про линию Керзона, и про то, что они всегда выступали за Польшу в ее этнографических границах, без Западной Белоруссии и Западной Украины.

Опыт воссоединения и современность

Как видим на примере разделов Польши, ответом на дискриминацию русских на отторгнутых от России территориях всякий раз являлось развитие событий по одному и тому же алгоритму:

- русская община не смирялась, не эмигрировала и не ассимилировалась, она сохраняла национальное самосознание и боролась за равноправие;
- российское государство неизбежно оказывалось вовлеченным в борьбу за права соотечественников;
- этнократический режим, опираясь на поддержку Запада, не шел на установление равноправия русских с титульной нацией;
- риск столкновения с Западом не позволял российскому государству принудить этнократический режим к соблюдению прав соотечественников;
- потребность одной или нескольких держав, ради жизненно важных для себя интересов, в поддержке России открывала «окно возможностей» для российской политики в области защиты прав соотечественников;
- результатом становилось радикальное разрешение проблемы, воссоединение русской нации и ликвидация не только этнократического режима, но и возглавляемого им государства.

Так было в XVIII веке и в XX веке. Есть все основания предполагать, что так будет и в веке XXI.

Катастрофу 90-х гг. русская нация пережила. Наблюдается, хотя и медленный, но неуклонный подъем ее жизненных сил, рост русского национального самосознания. На беду постсоветским этнократиям, лев опять не умер. Несомненно, у русской нации есть много крайне опасных проблем. На эту реальность нет нужды закрывать глаза.

Но они были и в 20-е и 30-е гг. Что вовсе не помешало ни воссоединению, ни флагу Победы над Рейхстагом стать реальностью.

Русские на постсоветском пространстве постепенно приходят в себя от шока распада СССР. По прошествии более чем двадцати лет можно констатировать, что ни массового бегства, ни ассимиляции, ни распада русского самосознания на исконно русских территориях, вошедших в состав новых независимых государств, не произошло. Даже на Украине после почти ста лет насильственной дерусификации и просто оголтелой пропаганды «украинского национализма» в последние десятилетия большинство населения во всех регионах (кроме Запада), во всех возрастных группах и всех типах поселений поддерживают идею присоединения Украины к Союзу Белоруссии и России. О чем свидетельствуют результаты масштабного социологического исследования, проведенного Институтом социологии Академии Наук Украины в 2011 г.¹⁴³ И это при прекрасной осведомленности граждан Украины о виртуальном характере Союзного государства. Такой результат говорит о крепости и стойкости на Украине общерусского национального самосознания.

Начинает разворачиваться и борьба русских за свои права. На референдуме в Латвии 2012 г. впервые за постсоветский период русские сплоченно выступили против политики этнической дискриминации. Тем самым они однозначно заявили, что не намерены больше мириться с положением граждан второго сорта, «низшего экономического класса» в латышском государстве. Как не намерены ни эмигрировать, ни ассимилироваться. До этого были массовые волнения русских и русскокультурных Эстонии в защиту «Бронзового солдата». После нескольких лет проволочек Партия регионов оказалась вынуждена принять, хотя и ущербный, но все же чуть-чуть защищающий права русских закон о языке. Конец 2012 г. принес сообщения об активизации борьбы русских за равноправие во втором по значению городе Молдовы – Бельцах. Все это первые ласточки. Весну они не делают, но о тенденции судить позволяют.

Одновременно начинается и процесс вовлечения российского государства в защиту прав соотечественников. В.В. Путин перед президентскими выборами в программной статье «Россия и меняющийся мир» счел необходимым особо подчеркнуть: «Мы будем самым решительным образом добиваться выполнения властями Латвии и Эстонии многочисленных рекомендаций авторитетных международных организаций относительно соблюдения общепризнанных прав национальных меньшинств. С существованием позорного статуса «неграждан» мириться нельзя. Да и как можно мириться с тем, что каждый шестой латвийский житель и каждый тринадцатый житель Эстонии как «неграждане» лишены основополагающих политических, избирательных и социально-экономических прав, возможности свободно использовать русский язык»¹⁴⁴.

Конечно, в российском правящем классе есть достаточно могущественные силы, которым нет никакого дела до нужд и интересов русской нации, которые полагают для себя целесообразным дистанцироваться от них. Достаточно вспомнить заявление Д.А. Медведева о том, что дискриминация русского населения в Латвии – внутренне дело латвийского государства. Журналисту, который задал ему вопрос о положении соотечественников в Латвии, тогдашний Президент России (и ее нынешний премьер) ответил: «Я считаю, что эти вопросы, вообще-то, нужно задавать нашим коллегам, потому что речь идет о ситуации, которая в Латвии, а не в России»¹⁴⁵.

При всей своей известной приверженности либеральным ценностям и подчеркнутым уважении к нормам права Д.А. Медведев, как только речь зашла о правах русских, тут же забыл фундаментальный принцип либерализма, и всего современного международного права, – соблюдение прав человека не являются внутренним делом государства.

Показательно, что главой Россотрудничества, т.е. главным в России по должности защитником соотечественников и русского языка на постсоветском пространстве

ве, является Константин Косачев – человек, выступающий против уравнивания русского языка в правах с языками титульных наций в бывших союзных республиках. «Да, существует проблема русского языка, ясно, что значительная часть населения Украины продолжает им пользоваться, считая родным. Но так же очевидно, что если дать этому языку такие же полномочия и свободы как украинскому, то от этого мог бы пострадать уже украинский язык, что было бы совершенно неправильно для судьбы государственности, суверенитета Украины – это слова не представителя бандеровской «Свободы», их произнес нынешний глава «Россотрудничества».

Примеров откровенной сдачи российским правящим классом интересов российских соотечественников можно привести много. Но подобных примеров было, увы, немало и в XVIII и в XX вв. Поэтому они вовсе не отменяют того очевидного и несомненного факта, что начинается процесс вовлечения российского государства в борьбу за права русских на постсоветском пространстве.

Если бы судьба русской нации зависела от доброй или злой воли конкретных правителей или высокопоставленных чиновников, то никаких русских уже давно бы не было.

Показательно уже то, что для победы на президентских выборах слова о защите прав соотечественников ныне считают необходимым произносить. Подобно тому, как необходимо стало особо поднимать вопрос о нуждах русской нации, и ее роли в российском государстве. Вплоть до совершенно «крамольного» по меркам недавнего прошлого заявления В.В. Путина: «Русский народ является государствообразующим – по факту существования России»¹⁴⁶.

Если в 90-е гг. российские политики позволяли себе открыто демонстрировать презрение ко всему русскому, то ныне так поступают лишь маргиналы. Теперь говорить о русских интересах – признак политической респектабельности. Соответственно, скоро придется с русскими интересами считаться. Не за горами и то время, когда

ими будут руководствоваться. Цвет времени меняется на глазах.

Русские и в XXI в. остались русскими. Поэтому события на отторгнутых территориях и в самой России в ответ на дискриминацию русских начинают развиваться по веками отработанному алгоритму.

Не изменилась в XXI веке и природа этнократических режимов. Они и слышать не хотят о равноправии русских с титульной нацией. Так же абсолютно убеждены, что поддержка Запада, особенно членство в НАТО, являются гарантией безнаказанной дискриминации русских.

Сейчас Запад, действительно, во имя ослабления России, как своего геополитического конкурента, полностью поддерживает дискриминацию русских постсоветскими этнократиями. Но геополитическая картина мира стремительно меняется. Однополярный мир не состоялся. Соединенным Штатам не удалось установить свое господство над миром. Акелла промахнулся. Для нашей темы совершенно неважно кто бросит США вызов в борьбе за лидерство. Будет ли это Германия, если ей удастся подмять под себя Евросоюз, или Китай – не принципиально. Важно, что баланс сил в мире начинает резко меняться. В этих условиях ведущим игрокам придется, такова сила вещей, ради поддержки Россией их собственных вечных интересов считаться и с русскими интересами. Окно возможностей вновь откроется. А об этнократических режимах и возглавляемых ими государствах никто и не вспомнит.

Поэтому есть все основания утверждать – воссоединение русской нации неизбежно. Конечно, оно не произойдет само собой, «по щучьему велению». Нельзя предугадать – нынешний или следующий президент России сочтет за благо для себя стать выразителями интересов русского народа. Сможет он или нет воспользоваться окном возможностей и сыграть в истории русской нации ту же роль, что и Екатерина Великая и Сталин. Но, по большому счету, это уже проблема не нации, а проблема будущего конкретного политика. Главное в другом. Пока

русские остаются русскими (оснований утверждать обратное нет никаких) ответом на вызов распада всегда будет воссоединение русской нации. Иного не дано. Бисмарк это прекрасно понимал.

Примечания

¹ Сорос, Дж. О глобализации / Дж. Сорос; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: Изд-во Эксмо, 2004, с. 193–194.

² В таблице приведены данные социологических исследований 1994–1998 гг., проведенных Институтом социологии НАН Беларуси, опубликованные в кн.: Бущик, В. В. Человек и общество в условиях социальнополитических преобразований. – Минск, 1999. Статистические данные за 2004 г. получены Т. И. Адуло и В. В. Бущиком в результате проведенного социологического исследования, в ходе которого было опрошено по республиканской выборке 1162 респондента.

³ Беларусь: лицом к человеку. Национальный счет о человеческом развитии. – Минск, 1995. С. 6.3

⁴ Статистический ежегодник России. 1914. Отд. 2. – Пг., 1915, с. 3.

⁵ Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. – Минск, 1957, с. 20.

⁶ Зиновьев, А. А. Запад / А. А. Зиновьев. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000, с. 350.

⁷ Платон. Апология Сократа // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990, с. 83–84.

⁸ Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – Москва, 2008. – № 9. – С. 3–27. Губанов, С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С. С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.

⁹ В составе Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана и Российской Федерации.

¹⁰ Стариков Н. Кризис: Как это делается. СПб: Лидер, 2009.

¹¹ А.В. Сидорович. Экономическим отношениям стран СНГ устойчивую основу. Журнал «Общество. Государство. Политика», № 1(Февраль), 2009.

¹² См. Г. И. Ванюрихин. Стратегическая стабильность и безопасность общества в условиях глобализации. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Издво «МаксПресс», 2009. Приложение 4. О противостоянии мировым финансовым кризисам. С. 170179.

¹³ Собянин С. Высокое инновационное принуждение. //Эксперт, 2009, № 43, с. 52.

¹⁴ Заборцев П.Г. Модернизация экономики: современный капитализм не поможет, нужны решения. Академический бизнес-журнал «Экономические стратегии», 9/2010(83).

¹⁵ Г.И. Ванюрихин. Глобальный менеджмент: творческие подходы к выбору решений. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Издво «Макс-Пресс», 2011.

¹⁶ Львов Д.С. Вернуть народу ренту. – М.: Изд-во Эксмо, издво Алгоритм, 2004.

¹⁷ Г.И. Ванюрихин. Бесспорные и спорные мысли. Всероссийский журнал «Самоуправление», № 4, 2010. С. 36–38.

¹⁸ Национальная идея России. В 6 т. – М.: Научный эксперт, 2011.

¹⁹ Г. И. Ванюрихин. Глобальный менеджмент: творческие подходы к выбору решений. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Издво «Макс-Пресс», 2011. С. 11–27. Г.И. Ванюрихин. Национальная идея России и проблемы и национальна безопасность». В книге Р. М. Юсупова «Наука и национальная безопасность» – СПб, «Наука», 2011. С. 264–280.

²⁰ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. М.: Научный эксперт, 2008. Т. 3. С. 22–95.

²¹ Ванюрихин Г.И. Образование как развитие. Теоретический журнал CREDO NEW, № 2 (38). – СПб, 2004, с. 67–79; Ванюрихин Г.И. Болонское образовательное пространство и новые возможности двухступенчатой подготовки специалистов. Международный журнал «Новий коллегіум», № 1(32). – Харьков, 2006, с. 3–7.

²² Уэллс Герберт. Всеобщая история мировой цивилизации. – М., 2008. С. 285.

²³ Независимая газета, 1997, 25 мая.

²⁴ См., например: Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М.: Логос, 2004. С. 49.

²⁵ Примером может служить отсутствие консолидированной позиции основных игроков «Центра» в отношении военной акции в Ираке.

²⁶ Бабурин С.Н. Указ. соч., с. 246.

²⁷ Свидетельством сказанного может служить равноправная процедура принятия решений в Евразийской экономической комиссии//Сайт Евразийской экономической комиссии//<http://www.tsouz.ru/eek/aboutEEK/Pages/default.aspx> (27. 01. 2013)

²⁸ Лукашенко А.Г, О судьбах нашей интеграции//Известия, 17. 10. 2011 г. ; <http://www.izvestia.ru>

²⁹ Независимая газета. 1998. 4 ноября.

³⁰ Лигачев Е.К. Почему нет Союзного государства?//Реинтеграция и интеграции братских народов постсоветских республик. – М., 2013. С. 57.

³¹ Лигачев Е.К. Указ. соч. С. 58.

³² По данным социологических опросов 70% 80% россиян и белорусов считают необходимым сохранение и развитие Союза государств.

³³ См.: Республика Беларусь: общество, политика, экономика, люди. – Информационноаналитический центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. Минск: Белорусский Дом печати, 2010. С. 79.

³⁴ Известия//<http://www.izvestia.ru/news/504081#ixzz2JMKjOMId> (29. 01. 2013)

³⁵ Бирюкова О.А. Региональная интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы. (политологический анализ). М., дисс. ... к. п. н. – М., 2008 г.

³⁶ В.В. Путин. Выступление на заседании Совета безопасности РФ. 2004. июнь //<http://news.isvestia.ru/politic/news86737>.

³⁷ Треугольник «США – Западная Европа – Россия и Центральная Азия» //Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 1.

³⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. Пер. с англ. М., 1998.

³⁹ Алчинов Е.М. Процессы региональной интеграции в Европе и на постсоветском пространстве: интересы России (политологический анализ). Дисс. ... д. п. н. М., 2006 г.

⁴⁰ Доклад о развитии человека за 1997 год. – Нью-Йорк: Оксфорд Универ-сити Пресс, 1997. – С. 3.

⁴¹ Бжезинский, Збигнев. Великая шахматная доска / Збигнев Бжезинский. М.: Международные отношения, 1998. – С. 54.

⁴² По данным «Отчета по социальноэкономическому положению Республики Беларусь» за январьавгуст 2012 г. Источник Национальный статистический комитет РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main1.php>

⁴³ Источник: ЕБРР (2011), Доклад о переходном процессе. Перевод с английского – О. Гапеева «Наше мнение». По URL: <http://nmbu.eu/news/analytics/4852.html>

⁴⁴ А.П. Смольский. Издержки экономического развития Белоруссии.

⁴⁵ Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

⁴⁶ Источник – Отчет по социальноэкономическому положению РБ в первом полугодии 2012 г. По URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2012_7/04.pdf

⁴⁷ Российская нефть экспортируется в Беларусь по внутренним ценам около \$126 за тонну в то время как средняя мировая цена экспорта российской нефти составляет \$532, т. е. разница примерно \$400 за тонну – это и есть фактический бонус белорусской экономики с каждой тонной нефти. Обнуление экспортных пошлин с началом работы ТС привела к сокращению доходов федерального бюджета на \$4 млрд. в 2011 г., а в 2012 г. только за первые 5 месяцев ущерб уже при льготных условиях поставок за счет невыполнения условий реэкспорта российский бюджет уже пострадал на \$2, 1 млрд.

⁴⁸ Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

⁴⁹ Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

⁵⁰ Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

⁵¹ Чистое поступление означает превышение поступления иностранных инвестиций над их изъятием, а чистое изъятие – превышение изъятия иностранных инвестиций над поступлением. Указанные показатели более объективно отражают реальную динамику иностранных инвестиций (по сравнению с валовыми показателями поступления инвестиций).

⁵² Чистое изъятие прочих иностранных инвестиций, к которым относятся финансовый лизинг, иностранные кредиты и займы (в том числе под гарантии правительства Беларуси).

⁵³ Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

⁵⁴ По Указу Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2011 г. № 590.

⁵⁵ Источник – Отчет по социальноэкономическому положению РБ в январесентябре 2012 г. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/finvestment.php>

⁵⁶ Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

⁵⁷ Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

⁵⁸ Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

⁵⁹ По данным ежемесячного отчета о состоянии внешней торговли за 2012 г. Национального статистического комитета РБ. По URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2012_9/09.pdf

⁶⁰ Скандал был вызван ошеломляющими темпами роста экспорта Беларуси продуктов нефтехимии – в 8, 6 раза в 2011 году по сравнению с 2010 г., и в 125 раз в январе 2012 г. по сравнению с январем 2011 г. При этом поставки в Беларусь нефтепродуктов из России увеличились в 6, 3 раза и в те же 6, 3 раза выросли объемы вывоза из Беларуси растворителей. Проблема в том, что при реэкспорте Беларусь обязан уплачивать льготную разницу в цене в бюджет РФ, чего не осуществлялось и соответственно предопределило замораживание российских поставок. Именно этим обусловлен спад экспорта в августе после июльских разбирательств. По подсчетам экспертов по выявленным несанкционированным реэкспортным поставкам РФ нанесен ущерб в размере от 450 до 700 млн. долларов в виде экспортных пошлин в 2011 г. В текущем году сумма недоплат может и вовсе составить порядка 2 млрд. долларов.

⁶¹ По данным отчета ВБ. По URL: <http://n1.by/news/2012/07/10/360700.html>

⁶² Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

⁶³ Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

⁶⁴ По данным оценки отчета белорусских властей о выполнении условий третьего транша стабкредита АКФ ЕврАзЭС. По URL: http://acf.eabr.org/r/Infocenter/acf_news_page/acf_news_archive

⁶⁵ Подробнее см.: Неменский О.Б. Панрусизм // Вопросы национализма, вып. 7 (2011, № 3), с. 34–43. URL: <http://www.edrus.org/content/view/23730/56>

⁶⁶ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. Мн., 2003. С. 20. См. примерно то же: Основы идеологии белорусского государства. Под ред. С.Н. Князева и С.В. Решетникова. Мн.: Академия управления при Президенте РБ, 2004. С. 358.

⁶⁷ Бабосов Е.М. Основы идеологии современного государства. Мн., 2004. С. 223.

⁶⁸ Основы идеологии белорусского государства. Методические указания для студентов всех специальностей. Составители: Гребенникова-Воробьева Л.В., Дайняк Е.Н. и др. Минск: БНТУ, 2011. С. 22.

⁶⁹ Белорусский путь. Под ред. О.В. Пролесковского и Л.Е. Криштаповича. Мн.: ИАЦ при АПРБ, 2010. С. 141 (глава «Цивилизационная природа Беларуси»).

⁷⁰ См.: Евразийство Назарбаева | Информационноаналитический. www.pasledie.ru/?q=content/evraziystvonazarbaeva (обращение 10.03.12.)

⁷¹ Советская Белоруссия. – 1994. – 1 сентября.

⁷² Союзное государство: вчера, сегодня, завтра / под ред. В.А. Аксенова. – М., 2003. – С. 57.

⁷³ См.: Рудков А. Бумажное существование // Литературная газета. – 2009. – № 49. – 2–8 декабря. – С. 4.

⁷⁴ См.: Союзное государство: вчера, сегодня, завтра / Под ред. В.А. Аксенова. – М., 2003. – С. 65.

⁷⁵ Там же. – С. 67.

⁷⁶ См.: Независимая газета. – 2009. – 29 октября.

⁷⁷ См.: Кононович Е. Мы учимся работать на мировых рынках // Союзное вече. – 2010. – 25–31 марта. – С. 1, 3.

⁷⁸ См.: Чичкин А. Белорусский пример для СНГ: взгляд из Швеции // Литературная газета. – 2008. – 28 мая – 3 июня.

⁷⁹ См.: Нератов Д. Цели поставлены // Союзное вече. – 2010. 25–31 марта. – С. 2.

⁸⁰ См.: Божьева О. Щит в пользу Минска // Московский комсомолец. – 2009. – 16 июня. – С. 4. Вяткин Я. Батькина армия // Аргументы недели. – 2009. – 2 июля. – С. 5.

⁸¹ См.: Годин Ю. Неудобный выгодный союзник // Литературная газета. – 2009. – 1–7 июля. – С. 3.

⁸² См.: Мунтян М.А. Геополитика: история и современность: курс лекций. – М.: НП «Центр общественных экспертиз», 2009. – С. 237.

⁸³ См.: Рядков А. Бумажное существование // Литературная газета. – 2009. – 2–8 декабря. – № 49. – С. 4.

⁸⁴ См.: Информационный бюллетень ЦК КПРФ, октябрь – ноябрь 2007.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Годин Ю. Нереальная интеграция // Литературная газета. 2008. 3–9 декабря. – № 49. – С. 3.

⁸⁷ См.: Конституции Белорусской ССР и РСФСР 1978 года, ст. ст. 2, 10, 19, 25, 26 и 27.

⁸⁸ См.: Конституция Республики Беларусь, ст. 1 и Конституция РФ ст. ст. 1 и 7.

⁸⁹ См.: [http://www.zatulin.ru / institute/sbornik/009/02.shtm1](http://www.zatulin.ru/institute/sbornik/009/02.shtm1)

⁹⁰ См.: Краткий философский словарь /Под ред. А.П. Алексева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006, с. 57.

⁹¹ См.: Воронин Ю.М. Загогулины основного закона /В приложении к Советской России – Улики № 10(41) от 13 декабря 2012 г.

⁹² Самусь, В.Н. Во славу Отечества (история, традиции отечественного офицерства)/ В. Н. Самусь. – Кстово, 1992. – 275 с., с. 13.

⁹³ Самусь, В.Н. Во славу Отечества (история, традиции отечественного офицерства)/ В. Н. Самусь. – Кстово, 1992. – 275 с., с. 13, 25.

⁹⁴ Фрунзе, М.В. Регулярная армия и милиция/ М. В. Фрунзе// Избранные произведения в 2х томах. – М., 1957. – Т. 2. – 326с., с. 87.

⁹⁵ Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии/ Ф. Энгельс// Маркс К., Энгельс Ф. – Сочинения. – 2е издание. – М., – Т. 21. – 568с., с. 290.

⁹⁶ Ленин, В.И. Рецензия. Н. А. Рубакин. Среди книг/В. И. Ленин// Полное собрание сочинений. – Т. 2 5. – 466с. С. 112.

⁹⁷ Солдатов, Е.С. /Воспитание любви к профессии офицера-политработника военно-строительного подразделения / Е. С. Солдатов. – Симферополь: СВВПСУ, 1984. – 36 с., с. 5.

⁹⁸ Ленин, В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции/В. И. Ленин// Полное собрание сочинений. – Т. 44. – 725 с. С. 44.

⁹⁹ Савик, С.А. Формирование военноисторического сознания у курсантов военной академии Республики Беларусь и военных факультетов учреждений образования Республики Беларусь в процессе учебновоспитательной деятельности. Шифр «Отечество» (заключительный)/С.А. Савик, /под руководством и научной редакцией В. Н. Самуся – Мн.: УО ВА РБ, 2009. – 170 с., с. 106.

¹⁰⁰ Маркс, К. Размышления юноши при выборе профессии/ К. Маркс// Маркс К., Энгельс Ф. – Сочинения, 2-е изд. – М. – Т. 44. – 537с., с. 6.

¹⁰¹ Раш, К.Б. Армия и культура /К.Б. Раш// Небываемое бывает. – М., 1990. – 238 с., с. 58.

¹⁰² Маркс, К. Экономические рукописи 18571859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала»/К. Маркс// Маркс К., Энгельс Ф. – Сочинения. – 2е изд. – М. – Т. 46. – Ч. II. – 359с.

¹⁰³ Мальцев, Л.С. Вооруженные Силы Республики Беларусь/Л.С. Мальцев. – Мн., 2003. – 245 с., с. 280.

¹⁰⁴ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория и политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 414–421.

¹⁰⁵ Русакова О. Ф., Максимов Д. А. Дискурс политического бренда // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Социальногуманитарные науки», 2007. Вып. 9. № 24 (96).

¹⁰⁶ Bruce V. Images of power: How the image makers shape our leaders. L., 1992. P. 315.

¹⁰⁷ Федорченко С.Н. Современные технологии политического менеджмента. М.: МГОУ, 2012. С. 171.

¹⁰⁸ Jackson T.E. Brand Marketing in Today's Cluttered Political Marketplace // Campaigns and Elections, apr. 2003; Федорченко С.Н. Партийный брендинг как технология политического менеджмента в Грузии // Постсоветская трансформация политических систем новых независимых государств: материалы международной науч. практ. конф. (Москва, 25 ноября 2011 года). /Ред. В. Г. Егоров. М.: МГОУ, 2012.

¹⁰⁹ Ляпоров В.Н. Брендполитика как основа внешнеполитической стратегии // Власть, 2007. № 7.

¹¹⁰ Political Public Relations. Principles and Applications. /Ed. J. Stromback and S. Kiouis. NY., 2011. P. 519.

¹¹¹ Jones N. Soundbites and Spin Doctors. How Politicians Manipulate the Media – and Vice Versa. L., 1996. P. 717.

¹¹² Федорченко С.Н. Современные технологии политического менеджмента. М.: МГОУ, 2012. С. 144145.

¹¹³ Журавлева Л.В. Технология Интернетфандрайзинга в российском политическом консультировании // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2011. № 6 (20). Том 4.

¹¹⁴ Гончаров В., Елизаров В. Демократия мелких спонсоров: как новые технологии фандрайзинга меняют электоральную политику // Российское электоральное обозрение, 2008. № 1.

¹¹⁵ Lindon D. Marketing politique et social. Paris, 1976.

¹¹⁶ LeesMarshment J. The Political Marketing Revolution. Manchester: Manchester University Press, 2004. P. 511.

¹¹⁷ Федорченко С.Н. Современные технологии политического менеджмента. М.: МГОУ, 2012. С. 105.

¹¹⁸ Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс] URL: <http://www.soyuz.by/> (дата обращения: 11. 01. 2013).

¹¹⁹ Мальцев Л. Вооруженные силы Республики Беларусь – гарант обеспечения ее военной безопасности // Военный дипломат, № 45, 2008. С. 43.

¹²⁰ Волчков В. Крепкий меч и надежное орало // http://www.respublika.info/4171/economy_enviro/article17336/

¹²¹ Комлев А. Чье оружие лучше? // <http://www.tks.ru/reviews/2005/05/26/09>

¹²² Бисмарк О. Письмо послу в Вене принцу Генриху VII Рейс 03. 05. 1888.

¹²³ Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. XVI. М., 1998. – С. 84.

¹²⁴ Там же. С. 97.

¹²⁵ Цит. по Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. XVI. М., 1998. С. 102.

¹²⁶ Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 5. – М., 1989. – С. 34.

¹²⁷ Там же. С. 48.

¹²⁸ Цит. по: Аржакова Л.М. Диссидентский вопрос и падение Речи Посполитой (дореволюционная отечественная историография проблемы) // Петербургские славянские и балканские исследования. – 2008, № 1 (3). С. 36.

¹²⁹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 15 кн. Кн. XIII. . М., 1965. – С. 258–259.

¹³⁰ Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. XIV. М., 1998. С. 164.

¹³¹ Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. XIV. М., 1998. С. 337.

¹³² Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 5. – М., 1989. С. 50.

¹³³ Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. XVI. М., 1998. С. 233.

¹³⁴ Там же. С. 252.

¹³⁵ Николай Малишевский: Как жилось белорусам в «польском раю». – <http://regnum.ru/news/polit/1424781.html>.

¹³⁶ Цит. по: Тарле Е.В. Екатерина Вторая и ее дипломатия. Ч. 1. М., 1945. – С. 1920.

¹³⁷ Цит. по: Аржакова Л.М. Диссидентский вопрос и падение Речи Посполитой (дореволюционная отечественная историография проблемы) // Петербургские славянские и балканские исследования. – 2008, № 1 (3). С. 36.

¹³⁸ Неменский О.Б. Россия никогда не участвовала в разделах Польши. – www.regnum.ru/news/1608090.html

¹³⁹ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918 – 1939 гг. – М.: Вече, 2001. – С. 356.

¹⁴⁰ Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 5. – М., 1989. – С. 55–60.

¹⁴¹ Вандаль А. Разрыв франко-русского союза.

¹⁴² Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. XIV. М., 1998. – С. 355.

¹⁴³ Шульга Н. Хочет ли Украина быть с Россией? – Еженедельник 2000 № 24 (562) 17 – 23 июня 2011 г.

¹⁴⁴ <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>.

¹⁴⁵ <http://президент.рф/transcripts/9855>.

¹⁴⁶ http://www.ng.ru/politics/20120123/1_national.html.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ



**Президент Российской Федерации В.В. Путин
и Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко –
руководители Союзного государства**



Создание Союзного государства России и Белоруссии стало результатом поиска форм интеграции. Сначала, на основе договора от 2 апреля 1996 года, было образовано Сообщество Беларуси и России. Затем Сообщество было преобразовано в Союз Беларуси и России. И, наконец, договором от 8 декабря 1999 года было провозглашено Союзное государство



**А. Лукашенко: «Россия и Белоруссия – это общий рынок»
(на встрече с делегацией Курской области во главе с губернатором
Александром Михайловым, 6 сентября 2012 г.)**



**Совместное с Россией строительство АЭС в Белоруссии
позволит ликвидировать дефицит электроэнергии в регионе**



Беларусь выступает за создание холдинга на базе МАЗа и КамАЗа



В 2011 году в Нижегородской области прошли широкомасштабные военные учения совместно с армией Белоруссии «Запад-2011»



Правительство Белоруссии намерено приобрести у Российской Федерации ракетные комплексы С-400, а также другие средства противовоздушной обороны



Беларусь и Россия намерены углублять кооперацию в сфере космической промышленности



**VII фестиваль Союзного государства России и Беларуси «Творчество юных»
(Анапа, 2012 год)**



**Спартакиада Союзного государства «Олимп»
(Могилев, 2011 год)**



С ноября 2011 года Государственным секретарем Союзного государства стал Григорий Рапота



Парламентское собрание Союзного государства в 2011 году возглавил Сергей Нарышкин



**Медиафорум «Будущее Союзного государства
и потенциальные модели его развития»**



Москва, «Президент-Отель», 14 декабря 2012 г.



Григорий Рапота,
Государственный секретарь Союзного государства



Константин Затулин,
директор Института стран СНГ



Лев Криштапович, заместитель директора Информационного центра при Администрации Президента Республики Беларусь



**Виталий Третьяков,
декан Высшей школы телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова**



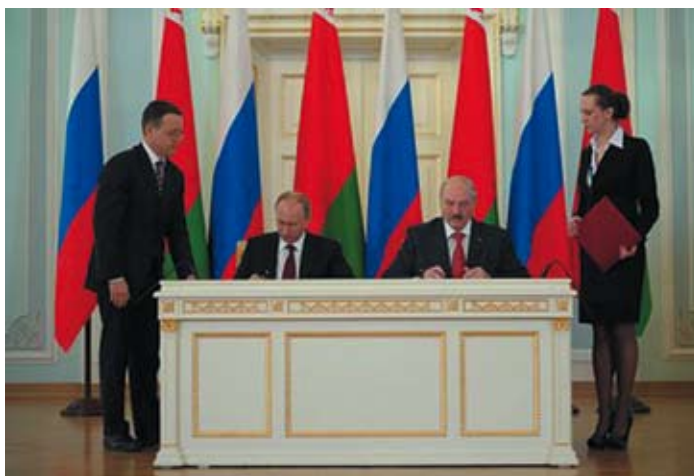
Сергей Бабурин,
Председатель политической партии «Российский Общенародный Союз»



Александр Фадеев,
заведующий Отделом Белоруссии Института стран СНГ



**Заседание Высшего Госсовета Союзного государства России и Белоруссии
15 марта 2013 года в Санкт-Петербурге**



**Будущее Союзного государства
и потенциальные модели его развития**

**Материалы медиафорума
(Москва, 14 декабря 2012 г.)**

Компьютерная верстка

Т. Каракозова

Институт диаспоры и интеграции

(Институт стран СНГ)

119180, Москва, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3

(Старомонетный пер., 10)

Подписано в печать 25.03.2013. Уч. п.л. 27,0

Формат 60^{×90}/₁₆.

Печать офсетная. Бумага офсетная

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 9

Отпечатано в «ИП Шуруева М.А.»

e-mail: oz.impress@gmail.com

